

Евгения Пилёвина

Плод
Сущности

Евгения Пилёвина Плод Сущности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69155263

SelfPub; 2023

Аннотация

Мирэн – позор семьи. Так считают все, и так считает она. Цель первого года обучения в академии – доказать всем и себе, что она не так плоха.

Евгения Пилёвина

Плод Сущности

--

Когда мама уходила, она сказала, что Мирэн позор семьи. Что ж, может она была не так уж неправa. Только последнее позорище не сможет поступить к Кхара-Тау.

Все в это утро смазалось. Обычно Мирэн чувствовала, как по утрам мачеха топчет полы, сестра ерзает на кровати, отец собирается на работу, как птицы чирикают под окном, как снег проминается под их маленькими тонкими лапками; чувствовала взмах крыла и дуновение ветра, каждую снежинку, спускающуюся с неба и навечно теряющуюся в старом сугробе. Сегодня не было ничего. Она лежала в постели, накрывшись с головой одеялом, и была полностью погружена в свои переживания.

Она позор семьи.

Арте – древний род ведьм и колдуний, в котором знания передаются от матери к дочери и с каждым поколением все накапливаются и накапливаются – по капельке. Рано или поздно упадет последняя капля, которая изменит для этой семьи все. Этой каплей стала Мирэн. Мирэн поднялась с постели, села, свесив ноги. Уродливые коленки стали первым,

что она увидела после часов, проведенных в одеяле.

Когда она расчесывала волосы, вошел дядя. Вошел тихо, снял обувь, как было написано на бумажке у двери, оглядел комнату и остановил взгляд на ней. А она посмотрела на него.

Арнас всем телом вздрогнул, едва заметно, и Мирэн знала, из-за чего. Он боится ее. Она очень похожа на мать – на Эмилию Арте, убившую больше восьмидесяти человек щелчком пальца и бесследно исчезнувшую, и он боится, что она похожа на нее. Особенно сейчас – злая, насупившаяся, с растрепанными рыжими волосами, которые не припомнит, чтобы хотя бы раз стригла. Мирэн отвернулась к зеркалу. Дядя Арнас был не их типажа, будто не родной – лицо не такое заостренное, слишком высокий, волосы черные, а глаза красные. У всех в роду янтарные, а у него...

– Доброе утро, – сухо сказал он.

– Доброе, – ответила она.

– Собирайся, – снова сказал Арнас. Он не отличался словоохотливостью, а, может, был таким только рядом с Мирэн. Виделись нечасто, общались еще реже, и оба больше привыкли к переписке. Перед приездом он ей не написал.

Мирэн указала на край кровати.

– Садись.

Арнас сел.

– Куда?

– Тебя зачислили в Кхара-Тау.

– Каким образом?

– Я попросил ректора. – А кто тебя просил просить? – зашипела Мирэн, показав зубы. Больше беспомощности она не любила, когда все делают за нее. Арнас тяжело вздохнул.

– Никто. Я поручился за тебя.

Мирэн замолчала. Горло запершило от произвольного недовольного рычания. Выбора у нее было немного. Да и, если быть честной, учеба в Кхара-Тау – это то, о чем она мечтала с самого детства, и теперь это у нее есть. Только по ее мнению это было немного нечестно. Ей хотелось быть... достойной.

До сельской станции было рукой подать по хрустящему снегу, пахнущему хвоей и усеянному сосновыми шишками. Солнце золотило горизонт, Арнас молчал. И хорошо. Говорил он мало, но Мирэн так не любила эти моменты. Нужно было прислушиваться к звенящей черноте, которая слепила и глушила, надвигалась все сильнее, становилась все страшнее и непрогляднее.

На перроне они стояли одни. Ветер подгонял не прилипшие к сугробу снежинки, сдувал их с крыши, гонял по воздуху. Одинокий фонарь устало моргнул и погас; стало тихо. Но не для Мирэн.

Белка прыгает с ветки на ветку: прыг-скок, прыг-скок... Снежное облако падает – вниз, опускается с едва слышным

глухим хлопком в сугроб – бух, ветка качается вверх-вниз-вверх-вниз, замирает... Белка летит. Хватается за ветку, снег соскальзывает, белка – вверх, снег – вниз. Вдали гудит приближающийся поезд. Ветка качается.

Сосны далеко, но она все чувствует; все видит будто своими глазами. Она выросла в этих местах, она знает их как свои пять пальцев. Ветка колышется вверх-вниз-вверх-вниз, замирает. Естественный порядок вещей был таким обыденным и правильным; даже необыкновенно, что в мире, сотканном из хаоса, находится место порядку.

– Бихар там тоже будет, – услышала она и подняла глаза на Арнаса. Он смотрел снисходительно: пытался изображать любящего дядю. Получалось плохо. Присматривать за кем-то и жить жизнью близких родственников – не одно и то же.

Мирэн поджала губы и глубже сунула руки в карманы шубы, прячась от холода и взгляда Арнаса. Он видел ее насквозь. Воспоминания о Бихаре были очевидно не самыми приятными.

– Я не удивлена.

– Правда?

Правда. Она не была удивлена. Она знала Бихара с детства, и он, как и она, грезил Кхара-Тау. И она была в нем уверена, знала, что он поступит. И он был в ней уверен. Кто же из них оказался прав, а кто виноват?

– Бихар достоин лучшего из всего, что может предоставить ему магическое сообщество.

– Да? – снова попытался спровоцировать ее Арнас, но Мирэн молчала. Он неловко кашлянул. – Вы, кажется, дружили?

Мирэн неохотно покивала.

– Дружили, – повторила она, будто пробуя слово на вкус. Оно показалось ей незнакомым и неприятным. Болезненным. Ужасным. С запахом крови и горелого мяса. Дружили. Дру-жи-ли. Как будто что-то смутно знакомое отрывают и рвут на кусочки перед глазами. Странное слово. Болезненное. Неправильное. – В детстве.

Мирэн устало выдохнула, выбирая, что сказать, чтобы Арнас не пристал с расспросами снова. Она шмыгнула носом уже сама не зная, то ли от холода, то ли от сдерживаемых слез. Дружили. Дру-жи-ли.

– Детство было давно, – успокоила она себя. Пыталась склеиться, не расстраиваться, выбросить это слово из головы. А может – даже сделать вид, что этого и вовсе не было. Так будет проще пережить потери и ссоры.

– Не давнее, чем погиб его отец?

Мирэн опустила глаза. Дружили. Погиб. Незнакомые слова, неправильные.

– Погиб, – повторила она. Погиб. Гибнут в авариях и несчастных случаях. Гибель случайна и оттого скоро забывается, прощается, примиряется. Но то, что случилось с его отцом, забыть нельзя. – Его убили. Моя мать.

– Боюсь, ты не должна использовать формулировку “моя

мать”, когда речь заходит об убийствах. Да и не его одного.

– Остальные – не мои лучшие друзья, – огрызнулась Мирэн. – Я хочу побыть одна.

Она шагнула в сторону, слушая, как снег под ногами пронзительно хрустит. Ветер гоняет снежинки, одинокий фонарь стоит, белка прыгает, снег падает, ветка качается.

Пока летела белка, Мирэн поняла, что они похожи. Обе рыжие, обе делают то, что на роду написано. Поверхностно, зато правда. Белка уцепилась за ветку, но лапки соскользнули по замерзшей ветке, и белка вместе со снегом полетела вниз. Вниз. Мирэн не смогла отвести взгляд. Белка ухнула в глубокий сугроб, и Мирэн подумала, что это же рано или поздно ждет и ее.

Кхара-Тау. Известнейшая в мире академия чернокнижия и теургии, единственное место, которое примет тебя таким, какой ты есть. И перелопатит тебя полностью, выпустив на пике развития. Кхара-Тау стала пристанищем для многих поколений колдунов и ведьм, родным домом для магов-сирот и выпустила из своих стен огромное количество великих чернокнижников. Среди них бывший руководитель королевской охраны Далмат Сартсэги, ныне отбывающий наказание в Баспане, заместитель ректора Кхара-Тау Арнас Соргин, автор Пути Черного Дракона Гарцин Берри-Бидет, а также – разумеется – Эмилия Арте. Теперь и Мирэн попадет в этот список, это неизбежно. Неизбежно, как ход времени, неизбежно, как смерть, неизбежно, как последний вздох крохот-

ной белочки, умершей от ее рук. Неизбежно, как смотреть в глаза Бихару спустя столько лет.

Белка вынырнула из сугроба и стала взбираться по скользкому стволу. Главное, чтобы Мирэн нашла в себе силы так же подняться.

Гудок поезда отвлек ее от чувственного созерцания естественного порядка. Она проследила за рыжим хвостом, прячущимся в ветвях сосны, еще недолго понаблюдала за белкой, которая умывалась теперь, спрятавшись за стволом, и отвела взгляд.

Главное, чтобы она нашла в себе силы подняться. Когда мама уходила, она сказала, что Мирэн позор семьи. Что ж, может она была не так уж неправа. Только последнее позорище не сможет поступить к Кхара-Тау.

Все в это утро смазалось. Обычно Мирэн чувствовала, как по утрам мачеха топчет полы, сестра ерзает на кровати, отец собирается на работу, как птицы чирикают под окном, как снег проминается под их маленькими тонкими лапками; чувствовала взмах крыла и дуновение ветра, каждую снежинку, спускающуюся с неба и навечно теряющуюся в старом сугробе. Сегодня не было ничего. Она лежала в постели, накрывшись с головой одеялом, и была полностью погружена в свои переживания.

Она позор семьи.

Арте – древний род ведьм и колдуний, в котором знания передаются от матери к дочери и с каждым поколением

все накапливаются и накапливаются – по капельке. Рано или поздно упадет последняя капля, которая изменит для этой семьи все. Этой каплей стала Мирэн. Мирэн поднялась с постели, села, свесив ноги. Уродливые коленки стали первым, что она увидела после часов, проведенных в одеяле.

Когда она расчесывала волосы, вошел дядя. Вошел тихо, снял обувь, как было написано на бумажке у двери, оглядел комнату и остановил взгляд на ней. А она посмотрела на него.

Арнас всем телом вздрогнул, едва заметно, и Мирэн знала, из-за чего. Он боится ее. Она очень похожа на мать – на Эмилию Арте, убившую больше восьмидесяти человек щелчком пальца и бесследно исчезнувшую, и он боится, что она похожа на нее. Особенно сейчас – злая, насупившаяся, с растрепанными рыжими волосами, которые не припомнит, чтобы хотя бы раз стригла. Мирэн отвернулась к зеркалу. Дядя Арнас был не их типажа, будто не родной – лицо не такое заостренное, слишком высокий, волосы черные, а глаза красные. У всех в роду янтарные, а у него...

– Доброе утро, – сухо сказал он.

– Доброе, – ответила она.

– Собирайся, – снова сказал Арнас. Он не отличался словоохотливостью, а, может, был таким только рядом с Мирэн. Виделись нечасто, общались еще реже, и оба больше привыкли к переписке. Перед приездом он ей не написал.

Мирэн указала на край кровати.

– Садись.

Арнас сел.

– Куда?

– Тебя зачислили в Кхара-Тау.

– Каким образом?

– Я попросил ректора.

– А кто тебя просил просить? – зашипела Мирэн, показав зубы. Больше беспомощности она не любила, когда все делают за нее. Арнас тяжело вздохнул.

– Никто. Я поручился за тебя.

Мирэн замолчала. Горло запершило от произвольного недовольного рычания. Выбора у нее было немного. Да и, если быть честной, учеба в Кхара-Тау – это то, о чем она мечтала с самого детства, и теперь это у нее есть. Только по ее мнению это было немного нечестно. Ей хотелось быть... достойной.

До сельской станции было рукой подать по хрустящему снегу, пахнущему хвоей и усеянному сосновыми шишками. Солнце золотило горизонт, Арнас молчал. И хорошо. Говорил он мало, но Мирэн так не любила эти моменты. Нужно было прислушиваться к звенящей черноте, которая слепила и глушила, надвигалась все сильнее, становилась все страшнее и непрогляднее.

На перроне они стояли одни. Ветер подгонял не прилипшие к сугробу снежинки, сдувал их с крыши, гонял по воздуху. Одинокий фонарь устало моргнул и погас; стало тихо. Но не для Мирэн.

Белка прыгает с ветки на ветку: прыг-скок, прыг-скок... Снежное облако падает – вниз, опускается с едва слышным глухим хлопком в сугроб – бух, ветка качается вверх-вниз-вверх-вниз, замирает... Белка летит. Хватается за ветку, снег соскальзывает, белка – вверх, снег – вниз. Вдали гудит приближающийся поезд. Ветка качается.

Сосны далеко, но она все чувствует; все видит будто своими глазами. Она выросла в этих местах, она знает их как свои пять пальцев. Ветка колышется вверх-вниз-вверх-вниз, замирает. Естественный порядок вещей был таким обыденным и правильным; даже необыкновенно, что в мире, сотканном из хаоса, находится место порядку.

– Бихар там тоже будет, – услышала она и подняла глаза на Арнаса. Он смотрел снисходительно: пытался изображать любящего дядю. Получалось плохо. Присматривать за кем-то и жить жизнью близких родственников – не одно и то же.

Мирэн поджала губы и глубже сунула руки в карманы шубы, прячась от холода и взгляда Арнаса. Он видел ее насквозь. Воспоминания о Бихаре были очевидно не самыми приятными.

– Я не удивлена.

– Правда?

Правда. Она не была удивлена. Она знала Бихара с детства, и он, как и она, грезил Кхара-Тау. И она была в нем уверена, знала, что он поступит. И он был в ней уверен. Кто же из них оказался прав, а кто виноват?

– Бихар достоин лучшего из всего, что может предоставить ему магическое сообщество.

– Да? – снова попытался спровоцировать ее Арнас, но Мирэн молчала. Он неловко кашлянул. – Вы, кажется, дружили?

Мирэн неохотно покивала.

– Дружили, – повторила она, будто пробуя слово на вкус. Оно показалось ей незнакомым и неприятным. Болезненным. Ужасным. С запахом крови и горелого мяса. Дружили. Дру-жи-ли. Как будто что-то смутно знакомое отрывают и рвут на кусочки перед глазами. Странное слово. Болезненное. Неправильное. – В детстве.

Мирэн устало выдохнула, выбирая, что сказать, чтобы Арнас не пристал с расспросами снова. Она шмыгнула носом уже сама не зная, то ли от холода, то ли от сдерживаемых слез. Дружили. Дру-жи-ли.

– Детство было давно, – успокоила она себя. Пыталась склеиться, не расстраиваться, выбросить это слово из головы. А может – даже сделать вид, что этого и вовсе не было. Так будет проще пережить потери и ссоры.

– Не давнее, чем погиб его отец?

Мирэн опустила глаза. Дружили. Погиб. Незнакомые сло-

ва, неправильные.

– Погиб, – повторила она. Погиб. Гибнут в авариях и несчастных случаях. Гибель случайна и оттого скоро забывается, прощается, примиряется. Но то, что случилось с его отцом, забыть нельзя. – Его убили. Моя мать.

– Боюсь, ты не должна использовать формулировку “моя мать”, когда речь заходит об убийствах. Да и не его одного.

– Остальные – не мои лучшие друзья, – огрызнулась Мирэн. – Я хочу побыть одна.

Она шагнула в сторону, слушая, как снег под ногами пронзительно хрустит. Ветер гоняет снежинки, одинокий фонарь стоит, белка прыгает, снег падает, ветка качается.

Пока летела белка, Мирэн поняла, что они похожи. Обе рыжие, обе делают то, что на роду написано. Поверхностно, зато правда. Белка уцепилась за ветку, но лапки соскользнули по замерзшей ветке, и белка вместе со снегом полетела вниз. Вниз. Мирэн не смогла отвести взгляд. Белка ухнула в глубокий сугроб, и Мирэн подумала, что это же рано или поздно ждет и ее.

Кхара-Тау. Известнейшая в мире академия чернокнижия и теургии, единственное место, которое примет тебя таким, какой ты есть. И перелопатит тебя полностью, выпустив на пике развития. Кхара-Тау стала пристанищем для многих поколений колдунов и ведьм, родным домом для магов-сирот и выпустила из своих стен огромное количество великих чернокнижников. Среди них бывший руководитель королев-

ской охраны Далмат Сартсэги, ныне отбывающий наказание в Баспане, заместитель ректора Кхара-Тау Арнас Соргин, автор Пути Черного Дракона Гарцин Берри-Бидет, а также – разумеется – Эмилия Арте. Теперь и Мирэн попадет в этот список, это неизбежно. Неизбежно, как ход времени, неизбежно, как смерть, неизбежно, как последний вздох крохотной белочки, умершей от ее рук. Неизбежно, как смотреть в глаза Бихару спустя столько лет.

Белка вынырнула из сугроба и стала взбираться по скользкому стволу. Главное, чтобы Мирэн нашла в себе силы так же подняться.

Гудок поезда отвлек ее от чувственного созерцания естественного порядка. Она проследила за рыжим хвостом, прячущимся в ветвях сосны, еще недолго понаблюдала за белкой, которая умывалась теперь, спрятавшись за стволом, и отвела взгляд.

Главное, чтобы она нашла в себе силы подняться.

00 Дура

Индаррцы всегда представлялись ей большими, страшными, с огромными клыками и рогами, способными проткнуть ее как шампур. Папа говорил, они демоны, вылезшие прямо из преисподней. Проклятые сектанты, жаждущие крови эльдийцев. Он говорил, их ярость пылает запретным огнем, армии стелятся за горизонт, а рога их так огромны, что закрывают небо; и когда на город движутся индаррцы, не видно ничего, кроме кровавого марева, знаменующего лишь конец светлой эпохи Эльда.

И сегодня она встретится с ними лицом к лицу. Нахия Чориэта Сагасти складывала вещи в чемодан, тщательно и осторожно прижимала их, чтобы влезло больше, и что-то неустанно бубнила себе под нос. Она знала, чем обернется ее поступление в Кхара-Тау, но не могла себе отказать в желании поступить в лучшую академию мира, которая выпускает на самом деле сильных магов. Кхара-Тау в горах Ипарольдина, а это значит, что там полным-полно индаррцев. Индаррцев, этих жестоких демонов, которые стремятся пожрать все, что видят, а ко всему прочему еще и ненавидят эльдийцев, что ставит Нахию в дважды ужасное положение.

Но она поступила. Она смогла. Она, конечно, оказалась в конце списка, но это не важно. Важно, что она прошла. И она едет в Ипарольдин, к этим ужасным жадным до крови

эльдицев созданиям, которые разорвут ее на части, стоит ей только ступить на их территорию.

– Ты не переживаешь, милая? – папа, как всегда, появился с коротким стуком и тут же заглянул.

– Нет, – легко соврала Нахия, подавляя дрожь в голосе и руках. Ему совсем незачем знать, что она трясется как осинный лист в страхе перед встречей даже с одним индаррцем.

Папа прошел по комнате, измеряя ее шагами. Тринадцать в одну сторону, семь между кроватью и столом – Нахия уже все почитала. Отмерив тринадцать шагов, папа развернулся и пошел тринадцать шагов в другую сторону.

– Не переживай, – фальшиво подбодрила его Нахия, и ей показалось, голос сорвался. Ей показалось, он догадается, что она волнуется. – Все нормально будет.

– Нахия, девочка моя, там же опасно.

– Я знаю, пап, – тут же сдалась она и скуксилась.

– Ну так зачем тогда ты туда едешь? – спросил папа, развел руками и ответил сам: – Нахия, Кхара-Тау выпускает потенциальных убийц и солдат без чувства жалости.

– Но я же не стану убийцей, – пролепетала Нахия, взяв его за руку. – Ты же мне веришь?

У него задрожала губа. Так его и подмывало сказать – все они так говорят, а потом убивают людей десятками и сотнями, даже глазом не моргнув, – но это означало признать, что его дочь тоже может стать убийцей. В методах воздействия Кхара-Тау сомневаться не приходилось, они могли из

кого угодно вылепить кого им будет удобно – в основном это убийцы. Жестокие. Безжалостные. Бьющие без промаха. Желательно по толпе, а не по единицам. В тот год, когда родилась Нахия, Далмат Сартсэги был таким. Очередным, не первым и не последним. Больше двухсот человек погибло от его руки в одно лишь мгновение. Еще сотни скончались после. Сартсэги был перспективным служащим, был главой охраны самого императора. Сказать это – значило поставить свою дочь, свою плоть и кровь в один ряд с такими отбросами, как он. Сказать это значило назвать свою дочь невероятно сильной и перспективной террористкой. А промолчать – значило согласиться сделать из нее террористку.

– Конечно, я тебе верю, – скрепя сердце, процедил папа, и Нахия улыбнулась.

Если она станет убийцей из-за его слабости и желания вечно ей потакать, он никогда себе этого не простит. Сейчас был тот момент, когда стоило отказать. Но как загорались ее глаза, когда она говорила о Кхара-Тау. Единственная, вероятно, эльдийка, питающая нездоровую слабость к истории и личностям другого государства. Ее восхищению ректором Акрамом У. Цунигаэги не было предела. Это восхищение ее погубит – он это точно знал.

– Но я все равно не хочу, чтобы ты ехала, – выдавил он из себя наконец. Нахия застыла в нерешительности над почти уже полным чемоданом и сощурилась.

– Мы же договаривались, – заныла она, и он обессилел.

Она всегда получала, что хотела. И в этот раз она как будто хочет стать убийцей.

– Сама подумай, а если с тобой что-то случится? Вдруг ты... – он замялся, выбирая что-нибудь безобидное. – Заболеешь?

– Там есть медпункт.

– А вдруг ты серьезно заболеешь?

– Там есть медпункт, – уже более твердо повторила Нахия. Неожиданно твердо. Тут же суксилась и снова стала вести себя на двенадцать, а не на шестнадцать. Она надула губки и сцепила пальцы. – Все будет хорошо. Правда-правда.

Папа выдохнул, обнял вечно ребячущую дочь и погладил по голове, прекрасно понимая, что внутри она ликует, что ее отпускают. Да и не мог он запретить ей ехать, когда все уже обговорено сотню раз, куплены билеты и почти собран чемодан. Даже если в конце она станет ужасным человеком. Даже если в конце она станет террористкой. Даже если в конце она убьет их. Он будет любить ее такой, какая она есть, даже если она выгрызет ему глотку.

Народу на вокзале было достаточно. Нахия не ожидала, что столько эльдийцев едут учиться в Кхара-Тау, в Ипарольдин, которым их запугивают чуть ли не с самого рождения. И только сейчас Нахия подумала – а может, вполне справед-

ливо запусивают? Ее отец намного старше и умнее, к тому же работает в правительстве, он наверняка знает, о чем говорит. Наверняка он имел дело с индаррцами и даже видел их, вероятнее всего, не раз. Нахия прижалась к его боку, уже жалея о своем решении, но обратного пути не было.

Осенний дождь хлестал в окна вокзала. Еще восемь семей провожали детей, и Нахия боялась представить, что с ними со всеми сделают, если слухи окажутся правдой. Она еще крепче прижалась к отцу, и он погладил ее по голове. Тяжело, должно быть, отпускать единственную дочь на родину жестоких демонов, которые встречают эльдийцев как подношения для кровавых ритуалов. А что, если они и есть подношения?

– Я боюсь, – тихо буркнула Нахия.

– Я уверен, ты справишься, – утешил ее отец. – Раз уж решила, нужно довести начатое до конца.

– Но ты говорил, что нужно уметь вовремя остановиться.

– Хочешь, уйдем?

Нахия задумалась. Seriously задумалась. Если она действительно боится, неплохим решением было бы никуда не ехать, однако... Если она не взглянет на индаррцев хотя бы одним глазком, она никогда не узнает, правдивы ли слухи. Если она не взглянет на них, она никогда не сможет перестать их бояться. А учиться в Кхара-Тау было ее мечтой детства. Как же она будет учиться в Ипарольдине, если боится встретиться с индаррцами лицом к лицу?

– Нет, – сказала Нахия, и отец тяжело вздохнул. Наверное, был недоволен, и сам бы с радостью ушел. – Я просто переживаю.

Когда она садилась в автобус, у нее тряслись руки и подкашивались ноги. Она едва сдерживалась, чтобы не закричать от страха, хотя до ближайшего индаррца еще ехать и ехать. Она живо представила, как они будут ехать в небольшом душном автобусе с индаррцами, и ей стало плохо. Она быстро сверилась с билетом и села на указанное в нем место. Нахия приоткрыла окошко и стала обмахиваться от обступившей ее внезапно со всех сторон жары. Немногочисленные будущие студенты заходили в тесный автобус, от чего Нахии становилось еще душнее и волнительнее.

Автобус закрыл двери и уехал, а рядом с Нахией так и осталось свободное место.

Чем ближе они подъезжали к границе, тем сильнее у Нахии тряслись руки. Когда они въехали в Ипарольдин, она чуть не расплакалась, потому что знала, что рядом с ней будет сидеть индаррец. Знала и очень боялась, потому что еще никто не смог разуверить ее в том, что они жаждут ее крови. Никто и не пытался.

Когда автобус остановился в городе, Нахия напряглась. Дверь автобуса тихо скользнула в сторону и из темноты

улицы шагнули несколько индаррцев. Нахия спряталась за креслом впереди, боясь на них взглянуть. Любопытство взяло верх над страхом, и она подняла глаза. На сидение рядом с ней тяжело опустился рюкзак; она вздрогнула и перевела взгляд.

– Здесь свободно?

Перед ней стоял парень с рыжими волосами, смотрел на нее свысока, склонив голову и приподняв брови.

– Да, – тихо пискнула Нахия.

– Спасибо, – громче сказал он, отчего она испуганно вздрогнула и, чтобы скрыть волнение, заерзала в кресле, подвигаясь ближе к окну, чтобы одновременно и быть подальше от него и рассмотреть его получше. Он сел, переставив рюкзак на пол, и вперил взгляд серых глаз в спинку сидения перед ним. Весь ссутулился, расслабился, стал меньше.

И он был совсем не похож на то, как ей описывали индаррцев. Не может быть, чтобы в Ипарольдине рядом с ней сел какой-то эльдиец. Она присмотрелась внимательнее, но ни рогов, ни ярости во взгляде, ни желанья разорвать ее на куски и съесть она не заметила. Так, быть может, ей повезло, и это все же эльдиец? Удивление и страх никак не оставляли ее, потому что загадочный спутник молчал, а угадывать по нему что-то было тяжело.

– Извини, – буркнула Нахия, тронув его за плечо. – А ты..? Парень поднял на нее глаза.

– М? – он оглядел ее с ног до головы и, заметив, что она

его тронула, протянул к ней руку. – Игон. Ты?

– Меня зовут Нахия, – неловко представилась она и пожала предложенную руку. – Скажи, а ты... Индаррец, да?

– Да. А что такое?

– Ничего, – Нахия виновато опустила глаза и залепетала. – Просто я из Эльда, и мне всю жизнь говорили, что вы страшные кракозябры с рогами и огромными зубами, и что вы убиваете все, что видите.

Игон помолчал, поиграл бровями, скривил рот и выдал:

– Ну да. Я просто еще не вырос.

Нахия вжалась в стекло; она старалась сделать это незаметно, но от цепкого глаза Игона не ушло ее короткое движение, и он посмеялся, его явно развеселило это действие.

– Шутка, – он лучезарно улыбнулся, и в полутемном автобусе стало будто бы чуть светлее.

– Ну вот, – игриво обиделась Нахия. – Теперь я чувствую себя дурой.

Игон рассмеялся и легонько толкнул ее в плечо, неуверенный, что вообще может касаться ее. Нахия считала – может. Они еще немного помолчали, и Нахия снова повернулась к Игону.

– А ты первогодка?

Игон кивнул.

– Ты тоже? – удивленно спросил он. В темноте автобуса было почти не видно его лица, но по голосу она смогла определить, что он улыбается. Нахия покивала, и Игон заулыбался.

ся еще шире. – Прикольно. Мы, наверное, можем попасть в одну группу.

– Ты знаешь что-нибудь про учебу?

– Ты не читала никакие документы?

– Ну, там... – Нахия замялась и сцепила пальцы. – Расписание, может. Или список предметов.

– Не, этого я не знаю. Скорее всего какая-то магическая теория и магическая практика. А сейчас я бы немного вздремнул.

– Нам еще долго ехать? – тут же спросила Нахия.

– Не очень, – Игон зазевался и тряхнул головой. – Часа два, наверное.

Через два часа автобус накренился и стал резко подниматься в гору. Игон вздрогнул и проснулся, вцепившись глазами в стекло за плечом Нахии. Возбужденные студенты льнули к окнам, высматривая ночную темень. Автобус вильнул чуть вправо, и слева ненадолго открылся вид на мириады звезд и две луны – Кун и Тун – вечные спутники ночного неба. Вид быстро скрылся за горой, и студенты стали с придыханием ждать, когда автобус сделает по крутой извилистой дорожке круг, и они снова смогут наблюдать, как звезды освещают ночное небо. Нахия и Игон прилипли к окну, глядя в непроглядную темень и пытаясь высмотреть гор-

ные склоны и торчащие камни, освещенные хотя бы бледным светом из окон. Автобус снова чуть вильнул, и студенты снова смогли разглядеть чистое небо, усыпанное звездными брызгами. Нахия и Игон наконец разглядели каменистый рельеф горы и остались довольны. Следующие просветления оказались уже не так интересны, и тихие восхищенные вздохи скоро смолкли.

Они въехали в городок, скудно освещенный дорожными фонарями и окнами тех, кто еще не спит. Вдали возвышалась гора Онай, а между скалами едва-едва было видно черный замок, царапающий своими шипами темное небо. Окошки призывно светились, а на самой высокой башне мигал красный фонарь. Автобус остановился, и Нахия прижалась к плечу Игона, выглядывая вперед и стараясь разглядеть небо за лобовым стеклом.

– Где мы? – тихо спросила она.

– Ждем фуникулер, наверное, – ответил Игон, тоже выглядывая вперед.

– Можно пойти с тобой? Я просто боюсь потеряться.

Игон поймал ее взгляд и ядовито усмехнулся. Она успела пожалеть, что попросила его, потому что он начнет издеваться над ней, а потом все будут смеяться. Говорил папа, не надо связываться с индаррцами. Но попросить ей было некого.

– Хорошо, я тебя провожу.

Двери автобуса открылись, и Нахия еще сильнее прижалась к плечу. Игон тронул ее ладонь, сжал и потянул за со-

бой на улицу, пробиваясь вперед всех студентов. Он вытянул Нахию на улицу и поднял воротник, прячась от промозглого ветра. Нахия тоже натянула воротник и вся сжалась в легкой курточке.

– Ночью тут всегда холодно, – сказал Игон и снова потащил ее за собой.

– Ты часто тут бываешь?

– Был пару раз. Один раз на экскурсии, а второй раз сам ездил.

Игон придержал ее, приобнял, удерживая рядом с собой, и помог забраться в опасно раскачивающийся фуникулер. Он усадил ее в уголке и встал рядом. Небо вдалеке порозовело, солнце восходило легко и быстро, не путаясь в кронах деревьев и не прячась за горами, – перед взглядом открылись мелкие горы, они совсем не могли скрыть за собой восходящего гиганта, особенно если смотреть с такой высоты. А Кхалем был высокой горой; на его вершине шапкой покоился городок, строениями тоже похожий на горы. Онай была еще выше – туда уже так просто не забраться. Фуникулер дернулся, противно заскрежетал и поплыл, чуть ухая вниз, пугая тех, кто едет впервые. Игон тронул Нахию за плечо и кивнул на восходящее солнце. Она уперлась локтями в стекло, продолжая придерживать воротник на уровне носа, и благоговейно выдохнула. Стекло запотело от теплого дыхания, и Нахия вытерла его рукавом.

Небо медленно розовело, пряча россыпи звезд и луны,

осторожно освещая стены и башни академии Кхара-Тау. Она умело маскировалась под гору, и только моргающий красный фонарь на башне помогал ее опознать, но и он вскоре погас. Фуникулер медленно тащил их вверх, позвякивая и потряхиваясь, солнце наполовину выплыло из-за горизонта, и, наконец, можно было сказать, что наступило утро. И только сейчас Нахия поняла, что со своими волнениями она совсем забыла о сне. Тут же она зевнула, сладко потянулась, и ее поклоило в сон. Разберет вещи, и тогда чуть-чуть вздремнет.

Еще через некоторое время, когда Нахия уже устала ехать, а солнце полностью поднялось над Жаналыкхтаром, фуникулер въехал в лесок с высокими темными хвойными деревьями, вошел в поворот и вскоре остановился. Игон взял Нахию под руку, помог выйти из фуникулера, снова прижал к себе и потянул вслед за толпой. Шли в горку. Внизу шумела сильная река, деревья лениво пропускали свет, где-то кричали птицы. Пахло влажной землей и хвоей. И лавандой – от Игона. От Нахии не пахло ничем, только чистотой и готовностью впитывать запахи волшебства и леса.

Шли недолго. Нахия увидела приближающиеся стены Кхара-Тау, черные как скалы и исцарапанные как птичий наест, и идти сразу же стало легче и быстрее. Она хотела скорее оказаться в постели. Игон удержал ее возле себя.

– Не беги, выдохнешься быстро, – сказал он.

– А у тебя есть друзья, которые тоже поступили?

Игон задумался.

– Не знаю. Я не спрашивал.

– Ясно, – буркнула Нахия и продолжила усердно топтать в гору.

Поднялись быстро: уклон был слабый, идти мало. Их запустили в просторный холл, сверкающий золотыми узорами на колоннах, отполированными лестницами и высокими дверьми. Распорядительница быстро распределила их по общежитиям и отправила их со старостами. Игон и Нахия попали в одно общежитие. Нахия не знала, радоваться или нет, а Игон точно знал: они будут учиться в одной группе. Он присмотрелся к лицам идущих с ними студентов, но никого не узнал, и даже слегка расстроился.

Староста оказался мрачным типом. Здоровый, крепкий, весь в черном, как смерть, лицо злое, голос строгий, а взглядом как будто плетью хлещет. Не хотелось ему под горячую руку попасть, но что-то Нахии подсказывало, что у него всегда рука горячая. Она даже была почти уверена, что он нарушает закон касательно огненной магии.

Староста не представился, распределил их по комнатам и скрылся. Игон получил комнату в левом крыле, Нахия в правом. Слева жили мальчики, справа девочки. Игон предложил встретиться перед завтраком, и Нахия согласилась. К завтраку должны были приехать еще студенты.

Нахия окинула комнату взглядом. Две кровати, два стола и два шкафа: все просто. Оба ключа висели под зеркалом. Комната производила впечатление слишком уж пустой; ско-

рее опустевшей, будто здесь кто-то жил, но перед приходом Нахии он торопливо собрал вещи и уехал. Так, вероятно, и было. Ну ничего, решила она, скоро эта комната снова зацветет. Осталось только дождаться соседку. Раскладывая вещи, чтобы не уснуть, Нахия представляла, кто с ней может жить. Пожалуй, будет даже не так страшно, если это окажется индаррка. С одним индаррцем она уже познакомилась, и он оказался хорошим парнем; неудивительно, если ее соседка тоже окажется хорошенькой.

Она услышала, как в общежитии хлопают двери, и поняла: скоро она ее увидит. Еще чуть-чуть. Близился завтрак, и времени на знакомство почти не оставалось. И вот, дверь открылась, и вошла она. Высокая – точно индаррка, эльдийки не бывают такие высокие, – с огненно-рыжими волосами, злыми янтарными глазами и бледным лицом. Она еще сильнее нахмурилась, увидев Нахию, стянула куртку и повесила на крючок. Нахия бесстрашно встала, хотя после подумала, что побояться, вероятно, стоило, шагнула к новой соседке и протянула руку.

– Меня зовут Нахия.

01 Маг

Когда она увидела в комнате эльдийку, надо было знать, как она разозлилась. Мирэн еще с порога почувствовала, кто здесь. Маленькая белобрысая крыска с жиденькими серыми глазками, не похожая на индаррку ровно так же, как мышь не похожа на гиену; ее маленькие тонкие губы искривились в улыбке, нос приподнялся, глаза заблестели, она вскочила с постели, будто хотела броситься на нее. Она остановилась в полутора шагах и протянула руку, как будто они друзья или что-то типа того.

– Меня зовут Нахия, – сказала она. Мирэн недовольно скользнула по ней взглядом сверху вниз и обратно. Сморщила нос и отступила, стремясь сохранять дистанцию.

– Ты эльдийка? – скорее для порядка, чем для информации спросила Мирэн и скрестила руки на груди.

– Да, – смущенно ответила она. Намного смущеннее, чем поднималась и протягивала руку. Видимо, поняла, что с ней так шутить не стоит.

– Эльдийцам руки не пожимаю, – фыркнула Мирэн, и Нахия удивленно отступила от нее. Внутри Мирэн ликовала, что ей посчастливилось сорвать злобу на первой попавшейся эльдийке. Еще сильнее она ликовала от того, что почувствовала ее страх – липкий и тягучий, как будто сама в него влипла и медленно тонет. – У эльдийцев кровь грязная. Так

что нет, спасибо.

Мирэн отвела от нее взгляд, изо всех сил демонстрируя равнодушие. Она прошла к кровати и положила рюкзак. Она чувствовала ее злой взгляд, чувствовала, как она сжимает и разжимает кулаки, чувствовала ее бессилие.

– А индаррцы – безмозглые сектанты, жаждущие крови, – выпалила Нахия и тут же вздрогнула от страха, прикрыв рот. Мирэн замерла, обдумывая, что сказать, чем еще сильнее напугала Нахию. Та хотела начать извиняться, но пути назад уже не было. Мирэн медленно обернулась к Нахии и взглянула на нее исподлобья. Взгляд, от которого вздрагивал даже Арнас.

– Мы хотя бы не идем войной против своих и не стремимся к геноциду.

Нахия возмущенно втянула воздух, ее серые глазенки налились кровью и расширились, отчего Мирэн чуть в голос не захохотала. Она чувствовала, как кипит у нее мозг, как она прокручивает в голове другие оскорбления, которые когда-то слышала от других эльдийцев, например от отца и матери, и Нахия стала наконец такой злой, что готова была все высказать, как дверь открылась. Нахия моментально приняла свое обычное крысиное выражение, и они с Мирэн одновременно обернулись к вошедшему. Мирэн даже не почувствовала его, так была сосредоточена на крысе, что даже не заметила. Он показался ей знакомым; в гуле ощущений приходилось выбирать, на что обращать внимание, и это пока

было для нее непривычным.

– Нахия, ты идешь? – Игон заглянул в комнату и замер, остановив взгляд на Мирэн. Она узнала его. И почувствовала, что он узнал ее тоже. Он несколько замялся, наклонил голову и шагнул внутрь, прикрыв дверь. – Эм... Привет?

– Привет, да, – недовольно отозвалась Мирэн. Она все еще злилась на Арнаса и, кажется, была готова сорвать злобу на ком угодно, даже на Игоне, бывшем в полтора раза крупнее нее. – Давно не виделись.

Нахия перевела между ними взгляд. Игон заметил ее зарождающееся волнение.

– Мы росли вместе, – коротко пояснил он. – Вы уже познакомились? Пойдемте завтракать.

Игона не интересовало, успели ли они познакомиться, его интересовало, чтобы Мирэн не испепелила Нахию на почве ненависти к эльдийцам. Она могла. Он подхватил их обеих под руки и потянул из общежития в общую столовую.

– Бихар тоже здесь? – спросил Игон.

– Вроде бы, – бросила Мирэн. – Арнас сказал, он поступил, но я его еще не видела.

За длинным столом он сел между ними, тщательно контролируя, чтобы рядом с Мирэн не присела никакая эльдийка. К счастью, не только эльдийки, а вообще все студенты обходили их стороной и старались сесть подальше: никому не хотелось разделять трапезу с дочерью убийцы. А все, разумеется, знали, что она окажется с ними в одном месте; они

же все видели списки на зачисление, и все знают, как она выглядит. И уж тем более все знают женщину с фамилией Арте, была бы комедия, если бы на свете была такая еще хотя бы одна. С такими же огненными волосами и злым взглядом янтарных глаз. Никогда в жизни, а навлечь на себя ведьминский гнев мало кому хотелось. Так что троица сидела на углу стола, пока остальные студенты кучковались в противоположном конце. Мирэн не сказать, что это радовало, но порой она бросала презрительные пугающие взгляды на студентов, и они послушно вжимались еще. Так что, видимо, это тешило определенную часть ее эго. Нахия не особо понимала, почему от них все шарахаются, а когда она попыталась поднять эту тему, Игон шикнул на нее, и Нахия быстро поняла, что сейчас не время.

На завтрак каша и омлет. Мирэн недовольно мотнула головой, когда маленький уродливый эсклабец, ковыляющий на трех кривых ногах, две из которых были основные, а третья не то запасная, не то попросту лишняя, поставил перед ней две тарелки. Нахия коротко поблагодарила другого эсклабца, но он то ли не услышал, то ли проигнорировал и слишком проворно для переломанного полумразумного карликового существа помчался на кухню. Мирэн подтолкнула кашу и омлет к Игону, взяла у эсклабца чай и подперла голову ладонью.

– Не знаешь, как зовут старосту? – спросила ее Нахия. Сама она заговорить с ним боялась, но вдруг, увидев Мирэн,

он решил представиться.

– Понятия не имею. Зачем тебе?

Мирэн пыталась держать себя дружелюбно, хотя внутри и разгоралось желание убивать эльдийцев. Нахия коротко пожала плечами.

– Просто. Вдруг ты знаешь.

Она, помолчав, добавила:

– Страшный он какой-то.

– Страшный? – Мирэн наклонилась к ней через Игона. – Он тебя силой мысли на две части разорвет...

– Я предлагаю прогуляться по кампусу, – вставил Игон. Мирэн бросила на него злой взгляд, но он не обратил внимания. Постарался не обратить внимания, потому что от Мирэн не спряталось его мгновенное волнение, быстро и умело скрытое.

Он взял девушек под руки и потянул в учебное крыло. Успел ли ему кто-то провести экскурсию неизвестно, но расположение всех кабинетов он знал точно: зелья, флористика, шаманизм... Ничего общего с телекинезом; ничего общего с сотворением пены из воздуха; ничего общего с магией. Хотя основное направление обучения в Кхара-Тау это теургия и чернокнижие, Игон смог найти упоминания метаморфизма, стихийной магии и алхимии. Они прогулялись по окрестностям: в лес и на склоны не уходили, обошли мощеные тропинки, дошли до остановки фуникулеров, многозначительно посмотрели вдаль, где канаты терялись из виду в тумане,

и побрели обратно. Игон поначалу болтал без умолку, а как вышли на улицу, несколько сконфуженно умолк и почти все время молчал. Говорил: “да”, “нет” и “туман красивый”. Мирэн чувствовала его волнение, почти видела, как маленькие винтики в его голове крутятся, молоточки стучат...

– Чем Бихар занимается? – спросил он.

– Не знаю, – коротко ответила Мирэн и пнула камушек, отворачиваясь и пряча глаза. Не лучшую он тему выбрал. Самое неприятное, что он и сам это понимал. – Он лет семь назад уехал в Эдертас.

– Эдертас – это далеко? – встряла Нахия.

Мирэн вздохнула и подняла глаза к серому туману, скрывающему небо. Скоро он рассеется.

– Эдертас это в другую сторону от меня, – ответила она. – В Одолу навверх туда, там... Снег, там очень холодно. А Эдертас отсюда левее.

– Восточнее, – поправил ее Игон.

– Левее, – стояла на своем Мирэн.

– Ты с севера, получается? – спросила Нахия. – Если там холодно и снег.

Мирэн кивнула и шмыгнула носом.

– Да. Гора Галура, ты вряд ли знаешь, где это. Это самая северная точка континента, у нас зима почти не заканчивается.

Нахия помолчала, обдумывая и, быть может, вспоминая карту Ипарольдина, которую пару раз в жизни видела.

В комнате Мирэн стала неторопливо раскладывать вещи; Нахия наблюдала за ней и в ее движениях – диких, странных, немного резких, – пыталась разглядеть частицы личности. Но личность у нее, видимо, была такая же, как и они, – дикая и резкая. Нахия даже не знала, смогут ли они подружиться; даже не знала, хотелось ли ей. Посылая документы в Кхара-Тау, она думала, что сможет, пусть нелегко, но подружиться с несколькими индаррками, они будут вместе учиться и гулять... Но стоило ей только увидеть взгляд Мирэн, она поняла: была неправа. Кажется, единственный, с кем ей удастся водить дружбу – это Игон. А как он ее приобнимал и тащил за собой, чтобы она не потерялась... Жизнь еще не научила ее, что в тихих омутах часто всплывают трупы, и она слепо верила, что Игон хороший. Мирэн же трупов не прятала, и Нахия уже сразу знала, что они, вероятно, не подружатся. С другой стороны, где снаружи трупы, там уже прятать нечего.

Нахия не была тонким психологом, и не знала, что эти трупы – от страха и неуверенности. Мирэн настолько боялась не оправдать надежд преподавателей, дяди, других студентов и даже самой себя, что с порога стремилась запугать всех настолько, чтобы даже мысли не было ей слово поперек сказать.

Через два дня студенты уже были так запуганы, что, завидев Мирэн, разбегались в стороны. За исключением одного. Одной. Она была канелле. Она называла себя Ванесса Эрон Кхамис, и, кажется, лезла к Мирэн только чтобы перетянуть внимание на себя. Когда знакомство у них не задалось, вернее, когда Мирэн ее послала, Ванесса Эрон Кхамис избрала другой путь. Когда пришло время обеда, она терпеливо дожидалась в общей комнате. Канелле – красивая девушка со смуглой кожей, крепким тренированным телом, длинными темными волосами, узкими глазами и совершенно отвратительным характером. Нахия она сразу не понравилась, о чем она, конечно, говорить не стала, чтобы Мирэн не отправила ее далеко и надолго вслед за Ванессой.

Ванесса терпеливо сидела в кресле, протянув ноги к фальшивому огню, который только светил, тепла от него не было, так что нельзя было даже сказать, что она греет ноги. Мирэн и Нахия всегда ходили вместе, производя впечатление подружек. Когда они вышли из комнаты, Ванесса услышала это, грозно поднялась и обернулась к ним. Студенты стали незаметно расползаться, чтобы никто вдруг не связал их уход с появлением Мирэн. Ванесса вышла из-за кресла и шагнула к Мирэн.

– Мое имя Ванесса Эрон Кхамис, – объявила она. Мир-

Эн отмахнулась от нее, как от назойливой мухи, всем видом демонстрируя, что ей не интересно. И только Нахия заметила, как у нее дрожат пальцы. Ванесса была больше и сильнее нее, так что если они сцепятся, исход ясен. – Я вызываю тебя на дуэль.

– Нет, спасибо, – деланно безразлично бросила Мирэн, стараясь твердо шагать мимо нее.

– Ты не принимаешь мой вызов?

Ванесса сдвинула брови и шагнула следом за ней.

– Нет.

Ванессу это явно возмутило. Она зашипела, сжала кулаки и нахмурилась.

– Ты не можешь...

– Могу, – огрызнулась Мирэн.

Ванесса схватила ее за воротник, подняла над землей и швырнула в стену. Мирэн тяжело ударилась спиной об угол и упала в кресло. Удар выбил из нее весь воздух, и она надрывно закашляла, прикрывая рот. Украдкой огляделась, проверяя, не видел ли кто, как легко впечатать Мирэн Арте в стену. Ей этой драки не хотелось, и, быть может, можно было ее как-то избежать. Мирэн поднялась на ноги, держась за спину, Ванесса тут же подскочила к ней, ударила по лицу, пнула в живот и отбросила к выходу. Стонущую от боли Мирэн подхватила Нахия. Не удержала, и они обе повалились на пол.

– Сделай что-нибудь, – попросила Нахия, – тебя же все

боятся.

– Они все боятся мою мать, а не меня, – Мирэн подставила ладонь под кровоточащий нос. – Ты думаешь, у меня было стоящее образование на фоне ее подвигов?

Ванесса приближалась, а Мирэн только успела скопить в ладошках кровь с соплями. Решив, что терять ей нечего, и на помощь уже никто не придет, она обмочила пальцы в крови, подскочила и брызнула кровью в лицо Ванессы. Та тихо рыкнула и закрыла ладонями глаза. Мирэн тут же этим воспользовалась: ударила по коленям, с грохотом опрокинув грузную канелле на пол, села сверху и стала колотить ее по лицу, надеясь, что успеет ее избить до того, как она избьет ее. С носа все еще капала кровь с соплями. Кто-то ухватил ее за руки и стал оттаскивать назад. Мирэн забилась, выдерживая ладони и крича, что она еще не закончила, как вдруг встретилась взглядом со старостой. Он с укоризной ее оглядел, посмотрел на Ванессу, распластанную по полу и вымазанную в непойми чьей крови, и поднялся, потянув Мирэн за собой. Он поставил ее на ноги, все еще крепко сжимая ее запястья, и обернулся к Нахии.

– Что произошло?

Нахия открыла рот, протянув руку к Ванессе, не в силах выдавить из себя и слова, и староста понимающе кивнул.

– Ясно. Обе к ректору.

Мирэн шмыгнула носом, наклонилась и плюнула смесью крови, соплей и слюны в лицо Ванессы, а та уже ничего не

могла сделать перед лицом старосты. Мирэн мерзенько оскалилась, показывая ей окровавленные зубы.

– И ты тоже, – сказал он Нахии, и она тихо хныкнула.

– Я хочу кушать.

– Терпи, ланджила.

Ванесса согласилась идти сама. Мирэн, как особо буйную, он держал до самого кабинета. Шли долго, Мирэн швыркала носом и морщилась, сглатывая вязкую кровь. Староста открыл дверь кабинета, втолкнул ее внутрь и усадил в кресло. У нее не было времени оглядеть убранство, потому что ее взгляд тут же поймал фигуру ректора в кресле.

Акрам У. Цунигаэги сидел, откинувшись назад, сверлил ее привычно недовольным взглядом, с которым был изображен на всех картинах, и выглядел уже жутко уставшим. Она его не чувствовала. Совсем. На его месте была зияющая дырка, похожая на Арнаса, но она была сродни слепому пятну, а не черной дыре. Пели птицы, шумели сосны, падали шишки, прыгали белки, дышали книги, и только он оставался недвижим и неизменяем. Будто его вовсе нет, и он ни на что не влияет. Будто он мертв и уже никогда не сможет вызвать в ней хотя бы какое-то шевеление. Он перевел взгляд между девушками и отметил для себя немного испуганный взгляд Мирэн. Ректор достал из кармана платок и протянул ей.

– Вытри нос, дитя.

Мирэн дрожащей рукой взяла у него платок и утерлась. Он был абсолютно пустым; как будто это кукла, а не ректор.

Из носа снова потекла кровь, и Мирэн ее спешно вытерла. Ректор деловито откинулся в кресле, покачнулся из стороны в сторону и поднял взгляд на старосту.

– Ну? – коротко спросил он. – Что произошло?

– Драка, мэтр.

– Она напала на меня, – заныла Ванесса, достаточно убедительно изображая слезы. Она показала наливающиеся синяки на руках. – Я просто защищалась.

– Тише-тише, – успокоил ее ректор. – Все понесут наказание за несоблюдение порядка, не беспокойся.

– Я защищалась, – пискнула Ванесса и опустила голову на колени.

Все перевели на нее взгляды. Мирэн, желая узнать, как на это отреагировал ректор, подняла на него взгляд и, обнаружив, что он тоже на нее посмотрел, отвела глаза. Следом Цунигаэги посмотрел на Нахию, недовольно сдвинувшую брови, а затем на старосту, который молча ждал распоряжений о наказании.

– Ты не препятствовала их драке? – спросил он, снова посмотрев на Нахию. Та испуганно вздрогнула и едва не начала прятаться за широкой спиной старосты.

– Я ничего понять не успела, – пропищала она, и ректор быстро потерял к ней интерес. Теперь он посмотрел на Мирэн, но она уже не стала отводить взгляда.

– Ты защищала свою подругу? – спросил он, будто пытаешься угадать.

– Мы шли на обед, – ответила Мирэн и прижала платок к носу, ощутив, что из него снова полилась кровь.

– Мгм, – ректор кивнул. – И тут ты решила, что будет отличной идеей перед едой избить иностранку?

Мирэн усмехнулась.

– Ну типа.

Цунигаэги выдвинул ящик стола, отчего Мирэн вздрогнула.

– Отведи их на обед, – сказал он старосте, достал из ящика два ватных диска и протянул Мирэн. – Позже зайдешь ко мне, получишь распоряжения о наказаниях.

– Хорошо, – отозвался он, помог Мирэн подняться и выволок из кабинета.

За день до начала обучения, то есть на следующий же день после происшествия с Ванессой, в общежитие заглянула старший преподаватель и по совместительству руководитель по размещению студентов Анджелу Гевара Ортис. Она была индарткой, как и почти все преподаватели. В сфере обучения было мало предрассудков касательно эльдийцев, однако они сами не рвались работать в Кхара-Тау; к тому же, это означало бы, что им придется переехать в Ипарольдин, а это для многих дело принципа. Она была невысокая, и Мирэн сразу узнала в ней северные черты, какие видела в людях

в своей деревеньке: постоянно прищуренные глаза, тусклые черные волосы и белая кожа, которая на солнце сразу же обгорала. Большинство детей, с которыми она росла, были родом не с севера, их родители переезжали туда, потому что там были выше зарплаты.

Ортис собрала их всех в холле и сказала, что обязана провести небольшую экскурсию. Она провела их по учебному корпусу и показала кабинеты, в которых у них будут проходить занятия.

Нахия уже размечталась, как они вместе будут ходить на занятия, готовить домашние работы, как вместе будут ходить на дополнительные. Мирэн не разделяла ее энтузиазма. Она уже ждала, когда учеба скорее начнется, всякие экскурсии и учебные планы ее мало интересовали. Нахия тогда стала приставать к Игону, с которым, надо сказать, у нее отношения были получше, чем с Мирэн. Игон с радостью поддерживал ее разговор и обещал, что будет помогать ей по учебе, читать с ней книжки, учить заклинания и заговоры, практиковать пассы и все в таком духе, пока Мирэн неподалеку недовольно топала. Она все выискивала кого-то взглядом в толпе, но по ее недовольному лицу можно было понять, что этот кто-то не находился. Нахия коротко коснулась ее плеча и поймала ее взгляд.

– Что-то случилось? – спросила она. Кажется, она правда переживала; намного сильнее, чем даже сама Мирэн.

– Дядя сказал, тут будет один мой знакомый.

– Ты Бихара ищешь? – Игон огляделся.

Мирэн не ответила. Она не чувствовала его. Ее либо жестоко обманули, либо он еще не приехал. Верилось в обе версии одинаково. Бихар был чуть ли не единственной причиной, по которой она действительно согласилась поступать сюда по блату. Старшие курсы еще не приехали, за исключением старосты и кого-то сильно издалека, например канелле. Да и те не выходили из комнат, так что Нахия еще не успела к ним пристать и завести подобие дружбы. Так что у Бихара было еще много возможностей, чтобы приехать.

– Ваши старшие товарищи приедут в течение дня, – объявила Ортис. – С вопросами можете обращаться к старосте. Расписание и списки групп на доске объявлений. Приятного отдыха.

Когда она вышла, Мирэн кинулась к доске, чтобы посмотреть списки. Нахия бросилась за ней. Игон встал у них за спинами, не пуская остальных студентов.

– О, смотри, мы в одной группе, – заулыбалась Нахия, ткая в список второй группы. – О, Игон, смотри, и ты здесь.

Мирэн радости не разделяла. Она скользила взглядом по списку фамилий, выискивая нужную.

– Как у его матери фамилия? – спросил Игон, тоже просматривая списки.

– Пратарте, – ответила Мирэн. – Вообще Прат-Арте, у нее была двойная фамилия.

– Откуда ты знаешь? – спросила Нахия.

– Они служили моей семье, я все о них знаю.

Нахия округлила глаза.

– А, – протянул Игон. – А Бихар же дал клятву, да?

Мирэн усмехнулась и погрузилась.

– Эту клятву, я думаю, можно считать недействительной.

Примерно с того момента, как его отец...

Игон сдвинул брови.

– А при чем тут его отец? Его семья твоей не служила триста лет до этого.

– Убила-то его моя мать. Как бы обозначив тем самым, что преданность семьи Пратарте нас больше не интересует. И их тут же как ветром сдуло.

– Ты удивительно в курсе дел своей семьи, учитывая, что твоя мать в бегах примерно с твоего рождения.

– Твоя мать в бегах? – спросила Нахия.

Игон ткнул пальцем в середину списка, и Мирэн обратила туда внимание. “Б. П. Горри” Да, это он. В той же группе, что и они. Можно выдохнуть, ее не обманули. Осталось дождаться начала учебы, и тогда они точно встретятся. Снова.

02 Жрица

В первый же день стояли две магические теории подряд. Три часа лекций. Мирэн проснулась от волнения слишком рано; много вещей наложились друг на друга, не только первый учебный день, но и ожидание встречи с Бихаром, переживания из-за учителей и, конечно же, ожидание наказания за дебош. Все в ее утре смешалось. Она не спеша вымыла голову, промокнула волосы полотенцем, примерила форму с брюками и юбкой и с сожалением поймала себя на мысли, что ни тот, ни другой вариант ей не нравится, решила уже солгать, что она религиозная, чтобы ей выдали длинную юбку, чтобы спрятать тощие уродливые коленки, но вдруг нашла в шкафу пошитые видимо как раз на такой случай широкие брюки, которые очень удачно прятали и отсутствие заднего места, и худые ноги, и уродливые колени. Когда она включила фен, чтобы досушить волосы, проснулась Нахия.

– Ты уже готова? – спросила она, потирая глаза.

– Еще минут сорок до занятий, наверное, – бросила Мирэн, и Нахия едва заметно скривила губы, распознав ее недовольный тон. – Конечно я уже готова. Мне, по-твоему, есть чем заняться?

– Не переживай ты так, – махнула на нее Нахия. – Все нормально будет. Не съедят они тебя, мы же все поступили.

Мирэн это замечание укололо, но она попыталась не по-

дать виду.

– Да, – с ноткой горечи буркнула она. – Мы все поступили.

– Ну вот, – улыбнулась Нахия. – Значит, все будет хорошо. Я вообще в самом конце списка была. У тебя-то баллов точно побольше, чем у меня было.

– Ага, – еще горше буркнула Мирэн. – Побольше.

Она досушила волосы. Нахия успела собраться. Дороги она не помнила. Их провел Игон. Мирэн всю дорогу тряслась в ожидании и предвкушении встречи с Бихаром. Занятие по теории ее, казалось, нисколько не волновало. Игон все пытался ее взбодрить, но тщетно. Бихара она не видела лет семь, и боялась, что не узнает его. И, разумеется, боялась, что он не приехал.

На занятии Игон и Нахия зажали ее с двух сторон; Мирэн все оглядывалась и никак не могла найти его взглядом. Быть может, его вообще не было. Слабовато верилось, что в Кхара-Тау найдется еще хотя бы один Б.П.Горри, но фамилия была далеко не редкая.

– Доброе утро, – объявила преподаватель, которую с дальних рядов было почти не видно. – Мое имя Анжелу Ортис. – Это та, что проводила им экскурсию – вспомнила Мирэн. – Обращаться ко мне строго джау Ортис, и никак иначе. Я буду вести у вас теоретические занятия. Практику будет вести либо Боливар Горибара, либо Хориш Хитакоа. Сегодня мы с вами поговорим о классификации магии. Какие виды вам известны?

Нахия вскинула руку, и взгляд джау Ортис обратился к ней.

– Гидромантия, – ответила Нахия.

– Интересное начало, – помолчав, сказала джау Ортис и отвела взгляд. – Однако магия прежде делится на запрещенную и не запрещенную. А уже после, как справедливо заметила андре Сагасти, на стихийную, артефактную, преобразующую, защитную и магию слов.

Один из студентов поднял руку, и джау Ортис обернулась к нему.

– Простите, а как же созидающая магия, магия призыва, энергии, времени и еще куча всего?

– Что общего у всех перечисленных тобой дисциплин? Верно, – добавила джау Ортис, не дожидаясь, когда он ответит. – Они все запрещены. И касаться запрещенных дисциплин мы не будем, несмотря на то, что в истории академии были прецеденты.

– О каких прецедентах идет речь?

Джау Ортис скривила рот и сдвинула брови. Обсуждать нарушение закона всегда неприятно, а уж со студентами – и подавно. Не похоже, чтобы она вообще хотела об этом рассказывать.

– Это как-то связано с тем, что мэтр был некромантом?

– Он был им до того, как это стало запрещено.

– Десять тысяч лет назад?

– Вам стоит лучше учить историю. Что важнее, – джау

Ортис отвлеклась от студента и продолжила лекцию.

Мирэн погрузилась в смутные переживания. Прошло уже два дня с драки с Ванессой, а мэтр так и не назначил ей наказания. Тянет или забыл? Хорошо, если забыл, а вот если тянет... Ожидание для нее, пожалуй – лучшее наказание. Он вообще может уже готовить документы на ее отчисление; студентка, поступившая по блату, затевает драку в первые же дни пребывания в общежитии. Она бы и сама себя отчислила. Более того – она бы себя даже не приняла.

– Андре Арте?

Игон толкнул ее в бок, и Мирэн подняла глаза.

– К тебе обращаются, – шепнул он, и Мирэн посмотрела на недовольную джау Ортис.

– Что я только что спросила?

– Вероятно, вы позвали меня по имени, – угадала Мирэн, и джау Ортис покачала головой.

– Еще раз, и ты вылетишь отсюда, – зашипела она, и Мирэн стушевалась.

– Прошу прощения.

– Я повторю вопрос. Разделы стихийной магии, которые тебе известны. Вопрос легкий, так что я уверена, даже такая невежа, как ты, сможет дать верный ответ.

Мирэн стиснула зубы. Только она обрадовалась, что ей дали легкий вопрос, как тут же ее прилюдно унизили. Самое неприятное, что она все равно останется в дураках.

– Ну-ну, Мира, – Игон коротко коснулся ее колена под

столом. – Не напрягайся.

Мирэн выдохнула, пока джау Ортис терпеливо обходила стол. Она села, закинула ногу на ногу и открыла ежедневник.

– Вам лучше записывать, чтобы не забыть, какие я назвала.

– Не переживай, дитя, у меня отличная память.

– К стихийной магии относятся разделы, изучающие классические элементы: воздух, землю, воду и огонь. Аэромантия, геомантия, гидромантия и пиромантия соответственно. Кроме них выделяют так называемую “болотную” магию, которая на самом деле является синтезом гидро– и геомантии, криомантию, магию света, электромагию и магию погоды. Можно причислить еще магию хаоса, но она запрещена, так что в перечнях не значится.

Джау Ортис взглянула на Мирэн поверх очков. Она устало вздохнула, сняла очки, положила на стол и сцепила пальцы в замок. Она вновь взглянула на Мирэн, и ее взгляд показался ей высокомерным и раздраженным. Мирэн стиснула зубы.

– И кто тебя этому научил?

– Вы прекрасно знаете моего наставника.

– Конечно, я его знаю. Только он смог бы выучить такую идиотку, оттого и взялся.

Мирэн сжала кулаки до побелевших костяшек. Игон сжал ее ногу и прижал к скамье.

– Терпи, ланджила, – сказал он.

Мирэн тихо угукнула, хотя терпеть уже не было сил. Дядя

бы ей никогда не простил, если бы она встала и ушла. Встать и уйти было бы неуважением по отношению к преподавателю, мэтр бы ее тут же отчислил. Если ее отчислят, все дядины старания коту под хвост. Надо терпеть и держать язык за зубами. Игон еще сильнее сжал ее ногу, пока глаза Мирэн не налились слезами. Когда джау Ортис, наконец, потеряла к ней интерес, Мирэн опустила голову на стол и тихо заплакала.

Слова смешались в одинаковый гул; Игон что-то шептал ей на ухо, джау Ортис вела лекцию, студенты тихо переговаривались, пока на них не смотрели. Мирэн тихо скулила от переизбытка чувств: слишком много всего было вокруг. Она скучала по одиноким белкам, скачущим по деревьям, падающему снегу и качающимся веткам. Вверх-вниз-вверх-вниз. Она успокаивала себя воспоминаниями о далеких днях, не наполненных ничем, кроме сосен и снега, тех редких днях, когда даже сильная энергия сестры не могла поколебать ее мира. Успокоив слезы, она расслабилась; отвлеклась от шума в аудитории, джау Ортис утонула в неразборчивом гомоне, и Мирэн стала проваливаться в сон. Игон все еще крепко сжимал ее ногу под столом, и это стало уже почти незаметным. Глаза закрылись, голова удобнее легла на парту, и слух стал отключаться.

Уже на грани сна она услышала тихое шипение, которое становилось громче и громче, заполняя все поле ослабленного слуха. Когда голос позвал ее по имени, она вздрогнула

и едва не подскочила с места. Игон все еще крепко прижимал ее ногу к скамье. Он повернулся к ней, поймал ее испуганный взгляд.

– Что случилось?

– Ты... – Мирэн прокашлялась, пряча дрожь в голосе, и обернулась к стене позади них. – Ты ничего не слышал?

Игон проследил за ее взглядом и нахмурился.

– Нет. Ты что-то слышала?

– Мне показалось, меня кто-то позвал.

– Может, показалось? Ты же почти уснула?

– Ну, да... – призналась Мирэн и опустила голову. В сонные галлюцинации не верилось; но раз Игон ничего не слышал, то, стало быть, этого и не было.

Игон под столом сжал ее ногу и успокаивающе погладил.

– Все хорошо, – шепнул он. – Ты просто устала.

– Ну, да... – согласилась она и снова положила голову на парту.

Мирэн прикрыла глаза, но сон не шел. Видение – или галлюцинация – сильно напугало ее, и теперь ей вообще не казалось, что она устала и хочет спать. Она просто легла и замерла, как будто проснулась ночью от кошмара. Замерла, стараясь не подавать виду, что вообще просыпалась, пряталась от страшного шипения в своей голове. И неожиданно услышала его снова, даже не засыпая:

– Мирэн...

Она вскинула голову, но наваждение не пропало.

– Мирэн...

Он тронула Игона за плечо.

– Ты слышишь это?

Голос тихо зашипел, и голос Игона она слышала как будто совсем издалека:

– Слышу что? – он помолчал. – Ничего не слышу.

– Тихо, – она положила руку ему на плечо и замерла.

– Я заберу твою душу, – голос сорвался на рык и Мирэн вздрогнула, повернулась к Игону.

– Слышал?

Игон потрогал ее лоб, и это было красноречивее любых слов. Она хлопнула его по ладони и насупилась. Она не позволит ему считать себя сумасшедшей. Когда он коснулся ее ноги под столом, она отдернула колено.

Три часа с джау Ортис ее измотали. Чтобы добить себя окончательно, она решила подойти к старосте и узнать насчет наказания. Она даже узнала его имя – Эледер Соргин. Она даже узнала, где он тусуется – либо у себя, либо в общей комнате, других дел у него как будто не было. Староста был у нее в кармане, осталось его только достать оттуда.

Сразу после занятий ей повезло найти его в общей комнате. Он играл с кем-то в шогги. Мешать не хотелось, но не похоже, чтобы они были очень этим увлечены.

– Твой ход, – бросил Эледер и откинулся на спинку дивана.

Эледер Соргин – мрачный и злой староста, исправно следящий за порядком. Она никогда еще не видела его расслабленным; даже сейчас, когда он вальяжно развалился на диване, он был весь напряжен. Одной рукой крепко вцепился в спинку дивана, другой крутил стакан; обеими ступнями твердо упирался в пол, будто готов был каждую секунду вскочить и нестись по делам. Хотя он и пытался создавать непринужденный вид, даже взгляд его был напряженным. Нахия врала, что он большой и страшный. Страшный – может быть, большой – только по сравнению с ней.

Эледер задергал ногой, когда оппонент сдвинул фишку, оперся локтями о стол и изобразил на лице задумчивость. Взгляд скользил по доске туда-сюда. Передвинув, наконец, фишку, он снова откинулся назад и осмотрел общую комнату. Взгляд его зацепился за Мирэн и он кивнул, разрешив подойти. Она как будто этого и ждала. В несколько шагов, стараясь выглядеть бодро, она подскочила к столу, однако выглядеть бодрой у нее удавалось настолько же, насколько у Эледера удавалось скрывать напряжение. Он взял на ладонь съеденную фишку и крепко сжал ее в кулаке; посмотрел на Мирэн, ожидая, когда она что-нибудь скажет. Но тут ее взгляд упал на нерасторопного и расслабленного оппонента Эледера.

– Бихар?

Он поднял на нее глаза, и они забавно округлились. Между десятью и семнадцатью люди часто сильно меняются, но, увидев его, она даже постыдилась, что боялась его не узнать. Рыжие волосы выгорели и стали еще рыжее, а глаза такие и остались: черно-карие, темнее самой темной ночи. Он лучезарно улыбнулся, и ее день сразу стал не таким уж и плохим.

– Мира, сколько лет, сколько зим, – он подвинулся и хлопал рядом с собой. – Садись, рассказывай, что тебя привело к моему коллеге.

Он сделал особое ударение на последнем слове, выделяя в нем каждую букву. Наверное, это что-то значило. Эледер закатил глаза.

– Я тебя умоляю...

– А вы... – Мирэн перевела между ними взгляд. – Давно знакомы?

– А что такое? – Бихар многозначительно стрельнул глазами в Эледера, тот снова закатил глаза и прикрыл их ладонью. Серьги-гвоздики в ушах Бихара приятно сверкнули. – Ревнуешь? Эля, ты прям нарасхват.

– Хотя бы из уважения к старости, – попросил Эледер, – не называй меня Эля. – Он обернулся к Мирэн и спросил: – Что-то хотела?

– Вообще-то я хотела узнать про наказание.

Эледер скривился.

– Какое наказание?

– Мэтр же сказал, что придумает мне какое-то наказание.

– Он решил тебя не наказывать, – отмахнулся Эледер.

Мирэн расстроилась.

– Что такое, солнце? – Бихар толкнул ее в плечо.

– Он не стал меня наказывать, потому что я племянница Арнаса.

– Он счел, что ты не виновата, – ответил Эледер и отпил чай из кружки. – Ходи, Бихар.

– Все еще мой ход? – он склонился над доской, все еще удерживая руку на спинке дивана, слегка приобнимая Мирэн. Он передвинул фишку и снова откинулся к ней. – Рассказывай, как ты?

– Где ты был? Сегодня уже занятия были.

– Я спал. Разница во времени, да и я устал. Что-то интересное было?

Мирэн поджала губы, не решаясь рассказать про галлюцинации на грани сна, боясь, что Бихар тоже сочтет ее сумасшедшей.

– Ничего такого.

Она помолчала.

– О, – вспомнила она. – Я видела Игона.

– Да?

– Ты с ним в одной комнате живешь, – сказал Эледер и передвинул фишку. – Ходи.

– Правда? Интересненько. Я просто только-только приехал, так что еще не видел, с кем живу. Как интересно получается, что это Игон.

Бихар иронично покачал головой и заулыбался, будто был не слишком доволен этой новостью и был в ожидании скорее грядущих событий, нежели встречи с Игоном. Вероятно, ожидал, когда Игон в очередной раз что-то учудит.

– Игон это ладно, – Бихар передвинул фишку. – У тебя как дела?

– Хорошо.

Она замолчала. Бихар встретился взглядом с Эледером.

– А что за история с наказанием?

– Да там... – Мирэн замялась, и Бихар подтолкнул ее в бок.

– Что, мне из тебя клешнями тянуть? Рассказывай.

– Ну, я подралась.

Бихар поднял глаза на Эледера. Тот передвинул фишку.

– Не мучай ребенка, – попросил он. Мирэн опустила глаза и шмыгнула носом. – Главное, что ее не наказали.

– Ну, тут ты не неправ, – Бихар передвинул фишку. – Все? Я выиграл?

Эледер склонился над доской и пошарил по ней глазами. Он качнул головой и дернул бровями.

– Да. Ты выиграл.

– Значит с тебя пиво, – Бихар расплылся в лучезарной улыбке, от которой Мирэн и сама улыбнулась. Как она давно его не видела. Как она по нему скучала. – Для меня и моей подруги.

– И что, ты хочешь прямо сейчас пойти пить?

– Да.

Эледер прикусил губу, окинул взглядом общую комнату и постучал пальцами по спинке дивана. Он посидел так еще несколько секунд, потом качнул головой и сказал:

– Ладно, пошли.

Бихар подтолкнул Мирэн и встал.

– Одевайся и пойдем, – он снова подтолкнул Мирэн к комнатам, мягко касаясь ее поясницы. – Ты уже познакомилась с кем-то?

– Ну, только с эльдиейкой.

Бихар скривился и выдал тихое “фи”. В столице отношение к эльдийцам было не лучше, чем в провинции. Эльдийцы в Ипарольдин не стремились, так что в любой его части были редкостью примерно одинаково.

– Они вроде с Игоном дружат, – сказала Мирэн, и у Бихара заблестели глаза. Он хитренько улыбнулся и подмигнул ей. Мирэн улыбнулась ему в ответ и прикрыла рот ладошкой. – Ты думаешь о том же, о чем и я?

– Конечно, – протянул он. – Зови.

Мирэн и Бихар разошлись, загадочно улыбаясь, чтобы через десять минут встретиться. Она привела Нахию, он – Игона. Бихар многозначительно протянул Мирэн локоть, указывая глазами на Игона и Нахию, Мирэн уцепилась за его локоть, и он потянул ее следом за Эледером. Игон и Нахия переглянулись и пошли за ними, стараясь держаться немного на расстоянии – не так близко, как в день знакомства.

Эледер провел их к фуникулерам, они доехали до Танькхурая, мило болтая. Бихар спрашивал, как Мирэн провела время, как ей Нахия и не обижал ли ее Игон. Эледер выбрал бар на свой вкус; как поняла Мирэн, его там знают. Он слишком легко завел их в “Крепкий и сладкий”, усадил за дальний столик и заказал у бармена пива. В баре пахло деревом и разлитым кислым пивом, света почти не было, буквально пара плафонов висели под потолком. Там, где они сели, было полутемно и тихо, диванчики были обиты мягкой тканью. Мирэн села в уголок, Нахия – напротив нее; прищурившись, она дернула за нить настенного светильника, и он тускло загорелся. Стало чуть светлее. Бихар быстро сел рядом с Мирэн, не оставив Игону выбора.

– Вы давно с Эледером познакомились? – спросила Мирэн.

– Да вот, когда я только заехал. Мы разговорились, я спросил, где можно пива выпить, а потом предложил сыграть в шogi на пиво.

Мирэн сдвинула брови.

– Он не похож на того, кто будет... ну, так легко с кем-то...

– Да ну, – Бихар отмахнулся. – Он классный.

– Я его испугалась, когда мы только встретились, – призналась Нахия. Бихар рассмеялся, и она погрустнела. – Что?

– Испугалась? Его?

Эледер наконец вернулся, и Нахия притихла, не желая на-

мекать своим поведением, что они только что обсуждали его. Бихар прикрыл рот ладонью, и глазки его забегали. Эледер сразу же обратил на это внимание и окинул всех коротким взглядом.

– Что такое? – спросил он. Бихар захихикал, и Эледер совсем потерялся.

– Да так, – улыбнулся Бихар, и Нахия вжалась в стену. Для Мирэн было удивительно, что Бихар может так откровенно заигрывать и подшучивать над ним, даже немного провоцировать. Эледер совсем не выглядел, как человек, который может позволить такое к себе отношение. – Мы тут тебя обсуждали.

Эледер расплылся в улыбочке и наклонился к Бихару.

– И что наобсуждали?

Бихар щелкнул пальцами и перевел взгляд между Нахией и Игоном, обдумывая, на кого направить удар и кого лучше спровоцировать, коротко глянул на Мирэн и сказал:

– Ничего. Что мы обсудили, то осталось между нами.

Эледер приподнял бровь и качнул головой.

– Нет уж, сказал А, говори Б.

Бихар расплылся в хитренькой улыбке и, к удивлению Мирэн, Эледер построил такую же, но больше угрожающую, чем заигрывающую. Бихар рассмеялся и отмахнулся.

– Да правда ничего такого. Нахия просто сказала, что ты произвел на нее совершенно особенное впечатление.

Эледер скривился, сдвинул брови и бросил взгляд на На-

хию; та испуганно вжалась в диван.

– Напугал ее, проще говоря.

Они рассмеялись, Мирэн подхватила, а Игон и Нахия даже немного стыдливо переглянулись, не зная, стоит ли им тоже рассмеяться.

Принесли пиво. Мирэн подвинула к себе кружку и, наклонившись, посмотрела на Эледера. Он взял кружку, глотнул, поставил. Так легко снял с себя маску строгого старосты, что она даже удивилась. Поднял кружку, глотнул, поставил. Он бросил на нее короткий взгляд, и Мирэн быстро отвела глаза, сделала глоток пива, не поднимая кружку со стола. Бихар откинулся на диванчике и закинул руку на спинку дивана, как бы приобнимая Мирэн. Она неловко подвинулась к нему. Сильнее запахло древесной корой и мятой; Мирэн повернулась к Бихару и поняла, что это его духи. Баром уже почти не пахло, только пивом, корой и мятой.

Нахия несмело тянула пиво, поглядывая на Игона. Он даже не опускал кружку на стол. Эледер бросал короткие взгляды на Мирэн, и она сочла забавным, что большой грозный староста боится с ней заговорить. Бихар отпускал какие-то шуточки, и все это казалось ей правильным. Все, от сидящей рядом с ними эльдийки до стеснительного старосты. Шутки Бихара текли и смешили; Нахия изредка подсмеивалась, пытаясь быть своей; а Эледер присматривался к каждому, и, как поняла Мирэн, наблюдал за зарождающейся общностью.

03 Императрица

Первая неделя занятий ее утомила. Мирэн еще не успела войти в рабочий темп, а учеба уже навалилась. Хотя у них было немного занятий, они все требовали от нее полной отдачи – особенно магическая теория с джау Ортис и Основы защитной магии с джау Сарате. Они оба как будто выделяли Мирэн среди других студентов, и она уже начинала чувствовать, как пашет за десятерых.

Пятница была разгрузочным днем: одно занятие по флористике, и то в середине дня. Когда они вернулись в почти пустое общежитие, Нахия заторопилась в комнату, чтобы помыться. Она брезговала, что под ногти ей забились земля. Бихар по-доброму посмеивался над ней. Он хотел найти Эледера, чтобы сыграть с ним партию в шогги, но его нигде не было. Так что он предложил Мирэн; она всегда играла плохо, а Бихар всегда относился к ней терпимо. Он помогал ей, изредка подсказывал удачные ходы. Мирэн хваталась за голову, забывала, как ходят фигуры, и чувствовала себя полной дурой.

– Погоди, – попросила Мирэн и склонилась над доской, запустив пальцы в волосы. Она помассировала голову. Они играли уже больше часа, и Мирэн хотела хотя бы попробовать не проиграть.

Бихар тоже склонился над доской и улыбнулся, наблю-

дая скорее за Мирэн, чем за игрой. Мирэн занесла руку над фишками, полностью уверенная, что знает, как лучше походить, замерла и тут же опустила, поняв, что есть ход лучше. Или нет? Она снова занесла руку над фишкой и подвинула пехотинца вперед. Она подняла взгляд на Бихара и по его виду поняла, что был ход лучше.

– Надо было по другому делать? – спросила она. Бихар покачал головой.

– Если я буду тебе все время подсказывать, ты никогда не научишься.

Бихар передвинул копьё вперед, и для Мирэн снова настали муки выбора.

– И то верно.

– Не всегда опыт приходит со страданиями, – сказал тихий женский голос.

Мирэн бросила взгляд в сторону голоса. В пустой гостиной она увидела высокую темнокожую девушку в длинном закрытом платье, а поверх ее черных кудрявых волос был наброшен платок. Серые глаза были причудливо вытянуты и подведены, из-за чего выглядели еще длиннее. Она перевела взгляд с Мирэн на Бихара и обратно.

– Иногда опыт можно перенять с помощью советов, – закончила она мысль и чуть наклонила голову, здороваясь. – Мое имя Инара.

Она шагнула к Мирэн и протянула маленькую изящную ручку, обнятую темной перчаткой. Мирэн неловко подня-

лась и пожала предложенную руку. От Инары пахло маслом ши. Мирэн принюхалась. От нее пахло не так, как от других, кого она знала. Это был запах прохладный, легкий, женственный, хоть и простой. Инара легко и дружелюбно сжала ее руку. Мирэн скользнула по ней взглядом. Столько в ней было энергии, столько женственности, в каждом ее жесте, в каждом движении и даже в том, как она моргала, сквозило женской силой.

– Мирэн, – представилась она, и Инара кивнула, прикрыв глаза.

– Я знаю. Поэтому и вышла к тебе, – ее губ коснулась улыбка. – Могу я поговорить с тобой?

Она обернулась всем корпусом в сторону общежитий, ее длинные золотые серьги сладко зазвенели. Мирэн бросила взгляд на Бихара, не уверенная, что ей стоит идти с кем-то, кого она не знает. Бихар качнул головой и указал глазами в сторону комнат.

– Думаю, да, – согласилась Мирэн. Инара снова кивнула ей.

– Тогда пойдем?

– Да.

Инара мягко развернулась и пошла – поплыла – а Мирэн неуверенно направилась за ней. В коридоре женской части общежития они пересеклись с Эледером. Он и Инара учтиво кивнули друг другу, и Мирэн проследила за ним взглядом, обернувшись через плечо. Он тоже проводил ее взгля-

дом и коротко поддерживающе кивнул. Инара пропустила ее в комнату. Она жила одна; в комнате пахло маслом, кровать застелена и усыпана пестрыми подушками. На полу покрывало, тоже обложенное подушками. Инара пригласила Мирэн присесть и указала на одну из подушек на полу. Мирэн послушно села, и Инара села напротив нее. Она взяла чайник с низкого столика и разлила по маленьким кружкам.

– Угощайся.

– Спасибо.

Мирэн сделала глоток и облизнула губы. Сидели в тишине несколько минут; Инара подливала чай и даже не смотрела на Мирэн, обратив взгляд в окно. Она сидела, подогнув одну ногу, она изящно полулежала на большой туго набитой подушке. Она так и не сняла перчаток. Суэта общей комнаты и коридора осталась за дверью, Мирэн попыталась выдохнуть, но близость с Инарой ее пугала. Она еще не сказала ей ни слова, и Мирэн не знала, что она должна чувствовать и что думать. Единственное – она пыталась успокоиться и не волноваться. После третьей кружки Инара, наконец, повернулась к Мирэн.

– Как ты? – спросила Инара, приподняв брови. – Как тебе первая неделя?

– Хорошо, – соврала Мирэн. Даже если Инара знала, что она врет, она не подала виду. Лицо ее осталось таким же умиротворенным, а ее прямая осанка и неподвижность излучали силу, энергию, которой Мирэн не чувствовала ни от кого

больше. – А вы... с Эледером давно знакомы?

– Чуть больше трех лет. Вы?

– Мы только недавно познакомились.

Инара молча кивнула, прикрыв глаза. Серьги в ее ушах сладко зазвенели. Она качнула головой, снова заставляя их звенеть, разлила чай по чашкам и прочистила горло.

– Эледер много о тебе говорил...

Лицо Мирэн от удивления вытянулось, но она не стала перебивать Инару – слишком уж она казалась ей величественной и сильной. Она была уверена, Инара никому не позволит себя перебить, даже Эледеру. Интересно, как близко они знакомы?

– ...так что я очень заинтересована в хороших отношениях с тобой, как, надеюсь, и ты.

Инара вытянула из-за спины меч в ножнах, и Мирэн, к своему удивлению, даже не вздрогнула. Инара протянула меч с серебряной рукоятью, усыпанной рубинами, и продолжила:

– В знак своего расположения я хочу подарить тебе это.

Мирэн взяла протянутый ей меч и сдвинула ножны чуть вниз, осматривая клинок и заточку.

– Это сувенирный меч, – сказала Инара. – Однако помни, “сувенирный” вовсе не значит, что им нельзя убить.

Мирэн поджала губы, спрятала лезвие и положила меч рядом с собой.

– Спасибо, – выдавила она из себя. – За твое расположе-

ние и за подарок. И за чай.

Инара улыбнулась одними уголками губ и снова чуть склонила голову. Серьги зазвенели.

– Если тебе нужна будет помощь, ты всегда можешь найти ее у меня.

– Спасибо, – снова сказала Мирэн, подобрала меч, поднялась, неловко поклонилась и выскочила в коридор, оставив позади запах масла ши и особенное спокойствие комнаты Инары.

Общая комната наполнилась студентами и шумом, пока ее не было. Она несмело выглянула из коридора и обнаружила Бихара и Эледера играющими в шogi за столом. Как будто они всегда там сидели и как будто никто не посягал на их место. Мирэн протиснулась между гудящими как рой мух студентами, увидела где-то краем глаза Ванессу и в страхе чуть согнулась в надежде, что она ее не увидела. Бихар подвинулся и пустил ее рядом с собой.

– Я не знала, что ты рассказываешь обо мне своим подругам, – сказала Мирэн и покосилась на Эледера.

– Она сама спросила.

Мирэн потрясла мечом перед его лицом.

– Она дала мне это, и сказала, что хочет наладить со мной хорошие отношения.

Эледер усмехнулся.

– Правильно сделала, что взяла. Принцесса недаром на тебя глаз положила.

Бихар и Мирэн переглянулись.

– Принцесса? – уточнил Бихар, и Эледер кивнул.

– Да. Я обещал к ней зайти, когда вы поговорите.

Он бросил взгляд за окно.

– С каких пор ты печешься о моих отношениях с другими студентами?

– Я не пекусь, – твердо поправил ее Эледер, и Мирэн вздрогнула под его строгим взглядом. – Принцесса сама проявила к тебе интерес.

– Она сказала, ты ей много про меня рассказал. Что?

– Давай потом? Сейчас мне нужно к ней зайти.

– Мы не доиграли, – возразил Бихар.

– Мирэн доиграет, – Эледер поднялся из-за стола и снова строго посмотрел на Мирэн. – Завтра я за тобой зайду. Мы поедем в город, чтобы ты выбрала для Инары ответный подарок.

– У меня нет денег.

– У меня есть.

Их взгляды встретились. Не сказать, что Мирэн была расположена к этой дружбе, однако подарить Инаре что-то в ответ звучало правильно. Эледер вышел из-за стола, не дождавшись ее согласия, видимо, увидев его во взгляде. Мирэн пересела на его место и проследила, как он скрылся в коридоре женского общежития. Она ему не верила. Она думала, он сам уговорил Инару с ней подружиться. Потому что для Инары – очевидно – в этой дружбе нет никакой выгоды.

Мирэн не захотела играть и сказала, что пойдет в комнату и спрячет меч, чтобы ни у кого не было вопросов. Краем глаза Бихар видел, как Ванесса провожает ее взглядом, и это ему совсем не нравилось. Быстро вернувшийся Эледер отвлек его от мысли, и они снова расставили фишки на доске.

– Ну так кто был инициатором дружбы между твоей принцессой и моей принцессой? – спросил Бихар и подвинул фишку. Эледер улыбнулся, услышав, как Бихар называет Мирэн “моя принцесса”. Интересно, она знает об этом?

– Я уже сказал, что это Инара захотела с ней пообщаться. Бихар тихо хмыкнул, обдумывая дальнейшие ходы и дальнейшие слова.

– А точно ты к этому руку не приложил?

– Если ты думаешь, что я могу как-то повлиять на ее решения, ты ошибаешься. У нее надо мной вся власть.

– Ммм, – Бихар загадочно улыбнулся, и Эледер закатил глаза, узнав это выражение на его лице. С такой же миной он стрелял глазками в Игона и Нахию. Подозрительно. – Звучит интересненько. Хотя у моей принцессы тоже надо мной вся власть.

– Что ты имеешь ввиду?

В молчании и гуле общей комнаты они недолго переставляли фишки, потом, когда игра вышла на более сложный

уровень, Бихар склонился над доской и заговорил:

– Как бы сказать...

– Словами через рот.

Бихар рассмеялся.

– Нет, вот у нас в отношениях все понятно. Даже объяснять ничего не надо. А вот природа твоих отношений с Инарой...

– Нет там никаких отношений.

– Тогда что ты имеешь ввиду под властью? Потому что моя семья – без шуток – пятьсот лет служит ее семье. Я сомневаюсь, что Соргины хоть один день в жизни кому-то служили.

– Что? Твоя семья служит ее семье?

– Да. Вам тоже стоило их захомутать, когда они только от вас отделились. Возможно, это единственная причина, по которой мой род до сих пор жив.

– Думаешь, если бы мы взяли под крыло семью Арте, они были бы более... – Эледер помолчал, подбирая слова. – Успешны?

– Они были бы другими.

– Да, и твоей семьи бы вообще не было.

Бихар улыбнулся.

– Семья Пратарте это не то, за что тебе следует волноваться.

– Как ты мог заметить, я вообще редко волнуюсь о других семьях.

– Так что там с Инарой?

Эледер покачал головой и сделал вид, что сосредоточен на игре.

– Ничего.

– Меня уж можешь не обманывать. Рассказывай, – стал умасливать его Бихар, и Эледер растаял.

– Я ездил паломником в Сепат.

Бихар опешил. Он поморгал, смотря в пустоту и нахмурился.

– А при чем тут принцесса?

Эледер в ответ на это промолчал и только посмотрел на него с укоризной. Бихар откинулся на спину и скривился, раздумывая.

– Она реально принцесса? – попытался угадать он, и Эледер медленно кивнул.

– Она реально принцесса.

Бихар разинул рот от удивления.

– Настоящая принцесса?

Эледер снова медленно кивнул.

– Настоящая принцесса, – восхищенно протянул Бихар. – И она хотела познакомиться с Мирэн? И так случайно вышло, что ты с ними обеими знаком?

– Я ни при чем.

– А что с подарком?

Эледер раздраженно выдохнул и сцепил пальцы в замок.

– Будет правильно, если она подарит что-то в ответ. Это

будет значить, что она тоже заинтересована в хороших отношениях с Инарой.

– Мгм. А тебе, значит, больше всех надо, чтобы у них были хорошие отношения?

– Я же сказал, это Инара хотела с ней познакомиться.

– Да-да, где-то я это уже слышал.

Эледер зашел после обеда. Он тактично постучал в дверь и дождался, когда его впустят. Дверь открыла Нахия.

– Мирэн дома?

– Да, проходи, – Нахия отступила в сторону и загадочно покосилась на Мирэн, явно удивленная, что к ней заходит староста собственной персоной. Мирэн не ответила на ее взгляд. Он ступил в комнату – в водолажке, бежевом плаще, в тяжелых сапогах, с хорошо уложенными волосами, а не как всегда, в общем полностью готовый к выходу в город и, быть может, подумала Нахия, к свиданию.

– Собирайся, – коротко сказал Эледер, и Мирэн уже стала подозревать его и Арнаса в похожести – слишком оба были немногословны. – Жду в гостиной.

Он вышел, прикрыв дверь, и Нахия изобразила на лице еще больше недоумения. Мирэн прокашлялась и неторопливо стала одеваться. Она натянула джинсы, поверх домашней футболки надела теплую кофту и сверху тонкое пальто. Со-

всем она, по мнению Нахии, не готова к свиданию с Эледером.

– Вы в город? – спросила она, пытаясь завести разговор издалека.

– Да, – коротко бросила Мирэн, надела шапку и рассыпала кровавые волосы по плечам. – Хочешь с нами?

Нахия опешила.

– У вас не свидание?

– Нет. Почему у нас должно быть свидание?

– Ну, он так... Вырядился.

– Не бери в голову, – Мирэн отвернулась к зеркалу, поправила пальто на плечах, волосы и намазала губы бальзамом. – Ты пойдешь или нет?

– А можно?

– Ну, у нас не свидание.

– Может, это ты так думаешь?

Они смерили друг друга взглядами.

– Мы идем выбирать подарок для его подружки.

– У него есть подружка?

– Я в смысл не вдавалась. Если хочешь – пошли.

– Ладно, если он думает, что у вас свидание, я просто куда-нибудь уйду, и вы погуляете одни.

Мирэн недовольно скривилась. Нахия стремительно оделась, не желая задерживать возможное свидание возможной подружки, и они вышли из комнаты. Эледер сидел в кресле, вытянув ноги. Увидев Мирэн, он поднялся, а увидев Нахию,

приподнял бровь, и его лицо сделалось едва уловимо недовольным. Быть может, это действительно планировалось как свидание, подумала Нахия.

– Я могу не ходить, если ты не хочешь, – тут же сказала она. Эледер покачал головой.

– Я просто не ожидал, что ты пойдешь тоже.

Он коротко мотнул головой, зазывая их за собой и пошел к выходу, сложив руки в карманы. Незастегнутый плащ развевался за его спиной. Мирэн с Нахией держались чуть позади и поодаль друг от друга. Они спустились по темным лестницам, миновали коридоры и оказались на улице. Было еще светло, так что они быстро спустились с горки по заиндевелым скользким корням и выступающим из-под земли камням. Эледер, спускаясь, на секунду замер, рассматривая что-то в корнях, но потом заторопился дальше. Они взобрались в пустой фуникулер; девочки сели в конце вагончика через место, чтобы не сидеть рядом. Эледер сел между ними, вытянув ноги и все еще держа руки в карманах.

Нахия болтала ногами и что-то напевала себе под нос, пока они ехали. Она чувствовала себя немного лишней. Кто знает, может, Эледеру правда понравилась Мирэн, и он хотел просто позвать ее на такое небольшое свидание, на котором они бы выбрали какой-то подарок, а потом сходили бы в кофейню или вроде того. А потом кто знает, что бы было. Ну ничего, думала она, сейчас они приедут, и она быстренько убежит, будто ее и не было.

Так и вышло. Нахия сказала, что пойдет купит конфет, погуляет, посмотрит и домой вернется сама, так что можно ее не ждать, и быстро скрылась в ближайшем магазине. Эледер и Мирэн переглянулись, и он покачал головой.

– Пойдем, – сказал он, – знаю я тут один странноватый сувенирный.

Он подтолкнул ее в плечо и, удерживаясь чуть позади, провел до магазина. Мирэн не разглядела его названия и, если честно, даже сомневалась, что оно было. Только если надпись на листке “не задерживайтесь в дверях” не была названием. Эледер опасно встал у входа и отпустил Мирэн искать что-то, похожее на подарок для Инары.

– Что я должна выбрать?

– Что-нибудь, что тебе понравится. И что, ты думаешь, понравится ей.

– Что ей нравится?

Эледер пожал плечами. Мирэн посмотрела на его черные волосы и подумала о вороньих перьях. Она заозиралась, выискивая что-то похожее и наткнулась глазами на блестящие отполированные камни. Мирэн взяла один из них и показала Эледеру.

– Это ей нравится?

– Это камень.

Мирэн закивала, и Эледер немного разочарованно выдохнул.

– Ладно, я поняла, не подходит.

Она пошла дальше.

– Тебе нравятся камни? – озадаченно спросил Эледер, и Мирэн отвлеклась от поиска.

– Я нахожу их забавными. У меня никогда не было камушков.

Эледер промолчал.

– Да, мне нравятся камни. Потому что они красивые и цветные. И блестят.

Эледер не стал это комментировать, поиграл бровями, размышляя о чем-то с самим собой, покачал головой и поднял взгляд на Мирэн, которая топталась рядом с украшениями из перьев. Через несколько минут она подошла и попросила пойти в другой магазин, потому что тут ей понравились только камушки. Эледер привел ее в светлый магазин через дверь; на табличке было написано “Архив” настолько обычным шрифтом, будто она пришла в библиотеку. Внутри было маленькое помещение, со всех сторон подсвеченное яркими лампами, шкафы были выставлены в несколько рядов, и на каждом висели всевозможные яркие блестящие штуки.

Мирэн ходила между рядами сувениров и то и дело присматривалась к брелокам или безделушкам из перьев. Она тихо хмыкнула, рассматривая сплетение ниток в треугольнике из палок, украшенное бисером и куриными перьями. Эледер слишком тщательно следил за ее выбором, чтобы она не выбрала очередную чепуху вроде камушка. В этот раз Мирэн была внимательнее и, можно сказать, обходительнее.

Она многозначительно показала ему угрожающего вида ловец снов и изобразила на лице глуповатую улыбочку. Эледер покачал головой, и Мирэн с недовольным видом повесила его обратно.

– Надо что-то подороже, да?

– Ты вряд ли найдешь что-то дороже, чем тот меч. Выбери что-нибудь... – Эледер качнул головой и склонился к Мирэн. – Подходящее. Или веселое.

– Подходящее... – пробурчала Мирэн и скользнула к другим сувенирам – куда более пугающим и странным. Она схватила с полки высушенную голову какого-то длинномордого животного и показала Эледеру. – Достаточно... Подходяще?

– Я склонен думать, что это скорее весело. На ней что-нибудь написано?

Мирэн взяла голову, которая помещалась в обеих ладонях и рассмотрела небольшую этикетку.

– Голова сепатского барана, высушенная, мумифицированная. Это подходит?

– Инара из Сепата, конечно это подходит.

– А у нее есть такие? – даже немного взволнованно спросила Мирэн. Все-таки, Эледер сказал выбрать что-то особенное. Было бы нечестно, если бы она остановилась на чем-то таком простом и привычном для Инары, и у нее уже таких куча. Бараны в Сепате, вероятно, не редкость.

– Не знаю. Я думаю, ей будет приятно. Ей немного о доме

напоминает.

Эледер оплатил голову и вернул Мирэн. Она снова внимательно рассмотрела ее и заметила, что в глаза ей вставлены маленькие черные камушки, слабо поблескивающие, если их повернуть к свету. Она улыбнулась, и Эледер тоже присмотрелся к голове.

– Тут камушки, смотри, – она повертела голову в руках, и глаза заблестели. Эледер выдавил усмешку, и Мирэн даже немного расстроилась, что он не по-настоящему улыбнулся. – Ну и ладно.

Она спрятала голову в карман и насупилась.

– Выпьем кофе?

Мирэн бросила на него вопросительный взгляд. Это что, правда свидание?

– Если не хочешь, поедem домой.

Мирэн прищурилась, рассматривая его безэмоциональное лицо. Даже если он звал ее на свидание, она бы никогда этого не угадала по выражению его лица.

– Ну, так что? – спросил он. – По кофейку?

– Ладно, – протянула Мирэн, не переставая подозрительно коситься на него.

04 Император

Общую комнату окутало неожиданно светлое ощущение праздника. В один день все будто изменилось: лица стали улыбчивыми, воздух как будто стал искрить предвкушением какого-то торжества, к которому Мирэн и компания не были никак привлечены. Все веселились без них. Смеха стало больше, а вот Мирэн задавалась вопросом, что здесь не так. Пролить свет на ситуацию согласился Маттин Коулон, тоже индаррец, Мирэн видела его пару раз, но симпатии у нее он не вызывал. Как жаль, что не наоборот. Он подошел к ним, когда они сидели в общей комнате, наклонился к Мирэн, проигнорировав существование Бихара, который рассказывал какую-то веселую историю, и спросил:

– Ты пойдешь со мной на бал?

Мирэн потерялась. Во-первых ни тебе “привет”, ни тебе “как дела”. А во-вторых какой бал? Спросить это она не рискнула, потому что тогда точно пришлось бы идти с ним, так что она выдала первую отмазку, которая пришла на ум:

– Нет, меня уже пригласили.

– Жаль, – Маттин улыбнулся. – Тогда на следующий бал пойдешь со мной, хорошо?

– Я подумаю, – Мирэн сдержанно улыбнулась в ответ, и Маттин быстро ретировался. Все перевели взгляды на Мирэн.

– И кто тебя уже позвал? – игриво спросил Бихар.

– Никто, – прошипела Мирэн. – Я про этот бал только что услышала.

– Оу, вон как...

Бихар задумчиво постучал по столу костяшками пальцев и поднялся.

– Я зайду к Эледеру.

Он скользнул из-за стола и пропал в мужском крыле. Нахия проводила его взглядом. Очень скоро Бихар вернулся, сел и откинулся на спинку дивана. Он заулыбался, и Мирэн снова почувствовала себя обделенной всеобщим весельем, к которому приобщился теперь и Бихар.

– Я все знаю, – сказал он. – Ты идешь со мной. Бал в пятницу.

– А я с кем иду? – загрустила Нахия. – Я тоже хочу с кем-то идти.

– У тебя что, нет друзей-эльдийцев? – спросила Мирэн.

Нахия помолчала и укоризненно глянула на нее. Мирэн укоризненно глянула в ответ. Такие взгляды стали для них нормой. Нахия смотрела больше шутя, чтобы больше походить на Мирэн; Мирэн скорее и правда не любила Нахию, чем пыталась через подобные взгляды с ней сблизиться.

– Я с ним не пойду.

– Можешь с Игоном пойти, – пошутил Бихар, и они с Мирэн расхохотались. Игон и Нахия переглянулись и, честно сказать, Игон подумал, что это, может, и не такая плохая

идея. Когда воздух у них закончился, а приступ еще нет, их смех превратился в гиений гогот. Нахия поежилась от этих пугающих гортанных звуков и срочно стала поправлять на себе одежду

Когда Мирэн и Бихар затихли, Игон снова обернулся к Нахии.

– Если хочешь, можешь правда со мной пойти, – сказал он, и Бихар с Мирэн вновь взорвались гиеньим гоготом.

Нахия нахмурилась. Хотя они смеялись и не над ней, все равно было странно. Наверное, стоило тоже посмеяться, чтобы сойти за свою. Она тихо хихикнула, заразившись смехом от Мирэн и Бихара, и Игон в своем молчании остался один. Смеяться над собой ему не позволяла гордость, да и он искренне ее пригласил, так что в этом кружке он остался один – униженный и оскорбленный, с уязвленной гордостью.

– Что тебе рассказал Эледер? – спросила Нахия, когда они перестали хохотать.

– Ничего такого, – ответил Бихар. – Я много не спрашивал, узнал только дату, повод.

– И что там?

– Пятница, ежегодный бал на День Перехода.

– Что за День Перехода? – спросила Нахия.

– Считается, что мертвые на этот день возвращаются в наш мир и с ними можно повзаимодействовать, – ответила Мирэн. – Но обычно все просто танцуют и напиваются.

– Классический День Перехода, – улыбнулся Бихар. – На-

конец-то и мы доросли, чтобы просто потанцевать и напиться.

– Надо быть красивой? – спросила Нахия. Бихар важно кивнул.

– Обязательно.

– Я не могу быть красивой, – возразила она, и Бихар едва снова не засмеялся. – У меня нет платья.

Мирэн промолчала, хотя платья у нее тоже не было. Видимо, придется договариваться с Нахией и покупать платья. Мирэн покачала головой. Она терпеть не могла долго ходить по магазинам.

Нахия истерила сильнее остальных. Поступая в Кхара-Тау, последнее, на что она рассчитывала, – это праздничные балы. Она бы уже рада была быть убитой, потому что это ей казалось более привлекательным, чем отсутствие платья на бал. Она перерыла все свои немногочисленные вещи, хотела уже пойти в брючном костюме, потом долго косилась на юбку, хотела расплакаться, но тут ее посетила другая идея.

Она решила зайти издалека – для начала обратилась к Бихару. Затем – к Игону. И вот они втроем стали наседать на Мирэн. Сначала Нахия тонко намекнула, что ей не в чем идти, как в принципе и Мирэн. Потом как бы невзначай появился повод съездить в город – Бихар пригласил их в кафе

за свой счет. Игон и Нахия, сговорившись, эту идею поддержали. И, что в их план не входило, но здорово помогло, Мирэн пришли алименты от отца.

Девочки оделись потеплее для поездки в город. Мирэн нарядилась в теплую шубу, которой Нахия могла только позавидовать: ей и шуба была не нужна, в Хирен-ама очень мягкая зима. Нахии пришлось надеть толстые дутые штаны, в которых она выглядела совсем не женственно, а вот у Мирэн из теплого помимо шубы были только коготки.

Бихар, готовый к выбору платьев, и Игон, который потащился с ними потому что нечем заняться, ждали их в гостиной. Нахия, похожая на дутый шарик, еле как тащилась за Мирэн, которая широко шагала в облегающих штанах и растянутой пока шубе. Бихар растянулся в улыбке, когда они подошли, и оглядел Мирэн с ног до головы.

– Пойдем, красавица, – сказал он и протянул ей локоть. Она улыбнулась и уцепилась за него.

– Я вообще-то тоже здесь, – тихо пробурчала Нахия, быстро переставляя ноги в попытке успеть за компанией. Бихар бросил на нее взгляд и покосился на Игона, который плелся позади.

– Что? – спросил он, вжимая голову в плечи.

– Ничего, – ответил Бихар и кивнул на Нахию. – Обними вон, приласкай. Ты с ней на бал идешь или я? Я что, тебя всему учить должен?

Нахия ускорила шаг, пробормотав что-то вроде “спасибо, не

надо”. Бихар и Мирэн загоготали, тоже прибавляя шагу. Было не холодно, но влажно и дул сильный ветер, брызгая в лицо влагой и редким первым снегом. До фуникулеров под горку добежали быстро; пустой фуникулер у станции уже входил в поворот, они подождали его не дольше минуты, взобрались внутрь и покатали. Когда отдышались, Нахия заговорила:

– Какое платье ты хочешь?

Мирэн помолчала, обдумывая. Она даже не думала об этом раньше: то ли была слишком уставшей, то ли слишком раздраженной, что ее куда-то вытащили. Теперь пришло время поразмыслить, как на ней будет смотреться розовое, лиловое? Может быть, белое или черное? Желтое?

– Не знаю, – призналась она. – Что-то, что потянет мой кошелек.

– А сколько у тебя? – спросил Бихар.

– Две тысячи.

– Я могу добавить, – тут же предложил он.

– Нет.

– Это мало на платье.

– Я могу наскрести еще максимум пятьсот, учитывая те пятьсот, которые я уже добавила.

– Ты же не хочешь покупать какую-то дешевку на один раз.

– Боюсь, у меня нет выбора. Как-нибудь потом куплю нормальное.

– Мда, – буркнула Нахия. У нее с финансами все было намного проще: ей стоило только намекнуть отцу, как нужная сумма тут же оказывалась у нее на счету. – Хочешь, я тебе добавлю?

– Не хочу, – сказала Мирэн. – Я вообще не особо хотела на этот бал. Но раз уж Бихар просит...

– Да-да, не хотела она, – он заулыбался. – Нашла кому лапшу вешать.

Фуникулер опасно покачнулся и остановился в Танькхурае. Они выскочили из него на как будто бы еще более прохладный воздух, чем был на Онае. В городе Нахия взяла ее под руку – как будто они подруги – и потянула ее к магазинчику, витрины которого ярко горели. Нахия прилипла к окну, рассматривая платья, и кивнула.

– Давайте здесь посмотрим. Заодно погреемся немного.

Вчетвером они чересчур смело ввалились в небольшой магазинчик, заведовала которым маленькая эльдийка, почти такая же как Нахия – низкая и незаметная. Как Мирэн успела понять, здесь все магазины были частными, принадлежали кому-то в городе, как впрочем и бары, и кафешки. Весь Танькхурай жил за счет Кхара-Тау – половина населения там работала или училась, а вторая половина рубила деньги с первой.

Эльдийка улыбнулась им и услужливо спросила, желают ли они чего-то. Нахия улыбнулась ей в ответ, сказала, что они сами разберутся, и стала прохаживаться между рядами

платьев. Мирэн несмело ходила следом. Нахия что-то спрашивала о том, что она хочет, та только пожимала плечами.

В итоге Нахия набрала почти десять платьев на свой вкус, вручила ей и отправила в примерочную. Мирэн еле как развернулась в небольшой кабинке, стянула шубу, вынесла ее Бихару и вернулась к примерке платьев. Она не хотела задерживаться надолго: утром еще нужно было идти на занятия, несмотря на близящийся бал.

Нахия, кажется, очень быстро определилась с выбором, уже что-то оплатила и вернулась к Мирэн, которая уже чуть не плакала. Нахия была даже намерена добавить Мирэн денег. Задавая вопросы по типу “тебе в нем удобно?” и “а перчатки есть?”, Нахия отошла на пару шагов и позвала Бихара, будто он больше всех понимал в платьях и будто его мнение могло переубедить Мирэн. Не могло. Семь с половиной тысяч марок в ее кошельке по мановению волшебной палочки не появятся, а позволить столько за себя платить она не могла.

Нахия сдвинула брови, посмотрев на ценник, и в очередной раз предложила добавить. Мирэн в очередной раз отказалась и стала собираться. Бихар расстроился. Семь с половиной тысяч марок в его кошельке тоже просто так не появятся, хотя он и настаивал на этом платье.

Мирэн закрыла шторку и последний раз оглядела себя в этом платье. Оно, конечно, хорошо, но цена... Плотный черный шелк приятно прилегал к телу, скрывал ее худую бес-

форменную фигуру до самых колен, что, казалось, там, может, что-то и есть. Золотые висюльки сладко и тихо звякали, красиво блестели и были совсем не тяжелыми – вероятно полыми. Тонкие бретели открывали ее худые плечи, в умеренно глубоком декольте совсем не было видно груди, но несмотря на это, в платье она выглядела сногшибательно. Мирэн подумала, что это платье хорошо сядет на кого-то, у кого грудь побольше.

Но не на нее. Дорого.

Во вторник первой парой была история. Бихар фанател по истории, знал все как будто бы от самого сотворения мира до сегодняшнего дня; видимо, в столице дают очень хорошее историческое образование, потому что Мирэн в этом не разбиралась. На всех занятиях она старалась садиться рядом с ним, чтобы не только хорошо слышать его ответы, но и прятаться на его фоне. А если ее спрашивали, он подсказывал. Мирэн писала конспекты; Бихар помнил все наизусть. Кажется, он даже однажды сказал, что курс истории в его школе был намного шире, чем здесь. А еще, когда в курсе истории они дошли до убийства драконов, Бихар рассказал ей байку о том, что Цунигаэги на самом деле не убил последнего дракона, а спрятал, и он до сих пор живет где-то в Жаналыкхтаре и ест непослушных студентов. Мирэн чуть в го-

лос не рассмеялась.

– Ты в это веришь? – спросила она тогда.

Бихар приподнял бровь.

– В то, что мэтр пощадил последнего дракона? – он покачал головой. – Не думаю.

– А как же вот эти истории про то, что если выйти ночью на улицу, можно услышать вдалеке драконий рев?

– Это река шумит. Если бы мэтр пощадил дракона, я думаю, он бы не смог остаться незамеченным.

Так что уроки истории для Мирэн сопровождались веселыми байками Бихара, которых у него, кажется, было по две или три на каждое историческое событие. Она даже сомневалась, не живет ли ее друг десять тысяч лет, не ровесник ли он первому дракону? Не был ли он лично свидетелем отделения Эльда и не помогал ли в возведении железного занавеса? К счастью, Бихар просто оказался очень умным.

Когда Бихар травил ей очередную байку про некромантию, и почему это искусство на самом деле запретили, в кабинет ворвался Арнас Арте. Преподаватель испуганно сжался и отступил, потому что лицо заместителя ректора было еще злее, чем обычно. Он окинул взглядом студентов, нашел Мирэн, задержался на ней и поскользился дальше.

– Что бы это значило, – тихо буркнула Мирэн.

Арнас посмотрел теперь на преподавателя.

– Всем разойтись по комнатам, – твердо сказал он. – Из общежитий не выходить до распоряжения ректора.

Студенты замерли; Арнас ждал.

– Всем разойтись по комнатам, – повторил он, и тогда они зашевелились.

Мирэн схватила тетрадку и рюкзак и заторопилась вниз по лестнице, к Арнсу.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Пока не знаю, – честно и тихо ответил он; когда подошел Бихар, он обратился к нему. – Проследи за ней, чтобы ничего не случилось.

– Хорошо.

Бихар приобнял Мирэн за плечи и потащил в общежитие, хотя она хотела задать еще пару вопросов. Толпа несла их в нужном направлении, от взволнованного гула звенело в ушах. Хотя Мирэн и выучилась быть глухой к магической энергии, такое столпотворение давило на нее еще сильнее, чем полное отсутствие звуков. Бихар дотащил ее до общей комнаты, где сбились чуть ли не все в попытке выяснить, что происходит. Эледер отбивался от них и говорил, что ничего не знает; ему тоже было запрещено выходить, как позже сказал ей Бихар. Он отправил ее в комнату. Чуть позже пришли Нахия и Игон; вместе, но на это Мирэн обратила меньше всего внимания. Когда, судя по стихающему шуму в общей комнате, студенты стали расходиться по комнатам, вошел Бихар. Он по-хозяйски выдвинул стул, сел и замолк.

– Что случилось? – спросил Игон.

Бихар только пожал плечами.

– Я попросил Эледера попозже к нам зайти.

Раздался короткий стук в дверь.

– Войдите, – разрешила Нахия. Дверь приоткрылась, и на порог ступила Инара. Бихар сразу подсобрался, Мирэн вскочила с кровати, но Инара подняла руку, прося их не суетиться.

Мирэн усадила ее рядом с собой. Инара с кошачьей грацией опустилась на покрывало и со всей скромностью сложила ладони на коленях. Нахия насупилась; быть может, она по привычке стала относиться ко всем настороженно. Без стука вошел Эледер.

– Принцесса, – коротко поздоровался он, едва заметно поклонился и обернулся ко всем. – Есть подозрение, что пропала студентка.

Нахия как вредная козюля еще три дня продолжала настаивать на покупке того платья. Ее совершенно не смущало, что денег у них на него не было, что к нему нужно докупать аксессуары и прочее. Она настаивала, что позвонит отцу и попросит нужную сумму, ведь ему будет не жалко. Мирэн отказывалась, ей было бы неловко, если бы кто-то тратил на нее деньги. Нахия порывалась пойти купить это платье самой, но ей в то же время не хотелось идти против Мирэн. Так они и смирились с тем, что ей придется брать платье по-

проще и подешевле.

Когда чрезвычайное положение сошло на нет, Нахия уговорила ее пойти в другие магазины посмотреть платья. Мирэн неохотно согласилась. Она была не уверена, что сможет подобрать что-то лучше. Нахия тоже была не уверена.

Уже в магазине они стали перебирать все платья, которые попадались под руку: зеленые, красные, розовые, черные, разных фасонов, открытые и закрытые, длинные и короткие, пышные и облегающие.

– Смотри, еще такое есть, – Нахия протянула Мирэн вешалку с платьем. – Как тебе?

Мирэн вернула ей несколько вешалок и недовольно забурчала.

– Пойду еще посмотрю.

Нахия убежала искать другие платья. По бурчанию Мирэн она поняла, что уйдут они снова пустые. Нахия принесла еще платьев, Мирэн послушно примерила их одно за одним и так и осталась недовольной.

– Мне тоже не нравится, – сказала Нахия. – Они все какие-то... Не очень.

– Мне вообще ни одно не нравится.

– Выпьем пива?

Мирэн покосилась на нее и согласилась. С ними больше никого не было; они пошли в “Крепкий и сладкий”, сели за тот же столик вдали от света лампы и заказали по пиву. Нахия тихо барабанила ногтями по столу; молчали. Принесли

пиво. Два коротких стука. Мирэн не слышала ни звука, не чувствовала ничего. С тех пор, как она живет в Кхара-Тау, чувства притупились – слишком было вокруг громко от снующих туда-сюда магов, и она выучилась быть глухой.

Нахия хлюпнула пивом. Мирэн ожидала, что она что-то скажет, но Нахия продолжала молчать. И это молчание почему-то показалось Мирэн правильным. Как правильным ей казалось сидеть здесь тогда всей компанией, как правильными казались неуместные шутки Бихара и болтовня подвыпившего Эледера. Будто все внезапно оказалось на своем месте. И для Мирэн стало удивительно, что ощущение правильности она ухватила именно в этот момент – когда противная эльдийка сидит рядом с ней.

– Какое платье ты себе купила? – спросила Мирэн, и Нахия подняла на нее взгляд.

– Пудровое.

Мирэн помотала головой. Она не разбиралась в цветах.

– Ну, такое... – начала объяснять Нахия. – Бежевое.

Мирэн приснула и закрыла глаза ладонью.

– Не утруждайся, я все равно не понимаю, какой это цвет.

Нахия хохотнула в ответ.

– Оно простое. Короткое, закрытое. Оно мне просто понравилось, я его взяла. На разок, на другой бал надо будет покупать другое платье.

– Когда другой бал?

– На Зимнее солнцестояние.

Нахия замычала, грохнула кружкой о стол и едва не встала с диванчика от возмущения.

– Ты видела, с кем Эледер на бал собрался?

Мирэн заморгала.

– Почему меня должно это волновать?

– Ну, он же тебя на свидание водил, – с особым акцентом на “свидании” протянула Нахия.

Мирэн закатила глаза.

– Это вот для принцессы этой ты подарок выбирала? Он ее на бал позвал.

Полкружки пива подогрело ее интерес к сплетням и обсуждениям, и она стала сыпать всеми деталями, которые только могла заметить. Мирэн старалась не обращать внимания; в какой-то момент ей показалось, что она даже перестала слышать. Эледер ее не особо волновал. Она больше переживала, что у нее нет платья. Нахия просто попыталась ее отвлечь на другие переживания. Или попытаться вывести на ревность и заниматься тем же сводничеством, каким занимаются Мирэн и Бихар по отношению к ним с Игоном.

Они допили пиво, добрались до фуникулеров и уже по темноте приехали в Кхара-Тау. Мирэн всю дорогу в гору держала Нахию за руку, чтобы она не поскользнулась на корнях. Общая комната была полна студентов; Мирэн и Нахия протолкнулись к коридору и замерли, прижавшись друг к другу. Под их дверью лежала коробка. Они переглянулись, и Нахия несмело подошла к ней. Присела, осмотрела со всех сторон

и затолкнула в комнату. Коробка оказалась нетяжелой.

– Зря ты так, – сказала Мирэн. – Вдруг это бомба.

– Я тебя умоляю, – бросила Нахия.

Девочки скинули верхнюю одежду и окружили коробку. Нахия коротко посмотрела на Мирэн и подняла крышку. Сверху лежало платье. То самое платье, на котором настаивала Нахия, и Мирэн все отказывалась его покупать. Мирэн похолодела от страха. Сердце ее сковали ледяные тиски, и она боялась даже двинуться. Под платьем лежали туфли, сумочка, серьги и браслеты. Увидев браслеты, Мирэн сразу подумала на Инару, но быстро отмела эту мысль. Ей это просто незачем.

– Надень туфли, – сказала Нахия. Мирэн примерила туфлю, и она оказалась ей по размеру.

Пока Нахия разбирала подарки, Мирэн сидела на полу в одной туфле и смотрела в одну точку. Кто-то знает ее размер обуви. Она подозрительно косилась на Нахию, но та была удивлена так же, как и Мирэн. Нахия бы отдала платье прямо в руки, не стала бы складывать под дверь. А если бы стала, ей некогда было это сделать, они все время были вместе. Бихар? У Бихара нет столько денег. И он бы тоже отдал все в руки. А кто еще это мог быть?

– Какие они красивые, – запищала Нахия, рассматривая серьги. – Я тебе даже завидую.

– С чего бы?

– Ну как... Тайный поклонник.

– Я надеюсь, это тайное рано или поздно станет явным.

– Это же круто, когда у тебя есть тайный воздыхатель.

Не круто, думала Мирэн. Это как минимум значит, что кто-то знает, какое платье ей понравилось. А это значит, что этот кто-то не спускает с нее глаз, следит за каждым ее шагом и знает, о чем она думает. Это кошмар. Она стянула туфлю.

– Давай примерим, – попросила Нахия.

Мирэн послушно влезла в платье. Надела снова туфли. Нахия помогла вставить серьги в уши. Платье село так же, как и тогда. Приятное, длинное, скрывающее наконец уродливые коленки. Оно подозрительно хорошо сочеталось с подаренными туфлями и украшениями, что явно намекало, что это не мог сделать мужчина. Но никого кроме Нахии она не знала, чтобы он или она могли сделать такой подарок.

– Какая красота, – выдохнула Нахия. – Кто бы это мог быть?

– Если ты никому об этом не разболтала, – буркнула Мирэн, и Нахия даже почувствовала себя оскорбленной.

– Я никому не говорила. Я и не знаю никого.

В Бихара она верила. Бихар не мог никому сказать. Тем более уж кому-то, кто мог и вправду это платье купить. Остается Игон, но он этого платья даже в глаза не видел. Мирэн терялась в догадках, и ей это не нравилось. Еще больше ей не нравилось осознавать, что последнюю неделю она находится под чьим-то невероятно внимательным наблюдением.

05 Иерофант

Мирэн попросила Арнаса организовать ей занятие по зельеварению. Джау Агире легко согласился – у него всегда были свободные столы в низу кабинета для тех, кто остается на дополнительные.

Агире был занят основным потоком студентов, Мирэн получила разрешение, материалы и маленький котелок, спустилась вниз по широким ступеням и заняла стол в самом последнем ряду. К ней обернулись несколько студентов и стали и интересом наблюдать, чем она занимается. Мирэн недовольно зыркнула на каждого из них по очереди, прицепила над грелкой маленький котелок, расставила травы и ступку на столе и раскрыла справочник, разглаживая страницы. Когда она стала измельчать в ступке мелкие цветки, студенты отвернулись. Мирэн послала в их спины недовольные взгляды и снова сосредоточилась на цветках. Она сотню раз сверялась с рецептом, чтобы точно ничего не испортить.

Вдруг она почувствовала на себе пристальный взгляд и подняла глаза. Прямо на нее смотрела девочка в ряду спереди. Все в ее внешности выдавало эльдийку: от невысокого роста и маленького носа до худобы и рассыпанных по плечам выбеленным волосам. Она не отвела взгляда, и Мирэн сделала взгляд строже. Эльдийку это только повеселило, она наклонилась к ней и тихо спросила:

– Что варишь?

Парень, сидящий перед Мирэн, смерил ее недовольным взглядом, и она отмахнулась от него.

– Тебе лучше давить чайное дерево, а не растирать, – зашептала она. Мирэн сдвинула брови. Не будет она слушать советы какой-то эльдийки!

Увидев по лицу, что Мирэн недовольна, эльдийка подвинула к ней стул, села рядом и бесцеремонно заглянула в книгу. Мирэн задохнулась от возмущения, возражения застряли в горле, и от шока она не смогла сказать и слова.

– Лучше раздави, – эльдийка полистала учебник, скривилась и стала хлопать шкафчиками стола. Она достала с полки нехитрое устройство для давки листьев и протянула Мирэн. – Тебе стоит использовать более интересные ходы в зельеварении, Мирэн.

Мирэн совсем потерялась; она покачала головой, сглотнула комок в горле и изогнула брови.

– Ты кто? – выдавила из себя она, и эльдийка протянула ей руку.

– Меня зовут Терезе. А тебе... – она вернулась к своему столу, взяла с него книгу и протянула Мирэн. – Стоит учиться чему-то более интересному, чем смешивать себе крем от растяжек.

Мирэн помолчала; ей определенно нужно еще немного времени, чтобы понять, что происходит, и почему совершенно незнакомая эльдийка кинулась ей помогать. Она протя-

нула тихое “э-э...” и почесала щеку.

– А тебя почему это волнует?

Терезе улыбнулась, подперев голову ладонью; ее лицо показалось Мирэн таким добрым и приятным, что ее это даже насторожило. Она отклонилась назад, стараясь быть подальше от Терезе, и еще раз придирчиво осмотрела ее.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что я преследую какие-то эгоистичные цели, – медленно проговорила она, и Мирэн стала сомневаться еще больше. Ну, точно, эльдийка решила ей помочь просто так. Так она и поверила.

– Я лучше буду ошибаться, – признала Мирэн, – чем стану доверять эльдийке.

Терезе тихо посмеялась, обнажив зубы. Она бросила взгляд на котелок, в котором булькала вода.

– Тебе стоит положить туда чайное дерево.

Мирэн покосилась на котелок, а потом на приспособление для давки листов, которое Терезе достала из стола. Она обреченно раздавила несколько листов, сверилась с рецептом и накапала сок в котелок. После этого она деловито развернулась к Терезе и оперлась локтем о стол.

– Так вот, – твердо сказала Мирэн, наконец, вернув себе голос. – Что ты хочешь?

– Ничего, – Терезе снова улыбнулась. – Просто хочу, чтобы ты соответствовала имени, которое носишь.

Мирэн прищурилась, сделав из глаз совсем узкие щелки.

– Каво? Тебе-то до этого какое дело?

Терезе пожалала плечами.

– Никакого. Я просто хочу, чтобы все было правильно.

– Нет уж, будь добра...

– У тебя мазь закипает, – сказала Терезе, не переставая смотреть ей в глаза. Она подвинула к ней принесенную книгу, встала и вернулась за стол. Так мастерски Мирэн еще никто не игнорировал.

До самого ухода Мирэн, Терезе на нее даже не посмотрела. Мирэн еще недолго постояла под дверью кабинета, сжимая в одной руке баночку крема, а в другой – учебник по продвинутому зельеварению. Пора было идти в общежитие.

Несмотря на то, что чрезвычайное положение отменили, студенты все еще с особой осторожностью ходили по коридорам; Мирэн надеялась, после бала ситуация улучшится.

Нахия сидела в комнате. Выходить она боялась. Сидеть в комнате в одиночестве тоже. Когда вернулась Мирэн, Нахия пролистывала учебник истории.

– Что это у тебя? – спросила она, когда Мирэн достала из кармана баночку.

– Просто крем.

Нахия снова подошла к ней с тем же вопросом, когда Мирэн помылась, насухо вытерлась полотенцем и стала натирать этим кремом декольте и грудь. Нахия состроила осуждающее лицо и закрыла нос ладонью.

– Пахнет не фиалками.

– Там чайное дерево и черника.

– Не похоже. Зачем это?

– Просто крем.

Нахия смирилась. Вечером они обе читали; Нахия – историю, Мирэн – какую-то брошюру, которую прятала в истории, и думала, Нахия этого не заметит. Ага, как же.

День бала начался для них позже, чем для остальных девочек. Когда Мирэн проснулась – еще слишком рано для сборов на бал – коридор уже потихоньку гудел ранними пчелками, которые хлопотали в сборах, чтобы быть красивее всех. Мирэн эту мысль уже выучила, потому что ее всю неделю науськивала Нахия, что они должны быть самые красивые на балу. Бихар, разумеется, их убеждал, что иного расклада и быть не может, хоть даже и не видел, в чем они собрались пойти. Нахия с сомнением поглядывала на подружку Эледера и сильно сомневалась, что они будут там самые красивые. А еще ее раздражало, что он называл ее принцессой.

Нахия любила подолгу плескаться в воде, в этот раз она сманила с собой Мирэн. Они набрали огромную ванну до краев (в ней разом помещалось, наверное, человек десять), Нахия засыпала соль, резко пахнущую лавандой и морем, залила густую жижу и взбила плотную пену. Вода стала блестящей, мутной, как будто густой, Нахия с благоговейным вздохом опустила в нее и закрыла глаза. Мирэн села рядом

и положила голову на бортик, намочив волосы в соленой лавандовой воде.

– Хорошо, – протянула Нахия. Мирэн тихо уткнулась. – Ты не волнуешься?

– Перед балом-то? Это не экзамен, чтобы волноваться.

– Я думала, он тебе нравится.

Мирэн помолчала, сдвинула брови и повернулась к Нахии.

– Бихар, – объяснила она. – Ты так его выглядывала первые дни, я думала, он тебе нравится.

Мирэн тяжело вздохнула и сгребла пену к груди.

– Это другое. Это сложнее.

– Объясни.

– Я привыкла, – с особенным акцентом сказала Мирэн, – что он рядом. Эти семь лет были очень тяжелыми.

Замолчали. Лавандой пахло настолько сильно, что другие девушки из общежития просили посидеть с ними. Среди них не было Эледеровой подружки, и Нахия снисходительно разрешила. Если бы среди них была “принцесса”, стала бы ка-нючить. Зато среди них была знакомая Мирэн – Терезе. Она проскользнула мимо них, не удостоив Мирэн даже взглядом, села с другого края ванны с другими девочками и покосилась на Нахию, неприятно хихикая над чьей-то шуткой. Рядом с ней сидела Артея – эльдийка, которая рулила эльдийским кружком, в который Нахию не пускали. Артея свысока всегда смотрела на Нахию, потому что та общается с Мир-

эн; хотя и Нахия не особо теперь рвалась к ним в компанию, потому что, общаясь с Мирэн, в своих мыслях и суждениях стала все больше походить на индаррку. Хорошо это или плохо – она не знала. Артея рассыпала белоснежные волосы по спине и высокомерно обернулась к Нахии.

– С кем ты пойдешь? – громко спросила она.

– С Игоном, – ответила Нахия, и девочки тихо захихикали. На лице Терезе растянулась мерзенькая улыбка, она прикрыла ее ладошкой. У Мирэн в голове что-то сломалось; когда она видела ее первый раз, она не была такой.

– С индаррцем? – пренебрежительно спросила Артея. Мирэн сжала под водой кулаки, и пена на поверхности заволновалась. – Индар тебя не звал?

– Индару я отказала. Потому что Игон позвал меня первым.

– Хорошо, я так ему и передам, что ты предпочла ему какого-то грязного индаррца.

– Кто грязный, это вопрос хороший, потому что от Индара потом несет за версту.

Мирэн криво усмехнулась, явно обрадованная тем, что взрастила эльдийское чудовище. Она почувствовала, как в Артее вскипает ярость, даже не думая, интуитивно вспомнив старый прием из гидромантии, которому еще в детстве учил ее Бихар, Мирэн плавно повела рукой под водой; мягкий толчок, и Артею и ее подружек осыпало брызгами лавандовой воды с пеной. Терезе вскинула руку и уложила воду

в ванну; тут их с Мирэн взгляды встретились, и Мирэн не показалось, что она все также по-доброму настроена к ней. Терезе вытянула из ванны с десятков водяных хлыстов, обложилась ими как осьминог и приняла боевую стойку. Мирэн сковал липкий страх. Артея положила руку на плечо Терезе, и магия рассеялась, вода упала в ванну.

– Забей, – сказала ей Артея. Терезе расслабилась, села и опустила затылок в лавандовую воду, не обращая внимания на Мирэн и Нахию. – Извините ее.

Наскоро помывшись, Мирэн и Нахия вернулись в комнату. Перед тем, как начать одеваться, Мирэн насухо вытерлась и стала натирать декольте и подозрительно округлившуюся грудь кремом с чайным деревом и черникой. Нахия сдвинула брови, обошла Мирэн, внимательно ее разглядывая и пытаясь вспомнить, была ли у нее такая грудь раньше. И что-то ей подсказывало, что не было, потому что теперь на месте нулевки, переходящей в первый, красовалась упругая грудь почти второго размера.

– Ты как это сделала, ведьма?

Мирэн посмотрела на свою грудь и тяжело вздохнула.

– Да, это был долгий путь, – призналась она. – Я надеюсь, она больше не будет расти. Потому что она и так уже больше, чем я планировала.

– Мне плевать, какого она размера! Как?

– Это... Трудно объяснить.

Нахия скрестила руки на груди, которая теперь меньше,

чем у Мирэн, и скривила губы.

– И я даже не уверена, что смогу.

– Почему?

– Потому что я медитировала... Это сложный раздел магии. И я сама не была уверена, что у меня получится.

– Ты остановить-то это хоть можешь?

– Достаточно просто не медитировать.

– Ой, как удобно, – с издевкой протянула Нахия. – Ладно.

Надо собираться.

– Это верно, – Мирэн закрутила баночку крема и поставила на тумбочку.

– Это вот это?

– Нет, он от растяжек. Хочешь?

– Нет, меня растяжки не мучают, спасибо.

Мирэн расчесала мокрые еще волосы и намазала жижей, которую ей дала Нахия. Та пока что красилась и репетировала в голове макияж для Мирэн. Они помогли друг другу застегнуть платье, и Нахия даже улыбнулась, увидев, что на новой груди Мирэн платье сидит гораздо лучше, чем на старой. Подаренные туфли были идеально подходящими по размеру, и Мирэн снова погрузилась в печальные мысли. Единицы людей знают размер ее обуви и одежды. Нахия все отрицала, да и ей незачем было бы подкидывать это под дверь. Бихар не стал бы делать это тайно. В итоге складывалось так, что никто не мог этого сделать, или не стал бы.

Бихар зашел за ними. Его, казалось, совсем не удивила

появившаяся у Мирэн грудь. Он отвесил комплименты их прекрасному внешнему виду и с пренебрежением сообщил, что Игон опаздывает. Эледера нигде не было видно; Нахия даже была этому рада, потому что она не будет смотреть на “принцессу”. Непонятно, то ли она сама ревновала Эледера, то ли ревновала и за Мирэн тоже, потому что та не ощущала никакого раздражения к Инаре. Вероятно потому что Эледер был ей неинтересен, но Нахия усиленно пыталась склонить ее то к нему, то к Бихару, совершенно игнорируя их отношение друг к другу.

Хоть во время танцев Бихар и прижимал ее к себе излишне крепко, это ничего не значило. Во всяком случае для Мирэн. Ей было комфортно рядом с ним; Бихар был повыше нее и слишком хорошо вел ее в танце.

– Ты танцуешь? – спросила она.

– Да. Меня мать отдала, когда мы переехали.

Мирэн помолчала, обдумывая. В школе Бихар бредил боевой магией, хотел быть как отец, и танцы стали неожиданным увлечением для него.

– Почему именно танцы?

– Не поверишь, – он улыбнулся. – Она хотела, чтобы я был как можно дальше от боевой магии.

Мирэн улыбнулась.

– Кто же знал, что танцы – это для ловкости.

– Твоя боевая магия стала лучше?

– Конечно, – он довольно оскалился. – Теперь тебя никто

не тронет.

Утверждение показалось ей спорным. Он ведь не ходит за ней по пятам и не следит за каждым ее шагом. Или следит? Мирэн прищурилась и посмотрела на нарочито довольное лицо Бихара, пытаясь понять, следит он за ней или нет. Он не подавал вида. Тогда Мирэн стала оглядываться. Вертеть головой было неприлично, так что она обвела глазами всех, кто был перед ее лицом. Она нашла темную крепкую идеально прямую спину Ванессы Эрон Кхамис; Мирэн предпочла отвернуться, пока Ванесса не обратила на нее внимание.

– Ты видел Эледера? – спросила Мирэн. Бихар обвел зал глазами.

– Он приходил, но сейчас я не знаю, где он.

Мирэн еще раз осмотрела зал и мотнула головой. Она еще не видела Инару, и ей было интересно, какое платье она выбрала. Наверняка что-то очень величественное и очень дорогое.

Музыка стала сбавлять обороты и затихать. Танец остановился, и музыка – уже другая – набрала силу. Пары, замершие на мгновение, тут же закружились в новом танце. Бихар потянул Мирэн за собой, но она остановила его.

– Я устала, давай посидим немного.

– Как скажешь.

Бихар перехватил ее руку и отвел к диванчикам, где сидели Игон и Нахия. Она сидела, скрестив руки на груди, и хмурилась. Видимо, танцевать ее Игон не водил. На ней бы-

ло прекрасное платье телесного цвета – простое и не вычурное, и ей наверняка хотелось покрасоваться, а не сидеть весь вечер на диване. Бихар сел на второй диванчик и похлопал рядом с собой, чтобы Мирэн села тоже. Она скромно села, скрестила ноги и руки, откинулась на спинку дивана.

Заговорил Бихар. Мирэн почувствовала себя неловко. Еще совсем недавно, в баре, ей казалось, что все хорошо, и что так и надо; теперь же она думала, что все не так, что где-то что-то пошло неправильно, и это не то место, в котором она должна находиться. Может, так давила атмосфера бала, а может чья-то неудовлетворенность находила в ней слабый отклик, но она не понимала этого.

Мирэн слушала его краем уха; можно сказать, совсем не слушала. Она обвела зал глазами, чтобы посмотреть, во что одеты другие, и не выглядит ли она в платье за семь тысяч марок слишком вычурно. В глазах зарябило от пестрых платьев; видимо, у половины девушек вообще не было вкуса. Из общего цветастого ковра выбивалась Артея в телесном платье с открытыми плечами, объемными рукавами и разрезом на бедре, который открывал ее длинную худую ногу. Мирэн покосилась на Нахию и сжала губы; она была в точно таком же платье. Интересно, как так получилось?

Многие девушки были в костюмах; например, Ванесса Эрон Кхамис. Мирэн потому и смогла разглядеть ее спину, что она была в комбинезоне с открытой спиной и широкими штанами. Широкие черно-белые полосы вытягивали ее си-

луэт, и она казалась худее, чем была на самом деле. Ванесса подошла к Артее, между ними даже завязался небольшой диалог; для Мирэн стало удивительным, что Ванесса может разговаривать с кем-то и не искать драки. К ним чуть позже подошла Терезе в великолепном длинном зеленом платье. Сквозь тонкую верхнюю ткань просвечивалась светлая подложка. Мирэн даже удивилась, что эльдийки с их-то высокомерностью могут так величественно и сдержанно одеваться. Она продолжила шарить глазами по залу в попытках найти теперь Инару и Эледера, но от ряби в глазах у Мирэн быстро закружилась голова, и она опустила голову на плечо Бихара. Он чуть встряхнул ее и наклонился.

– Что такое? – спросил он. – Что-то случилось?

Она помотала головой и мягко тронула его плечо. Бихар наклонился еще ближе к ней.

– Я прогуляюсь, – сказала Мирэн и поднялась с дивана. – Мне душно.

Она видела, как Бихар приоткрыл рот, чтобы сказать что-то еще. Она почти почувствовала, как воздух срывается с его губ, но он быстро замолк. Мирэн поблагодарила его коротким кивком и вышла из зала. Музыка заглушили толстые двери, яркое убранство осталось в зале, и после гулкового хлопка Мирэн окружила тишина. Она огляделась и вышла к маленькому балкончику. Приоткрыла дверь, впустив прохладный воздух, и вышла на улицу.

Луны висели высоко над горами, освещая стены Кха-

ра-Тау и просторный балкон. Мирэн подошла к самому его краю и перегнулась через перила, вслушиваясь в шум реки. Холодный воздух обволакивал ее плечи, она слышала, как от ветра колышутся деревья, слышала тихое пение птиц, которое не расслышал бы никто другой, чувствовала, как ветви движутся под лапками маленьких животных, и ей было спокойно.

Она прикрыла глаза и вдохнула поглубже, надеясь, что, быть может, услышит далекий рев дракона, как в байках Бихара. Но она стояла минуту, две, три, но слышала лишь воду и звуки жизни леса. Она вернулась только тогда, когда надышалась прохладного воздуха и вконец продрогла.

Когда Мирэн снова оказалась в гудящем от музыки и голосов зале, ее посетила мысль, что чтобы согреться, ей стоило бы выпить. Ее знобило. Она прошла к бару, сохраняя твердую походку и ровную осанку; она в таком платье, нужно хорошо держаться. В глазах снова зарябило от ярких пятен, и Мирэн даже пожалела, что согласилась пойти на этот бал. Нужно было притвориться, что она плохо себя чувствует, или придумать причину получше, и остаться дома. Нужно выпить, чтобы всего этого не видеть.

За баром никого не было; студенты должны были доставать выпивку сами. За баром стоял шкаф, намного дальше, чем на расстоянии вытянутой руки. Вероятно, даже дальше, чем на расстоянии двух вытянутых рук.

Мирэн направила мысль на бутылку виски, стоящую в

шкафу. Представила, как она дрожит, поднимается в воздух и медленно плывет к ней. Очень умно придумано, что пить крепкое могут только старшие студенты. Или хотя бы те, кто хорошо владеет телекинезом. Она уже испугалась, увидев за баром несколько разбитых бутылок; видимо, кто-то тщетно пытался достать выпивку. Мирэн сосредоточилась сильнее, как ей и объясняли. Бутылка покачнулась и приподнялась над полкой. Мирэн мысленно потянула ее к себе, но бутылка поплыла в другом направлении.

– Твой телекинез оставляет желать лучшего, – заметил Эледер, перехватив в воздухе бутылку. Он разлил виски по бокалам, один толкнул к Мирэн. – Ну... За новые сиськи?

Эледер стукнул своим бокалом о ее и опрокинул в себя виски. Мирэн скривила губы и стыдливо прикрыла грудь. Эледер хмыкнул и подтолкнул ее локтем.

– Пей, – подбодрил он ее.

Мирэн принялась к виски и поморщилась. Эледера это повеселило. Мирэн выдохнула, выпила виски и скривилась.

– Согрелась? – Эледер тронул ее плечо, и Мирэн вздрогнула от того, какой горячей была его кожа по сравнению с ее.

Он тяжело вздохнул, снял пиджак, накинул его на плечи Мирэн, снова налил виски и толкнул к ней стакан. Тепло его тела окутало ее плечи, и она закуталась в горячий пиджак.

– Пей.

Мирэн послушно выпила и поморщилась. Стало чуть теплее. Эледер налил ей снова, и она взяла бокал. Мирэн икну-

ла, прикрыв рот ладонью, и выпила. Она делала это, потому что ей предложил Эледер. Старших нужно уважать.

– Не устала? – спросил он, и Мирэн покачала головой. Она толкнула к нему стакан. Эледер хохотнул. – Хочешь напиться?

– Нет.

– По бокальчику, потанцуем и пойдем к остальным?

Мирэн огляделась, и тут же почувствовала начинающееся кружение в голове. Она пила, чтобы уважить Эледера.

– А где Инара?

Эледер приподнял брови, удивленный вопросом, и тоже огляделся, будто потерял ее.

– Она дома. Она такое не любит.

– А ты любишь?

Эледер хмыкнул, налил виски.

– У меня нет выбора, – он опрокинул в себя бокал и посмотрел на Мирэн. Она тоже выпила.

Эледер стянул с нее пиджак, взял ее под руку и потянул танцевать. Мягко притянул к себе, сжал ее руку и повел в танце; Мирэн отметила у себя в голове, что они с Бихаром немного похожи. Хотя, быть может, только в том, что они оба повыше, постарше и оба ведут. Заметив, что Мирэн чуть обмякает, Эледер встряхнул ее и придержал.

– Не падай, – сказал он. – У тебя красивое платье.

– Спасибо, – буркнула Мирэн.

Эледер перехватил ее за талию, прижал к себе и потянул

к диванам. Он усадил ее, сел рядом и глазами нашел в толпе Бихара. Мирэн проследила за его взглядом. Эледер откинулся на диване и закинул руку на спинку, не то приобнимая ее, не то еще что, и Мирэн от неловкости захотелось отодвигаться. Он обратил взгляд куда-то за ее спину, и с минуту они сидели так молча.

– Все же, наверное, хорошо, что люди учатся адекватному телекинезу только к двадцати, – заметил Эледер и поймал летящую к нему бутылку за горлышко. Поставил на стол, следом прилетели бокалы.

– Почему?

– Почему? – переспросил он. – В двадцать у тебя уже не будет соблазна ударить кого-то бутылкой по голове.

Они помолчали.

– Не то, что бы...

Мирэн хихикнула, снова отметив, что они с Бихаром похожи. Эледер разлил виски и протянул Мирэн бокал.

– За что пьем? – спросил он, обернувшись к ней и все еще не убирая руку со спинки дивана.

Мирэн поиграла бровями и качнула головой.

– За... – неуверенно начала она и приподняла бокал. – Новые сиськи?

– За них уже пили, – запротестовал Эледер. – Теперь надо пить за...

– За телекинез.

– За телекинез, – согласился он. Они чокнулись и выпили.

Наконец подошли Бихар с Нахией. Мирэн выразила больше недовольства, чем следовало, и покосилась на Нахию. Нахия покосилась в ответ, но больше удивленно.

– А где Игон? – спросил Эледер.

Бихар отмахнулся; они с Нахией сели напротив.

– Танцует где-то.

Мирэн скривилась еще сильнее. Эледер закатил глаза.

– Что? – спросила она. – Танцует?

– Да, танцует, – повторил Бихар. – Развлекается. Веселится.

Эледер поймал прилетевшие бокалы, разлил виски.

– Да, он меня бросил одну, – гордо сказала Нахия. По ее виду не было похоже, что она расстроена этим, а совсем даже наоборот. У нее сохранялось приподнятое настроение. Еще чуть-чуть, и она начнет прыгать на месте от радости, что Игон оставил ее.

– За что пьем? – снова спросил Эледер.

Мирэн взяла бокал и поймала осуждающий взгляд Бихара. Она пьет, потому что Эледер наливает.

– За отсутствие Игона, – сказал Бихар и поднял бокал.

Выпили.

Мирэн поставила бокал на стол и закрыла глаза ладонью. Эледер придержал ее за плечо.

– Я все контролирую, – успокоил он Бихара. Мирэн услышала раздраженный вздох и немного с испугом отметила, что чувства от алкоголя обострились, и она слышит музыку

и голоса особенно громко и ярко. Эледер наклонился к ее уху и тихо спросил: – Отвести тебя домой?

Мирэн закивала. Эледер тут же прижал ее к боку и потянул из зала. Мирэн уже не разбирала дороги, ее глушили музыка и голоса, а когда они остались одни в коридоре, все чувства исчезли, она будто ослепла и оглохла, оказалась в центре того, что всегда ощущала рядом с Арнасом. Будто звенящая чернота обступила ее со всех сторон, оглушила и ослепила. Эледер подхватил ее на руки, и Мирэн стало еще хуже; вероятно, не от алкоголя, а от поглотившей ее пустоты, но она никак не могла потерять сознание. Эледер внес ее в комнату и посадил на кровать.

– Мира? – позвал он ее и слабо хлопнул по щеке. Мирэн подняла глаза. – Я могу тебя оставить?

Она покивала. Эледер вышел из комнаты, и со временем Мирэн почувствовала, как звенящая чернота отступает; она сняла туфли, платье, прилегла на постель и тут же беспокойно уснула.

06 Влюбленные

Вопреки ожиданиям Мирэн, после бала обстановка не улучшилась, а совсем наоборот. Их почти перестали выпускать из общежития, Эледер тщательно за ними следил и, если что-то было срочно нужно, ходил сам, например к преподавателям – что-то передать, или в библиотеку – вернуть и взять книги. Ситуация от них скрывалась, но Эледер все равно изредка что-то да рассказывал. Например, сейчас они знали, что опять пропала студентка, вроде эльдийка. Занятия отменили; все материалы преподаватели передавали напрямую в общежития, и у студентов организовалось самообучение.

Эледер и Бихар играли в шогги; в этот раз не на пиво, а просто так. Мирэн сидела рядом, Бихар объяснял ей каждый ход и учил выбирать лучшие из них. Мирэн внимательно слушала, а потом стало скучновато. Она улучила момент, когда в общей комнате они остались втроем. Мирэн наклонилась над столом и осторожно коснулась плеча Эледера. Он поднял взгляд с доски.

– Что такое?

– Можно я пойду в библиотеку?

– Нельзя, Мира.

Он строго глянул на нее, и Мирэн скуксилась. Бихар тоже сделал строгий взгляд.

– Мне нужна книга одна, – забурчала она.

– Я могу за ней сходить, – ответил Эледер.

– Но я хочу сама сходить.

Эледер стукнул по столу, и Мирэн вздрогнула и прижалась к плечу Бихара. Теперь Бихар строго посмотрел на Эледера. Эледер посмотрел на него еще строже, и Бихар стушевался.

– Мне скучно в общаге сидеть, – заныла Мирэн, и Эледер закатил глаза. – Ну пожалуйста. Все будет хорошо, правда.

Эледер покосился на Бихара.

– Оставь нас на пару минут.

Бихар цокнул, встал из-за стола и скрылся в коридоре. Эледер снова расставил фишки на доске и пригласил Мирэн сыграть.

– Если выиграю, отпустишь меня в библиотеку? – сделав большие глаза, спросила она. Эледер покачал головой.

– Это чтобы тебе скучно не было.

Теперь по столу стукнула Мирэн; на Эледера это не подействовало. Он передвинул фишку и жестом передал ход.

– Я не буду играть в твои игры, – недовольно рыкнула она.

– Тогда и я в твои не буду, – отмахнулся он. – А так мы бы сыграли, а потом я бы тебя отпустил...

Мирэн передвинула фишку.

– А вот это уже интересно, – согласился Эледер.

– Если выиграю – отпустишь меня в библиотеку.

– Ты не выиграешь, – самодовольно улыбнулся Эледер.

Мирэн пыхтела как паровоз и пыталась припомнить все, что ей рассказывал и объяснял Бихар. Времени на долгие раздумья не было, так что Мирэн приходилось использовать первый мало-мальски разумный ход, который она видела. Эледер изредка посмеивался; она старалась не принимать это на свой счет. Эледер обставил ее в два счета. Рано она понадеялась, что ей удастся обыграть его в шogi.

– Ладно, – сказал Эледер, увидев ее кислую мину. – Я бы хотел сказать, что пойду с тобой, но у меня тут много дел. Так что просто возьми с тебя обещание, что ты не задержишься и ни во что внезапно не влипнешь. Договорились?

– Договорились.

– Веди себя хорошо, – снова попросил он. – Мне не нужны из-за тебя проблемы. А тебе не нужны проблемы из-за меня.

Мирэн согласно кивнула. Эледер махнул рукой, отпуская ее. Мирэн поблагодарила его и выскочила из общежития, пока он не передумал.

Коридоры не патрулировались, это же не тюрьма, но все равно было тихо и страшно попасться какому-нибудь учителю. Наверное, ей стоило взять у Эледера бумажку, что он ее отпустил. Ее тихие шаги эхом отражались от стен, и она каждый раз вздрагивала, думая, что за ней кто-то идет. Уж лучше бы за ней действительно кто-то шел. Например, Эледер, он смог бы ее защитить в случае чего.

В библиотеке была только библиотекарь. Мирэн сказала, что ей разрешили, и библиотекарь потеряла к ней интерес.

Мирэн резво нырнула между рядами шкафов и стала шариться в поисках интересной литературы. Она, конечно, сказала Эледеру, что ей нужна конкретная книга, но это, разумеется, было вранье. Она просто надеялась наткнуться на что-то интересное, как было с той брошюрой по биомантии, которую она жестоко выкрала.

За два месяца Мирэн успела понять, что что-то интересное в основном написано в маленьких книжках или одностраничных брошюрах, так что сейчас она уже примерно знала, что ищет. Сначала на одной из полок она наткнулась на шесть сшитых вместе листов из какого-то фолианта по гидромантии, и думала даже взять их, но потом нашла клад – три сложенные странички о духовных практиках какого-то древнего народа. Не раздумывая Мирэн огляделась, сунула листки под кофту, взяла с полки два учебника – по защитной магии и флористике и заторопилась к библиотекарю, пока та не начала ее искать.

– Ходила в отдел продвинутых практик? – строго спросила библиотекарь, и Мирэн едва не посыпалась. Она стиснула зубы и вдохнула; у нее были считанные мгновения, чтобы придумать оправдание.

– Эледер попросил глянуть, есть ли там на полке что-нибудь интересное по гидромантии.

Библиотекарь вздернула бровь.

– А чего сам не пришел?

– Он занят. А я все равно выпросила у него сходить сюда.

– И как? – библиотекарь записывала в ее карточку учебники. – Нашла что-нибудь для него?

– Я видела Остотуса Гарай и Бакин Ярто-Вера, но я не знаю, читал он их уже или нет.

Мирэн поджала губы. Конечно, он их уже читал, именно от него она эти имена и слышала. Библиотекарь прищурилась и рассмотрела запись в карточке. Она протянула Мирэн книгу.

– Удачного вечера, – сказала она. – И будь осторожна.

– Спасибо. Вы тоже.

Мирэн выскочила из библиотеки и заторопилась к общежитиям. Она остановилась, выйдя в длинный коридор, и прислушалась. В гробовой тишине коридора она услышала отдаленные шаги, будто кто-то шлепал босыми ногами по полу. Со стороны общежитий. Мирэн замерла, пораженная этим звуком, и не могла сдвинуться с места. Шаги приближались. В библиотеку бежать было уже далековато, и Мирэн медленно обернулась.

По коридору шлепала высокая скрюченная тощая человекоподобная фигура. Вся ее кожа была бледной, синюшной. Длинные будто переломанные пальцы едва касались пола. Лицо, вернее то, что было вместо него, венчала пара рогов, вместо глаз черные дыры, а на месте рта паучьи жвалы. Существо замерло, подняв рыло в сторону Мирэн; она не была уверена, что оно ее видит. Быть может, оно ориентируется на слух. Существо поиграло жвалами, будто принюхива-

ьясь. Мирэн замерла, стараясь не издавать звуков и не привлечь внимание. Существо качнулось вбок, Мирэн вздрогнула и отсутпила. Существо подняло переднюю лапу, коснулось стены и подняло себя, прицепившись к стене как паук. Оно стремительно поползло на Мирэн, будто почуяв ее, и она наконец сорвалась с места.

Мирэн прижимала книги к груди и слушала, как позади нее существо отлепляется и вновь прилепляется лапами к стене. Общежитие было в другой стороне, а развернуться и побежать в другую сторону было страшно; а эта ветка коридора вела к двери на улицу. Недолго думая и желая скорее скрыться, Мирэн выскочила в нее и почти сразу же поскользнулась на холодной паперти, занесенной тонким слоем снега. Она проскользила, оставив за собой след, соскочила на припорошенную землю, прислушиваясь одновременно и к звукам паукообразного создания позади нее, и к лесу впереди, выбирая безопасную тропинку, и к хрусту снега под ногами. Все снова смешалось.

Река шумела громче. Мирэн пересекла задний двор Кхара-Тау, в летнее время пестрящий цветами и кустами, а сейчас бывший лишь воспоминанием об этой яркости – занесенным снегом пустырем, на котором она оставляла следы, по которым существо могло легко ее обнаружить. Если оно все же имеет зрение. Вылетев в дверь, существо тоже проскользило по паперти и уже на четвереньках как кот, набирая скорость, погналось за Мирэн. Оно не издавало ни зву-

ка, кроме топота, и, видимо, было немым.

От того, чтобы быть немедленно схваченной Мирэн спас обступивший ее лес. Существо затормозило перед деревьями и пошевелило жвалами во рту, видимо выискивая ее в какофонии запахов. Нужно бежать к воде. Вода унесет ее запах и скроет звук. Она, хотя и была самой высокой в гряде, в одном месте вплотную подходила к воде. Ручей спускался со скалы чередой небольших шумных водопадов, тек по ступени и срывался с обрыва к самому подножию Жаналыкхтар, где впадал в широкий сильный поток Озена. Туда Мирэн и бежала. Она выдохнула пар на руки, пытаясь их согреть, и снова прижала к груди два учебника. На секунду она подумала, что стоит их выбросить, потому что они мешают бежать, но ее тут же остановила мысль, что она может за них получить, если выживет.

Мелкое зверье в лесу стихло, и Мирэн отлично слышала, как за ней по пятам гналась эта тварь. Она даже не пыхтела от усталости, что натолкнуло Мирэн на мысль, что она не совсем живая. Существо легко огибало деревья, но уже не могло бежать так же быстро, как по пустырю. Мирэн, тяжело дыша, остановилась у самой кромки ручья – узким, но глубоким и очень быстрым, набирающим силу в этом месте. В шуме водопада она услышала, как ее нагоняет существо и, глубоко вздохнув, шагнула в ледяную воду. Берега со всех сторон уже были объяты снегом. Мирэн погрузилась в воду выше колен и закусила губу, чтобы не закричать. Она вышла

на середину узкого ручья, придерживая книги над головой. Во всяком случае, если они пострадают, она хотя бы попыталась сохранить наследие.

Как она и думала, существо остановилось у самого берега и заозиралось, приняхалось, потеряв ее из виду. Мирэн замерла, попыталась слиться с водой, сделать вид, что она камень, и всегда здесь была, и каждый день ледяная вода хлещет ее бедра. Она дышала тихо и старалась делать это спокойно, будто в трех шагах от нее не стоит тварь, судя по виду, готовая ее разорвать. Главное не заикать от холода. Главное выбраться отсюда живой.

Мирэн решила не проверять, услышит ли существо, если она сдвинется в быстром потоке воды. Двигаться она будет медленно, и это может стоить ей жизни. Мирэн тихо выдохнула облако пара, и существо не отреагировало. Мирэн подумала, что оно ориентируется скорее на обоняние, чем на слух, а может и вовсе на смесь того и другого. Потому что будь оно зрячее, Мирэн бы уже вслед за ручьем улетела к подножию. Вода была холодной, воздух еще холоднее; существо не торопилось уходить. Мирэн посетила мысль; она не знала, почему она подумала об этом, потому что была на грани смерти, потому что ее норовило смыть в реку или потому что она стояла по колена в ледяной воде, и влага уже ползла выше по брюкам. Про кроссовки она старалась не думать.

Мирэн осторожно и тихо перехватила книги одной рукой, все еще стараясь удерживать их на голове. Она никогда рань-

ше не пробовала такую магию, но не попытаться она не может. Ее здесь никто искать не будет, так что все равно ее либо смоет, либо задерет это создание, когда она вылезет. Главное после этого суметь убежать, потому что щиколоток она уже не чувствовала, как и коленей. Мирэн вытянула из водопада струю воды и хлестнула ею существо. То заозиралось и, видимо, поняло, что она стоит в реке. Оно защелкало жвалами, опасно приближаясь к воде, но в воду не ступало. Мирэн оставалось надеяться, что это его такая слабость.

Она вытянула еще несколько струй и защелкала ими, как плетями, отгоняя существо чуть ниже по течению. Оно послушно отступило, и Мирэн стала подстегивать его, сталкивая теперь в воду. Она сделала шаг, и существо насторожилось; теперь оно знало, где она. Мирэн подняла волну и обрушила на существо, одновременно вылезая из реки. Ноги сразу обнял холод, и она едва не закричала. Существо плюхнулось в воду, беззвучно заклацало жвалами, ухватилось за берег и стало выползать. Мирэн вытолкнула его потоком воды и глубоко вдохнула, сосредотачиваясь для следующего заклинания, которого никогда не пробовала. Она успокоила разум, изо всех сил стараясь не обращать внимания на околывшие ноги, медитативно длинно выдохнула и сжала кулак. Вода вокруг существа скрепилась льдом, и оно застыло. Мирэн закончила движение, еще с секунду посмотрела на обледенелую тварь и бросилась бежать к академии, надеясь найти кого-то, кто в этом разбирается. Выбегать в конце осени

на улицу было ошибкой, но зато она поймала какую-то тварь и смогла сама заковать ее в лед. Вероятно, на одном только этом воодушевлении она добежала до академии.

Спасительное тепло окутало ее, когда она забежала в общежитие. В общей комнате никого не было, кроме Эледера, который, как будто послушный пес, сидел и дожидался ее возвращения. Глаза его округлились, он подскочил с кресла, забрал у Мирэн книги и ощупал ее ледяные ноги.

– Что случилось? – спросил он.

– Я... – она замялась, пытаюсь собраться. Ей все еще казалось, что очень холодно, она вся тряслась, а еще было ощущение, что замерз мозг. – Там...

Эледер подхватил ее на плечо и выволок из общежития. Он внес ее в комнату за углом, меньше минуты ходьбы. Ванная для старших и старост. Теперь ясно, где пропадал Эледер, когда его было не найти. Он опустил ее на скамью, сел и стал расшнуровывать ее мокрые кроссовки.

– Раздевайся, – сказал он, снял с нее обувь и носки. – И рассказывай, почему ты вся мокрая.

– Я просто, – начала Мирэн. – Я в библиотеку, а там какая-то дрянь. Пришлось бежать на улицу, а потом я упала в реку...

Она послушно сняла кофту, и из-под нее на пол выпали сложенные листки, которые она спрятала туда еще в библиотеке. Мирэн тихо ойкнула, присела, пытаюсь быстро незаметно их поднять, но замерзшие пальцы не могли схватить бу-

магу. Эледер присел перед ней, поднял листки, развернул, проглядел и строго посмотрел на Мирэн.

– Прости, пожалуйста, – запищала она.

– Раздевайся, потом ругаться будем, – строго сказал он и сунул ей теплую кофту.

Мирэн переоделась в нее и стала пытаться расстегнуть пуговицу на брюках, но она была скользкой, а замерзшие пальцы не слушались. Эледер раздраженно выдохнул, буркнул что-то вроде “неможное создание”, расстегнул пуговицу, толкнул Мирэн на скамью и стянул с нее мокрые брюки.

– Тебе не понравится, но трусы тоже снимай, – сказал Эледер, настраивая в душе воду попрохладнее.

– Нет.

– Заболеть хочешь?

Эледер подвинул скамью ближе к душе и похлопал по ней, подзывая Мирэн.

– Никто еще не заболел от того, что гонял в мокрых трусах.

Эледер больше раздраженно, чем строго, глянул на нее. Раздраженно, вероятно, от того, что она его не слушается. Она послушно сняла трусы и села перед ним. Он полил ее ноги прохладной водой, которая показалась ей теплой.

– Держи, – сказал он и вручил ей лейку от душа. Сам стал разминать горячими руками ее ноги, чтобы они быстрее согрелись. – Скажешь, когда воду теплее сделать. Рассказывай.

– Я пошла в библиотеку.

– Это я помню.

– Я даже до туда дошла.

– Это я понял.

Мирэн захотелось его стукнуть.

– Я взяла книги.

– И листки?

– Я их украла, – призналась Мирэн, и Эледер устало вздохнул, уперевшись лбом в ее колени. Она знала, что он скажет. “Это легкомысленно”, “ты создаешь мне проблемы”... – Сделай воду потеплее, пожалуйста.

Он послушно повернул кран, и вода стала теплее. Хотя он и злился на нее, он с особой тщательностью массировал ее ноги и стопы. Чем больше Мирэн согревалась, тем больше чувств к ней возвращалось. Она начала чувствовать кончиками пальцев удивительно теплый пол, потоки воды и горячие руки Эледера. То, что она чувствовала рядом с ним, напомнило ей вечер бала, когда он нес ее на руках в комнату. И это ощущение бездны, ощущение, что она ослепла и оглохла, было не от алкоголя, а от того, что Эледер был рядом. Все внутри сжалось и будто стало тугим узлом, у Мирэн закружилась голова, и она прикрыла глаза, стараясь отгородиться от него. Эледер провел ладонями по ее ноге, и мир перед глазами помутнел; Эледер сжал ее колено, согревая в руках, и Мирэн втянула воздух, пытаясь сосредоточиться.

– Что я тебе сказал, когда ты ушла? – спросил он, будто

даже издалека.

“Ну вот”, – подумала Мирэн. Сейчас он начнет обвинять ее во всех своих бедах, и вообще, если бы ее не было, все было бы намного лучше.

– Что нам не нужны проблемы друг от друга, – смущенно буркнула Мирэн. Эледер удовлетворенно кивнул.

– Ты чуть не умерла, и еще что-то дюгнула из библиотеки. Я правильно понимаю?

– И дралась с какой-то тварью, – похвасталась Мирэн. Эледер поднял на нее удивленный взгляд. – Что? Это правда.

– С какой тварью?

– Ну... Я не знаю, как она называется, но она такая большая... Синяя. И похожа на паука. И на человека. И бегаёт быстро. Ходит медленно.

Эледер многозначительно коснулся ее лба горячей рукой. Стало лучше; быть может, от того, что она согрелась.

– Я просто надеюсь, что ты не отморозила себе мозги.

Мирэн скривилась и хлопнула его по руке. Он приподнял брови, перехватил ее руку и растер пальцы между ладонями. Она никогда до этого не прикасалась к бездне; голова закружилась.

– Я увидела ее до того, как вышла на улицу.

Эледер помолчал, обдумывая ее слова.

– Резонно. Я набрал тебе ванну.

Он поднялся с колен.

– Посиди, погрейся. Я принесу полотенце.

– Только это... – Мирэн замялась и сцепила все еще ледяные пальцы. – Я же голая буду. Ты не заходи.

Эледер прыснул и покачал головой, а Мирэн недовольно скуксилась. То ли это были неумелые попытки флирта, то ли она правда переживала, но его это позабавило. Позабавило настолько, что он решил немного поиграть в эту игру, надеясь, что это поднимет ей настроение.

– Что я, голых женщин не видел?

– Меня – нет.

Он покачал головой.

– Ты сидишь в моей кофте без трусов.

Она опешила, сжала бедра, инстинктивно прячась от его взгляда, и оттянула кофту вниз.

– Но я же не голая, – сообразила она. Эледер улыбнулся ходу ее мыслей.

– Верно. Это еще хуже. Представляешь, что Бихар скажет, когда узнает?

Мирэн сдвинула брови. При чем тут, вообще, Бихар? И почему он должен как-то реагировать? Но, в целом, да, он, вероятно, как-тоотреагирует. Главное, чтобы у всех лица остались целые.

– Он же не узнает? – неуверенно бросила Мирэн, будто спрашивала, не собирается ли Эледер рассказать всем и каждому, что Мирэн Арте сидела перед ним в одной кофте, и та – его.

– Вся общага знает, что она моя.

Тут он даже не слукавил. Это была, можно сказать, кофта для походов в ванную старост; он всегда возвращался в ней. Мылся он обычно в общежитии, а сюда ходил выпить пива, покурить и погреться в сауне. Действительно, будет подозрительно, если в его банной кофте станет разгуливать Мирэн.

– Я тогда в свое переоденусь.

– Твои вещи я унесу.

– То есть у меня нет выбора?

– Типа да, – он самодовольно кивнул и улыбнулся.

Мирэн недовольно насупилась, раздумывая, как это повлияет на ее дальнейшую жизнь в общежитии. Что-то ей подсказывало, что не лучшим образом.

– Шучу, – выдохнул Эледер, – я попрошу Нахию тебе что-нибудь собрать.

– Правильно, она не позволит тебе копаться в моем нижнем белье.

– Мне и не надо, я рядом постою, – Эледер вышел из ванной в коридорчик, где Мирэн оставила вещи. – Грейся. Я скоро вернусь.

Когда матовая стеклянная дверь за ним закрылась, Мирэн принялась к вороту кофты. Пока он был здесь, делать это было бы неприлично, но даже не принявшись она почувствовала выветрившийся запах табака и мяты. Либо он давненько не курил в этой кофте, либо около месяца назад бросил, а кофту просто не носил. Мирэн стянула ее, положила на скамейку и забралась в ванну, медленно погружаясь

в горячую – кажется ей – воду. Она опустила в нее ладони и сползла вниз, погружаясь по самые плечи.

07 Колесница

Как бы Мирэн не старалась, после того, как Эледер старательно ее отогрел, она не смогла уговорить его пойти посмотреть, что там с той тварью. Более того – он запретил ей покидать общежитие под любым предлогом, даже когда за нее ручались Бихар или Нахия, что они отведут ее из пункта А в пункт Б и обратно, никуда не сворачивая. Единственная просьба Мирэн, которую он в итоге удовлетворил – это принес ей несколько bestiариев, которые смог найти в библиотеке. Она нарисовала ему ужасного вида рисунок (ужасного не потому, что создание, изображенное на нем, было страшным, а потому что Мирэн плохо рисовала), и Эледер пообещал, если попадет в город, поискать для нее bestiарии с чем-то похожим.

Даже когда возобновились занятия, Эледер запрещал Мирэн выходить из комнаты, помня о ее встрече с существом. Мирэн не понимала, то ли он боялся, что она притягивает его, то ли просто хотел, чтобы она не натворила чего еще. Листки с духовными практиками Эледер оставил ей, взяв с нее обещание, что она больше не будет воровать. Мирэн, разумеется, скрестила пальцы.

Она регулярно видела один и тот же сон. В нем она шла по коридору, а навстречу ей – высокий иссушенный человекоподобный паук; он бросается на нее, валит на пол, и это

первый момент, в который она просыпается. Она засыпает снова, вырывается из его цепких когтистых лап и бежит на улицу; существо встает на четыре лапы и легко нагоняет ее, вязнущую в сугробах, роняет в снег и начинает топить, и это второй момент, в который она просыпается. Она засыпает снова, пинает его в паучью челюсть и убегает к водопаду, где ее встречают еще два или три существа; они хватают ее и бросают со скалы, и это третий и последний раз, когда она просыпается. Открывая глаза и понимая, что это всего лишь сон, Мирэн старалась не двигаться, будто одно из этих существ может быть в комнате и ждать, когда она двинется или вздохнет, чтобы напасть и убить.

Нахия не будила ее утром. Мирэн уже три недели не ходила с ней на занятия, а только помогала с домашкой, так что не было надобности рано вставать. Мирэн, вздрогнув, открыла глаза. Солнце тускло светило в окно, Нахии уже не было. Мирэн лениво откинула одеяло, прошла по комнате и снова села. Это помогало ей успокоиться после тревожного сна; так она точно была уверена, что в комнате никого нет и никто на нее не выскочит.

Она отдышалась, все еще переживая увиденный кошмар, посидела и стала одеваться. Вчера Нахия принесла домашку по истории; они договаривались делать ее пополам из-за того, что Мирэн под домашним арестом, но Нахия никогда не делала свою часть. Так что сейчас Мирэн собиралась доделать доклад, а весь остальной день играть с Бихаром в шогги

или лежать в постели и смотреть в потолок. Оба плана были ужасными.

Мирэн с грустью посмотрела в окно; серое небо рассыпалось снегом. Она прикрыла глаза, представляя, как там, наверное, прохладно и приятно пахнет – снегом и хвоей; как снег медленно опускается, прячась в сугробах, а в лесу так спокойно и тихо, только ветви шумят. Она немного скучала по дому. По дому, в который никогда уже не вернется.

И внезапно ей захотелось прогуляться. Она знала расписание Эледера наизусть, как и знала, что сейчас он на зельеварении, которое ему пропускать нельзя. Мирэн немного завидовала, потому что тоже хотела бы ходить на зельеварение, но у нее пока была только флористика. Она стала торопливо одеваться, пока решимость убежать не улетучилась. Мирэн сверилась со временем. Эледер будет на занятиях еще минут тридцать, этого ей с головой хватит, чтобы добежать до фуникулеров.

И заглянуть к реке.

Мирэн накинула на плечи шубу, взяла пустой рюкзак и быстро выскочила из общежития, чтобы точно не попасться на глаза Эледеру. Ее след, которым она возвращалась из леса, занесло снегом. Было все так же тихо, и Мирэн в страхе обернулась, вспомнив, как за ней здесь бежала тварь. За три недели выпал снег по колени, и Мирэн уже подумала о том, чтобы никуда не идти, но любопытство оказалось сильнее. Она вдохнула, унимая сердцебиение, потому что оно ей ме-

шало. Настроилась, сосредоточилась на снегу и тропинке в лесу, которой бежала к реке. Толкнула воздух от себя, и сугроб разлетелся в стороны, освобождая тропу. Потом, решила Мирэн, ей нужно будет положить снег на место.

Она прошла той же дорогой, оглядываясь и прислушиваясь. В округе не было ни одной птицы и ни одного мелкого животного, слабый ветер лениво шевелил покрытые снегом ветки, и весь лес будто замер во времени. Только шумящий водопад напоминал, что что-то здесь все еще живо.

Мирэн шла на звук. Очень скоро она вышла к реке. На месте замороженного существа остались только ледяные пики, хотя слой льда был достаточно толстым. Мирэн упала перед ней на колени и дотронулась до льда. Теперь оно гуляет где-то в округе. Стало страшно. Если оно боится воды и не может перейти на ту сторону, и в академию не может вернуться, потому что двери закрыты, значит, оно все еще где-то здесь. Мирэн подскочила и попятилась к воде, стараясь не издавать лишних звуков. Снег захрустел под ботинками, и она вздрогнула, тут же разозлившись на себя за трусливость.

На обратном пути она никого не встретила. С ветки с глухим хлопком упал снег, снова перепугав Мирэн. Когда она вернулась к академии, она была уже скорее злая, чем испуганная. Она спрятала тропу, которой шла, под слоем снега, сверилась со временем, и поняла, что занятия у Эледера уже закончились. Мирэн бросила короткий взгляд в сторону фуникулеров, последний раз вдохнула морозный воздух и под-

нялась по паперти. Эледер будет волноваться, если она убежит. А все, что она хотела, она уже получила.

Эта странная тварь бегает где-то в окрестностях. Он должен это знать.

Эледер злился, но все равно сказал, что видел у Маттина какой-то бестиарий. Мирэн едва не расплакалась. Маттин ей никогда не нравился; как жаль, что не наоборот. Если она начнет выпрашивать у него книгу, он начнет звать ее на свидание или на бал. Хотя если они пойдут на свидание, есть вероятность, что это существо нападет на Маттина и разорвет его на мелкие кусочки. Если оно вообще рвет жертв. Оно могло бы питаться и как паук – кусать и впрыскивать яд, а потом долго сидеть и ждать, когда Маттин умрет. Или у него под челюстями могла быть настолько огромная пасть, что он просто проглотил бы его целиком, даже не подавившись.

Мирэн долго решалась пойти к нему. Она уже просила Эледера поговорить с Маттином, но он отнекивался, мол у них не очень хорошие отношения. На вопросы Мирэн, что будет, если и эта книга не подойдет, Эледер пожимал плечами. Ужасного вида рисунок покоился между страниц бестиария.

Мирэн постучала в дверь комнаты Маттина (Эледер указал, в какой он живет) и опустила взгляд. Внезапно ее посетила пугающая мысль, что Маттин мог быть ее тайным поклонником и подарить то платье. Тут же она отмела эту

мысль, потому что ему это было незачем, а поклонник он не такой уж и тайный и не такой уж и личный. По словам Эледера, он бегал за каждой второй девочкой. Однажды даже с кем-то встречался, но это продолжалось не больше месяца.

Маттин приоткрыл дверь и, заметив Мирэн, открыл ее шире, встал в проходе, вальяжно оперся плечом о стену и чуть наклонился вперед.

– Что такое, красавица? – он сладенько улыбнулся. Руки к ней не тянул, и уже это было приятно. Из короткого общения с ним Мирэн уже заметила, что у него есть понятия о личных границах. Раньше это было не важно, сейчас – да.

Мирэн показательно смутилась, и это развеселило Маттина еще сильнее. Он разнежился, скрестил руки на груди, поигрывая широкими плечами, и наклонился к ней еще ближе.

– Ну что? Проблемы какие-то?

Мирэн надула губки и сцепила пальцы. Она уже не знала, стоит ли ей продолжать заигрывать с Маттином, и не знала, получается ли у нее вообще. Он улыбался и, вероятно, это было как минимум забавно.

– Ну, вроде того...

– Скажи на ушко, – шепнул он.

Мирэн привстала на цыпочки, и Маттин наклонился, подставляя ухо. Он опустил руку, будто готовясь ее приобнять. Мирэн коснулась его плеча, прислонилась щекой к его щеке; холодная и шершавая. Его рука скользнула на ее талию – некрепкое и непошрое объятие, которое скорее поддержи-

вало ее, чем обнимало.

– Мне сказали, у тебя есть... – она на секунду замялась, чем, казалось, повеселила Маттина еще больше.

– Есть что?

– Книга.

Маттин хохотнул и опустил голову на ее плечо.

– Я уж думал, что серьезное.

Он отпустил ее, и она отступила на шаг. Маттин оглядел ее с ног до головы и снова сложил руки на груди.

– Ну, так что за книга?

– Какой-то бестиарий, – сбросив, наконец, странное и неудобное кокетство, сказала Мирэн.

– А, эта книга... – радостно протянул Маттин, как будто забрал ее из библиотеки специально.

– Да, она самая. Не дашь почитать?

– Без проблем.

Маттин развернулся, вальяжно прошел по комнате, взял со стола фолиант, вернулся и протянул его Мирэн. Когда она протянула руку, чтобы его взять, внутри себя уже радуясь, что это оказалось так просто, Маттин отдернул руку; Мирэн застонала, Маттин снова оперся плечом о стену.

– Сходишь со мной на свидание – получишь свою книжку.

Мирэн раздраженно выдохнула и сжала переносицу пальцами. Это было ожидаемо. Остается надеяться, что паукообразное существо съест Маттина еще до того, как они успеют дойти до фуникулеров.

– Хорошо, когда свидание?

– Сейчас, – он улыбнулся и щелкнул ее по носу; его веселило, когда она злилась. – Жду тебя в общей комнате через двадцать минут. Тепло оденься.

Он проследил за ней до поворота, а потом Мирэн почувствовала возросшее волнение в общей комнате и упирающийся ей в спину взгляд Эледера. Когда за ней закрылась дверь комнаты, все исчезло. К ней подскочила Нахия.

– Как прошло?

– Плохо.

Нахия молчала, ожидая объяснений. Мирэн открыла шкаф, снова наткнулась взглядом на платье и перевесила его поглубже, чтобы лишний раз не напоминать себе, что каждый ее шаг проходит под чьим-то наблюдением.

– Он позвал меня на свидание, – Мирэн раздвинула ряды одинаково неподходящей для свидания одежды и тяжело вздохнула.

– Хочешь, дам тебе что-нибудь из своего?

Мирэн хотела отказать. Она обернулась к Нахии, но не смогла бороться с ее умоляющим взглядом. Будто это она на свидание вещи просила, а не наоборот. Мирэн поджала губы. Нахии будет приятно, если она согласится.

– У тебя двадцать минут, – сказала она, и Нахия засияла. Казалось, она уже выбрала, что ей дать.

Нахия дала ей красивую белую блузку. Мирэн никогда не носила белое; считала, что быстро испачкается и от частых

стирок придет в негодность. Хотя она ни разу не роняла на себя еду или что-то, что могло ее испачкать, эта мысль не оставляла ее. Мирэн резко стала как-то бережливее и осторожнее.

Даже когда Маттин приобнял ее, она старалась держаться от него подальше; скорее от того, что он был ей неприятен, а не от того, что боялась испачкать блузку, но все же. Маттин обнимал ее слишком крепко для первого свидания. Он не отпускал ее всю дорогу, придерживал, чтобы она не соскользнула на оголенных корнях, присыпанных снегом. В фуникулере они сидели рядом.

– Веришь, что умершие драконы живут в реках? – спросил Маттин. Мирэн сдвинула брови. Вечер идиотских поверий, подумала Мирэн, но говорить не стала.

– Не верю. Я даже легенду эту не слышала.

– Правда? – он приподнялся, пересел, повернувшись к Мирэн, и она смогла увидеть его удивленное лицо. Она уже начала закатывать глаза, ожидая, что Маттин станет ее унижать. Скажет, где ты росла, что тебе сказки не рассказывали, кто твои родители... Что за бред, он прекрасно знает, кто ее родители. – Хочешь, я тебе расскажу?

Мирэн сделала удивленное лицо; она ожидала чего угодно, но не этого. Маттин взял ее руку, ожидая согласия на сказку. Мирэн, разумеется, согласилась.

– Хорошо, – он просиял, сел к ней поближе, приобнял за плечи.

Солнце садилось за горной грядой Жаналыкхтар, подсвечивая едва видную отсюда реку. Под тихий шум фуникулера Маттин рассказывал ей, что драконы в древние времена жили в высоких горах; ели они фрукты и орехи, а спали на вершинах, сворачиваясь клубочком. Еще в этот момент Мирэн заподозрила, что Маттин придумал эту сказку сам, но он продолжал. У драконов не было естественных врагов, так что умирали они в основном от старости и во сне. Даже когда чувствовали, что смерть близко, они ложились на вершины гор и, когда дыхание дракона угасало, его тело и кости становились истоком новой реки.

– Звучит как бред.

– Это сказка, – Маттин приподнял бровь. – Они все такие.

– В таком случае, я даже рада, что мне в детстве такие сказки не рассказывали, – наигранно обиженно пробубнила Мирэн. Кажется, она даже не заметила, как снова начала с ним заигрывать. Она даже не знала, плохо это или хорошо.

Маттин расслышал в ее голосе игривые нотки и тоже развеселился. Он заулыбался, теснее прижался к ней и наклонился ближе.

– Целуешься на первом свидании?

Мирэн скривилась, хотя получилось снова скорее игриво, чем недовольно. Она легонько стукнула Маттина по лбу и рассмеялась.

– Это да или нет? – сладенько спросил он.

Фуникулер покачнулся, толкнув Мирэн ближе к Матти-

ну, и остановился. Маттин посерьезнел, и Мирэн показалось, что у него никогда такого лица не было. Он встал, подошел к закрытым дверям и выглянул.

– Что такое?

– Наверное, перебои со светом.

Маттин повернулся к ней и вздохнул. Он прошелся туда-сюда по небольшой кабине и сел, сложив руки в карманы. Его веселье улетучилось; Мирэн бы больше удивилась, если бы застряв над пропастью он обрадовался. Она уже начала закипать от осознания, что ради какой-то книжки рискует проторчать здесь несколько часов наедине с этим мерзким идиотом. Маттин приобнял ее, уже не игриво и весело, а скорее успокаивая. Он погладил ее по плечу и положил на нее голову. Мирэн тяжело вздохнула и прилегла на его плечо, прикрыв глаза. Молчали. Ветер выл, солнце клонилось к горизонту, и в кабине становилось все мрачнее и мрачнее.

– Есть одна старая сказка, – тихо сказал Маттин. – Про змею и дракона.

– Сказочник сраный... – пробурчала Мирэн, и Маттин хотнул.

– Змея была злая и завистливая. Она всегда говорила, что дракон глуп, если не может спрятаться ночью или от дождя.

– А дракон что?

– А дракон сказал ей, что глупо думать, будто во всем мире ночь или идет дождь.

– А змея что?

Маттин улыбнулся и заправил прядь ее волос за ухо.

– А змея ничего. Уползла.

– Надо заметить, змеи до сих пор живы. В отличие от драконов.

– Вот видишь, глупые долго живут. Поэтому, видимо, все тебя так усиленно оберегают.

Мирэн промолчала на эту попытку комплимента и улыбнулась.

– Ты сказал, что в каждой реке живет дракон.

Маттин кивнул.

– Ты веришь, что мэтр убил последнего дракона?

– На горе берет начало река Озен. Полагаю, там умер хотя бы один дракон. А что?

– Просто.

Маттин вздохнул. Он намотал прядь ее волос на палец, потянул, положил на голову, взял в рот.

– Фу, блин, ты чего делаешь? – Мирэн забрала у него прядь и скривилась.

– Ты так и не ответила, целуешься ли на первом свидании.

– Ты поэтому решил сначала сожрать мои волосы?

Лампы загудели, зажегся свет, и кабина дернулась и медленно поехала вверх.

– Перебой со светом, – кивнул Маттин. – Ну, так что? Целуемся и домой? Или ты все еще хочешь тортик?

– Я с тобой наедине больше ни минуты не вытерплю.

Маттин расхохотался и закинул руки за голову.

– Отличное свидание, – сказал он. – Скатались на фуникулере туда и обратно.

Он помолчал.

– Хочешь, я тебе попозже тортик занесу?

– И книгу, – напомнила Мирэн. Маттин кивнул.

– Книгу я тебе хоть сейчас отдам, когда приедем.

– Самая долгая поездка на фуникулере, – она покачала головой.

Фуникулер зашел на остановку, дернулся и замер. Двери со свистом открылись, впустив в кабину холодный воздух. Мирэн поежилась, и Маттин приобнял ее. Вместе с холодом в кабину ворвались звуки леса и отдаленное гудение небольшого городка. Мирэн прижалась к Маттину, уткнулась в его шею и зажмурилась. Кричали птицы, шумели ветви, выл ветер. Маттин обнимал ее и играл с ее волосами. Мирэн не знала, плохо это или хорошо. Она знала, что ей нужна та книга.

Двери закрылись, кабина покачнулась и покатилась вниз. Их осветило закатное солнце. Маттин осторожно погладил ее по щеке и потянулся к губам.

– Торопишься, – буркнула Мирэн.

– Тороплюсь?

– С тебя тортик и книга, тогда я подумаю, – деловито сказала Мирэн; снова получилось игриво, хотя она этого не хотела. Маттин рассмеялся и опустил голову на ее плечо.

– Хорошо. Доведу тебя до комнаты и поеду за тортиком.

– Вот тогда про поцелуи и поговорим.

– Может, авансом? – он улыбнулся и показал на щеку.

Мирэн недовольно фыркнула и потянулась поцеловать его в щеку. Маттин повернулся к ней, подставляя губы; Мирэн стукнула его по плечу, и он рассмеялся.

И только после она поняла, что сказала ему “торопишься”. Что автоматически значит, что он может ее поцеловать, но позже.

08 Сила

Когда Мирэн сидела рядом с Эледером, Маттин старался не подходить; у парней были плохие отношения. Так что Мирэн старалась проводить больше времени в компании Эледера и Бихара, играла с ними в шogi, просто сидела рядом, когда выходила из общежития, старалась быть рядом с кем-то из них. Единственные места, где Мирэн могла оказаться одна или с кем-то “безопасным”, по мнению Маттина, это ее комната и ванная. Однажды он пытался выловить ее, когда она была в библиотеке, но буквально через секунду появился Эледер, и Маттину пришлось ретироваться. Мирэн пролистала бестиарий, даже нашла там что-то похожее на ужасный рисунок, выписала на листочек, вернула книгу и решила, что она больше ничего ему не должна.

Мирэн уже перестала впадать в истерику при виде Ванессы, потому что канелле вела себя спокойно и даже, можно сказать, обходила Мирэн стороной. Быть может, только до поры. Скорее всего – только до поры. Она пока оказывала знаки внимания другим студентам; надо сказать, ее стычка с Мирэн оказалась самой неудачной – только после нее она попала на ковер к мэтру. Но Мирэн все равно наблюдала за ней всякий раз, как замечала ее в общей комнате.

Сегодня Ванесса тоже была там – она сидела в кресле у фальш-камина, вытянув ноги. Мирэн передвигала фишки по

доске и бросала на нее короткие взгляды. Бихар двигал фишки в ответ и наблюдал за каждым движением Мирэн, пытаюсь угадать ее мысли и следующие действия. Со временем она стала играть лучше, выбирала хорошие ходы, и ее игра в целом стала похожа на ту игру, которую ведет Эледер. Если так пойдет и дальше, у нее будут шансы научиться играть действительно хорошо.

Ванесса резко поднялась с кресла, уперев взгляд в сторону коридоров, и Мирэн вздрогнула. Она проследила за ее взглядом. Из общежития выплыла принцесса Инара. Немногочисленные студенты затихли, когда Ванесса двинулась к принцессе. Инара, увидев, что Ванесса идет к ней, остановилась, сложила руки перед собой, позвякивая золотыми браслетами, и приподняла подбородок. Было в ней что-то величественное, даже в жизни, в которой она не была принцессой. Ванесса остановилась перед Инарой и размяла пальцы. Даже издали Мирэн слышала, как хрустят ее суставы, и на секунду она замерла, думая, что Ванесса ударит ее по лицу. Она вдохнула и почти увидела, как Ванесса замахивается...

– Что такое? – спросил Бихар и проследил за ее взглядом. – Там драка?

– Еще нет, но что-то мне подсказывает.

Ванесса резко протянула руку Инаре для рукопожатия. Принцесса не дрогнула от ее движения, неторопливо оглядела ее с ног до головы и приподняла бровь. Она намерен-

но не говорила ни слова, ждала, когда Ванесса заговорит с ней сама. Мирэн не знала, чего она ждет; ей казалось, это совершенно естественно, что канелле хочет познакомиться с канелле. Каждый раз, когда Мирэн протягивала руку другой индартке, она всегда пожимала ее. Видимо, между ними было что-то особенное. Или еще не было, но зарождалось.

– Меня зовут Ванесса Эрон Кхамис.

Инара сдержанно кивнула и, Мирэн могла поклясться, что видела, как уши принцессы сдвинулись назад.

– Я рада видеть тебя, принцесса огнепоклонников, – Ванесса оскалилась. На лице Инары не промелькнуло ни одной эмоции, и она так и не протянула руку в ответ. Лицо Ванессы исказилось, она сжала ладонь, к которой Инара так и не протянула руки, и замахнулась. Инару это не испугало, но Ванесса не стала мешкать. Кулак полетел в лицо Инары; она ударила Ванессу по руке, уходя от удара.

– Почему они ссорятся? – спросил Бихар. Мирэн пожала плечами, но поняла, что Бихар, как и она, не может оторвать от них глаз.

– Не знаю, – сказала она.

Ванесса отступила от Инары.

– Не смей разговаривать со мной в таком тоне, плебейка, – громко сказала Инара; не стараясь привлечь лишнее внимание, а скорее потому что привыкла громко говорить. И так все глаза в общей комнате были прикованы к ним. Инара испепеляла Ванессу спокойным взглядом, в то время, как вто-

рая не могла найти себе места от злости. – И уж тем более называть мой народ огнепоклонниками.

– Вы уничтожаете наших детей.

– Мы уничтожаем своих детей, – твердо исправила ее Инара. – Вы уничтожаете наши города. А в них живут не только дети.

– Дети огнепоклонников не достойны жизни.

Инара промолчала в ответ на это замечание и приподняла бровь.

– В таком случае дети жестоких убийц должны отправиться вслед за ними.

– Вы и так регулярно забираете наших детей.

– Только лишь потому, что ваши люди нападают на наши города.

Замкнутый круг; Мирэн насупилась. Бессмыслица какая-то. Наверное, принцесса без настроения, раз вообще обратила внимание на эту козявку. Инара качнула головой. Не поклонилась, как обычно при приветствии и прощании, сложила руки перед собой.

– Не подходи ко мне, – сказала она вместо прощания и продолжила путь, который, как выяснилось, она держала к Мирэн.

Ванесса глубоко вздохнула и обернулась к ним. Она прикусила губу до дрожи, настолько сильно, что Мирэн думала, она сейчас прокусит ее до крови. Ванесса шагнула вслед за Инарой. Мирэн проследила за ней и попыталась прочи-

тать ее движения, как ее мысли и действия читали Бихар и Эледер. Все, как в шагах – к какой фишке чаще обращается взгляд, той и пойдет, отсюда и надо планировать. Ванесса сделала еще шаг. Мирэн не любила использовать магию против других. И не любила драки. Но иногда нужно было ввязываться и в то, и в другое. Даже если она опять окажется на ковре у мэтра, она скажет, что защищала подругу. И это будет не неправда. Ненадолго обострились все ее чувства, и она услышала, как в мужском крыле тихо хлопает дверь. Если Эледер увидит, что она напала на Ванессу, снова потащит ее к ректору. Но она не может позволить Ванессе напасть на Инару со спины. Это низко и недостойно воина.

Когда Ванесса уже протянула руку, чтобы схватить Инару, Мирэн дернула принцессу на себя, встала, пряча ее за собой, и выбросила руку вперед, ощущая как сдвигается за ее движением воздух. Ванессу откинуло от нее, и она упала на кого-то, кто стоял позади. Мирэн не увидела, на кого она упала; в глазах у нее тут же потемнело, она покачнулась, выпрямилась и стыдливо опустила глаза в пол. Эледер появился через мгновение. Он окинул взглядом общую комнату. Ванесса зарычала на кого-то, вырвалась из хватки и, казалось, совсем не заметила, что к ним вошел староста, и все притихли. Она потянулась к Мирэн, крепко схватила ее за руку и потряхнула; перехватила за шею, и Мирэн закашлялась. Тут же подоспел Эледер и оттащил Ванессу. Увидев его, она изменилась в лице и заныла.

– Она напала на меня, – Ванесса указала на Мирэн, которая сидела на полу и кашляла. – Она применила против меня магию!

– Обе к мэтру, – рыкнул Эледер. Инара положила ладонь на его плечо, пытаясь остудить его.

– Позволь я сама поговорю с Мирэн, – сказала она. – Девочка пыталась меня защитить.

Эледер встретил ее взгляд; Мирэн думала, что он безэмоциональный и холодный, но на его лице за секунду скользнуло несколько эмоций от задумчивости до сожаления и обратно. Он посмотрел на Мирэн, посмотрел на Бихара, который осматривал ее шею, снова посмотрел на Инару и вздохнул. Он отпустил Ванессу и скрестил руки на груди.

– Мне надо подумать.

Он сел напротив Бихара и расставил фишки на доске.

– Ходи, – сказал он. Бихар сел на диванчик, осмотрел поле и походил. Эледер быстро сходил в ответ.

Игра текла быстро. Мирэн не стала садиться; она оперлась о стол и наблюдала за игрой сверху. Инара присела рядом с Эледером.

– Как ты? – спросил он и бросил короткий взгляд на Мирэн. Она покачала головой, попыталась выдать из себя слова, но закашлялась. – Ничего не повредила?

Она покачала головой и зажмурилась. Из глаз брызнули слезы, она тут же смахнула их и закрыла рот ладонью.

– Нормально, просто неудачно схватила, – пробормотала

она и снова зажмурилась.

– Что ты поняла из этого?

– Не надо попадаться под руку канелле.

Инара тихо фыркнула, и на ее лицо упала тень улыбки. Мирэн порадовалась, что ей удалось рассмешить принцессу.

– Что-нибудь еще? – спросил Эледер.

– Нельзя применять магию против канелле.

Теперь улыбнулся Эледер; его порадовала ее фиксация на канелле.

– А почему нельзя?

– Можно получить по жопе.

Эледер кивнул и покачал головой.

– Теперь можно я ее заберу? – спросила Инара. Эледер кивнул. – Пойдем.

Мирэн послушно последовала за Инарой, немного раздраженная тем, что ее швыряют из угла в угол как куклу, не дают позаниматься своими делами. Она планировала немного поиграть с Бихаром, доделать историю, почитать справочник по ботанике... Как видно, с Бихаром она уже поиграла, а другие ее планы нарушила Ванесса, а за ней Инара.

Когда они вошли в комнату, Мирэн окутал запах благовоний – лаванды и чего-то тяжелого, землистого. Инара разлила чай по чашкам и пригласила Мирэн присесть. Они опустились на подушки на полу, Инара откинулась на руку и пригубила чай.

– Я надеюсь, ты усвоила этот урок?

– С магией против других?

– Ты могла сломать ей руку. В лучшем случае. В худшем

– ты могла ее убить.

Мирэн почти начала оправдываться. Чуть не сказала, что поток магии был совсем не сильным, она бы не смогла сильно откинуть ее или как-то навредить.

– В любом случае, – она отмахнулась. – Я хотела поговорить не об этом.

– О чем? – спросила Мирэн, сжимая горячую чашку. Фарфор уже начинал жечь пальцы и ладони, но Мирэн продолжала держать ее, наказывая себя болью за то, что применила магию против человека.

– Во-первых, я должна поблагодарить тебя. Ванесса не причинила бы мне вреда, но я ценю, что ты защитила меня.

Мирэн промолчала. Она поджала губы, чтобы не пуститься в геройские рассуждения о том, что она не смогла бы смотреть, как происходит насилие, которое она могла предотвратить. Молчала, потому что была не до конца уверена, сделала это из благих побуждений или потому что Эледер сказал, что ей нужно поддерживать хорошие отношения с Инарой.

– А поговорить я хотела о предстоящем бале.

– Опять?

– Три бала в год.

– Что ты хотела мне сказать об этом?

– Просто хочу тебя предупредить.

Мирэн сдвинула брови.

– Я хочу, чтобы ты была осторожнее.

Мирэн опустила глаза, чтобы Инара не увидела, как сильно закатились ее глаза. Опять все просят ее быть осторожнее, опять ее все опекают, опять она как кукла в кукольном домике, которой рулят как хотят.

– Что-то может случиться?

– Эледер будет напиваться. Бихар будет смотреть на него. Тебе стоит более тщательно подойти к выбору компании для бала.

– Хочешь сказать, Бихар и Эледер – плохие партнеры на бал?

Инара покачала головой.

– Я всего лишь хочу сказать, что они, вероятно, напьются.

Мирэн переводила взгляд между ее глазами и все крепче сжимала горячую чашку. Она злилась, но никак не могла понять, на что. Как будто она злится просто в воздух, ни на что или на все одновременно. Как будто Инара думает, она не сможет постоять за себя. И все сегодня идет не по плану. Еще и от Ванессы получила. И она вспомнила обо всех моментах, которые ее раздражают; она не понимала, почему все так ее оберегают, почему Инара решила подарить ей меч, кто купил ей платье... И платье раздражало ее больше всего; особенно потому, что на предстоящий бал придется надевать его снова.

У нее не было сил. Хотелось самостоятельности и огражденности. Не только от опасности, но и от людей, которые че-

рез каждое слово просят ее быть осторожнее. Она сама справится.

Мирэн снова пошла на водопад, чтобы посмотреть на ледяные пики и осколки. Они внушали ей ужас и осознание того, что паукообразное существо бродит где-то неподалеку. А еще они показывали ей, что хоть с чем-то она может справиться сама, и она не такая уж и беззащитная. Перед тем, как Эледер в качестве наказания за последнюю драку отобрал у нее украденные из библиотеки листки, она успела их изучить и переписать интересные духовные практики, которые ей хотелось попробовать. Наказание было не соизмеримым, но Мирэн думалось, что Эледеру тоже были интересны эти духовные практики, но просто попросить для него было слишком сложно.

Мирэн села на снег и прикрыла глаза. Она ощутила свой страх под пальцами, напрягла слух, контролируя каждый шорох вокруг себя и каждый не похожий на природный звук. Мелкие животные и птицы попрятались, лес затих, только водопад шумел и снег опускался на ее ладони и плечи. Волосы на ее затылке приподнялись от страха, и она вскинула голову.

Мирэн выдохнула и снова закрыла глаза. Страх это колебание, колебания мешают сотворению магии, поэтому, наверное, каждое ее заклинание было таким плохим. Она каждый раз боялась, что у нее не получится, или боялась причи-

нить боль. Порой ей казалось, что проще не колдовать. Если она не переживет хотя бы один свой страх, она никогда не станет лучше.

Шум воды успокаивал, заглушал другие звуки. Понимая, что не слышит ничего, кроме водопада, Мирэн вздрагивала и снова сосредотачивалась больше на звуках леса. Это неправильно, она должна отвлечься и выдохнуть, поверить, что даже если кто-то и есть рядом, если кто-то и нападет, она сможет постоять за себя. Мирэн прилегла, почувствовала, как под ней прогибается и хрустит снег. Как он нагревается от тепла ее тела. Она глубоко вздохнула. Прохладный воздух скользнул в легкие. Мир вновь наполнил шум воды. Мирэн раскинула руки, услышала, как хрустит снег. Ей почудилось какое-то шевеление неподалеку, но она изо всех сил сосредотачивалась на воде. Если кто-то нападет, она скинет его в воду и заморозит. Она уже знает, что делать в таких ситуациях; один раз у нее уже чудом получилось.

Шевеление приблизилось, и Мирэн стиснула зубы. Что-то приблизилось к ее руке, она почувствовала теплое дыхание на пальцах – маленькое и почти невесомое. Что-то тронуло ее за палец когтистыми лапками, и Мирэн определила белку. Белка потянула ее за палец и отпрыгнула. Мирэн слышала, как тихо проминается снег под ее крохотными лапками. Мирэн пошевелила рукой, спугнув ее, и снова сосредоточилась на шуме воды. Она растворилась, слилась со слоем снега и падающими снежинками, стала воздухом и рекой, камнями

и даже той белкой, каждое их волнение стало ее волнением.

Кожей и всем телом она ощутила, как вдалеке прогнулся снежный покров под чем-то тяжелым. Затем еще раз, чуть ближе. И еще раз. Мирэн вскочила, потеряв связь с миром и сосредоточилась на зрении. Со стороны академии к ней двигалась высокая фигура. Приглядевшись, она узнала в ней Бихара, и выдохнула. Надо же было так испугаться, она ведь могла узнать его по шагам.

– Не сиди на снегу, – сказал Бихар, подхватил ее и поставил на ноги. – Заболеешь.

– Ты не моя мама, – пробурчала Мирэн, еще острее ощущая, как теряется связь со снежным покровом. С ужасом она осознала, что плохо слышит; вероятно, еще не отвыкла от того, чтобы слышать телом.

– Конечно, я же тебя не брошу, – он улыбнулся, и его улыбка и слова отозвались теплом во всем ее теле.

Мирэн скривилась. Кожей она ощущала его голос заметно лучше, чем ушами. Это было интересно и необычно, но она прекрасно понимала, что долго с таким стилем общения она не выживет, потому что она будет слышать абсолютно все, что происходит в гостиной. Пожалуй, такой способ слуха подходил только для леса.

– Пойдем обратно, – сказал Бихар. Мирэн не обратила на него внимания, и тогда он взял ее за руку и потянул из леса. – Пойдем-пойдем.

09 Отшельник

В голове у нее еще несколько дней крутилось, как Ина-ра говорила ей быть осторожнее. Вернее она передразнивала Инару у себя в голове: “я хочу, чтобы ты была осторожнее”, “они напьются, тебя некому будет защитить”, “внимательно подойди к выбору партнера”, бе-бе-бе...

День бала выпадал на Рождество.

– А сегодня мы всю ночь будем гадать, – Нахия улыбалась; ее явно радовало, что можно потратить всю ночь на какую-то ерунду.

– Прости, делать что?

– Гадать. На суженого, например.

Мирэн вскинула бровь и наклонила голову. Нахия встретила ее взгляд.

– Ты хочешь сказать, вы не гадаете в сочельник?

Мирэн сохранила на лице озадаченное выражение. Нахия сделала удивленное выражение и с возмущением вздохнула.

– Пойдем, купим свечек. Я тебя научу, – сказала она. – Тебе понравится.

Мирэн пожала плечами и неохотно согласилась. Почему бы не потратить выходной день на что-нибудь глупое? Например, на гадания. Если Нахии это нравится, то почему бы и нет?

Нахия любила гадания. Иначе она не говорила бы об этом

так много. Она рассказала, как они бросали венки в воду, как прыгали через костер, клали бумажки под подушку, гадали по свечке и кофейной гуще... Она припомнила еще одно гадание, уже более близкое к магии, но для этого нужно было два человека.

– Давай вот такие свечки возьмем? – Нахия показала ей красные свечи и заулыбалась.

– А такие? – Мирэн нашарила на полке белую свечу.

– И такие.

Нахия взяла у нее белую свечку и заторопилась дальше между полками – ей уже не терпелось вернуться домой и начать гадать. Мирэн нашла ее у полок с картами.

– Ты умеешь на картах гадать? – спросила Нахия. Мирэн выдавила улыбку.

– Я ничего не умею.

– Мне одноклассница как-то гадала... Не думаю, что это очень сложно. Ты вообще веришь в гадания?

– Верю ли я, когда кусочек картона говорит, что я умру в тридцать семь от катаракты правой ягодицы?

Нахия цокнула и закатила глаза.

– В своем скептицизме ты похожа на Эледера.

– Он тоже не верит в катаракту ягодицы?

Она покачала головой и тяжело вздохнула.

– Как так можно... – запричитала она. – Двигать воду руками и не верить в гадания.

– Никто не может знать, что будет, – отрезала Мирэн.

– Пожалуй, кое-кто может.

Мирэн бросила на нее взгляд, и Нахия самодовольно заулыбалась. Она указала на свою голову, и Мирэн отмахнулась. Никто не может знать, что будет. Даже Нахия, когда разложит свои картонки.

Мирэн никогда не гадала, даже в шутку, так что она плоховато понимала, как работают гадания. И работают ли вообще. Нахия неустанно болтала о том, на что и как они будут гадать; больше остальных в возбуждение ее приводили гадания на суженого, и Мирэн даже догадывалась, почему. Взгляд, которым она смотрела на Игона, трудно было не заметить. Мирэн не знала, как на это реагировать и стоит ли вообще, поэтому предпочитала даже не поднимать эту тему. Игон с ними не разговаривал.

Нахия купила холодный кофе, который вечером планировала подогреть. У нее вообще было много планов на вечер, выходящих далеко за пределы гадания. Да и гадания, как поняла Мирэн, это не столько для того, чтобы узнать, что будет и за кого ты выйдешь замуж, сколько развлечения для смеха и поддержания положительного настроения.

Нахия удивительно умело обращалась с картами. Как только она отогрела руки и раскрыла пленку, началось гадание. Она зажгла маленькие свечки, задернула шторы для мистической атмосферы, подожгла благовония, села на пол и пригласила Мирэн садиться напротив.

– Итак, – протянула она. – Что ты хочешь знать?

Мирэн прикусила губу и тихо хмыкнула. Она придержала губу пальцами, сдирая с нее больше кожи.

– Я ничего не хочу знать, – ответила она.

– Ах так... – слегка возмущенно бросила Нахия и задумалась сама. – Тогда я хочу знать, поженитесь ли вы с Эледером.

– Святая мать, – выдохнула Мирэн и закатила глаза. – У Эледера большое будущее и без меня. Он продолжателем главенствующей ведьминской семьи, ему не до этих...

Она не смогла подобрать слово, но Нахия терпеливо подождала. Мирэн наконец замахала рукой, как будто слово летало в воздухе, и она могла бы его поймать.

– Не до этих игрушек, в общем.

Нахия прищурилась и вытянула две карты.

– Но он мужчина. Я слышала, мужчины не могут продолжать род.

– Сделает пару детей с какой-нибудь сильной магичкой, и дело с концом.

– А с чего ты взяла, что сильная магичка – это не ты?

Нахия вытянула еще одну карту.

– Ну вот же! Вот! Все сходится.

– Да куда оно сходится? Смотри... – Мирэн наклонилась над картами. – Он мальчик... И я мальчик.

Нахия захохотала, и Мирэн прыснула.

– Нет, серьезно, он мальчик, и я мальчик.

– Это просто образы.

– Хорошо, он с палкой, а я с мечом.

– Это вообще не важно, – отмахнулась Нахия и продолжила вытаскивать карты.

– А это что? Это баба какая-то между нами?

– Или мужик.

Они переглянулись.

– Чем мы занимаемся? – серьезно спросила Мирэн.

И Нахия так же серьезно ответила:

– Прикалываемся.

Они рассмеялись.

– Что это значит в итоге?

Нахия выложила еще несколько карт.

– В целом, ваш союз не невозможен...

– Начинается, – Мирэн закатила глаза.

– Вы просто очень разные, к тому же находитесь на разных уровнях. Но никаких карт, которые обозначали бы препятствия или какие-то беды, нет, так что... Ну-ка.

Она выложила еще три карты.

– Ну вот! – сказала она. – Вот!

– Что там?

– Ничего. Все там нормально.

Мирэн скривилась. В гадание верилось слабо.

– Ну-ка, а если на Бихара? – спросила она. Просто, чтобы проверить, что со всеми все хорошо складывается.

Нахия многозначительно улыбнулась и собрала карты.

– Вот мы и узнали, к кому лежит твое сердце.

Мирэн фыркнула.

– Это проверка, – сказала она. Нахия промолчала, и Мирэн ощутила необходимость оправдаться еще. – Он мой друг детства.

– Вот именно.

Нахия выложила карты. Она внимательно осмотрела их, чуть подвигала, не нарушая порядок и задумчиво хмыкнула. Наконец, в комнате запахло лавандой; Нахия любила лаванду.

– О, – протянула Мирэн, – только не говори, что все плохо.

– Я не могу понять, – сказала она. – Вот тут вроде все хорошо, а потом... Потом начинается какая-то мешанина непонятная.

Мирэн сощурилась и наклонилась над картами с видом знатока. Она, скорее чтобы насмешить, поднесла к картам свечку, и Нахия посмеялась.

– Маттин? – Мирэн подняла взгляд на Нахию, и та усмехнулась и кивнула.

– Он, кажется, второй раз звал тебя на бал? И, кажется, даже водил тебя на свидание?

– Того свидания... – бросила Мирэн. – Не поверишь, мы застряли в фуникулере.

– Как?

– Понятия не имею. Может, были перебои со светом. Так он, собака, всю дорогу одно и то же.

– И что же?

– “Можно тебя поцеловать?” – передразнила его Мирэн. – “А ты целуешься на первом свидании?”, “Я хочу тебя поцеловать” ...

– Мерзость.

– Та еще.

Нахия выложила карты.

– О, смотри, вы даже одной стихии.

– Стихия, – величественно повторила Мирэн, не до конца уверенная, что меч можно назвать стихией.

– Ой, ну я не знаю... Как-то... Как-то не как-то.

– В смысле? – Мирэн заглянула в карты. – Там Смерть. Кто-то умрет? Надеюсь, Маттин.

Нахия хохотнула.

– Смерть про другое. Тут просто все с каким-то надрывом, все через боль.

Мирэн задумалась.

– А для него или для меня?

Нахия пожала плечами и собрала карты. Глотнули кофе.

– Эледер и Инара? – спросила Мирэн.

– Мысли читаешь.

Нахия перетасовала колоду.

– Ты, вроде, знакома с ней?

– Было дело.

– Она правда принцесса?

– Чего не знаю, того не знаю, – Мирэн развела руками. –

Во всяком случае, Эледер ее так называет.

– Не знаешь, они давно...

– Инара сказала, они уже года три знакомы, – Мирэн вскинула руки. – Больше ничего не знаю. Говорит, они хорошие друзья.

– Знаем мы этих хороших друзей, – запричитала Нахия. – Сначала они лучшие друзья и “ты даже не думай”, а потом у них четверо детей.

Мирэн прыснула; Нахия выложила карты. Она долго и придирчиво осматривала их, будто на предмет подтекста или вранья, но годы научили ее, что карты не врут. Она разочарованно вздохнула, думала, она раскроет какой-то великий секрет, многозначительно посмотрела на Мирэн и собрала карты.

– И что там?

– Ничего. У них у каждого свои дела и они почти не пересекаются. Не думаю, что там что-то будет. Да и давай честно, вокруг Эледера сильных магичек – раз, два и обчелся.

– Ты это на что намекаешь?

Нахия развела руками.

– Да так. Ничего особенного.

– Ну что, – улыбнулась Мирэн и потеряла ручки. – Остались только ты и Игон.

– Ой, да ну, ты чего? – она отмахнулась.

– Давай-давай, – Мирэн вытянула у нее карты и перетасовала. – А ты мне поможешь, да? Я не до конца понимаю, как понимать.

– Просто клади.

Мирэн выложила две карты: одну для Нахии, одну для Игона. Одна оказалась чашей, другая монетой. Мирэн выложила еще несколько карт для Нахии и несколько для Игона. Значение ни одной из них она не уловила, но Нахия пристально следила. Мирэн выложила карты для них обоих, и лицо Нахии изменилось – она сморщила брови и скривила губы.

– Что такое? – обеспокоенно спросила Мирэн, и Нахия встряхнулась.

– Нет, ничего.

– Нет, ты скажи.

Их взгляды встретились; Нахия вздохнула и подняла одну из карт. Верховный жрец, на картинке дядя в плаще.

– Это карта про зарождение чувств.

– Мгм?

– Но ты ее вытащила вместе с королевой пентаклей, я не знаю, что думать.

Мирэн едва сдержалась, чтобы не засмеяться.

– Это просто гадание, – сказала она. – Не верь всему, что нарисовано на кусках картона и написано в бумаге, которая говорит, как расшифровывать куски картона.

– И то верно.

Они допили кофе. Он был горьким и, как говорила Нахия, особенным; она купила его в специальном магазине, где ей сказали, что он подходит для гадания. Для Мирэн “гадание

на кофейной гуще” звучало подозрительно похоже на “вилами по воде писано”, но она согласилась только потому, что Нахия очень просила и, как оказалось, это даже немного весело. Когда чаши опустели, Нахия сказала наклонить ее, чтобы гуща собралась с одного края. По сигналу они опустили глаза в кружки и замолкли, пытаясь разглядеть фигуры в остатках кофе на дне.

– Похоже на труп, – буркнула Мирэн, чем перепугала Нахию.

– Святая мать, дай гляну, – она вытянула у Мирэн кружку и тоже опустила в нее взгляд. – Блин, погоди... А если перевернуть?

– Я уже вертела, оно так и сяк похоже на труп.

Нахия протянула Мирэн свою кружку и открыла книгу, в которой видела что-то про гадание на кофейной гуще и стала листать, освещая страницы свечой, которая плескалась в маленькой металлической чашечке. Пока она истерично пролистывала страницы, Мирэн всмотрелась в кофе на дне ее чашки.

– Вот, уже что-то более конкретное.

– Что там?

– Похоже на меч. Может, в камне... А может, в собаке. Может, это Маттин?

Молчание повисло всего на мгновение, и девушки рассмеялись. Солнце быстро закатилось за горизонт. Чем ближе была зима, тем быстрее оно пряталось, заметила Мирэн, а сей-

час оно скрывалось почти мгновенно. Когда Нахия отдернула шторы, за окном уже стояла зимняя ночь. Снежинки падали в снег, светящиеся и блестящие. Мирэн прикоснулась к холодному стеклу и вздохнула, подумав, как там, наверное, прохладно и хорошо. Она все еще скучала по дому.

По часам Нахия определила, что пришло время пить заготовленный кофе.

– Пойди к Эледеру? – попросила она, протягивая Мирэн термос, в котором плескался холодный кофе.

– Почему я?

– Ну на кого мы расклад с Эледером раскладывали?

– Я могу и тебе разложить, – Мирэн с угрожающим видом взяла карты.

– Да ладно тебе. Просто попроси его разогреть кофе.

Мирэн сквасила губы.

– Я уверена, он умеет, – Нахия тряхнула термосом. – Давай, иди. Ничего страшного не случится.

Она повторила это себе, когда вышла из комнаты. И еще раз, когда постучала в дверь. Было еще не очень поздно, и Эледер не должен был спать. И точно – она расслышала тихие шаги, и дверь открылась. Эледер скрестил руки на груди, скользнул по ней взглядом сверху вниз и обратно и привалился на стену.

– Привет, – смущенно поздоровалась Мирэн. Они чаще общались, когда был кто-то третий, и она не знала, как ей стоит себя вести. Особенно после того, как он нес ее в ком-

нату пьяную после бала, и грел ее ноги, когда она чуть не отморозилась в реке насмерть. Мирэн опустила взгляд. – Нахия купила кофе и почему-то решила, что ты можешь его согреть.

Она побулькала термосом, и Эледер обратил на него внимание. Он пропустил Мирэн в комнату и прикрыл за ней дверь.

– Давай, – обреченно выдохнул он. – Только, будь добра, впредь не используй меня как грелку. Это входит у тебя в привычку, и мне это не нравится.

– Я подумаю, – улыбнулась она.

Эледер сел на постель, сжал в ладонях термос и вздохнул.

– Это сложно?

– Нет.

Мирэн прикусила губу, на секунду задумавшись.

– Покажи? – попросила она, и Эледер тяжело вздохнул.

Мирэн довольно уловила в его вздохе нотки сожаления от того, что он сказал, будто это легко.

– Ну покажи, – стала умолять она, желая вызвать у Эледера еще больше расстройств и негодования. Он покачал головой. – Ну, пожалуйста.

– Ладно. Иди сюда.

Он усадил ее напротив и положил ее руку на теплеющий термос, прижимая своей.

– Чувствуешь воду?

Мирэн сдержанно кивнула. Она отчетливо ощущала, как

внутри булькает кофе, будто он бился в ее ладонь.

– Нагревай, – просто сказал Эледер и усмехнулся. Мирэн растерялась и на мгновение потеряла ощущение жидкости.

– Как?

Вместо ответа Эледер игриво качнул головой. Мирэн прикусила щеку и всмотрелась в его глаза – красные и по цвету и от усталости. Что-то мелькнуло в его взгляде, и Мирэн показалось, что он не собирается учить ее греть кофе. Было что-то еще, что смутило ее. Как будто какой-то полунамек, и она не была уверена, что поняла его правильно. И поняла ли вообще. Мирэн отдернула руку от термоса и шлепнула Эледера по руке; он расхохотался и запрокинул голову.

– Придурок, – обиженно и случайно немного игриво буркнула Мирэн. – Сразу бы сказал, что хочешь меня за ручку подержать.

Ему слишком быстро стало не до смеха. Он сдвинул брови, приняв угрожающий вид.

– Извини, – тут же нашлась Мирэн и опустила взгляд. – Дурацкая шутка.

– Да, – согласился Эледер и протянул ей термос. – Дурацкая шутка. И ты меня извини.

Мирэн взяла термос, но Эледер не торопился выпускать его. Она почувствовала, как кофе бурлит под ее пальцами и приподняла брови.

– В следующий раз я обязательно скажу, если захочу подержать тебя за руку.

Мирэн скривилась (снова получилось игриво) и замахнулась на него. Они рассмеялись, он отпустил термос.

– Заходи, если что, – сказал он. – В любой момент могу пошутить дурацкую шутку.

– Спасибо, – улыбнулась Мирэн. – Ты у меня такой один.

Эледер прыснул, опустил взгляд и тяжело вздохнул.

– На бал идешь завтра?

– Да.

Мирэн напряглась и, кажется, слишком сильно сжала пальцы на термосе, потому что Эледер заметил в ней некоторую перемену. Она ожидала, он тоже скажет ей быть осторожной. И ее заранее это взбесило. Эледер шагнул к ней и почти протянул руку, но замер, осматривая ее лицо.

– У тебя все хорошо?

– Да, я просто... – она замялась. Эледер похлопал ее по плечу, все еще держась на расстоянии.

– Я думаю, тебе нужно поспать.

Мирэн подкинула в ладони термос и опустила на него глаза. Может быть, он и прав. В любом случае, завтра долгий день, и ей правда следовало бы отдохнуть перед балом.

Мирэн скромно кивнула, посмотрела на Эледера и коротко сказала:

– Спасибо.

Ей не нравилось, когда Нахия расчесывает ее волосы. Но Нахия очень просила, так что Мирэн согласилась. Ей много

чего еще не нравилось, но приходилось иметь с этим дело. Например, преподаватели. Или Маттин. Нахия заплетала ей косы, осторожно разбирая пряди. Ей никогда не плели косы. Мирэн медленно отклонилась на спинку стула. Нахия нежно провела ногтями по ее затылку, и Мирэн зажмурилась.

– Я заплела.

Мирэн посмотрела в зеркало, поправила косички в распущенных волосах и тряхнула головой. Непривычно. Нахия залюбовалась на нее, и от этого Мирэн стало еще непривычнее. На нее никогда никто не засматривался, она даже не знала, как стоило себя вести под таким пристальным взглядом. Если с Маттином она могла начать нелепо и неумело заигрывать, то что делать с Нахией, она не понимала. Что значит этот взгляд?

– Что у тебя с лицом? – спросила Нахия.

– Не хочу на бал, – пробурчала Мирэн. И это правда. Она боялась, что заметит чей-то такой же взгляд, и так и не поймет, что с этим делать.

– Почему?

Мирэн не ответила. Она даже не знала, что сказать. “Я боюсь, что на меня не так посмотрят” – звучит глупо. Но это правда. Мирэн ссутулилась, запрокинула голову и заскулила.

– Ну чего ты? – Нахия подошла к ней и приобняла за плечи. – Ничего страшного не случилось. Только не говори, что восприняла серьезно слова Инары.

Не восприняла. Просто устала. Мирэн тяжело вздохнула,

с ее губ сорвалось немного старческое “ооох”, и она упала в объятия Нахии. Стук заставил их расцепиться, и дверь тут же открылась. На пороге появились Игон и Бихар, недовольные общением друг с другом, и Мирэн провалилась в страдания еще сильнее. Стоило ей увидеть их, как желание идти на бал стало еще слабее, чем было. Она не могла вынести мысль, что ей придется весь вечер провести, смотря на рожу Игона, и снова завывала. Бихар подскочил к ней с другой стороны и тоже приобнял, почти насильно отбирая ее у Нахии. Мирэн послушно упала в его объятия, и он погладил ее по голове, успокаивая.

– Что такое, солнце? – пропел Бихар ей на ухо, и Мирэн жалостливо всхлипнула.

Она испугалась этой эмоции, подскочила и вытерла еще даже не выступившие слезы. Мирэн отступила к окну, и почему-то ее охватила злость. Она вспомнила, что такой же огонь ярости запылал в ней, когда Инара пыталась предостеречь ее, просила быть осторожней...

Ей не нужно быть осторожней. Ее не нужно успокаивать. Ее не нужно оберегать. Она сама сможет со всем справиться.

Мирэн сжала кулаки, пытаясь побороть эту злость, но она вспыхнула в ней с новой силой, стоило ей только вспомнить о том, как к ней относятся. Она не могла поверить, что полгода позволяла всем делать все, что они хотят. “Мирэн, пойдём сюда”, “Мирэн, пойдём туда”, “давай купим тебе это платье”, “давай выпьем пива или кофе”, “твой телекинез оставляет

желать лучшего”, “тебе стоит быть осторожней”, “не выходи из комнаты”...

Она почувствовала, как эта желчь взорвалась в ней, как наполнила собой все ее тело; она вся сжалась, пытаясь скрыть и подавить дрожь, которая пробила все ее тело. Мирэн обняла себя за плечи и осела на пол. Бихар тут же оказался рядом с ней, обнял ее, накрыл ее плечи пиджаком; запах древесной корой и мятой. Мирэн ожидала, что запах его одеколona успокоит, охладит ее пыл, но он только сильнее распалил в ней злобу. Она скинула с плеч пиджак и не сильно оттолкнула Бихара. Она злилась, но все еще не хотела его обидеть.

– Уйдите, – буркнула она, едва не срываясь на рычание. Бихар накинул на плечо пиджак.

– Что случилось?

– Ничего не случилось, уходите.

Нахия первой поняла, что пора уходить. Она попятилась к двери. Влез Игон:

– Да что такое? Договорились на семь, что с тобой не так?

Сколько бы она ни сдерживалась, Игон раздражал ее сильнее остальных, и ее порвало. Мирэн развернулась к нему.

– Я сказала уходите! – крикнула она, и вместе с ее криком задрожало стекло в окне. Нахия испуганно отступила. – Я не хочу никуда идти! Меня раздражает, что все пытаются либо помыкать мной, либо спровоцировать! Пошли вон!

Окно выбило из рамы порывом ветра, створка отскочи-

ла, в комнату ворвался ледяной ветер. Игон в страхе выскочил. Бихар тихо охнул (видимо, от него Мирэн подхватила старческие вздохи), закрыл окно и оказался за ее спиной. Он огладил ее плечи, поцеловал в затылок и шепнул:

– Хорошо, отдохни.

– Оставь меня одну, пожалуйста, – уже от бессилия, а не от злости заныла Мирэн.

Бихар и Нахия скрылись за дверью скорее, чем она успела упасть на пол и разрыдаться.

10 Колесо Фортуны

Через щели в окне в комнату проникал холодный воздух. Нахия и Мирэн заткнули раму ватой, но все равно было холоднее, чем в общей комнате и коридоре. Все равно еще немного сквозило. Столы стояли прямо под окном, поэтому Мирэн куталась в кофту и плед, чтобы не замерзнуть. Нахия поначалу шутила, что она мерзлячка, хоть и с севера, но позже замолчала, потому что Мирэн не реагировала.

Реагировала она только на Маттина, который приносил ей тортики и делал домашку. На всех занятиях она теперь садилась отдельно. На истории Бихару некому было рассказывать веселые байки, а на магической теории Мирэн, наконец, садилась на передние ряды и писала конспект. С днями ее мелкие заклинания становились все лучше и лучше, и это, вероятно, только потому, что она перестала разговаривать и с Нахией, и с Бихаром, и с Эледером. У нее появилось больше времени на учебу и отработку заклинаний.

Каждый раз, когда Нахия обращалась к ней, Мирэн рычала на нее, но все равно помогала. Деваться было некуда. Нахия просила помочь ей с постановкой рук, а Мирэн могла помочь как никто другой. У нее лучшая постановка на курсе, а обращаться к Эледеру было стыдно.

– Вот так, – говорила Мирэн. – Эти пальцы соедини.

– Так?

– Нет.

Мирэн снова показала пасс. Нахия попыталась повторить. Мирэн выровняла ее пальцы и попросила сложить жест заново – самостоятельно. Она была терпелива. Нахия – бездарна.

Мирэн чаще уходила гулять с Маттином. Он постоянно звал ее в кафе или в бар, и она даже согласилась с ним встретиться и, кажется, совсем забыла о проблемах, которые волновали ее еще две недели назад. Забыла и о ужасного вида рисунке, который так и остался у нее в столе неприкаянным.

– Ты чего грустная? – Маттин подтолкнул к Мирэн чашку с мороженым. – Что-то случилось? Опять что-то с Ортис?

– Ничего не случилось.

Она откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. Уже давно ничего не случалось. С одной стороны ее раздражало общение с ее – так называемыми – друзьями, а с другой раздражало, что она больше с ними не разговаривает, а ни с кем больше подружиться она не успела.

Маттин взял ее руку.

– Знаешь, бабушка в детстве рассказывала мне сказку.

Мирэн едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Чертов сказочник, ни дня без какой-нибудь идиотской истории.

– Валяй, – разрешила Мирэн.

– Однажды волк и крыса поссорились.

Мирэн прыснула и прикрыла рот ладонью. Она качнула головой и смущенно подвинула к себе мороженое.

– Прости, кто?

– Волк и крыса.

Мирэн снова прыснула.

– Ладно, допустим.

– Волк несколько дней ходил грустный, и однажды его друг-волк спрашивает, чего ты такой грустный, волк? А волк отвечает – ничего.

Мирэн помолчала.

– Это все?

– Ага.

– И в чем мораль?

– Будучи волчицей, не расстраивайся из-за крыс.

Мирэн покачала головой. О, она не расстроена из-за крыс.

Она из-за них в ярости.

Мирэн доела мороженое. Маттин всегда брал ей черничное, потому что она сказала, что ей нравится черничное. На самом деле она любила острые блюда из мяса, но мороженое было заметное дешевле, чем покормить ее в ресторане. К тому же, она даже не была уверена, что в городе есть хоть один ресторан; держать его в таком месте было бы крайне невыгодно. На обед и ужин часто давали мясо, но из-за отсутствия его острого вкуса Мирэн очень быстро начинала ныть от голода.

Маттин держал ее за руку. Ему это нравилось, а Мирэн делала это, потому что ему нравилось. Она встала, ее ладонь выскользнула из его.

– Хочешь домой? – Маттин поднялся следом и помог ей

надеть шубу. Она неторопливо застегнулась, пока Маттин надевал куртку. – Ты расстроилась?

– Я не расстроилась, – буркнула Мирэн. Она поправила кровавые волосы и спрятала их под капюшоном. Маттин взял ее под руку.

– А чего такая грустная? Мороженое не вкусное? Или сказка не понравилась?

– Сказка твоя – дрянь редкостная.

Маттин рассмеялся. Он и не рассчитывал на иной отзыв, Мирэн никогда не была довольна бабушкиными сказками.

Она молчала, вслушиваясь в хруст снега. К вечеру город затихал, солнце опустилось за горы, в чистом небе проступили звезды. Маттин показывал ей созвездия, но она настолько редко видела небо, что не знала названия ни одной звезды. Он говорил – это Арктур, это созвездие кита, но она никогда не смогла бы понять, какую точку из всех он имеет ввиду, а ничего похожего на кита она не видела. Молчала.

– Ну, чего ты? – Маттин сжал ее ладонь. – Волки не расстраиваются из-за крыс, помнишь?

– Я бы попросила не звать меня волчицей, – Мирэн вытянула у него руку и сунула в карман. Маттин скривил бровь.

– Почему так?

– “Будучи волчицей, не расстраивайся из-за крыс”, ты сказал. А, может, “не стыдись признаться, что расстроен из-за крысы”? Или я вообще гиена.

Маттин по-доброму рассмеялся, но Мирэн не восприняла

это так. Она почувствовала в груди укол обиды и насупилась, достала руки из карманов и сложила их на груди.

– Видимо, я скорее гиена.

Маттин повернулся к ней. Мирэн фыркнула, оттолкнула его и пошла в сторону фуникулеров.

– Волки меня расстраивают заметно сильнее крыс.

11 Справедливость

Несмотря на свое крайнее расстройство, Мирэн не спешила мириться с крысами. Она отделилась и от волков, образовав отдельную группу, в которой была только она и снова начавшиеся сны. Однажды ей показалось, что она видела на улице то существо, которое когда-то там оставила. Оно показалось ей еще синее и еще тощее, чем было. Мирэн даже не была уверена, что действительно видела его; заметив похожий силуэт вдалеке, она тут же сорвалась с места и побежала к академии. С того момента она зареклась выходить на улицу одна.

Не так давно пропала еще одна студентка, и Мирэн стали повсюду мерещиться голоса, которые звали ее по имени и говорили, что заберут ее душу. Однажды ей казалось, она слышала, как одно из них – а теперь она знала, что их не одно и не два – шлепало по коридору.

Еще несколько раз она вскакивала ночью от кошмаров, в которых существо ловит ее и душил в снегу, клацая жвалами перед ее лицом. Нахия следом вскакивала от ее крика, а потом они ругались. Нахии не нравилось, что Мирэн кричит по ночам, а Мирэн не нравилось, что крыса-эльдийка смеет к ней обращаться. Однажды чуть не дошло до рукоприкладства, когда Нахия настолько взбесила Мирэн, что та вскочила с кровати и бросилась на эльдийку, намереваясь ее заду-

шить, но в комнату ворвался Эледер. Ему уже успели донести, что они снова кричат друг на друга.

В следующий раз – Мирэн была уверена – Эледер не сможет ей помешать. Не сказать, что она хотела убить Нахию, но как-то насолить ей хотелось. Несмотря на то, что Мирэн перестала с ней разговаривать, Нахия не поторопилась подружиться с Артеей и компанией. Наверное, еще надеялась восстановить хорошие отношения с Мирэн. Как бы не так.

На все занятия они ходили вместе, как и раньше, только теперь с меньшим желанием делать это вместе. Травничество после Нового года сменилось на Зельеварение, и это делало жизнь Мирэн чуточку светлее.

Когда она собиралась гулять с Маттином, она увидела в коридоре ряженого Эледера. Решение поговорить было принято быстрее, чем она успела подумать о том, что они, вроде как, рассорились.

– Куда-то уходишь? – спросила она так, будто никакой ссоры не было, и они через день играли в шogi. Он остановился и обернулся к ней. Мирэн даже немного удивило, что он решил посвятить ей несколько своих минут.

– Да, – так же ответил он. – Меня пару дней не будет.

Она подняла брови. Да, подумала она, он точно не помешает ей задушить Нахию подушкой. Нет, мелькнула следом мысль, без него в общежитии будет полный хаос, а он на глазах у всех просто уходит. Единственным сдерживающим фактором здесь являлся Эледер, иначе они бы уже друг друга

перебили. Мирэн представила, как Ванесса раздавит ее голову в ладонях, и поежилась.

– Уезжаешь? Куда? – спросила Мирэн. Он кивнул и поправил теплое пальто. В общей комнате на них недовольно покосились и продолжили заниматься делами, создавая тихий гул.

– Да. На семейный праздник.

Мирэн задумалась. Она никогда не изучала историю; она не знала других ведьминских семей, они тусовались без нее и ее матери. Мирэн даже не знала, когда День рождения у мамы Эледера. Да что там, она даже не знала, как ее зовут.

– У мамы День Рождения?

Он усмехнулся.

– Нет, годовщина.

Мирэн заметила Маттина на диванчике. Он сверлил спину Эледера и не решался подойти. Мирэн снова подняла глаза на Эледера. Он не заметил – или постарался не заметить ее минутной заминки.

– Много гостей будет? – спросила она.

Он кивнул:

– Ненавижу много гостей.

– Родился в большой семье, люби и много гостей.

Эледер хохотнул над ее попыткой пошутить.

– Я могу попросить маму тебя со всеми познакомить, если хочешь.

Мирэн опешила. Она отступила на полшага и отгороди-

лась от него рукой.

– Нет, спасибо. Не думаю, что мне это очень нужно.

– Я так и думал.

– В смысле?

Эледер раскрыл пальто и выудил из внутреннего кармана пиджака картонку. Он показал ее Мирэн. Маттин за его спиной заметно напрягся, но Мирэн постаралась проигнорировать это.

– Эрна всегда приглашает твою мать на праздники, но она никогда не приезжает. У меня было приглашение и для тебя, но я подумал, что ты все равно не захочешь.

Мирэн взяла у него картонку и прочитала приглашение. И правда. Первое в ее жизни приглашение на тусовку ведьм. Темная плотная карточка, позолоченная по краям, ровным почерком выведено ее имя и стандартный текст приглашения; Мирэн охотно верилось, что ее написала Соргина-старшая. Она прикусила губу.

– И ты был прав.

Мирэн вернула ему приглашение. Эледер пожал плечами. Она не станет ехать туда, где ей не рады.

– В какой день ты возвращаешься?

– Двадцать пятого. Пожалуйста, не убей никого в мое отсутствие.

Мирэн заулыбалась.

– Да, лучше бы я брал тебя с собой.

– Тогда я убила бы тебя, а не кого-то другого?

– Я надеюсь, ты не собираешься?

– Что?

– Вы с Нахией постоянно ссоритесь.

– Нет, забей, – она отвела взгляд и постаралась сменить тему. – Когда День Рождения у твоей мамы?

Он улыбнулся ее попытке сменить тему и поддался. Конечно, он не верил, что Мирэн убьет ее.

– В октябре. Выпросить тебе приглашение?

– Я все равно не поеду.

– Она все равно его пришлет.

Эледер вздохнул, накрыл ее плечи ладонями и мягко сжал их. Когда он коснулся ее, Маттин медленно поднялся с дивана, и Мирэн напряглась. Если он захочет полезть на Эледера, это закончится плохо.

– Так. Я пошел. Никого не убей.

Эледер сорвался с места и выскочил из общей комнаты. Мирэн проследила за ним взглядом и застегнула шубу. Маттин подошел к ней, отряхнул ее плечи от прикосновений Эледера и взял под руку. Когда он выводил ее из комнаты, она почувствовала на своей спине взгляды, а гул голосов ненадолго стих. Ее раздражало, когда все на нее смотрели.

– Что ему надо было от тебя? – недовольно спросил Маттин, и Мирэн разозлило это еще больше. Она фыркнула и страхнула его руку с себя.

– Я не твоя собственность, – прошипела она. – Я могу разговаривать, с кем хочу.

– Что он тебе дал?

– Ничего.

Маттин состроил недовольное лицо и скрестил руки на груди. Он остановился, и Мирэн прошла несколько шагов без него и тоже остановилась. Она развернулась и насупилась. Сквозь сжатые зубы вырвался сдавленный рык.

– Ты мне на мозги капать пришел?

– Что он тебе дал?

Мирэн вдохнула и медленно медитативно выдохнула, успокаиваясь, как будто собиралась колдовать. Она ощупала воздух, почувствовала его плотность, надавила на него пальцами.

– Приглашение.

– И куда он тебя пригласил?

– Еще слово, и я тебе тресну.

Маттин не испугался; Мирэн еще ни разу его не била, он еще не знал, насколько у нее тяжелая рука. Маттин взял ее за руку, стараясь успокоить и привести ее в чувства, но она была вполне в себе и не нуждалась в утешениях; Мирэн выдернула руку и отступила.

– Мира, не злись.

– Не задавай тупые вопросы. Он мой друг.

– Куда он тебя пригласил?

– Маттин, иди в жопу. Я не буду перед тобой отчитываться.

– Мира, не...

– Закрой рот, – зарычала она, – и не подходи ко мне.

Он попытался удержать ее, когда она возвращалась в общежитие, но она ударила его по рукам и сбежала.

До двадцать пятого оставались считанные часы. Мирэн сидела за книгой. В общей комнате было тихо, она слышала это даже из своей комнаты. Нахия тихо шуршала у нее за спиной. Сквозь щели в раме, заткнутые ватой, проникал холодный воздух.

– Надо еще ваты подоткнуть, – сказала Нахия. Мирэн старательно не отреагировала. – Не пойдешь в душ?

– Нет, – ответила Мирэн.

Нахия прикрыла дверцу шкафа, почти неслышно открылась и закрылась дверь комнаты, а потом Мирэн только по вибрации в стенах смогла определить, что Нахия скрылась в общей ванной. Мирэн погрузилась в чтение. Она подумала, что можно помыться утром. Ей нравилось мыться утром, это пробуждало ее намного лучше кошмаров.

Еще она подумала о том, что, быть может, ее дружба с “крысами” была не так уж плоха. Бихар был ее лучшим другом все детство, и сейчас они сошлись на доброй ноте. Нахия, несмотря на то, что эльдийка, никогда не пыталась причинить ей зла. Эледер, хотя и крайне занятой молодой человек, посвящал им всем много времени, и Мирэн уже почти почувствовала себя виноватой перед ним, когда услышала визг. Почувствовала, но ее тело все равно думало, что слы-

шит его. Будто фантомный звук вдалеке, но ее тело воспроизводило его снова и снова, хотя сам визг уже затих.

Она вскочила и прислушалась. Визг смолк так же резко, как начался. Нахия. Мирэн дернулась с места, но быстро остановилась. Может, просто поскользнулась. Мирэн села на стул, продолжая прислушиваться. Тревога не оставляла ее, она никак не могла сосредоточиться на тексте, смотрела в одну букву, и уже даже забыла, какую книгу читала, когда наконец встала и кинулась в ванную, чтобы проверить, все ли у Нахии хорошо.

Мирэн распахнула дверь, ей в лицо хлынул пар от горячей воды, она зажмурилась и прижала ладони к лицу. Нахия закричала, и Мирэн впервые, наверное, услышала, как эльдийка ругается. Интересно, от кого она таких слов набралась – от Эледера или от Бихара? Мирэн раскрыла глаза и остолбенела.

В пару от горячей ванны, пахнувшей лавандой и солью, стояло Оно. Существо, в полтора ее роста, синее как труп и худое как палка с длинными тощими конечностями и острыми когтями. Морда его оканчивалась паучьими жвалами, которыми он беспрерывно клацал, вместо глаз были пустые дыры, а лысую голову венчали маленькие наросты-рога.

Нахия, достающая существу головой только до локтя, отступала от него по мокрому полу, кричала, чем пыталась его напугать, и бросала в него все, что попадалось под руку. Она покрывала его ругательствами, и Мирэн внезапно стало и

жалко и страшно за нее, как за что-то родное, в чем живет и ее вклад. Она вырастила эльдийское чудовище. А теперь она должна сделать все, чтобы это чудовище защитить. Но она боялась сдвинуться с места.

Нахия бросила на нее обеспокоенный взгляд.

– Мира! – она отступила, и лицо ее исказилось от страха. Она взмолилась: – Помоги мне...

Мирэн огляделась в поисках чего-нибудь подходящего. Существо зашевелило жвалами, покачнулось и медленно шагнуло к Нахии. Ходило оно совсем плохо; у Мирэн еще были свежи воспоминания о том, что намного лучше и быстрее оно бежит на четырех. Нахия завизжала и бросила в него банкой шампуня. Ванная была просторной, но появление в ней существа словно сузило ее, и места казалось стало совсем мало. Ему негде было развернуться и, возможно, только поэтому Нахия все еще была жива.

Мирэн выскочила из ванной. Нахия закричала на нее, но закрытая дверь заглушила ее крик. Мирэн вовремя вспомнила про меч, который подарила ей Инара. Мирэн рывком открыла шкаф, вышвырнула вещи, прикрывающие меч,хватила его с полки и потратила пару секунд, чтобы тронуть лезвие. Вроде острый.

Когда она вернулась в ванную, Нахия отмахивалась от медлительных ударов какой-то длинной баночкой. Мирэн свистнула, привлекая внимание существа. Оно повернулось и зашевелило жвалами. Слеп. Наверное, из-за переотраже-

ния звука он плохо понимал, где она. Нахия ударила его банкой по затылку и обежала его за спиной.

– Иди сюда, тварь! – крикнула она, придерживая полотенце на груди.

– Не кричи на него, – сказала Мирэн и подняла меч. Он был тяжелее, чем она помнила. Она никогда и не думала, что ей придется пользоваться им как оружием. – Он ориентируется на запах.

С громким ругательством Нахия бросила в него баночку, и та угодила прямо ему в лоб. Существо заклацало жвалами, не издало ни звука боли, даже не зашипело, и Мирэн двинулась к нему. Оно вскинуло лапу, Мирэн замахнулась. Когда лезвие соприкоснулось с пальцами, Мирэн ожидала услышать треск, как о металл, ожидала встретить сопротивление твердых когтей, но меч вошел в его пальцы как в масло. Отрубленные пальцы повалились перед Мирэн в лужу, окрасив лавандовую воду кровью.

– Фу, – буркнула Нахия. Мирэн промолчала.

Существо залило кровью из отрубленных пальцев пол перед собой; оно прижимало изувеченную лапу к себе и баюкало ее молча, даже не изнывая от боли. Оно вскинуло морду, будто оглядываясь.

Существо двинулось в сторону, обходя Нахию по кругу. Мирэн двинулась тоже, заходя ему за спину. Нахия замахнулась банкой и ударила существо по лапе, когда оно подошло к ней. Ударила снова, закричала, покрывая его ругательства-

ми; она наступила в лужу с кровью, поскользнулась и выругалась совсем грязно. Мирэн ни от кого таких ругательств не слышала; наверное, она подцепила это от Игона.

Мирэн вонзила меч ему в спину. Лезвие вошло в его тело мягко, гладко, будто в нем не было костей. Кровь брызнула в ее лицо и в лицо Нахии. Она услышала, как Нахия втянула воздух в сквозь зубы. Существо между ними обмякло, упало на колени, и меч рассек его тело до шеи. Кровь хлынула из затихшего тела, и Мирэн, испугавшись, отступила. Труп упал к ногам Нахии.

– Святой Боже, – проямлила Нахия. Она утерла залитое кровью лицо. – Твою мать, все полотенце в говне.

Она оглядела Мирэн.

– Ты тоже вся в говне.

Нахия оглядела ванную, залитую кровью, тяжело вздохнула и выругалась. Нахия пересекла комнату, закрыла дверь на защелку и скинула полотенце.

– Раздевайся, – приказала она. – И иди ополоснись. Я пока одежду застираю от крови.

Нахия нашла таз, наполнила его теплой водой и бросила туда полотенце.

– Чего стоишь? – Нахия подтолкнула Мирэн в плечо. – Раздевайся.

Мирэн выронила меч, он со звоном упал в лужу крови. Запах лаванды смешался с запахом железа. “Никого не убей” – сказал ей Эледер, когда уезжал.

– Я убила его, – прошептала Мирэн. У нее затряслись пальцы.

– Каво? – Нахия подобрала меч, окунула его в ванну и стала вытирать насухо чистым полотенцем.

– Я убила его, – громче повторила Мирэн. – Ты не боишься меня? Я убила его.

– Ты переживаешь из-за вот этого? Оно могло убить тебя. Раздевайся.

“Никого не убей” – стучало у нее в голове. Мирэн стянула футболку, вытерла ею залитое кровью лицо, сняла штаны и трусы, прижав друг к другу уродливые коленки. Нахия бросила ее вещи в таз к полотенцу.

– Подтащи его к ванне.

– Что? – Мирэн обернулась к ней.

– Мать твою, тащи его сюда. Я его помою, и мы его спрячем. Раз уж ты переживаешь из-за этого.

– Я убила его.

– Я поняла.

Они смотрели друг на друга еще минуту. У Мирэн тряслись руки. Нахия изо всех сил старалась казаться собранной и непоколебимой. Мирэн опустилась на колени, согнулась над лужей крови, прижимая руки к голой груди, и тихо захныкала. Нахия смягчилась, села рядом с ней и обняла за плечи.

– Я убила его, – завывла Мирэн, и Нахия погладила ее по спине.

– Мы вместе это сделали, – успокаивала ее Нахия. – А сейчас мы вместе наведем порядок.

– Он мягкий, как масло, – всхлипнула Мирэн. – Я не думала, что...

– Тихо-тихо, – Нахия снова погладила ее по спине.

Мирэн заныла, медленно затихла и громко шмыгнула носом. Она поднялась, вытерла слезы и подхватила труп под руки. Он оказался удивительно легким. Мирэн подняла его на руки и опустила в ванну. Нахия вымыла его от крови, чтобы с него не натекло, открыла каморку со швабрами и ведрами, и Мирэн спрятала его в уголке.

– Ополоснись, – сказала Нахия. – Я все сделаю.

И правда. Она руками простирала вещи от крови, смыла и счистила кровь с каменного пола и поменяла воду в ванне, залив туда столько пены, что лавандой пахло, наверное, на все общежитие. Нахия села рядом с Мирэн. Помолчали. Что Эледер скажет, когда вернется? “Мне не нужны от тебя проблемы. И тебе не нужны из-за меня проблемы”, “никого не убей”.

– А вдруг его найдут?

В дверь ванной постучали. Нахия подскочила от неожиданности, Мирэн прислушалась. Она почувствовала нескольких эльдиек по ту сторону двери; выдохнула, стараясь не думать о произошедшем, сосредоточилась на защелке и с трудом сдвинула ее. Дверь открылась, и Мирэн обмякла в ванной. На мокрый, только что вычищенный от крови пол,

ступила Артея.

– Можно с вами посидеть? Спасибо.

Она со своими эльдийками сели в другом конце ванной. Мирэн опустила голову на плечо Нахии и прикрыла глаза от звенящей боли в висках.

– А если его найдут? – тихо спросила Мирэн. Нахия погладила ее по голове и наклонилась к ней.

– Они и так его найдут.

– И что же делать? – хныкнула Мирэн. Нахия прислонилась щекой к ее голове.

– Ничего, – успокоила ее Нахия. – Просто главное, чтобы на нас не подумали.

– А на нас не подумают?

– Чего вы там шепчетесь? – нарочито громко спросила Артея. – Больше двух говорят вслух.

Нахия сдвинула брови и огляделась. Они с Мирэн переглянулись.

– Кто-то что-то сказал, или мне показалось? – спросила Нахия, и Мирэн прыснула. – Показалось, значит.

Мирэн выдавила усталую улыбку. Она вырастила эльдийское чудовище. И, кто бы знал, как она им гордится.

12 Повешенный

Труп нашли рано утром. Мирэн настолько отстранилась от произошедшего, настолько выплакалась и отрешилась, что даже немного обрадовалась, что успела помыться вечером. Эледер вернулся к обеду; когда ему сказали об убийстве, он метнул настороженный взгляд на Мирэн и по ее отрешенному лицу все угадал. А она по его удивленно-раздраженному выражению поняла, что ей конец. Он не сказал ей ни слова.

Зато Артея рассказала джау Ортис, что видела в ванной Мирэн и Нахию. Быть может, если бы Нахия не подтрунивала над ней вчера, она бы промолчала. И сказала, что там была только Мирэн. Джау Ортис не стала делать поспешных выводов, за что Мирэн ей благодарна.

– Вас обеих хочет видеть мэтр, – сказал им Эледер через пару часов. Мирэн не нравилось, как он на нее смотрел. Она посмотрела на него с таким же выражением недовольства и плохо скрываемой злости. Его взгляд сделался еще злее, и Мирэн стушеввалась.

Эледер проводил их до самых дверей кабинета мэтра. Он не сказал напутственного слова, даже не пожелал им удачи, просто открыл дверь, втолкнул их в кабинет и остался снаружи. И тут Мирэн увидела его. Снова. Без напускного лоска, без гладко уложенных волос, он был в спортивном костюме;

сегодня был обычный рабочий день, в который он не рассчитывал кого-либо видеть, даже, вероятно, кого-то из преподавательского состава. Однако, стоило им войти в кабинет, он поднял на них строгий взгляд, и Мирэн поняла: его совершенно не смущает, что он сейчас не в своем лучшем костюме. Более того, держался он так, будто так оно и было.

– Садитесь, – пригласил он, не здороваясь.

Мирэн и Нахия опустились в гостевые кресла. Мирэн живо вспомнила, как он протягивал ей платок, чтобы она вытерла нос. Она смущенно опустила взгляд. Она ощутила вторую всепоглощающую пустоту в комнате, и поняла, что из тени в кабинет шагнул Арнас. Он встал за ее спиной, и Мирэн почувствовала себя окруженной, бессильной, как будто ее сейчас разорвет армия этих существ с безднами вместо глаз. Мирэн горестно вздохнула, только сейчас осознав, что при обеих встречах не удосужилась даже попытаться почувствовать их ауру. Она узнала, что мало кто может оперировать понятиями ауры и ощущений, и на мгновение она снова расстроилась; она даже ни у кого не сможет спросить, что они чувствуют рядом с ней.

Арнас коснулся ее плеча, и Мирэн ожидала, что это будет жест поддержки, но он стиснул ее плечо, как коршун хватает добычу. Это не был жест поддержки. Он коснулся ее лишь чтобы показать, что он все знает. Ей конец.

Мэтр отложил бумаги, в которые он смотрел, разгладил спортивную кофту на груди и откинулся в кресле. Мирэн

краем глаза проследила его бунтарский и несколько юношеский жест: он едва не закинул ноги на стол, но вовремя себя остановил.

– До меня дошла информация, что вас видели на месте преступления. Буквально вчера.

Он смерил их обеих суровым взглядом. Мирэн опустила глаза, Нахия тоже. Арнас не шелохнулся. Они обе не выдержали его взгляда, но в Нахии Мирэн не ощутила страха. Все верно. Они сделали все правильно. Они убрали все, что было можно.

– Установить время смерти нам не удалось, – медленно сказал мэтр, прикусил губу и вздохнул.

Они обе молчали. Вопросы, которые вертелись у нее на языке, могли скомпрометировать их, она изо всех сил держала рот закрытым. Мэтр снова смерил их взглядами.

– Нам удалось выяснить, что убит он был клинком. Не очень острым, но с ювелирной точностью пронзен насквозь.

– Он? – тихо спросила Нахия, и Мирэн вздрогнула от ее тихого голоса. Она вскинула голову, и Нахия вздрогнула от ее движения. В итоге они испугались обе, мэтр сложил пальцы. Мирэн перевела на него взгляд. Интересно, он может оперировать понятием ауры, которую она ощущает буквально ото всех? Интересно, может ли он знать, что на его месте она видит зияющую пустоту, которая поглощает все, что оказывается достаточно близко. Не будь между ними стола, она бы потеряла сознание. Как было с Эледером. – Что муж-

чине делать в женской ванной?

– Почему вы решили, что это было в женской ванной? – он наклонился к Нахии; она выдержала его взгляд.

– Мы больше не были вместе нигде. И нас там видела Артея.

Они играли в гляделки. Мэтр качнул головой и обернулся к Мирэн. И посмотрел он на нее так, что она вздрогнула от стали в его глазах.

– Это был не мужчина, – сказал он. – Это было... Некое существо, лишь отдаленно напоминающее человека.

– Вы видели его? – спросила Мирэн, и мэтр кивнул.

– Видел. Буквально утром.

– Как оно выглядело?

– Почему вам так это интересно, андре Арте? – он сделал особенное ударение на ее фамилии, и она поежилась. Не хотела она сейчас напоминаний о том, чья она дочь. Он прищурился. – Вы что-то знаете?

– Я видела... – начала она, и покосилась на Нахию. Она не рассказывала это никому кроме Эледера. – Нечто. У меня есть его рисунок.

– Когда вы видели его?

– Давно. Много недель назад. Еще до Жанга-жыла.

Она вздрогнула, когда с ее губ сорвалось название этого праздника на старом языке. В Ипарольдине сейчас этот праздник назывался Днем Перерождения, Жанга-жылом он назывался еще когда мэтр был в ее возрасте. Многие назва-

ния близ академии носили названия на этом языке – Жана-лыкхтар, Онай, сама Кхара-Тау – все они носили старые названия. Она не знала, зачем назвала этот праздник на том же языке, но в глазах мэтра что-то блеснуло. Это язык ее предков. И его предков, и его собственный.

– Как он выглядел? – спросил мэтр, но уже на старом языке; может, хотел проверить ее неожиданное знание, а может забыл переключиться. Она разобрала эту короткую фразу, но на полноценный разговор бы никогда не решилась. Нахия покосилась на нее.

– Он был, – она замялась, выбирая слова. – Высокий. Намного выше меня, наверное, я была ему по локоть. Он был весь синий, – в памяти у нее всплыл образ твари, которую она пронзила насквозь сувенирным мечом, но никак не тот образ, который помнила с того вечера в коридоре. – Вместо глаз у него были дыры, а на месте рта... – она показала пальцами изогнутые жвалы. – ...как у паука.

Мэтр внимательно выслушал ее, Нахия была удивлена. Он, вероятно, тоже, но не подавал вида. Он медленно, вальяжно откинулся в кресле и посмотрел на Арнаса, бессленно стоящего за спиной Мирэн, окружающий ее непроглядной бездной своей ауры. Мирэн не отрывала от него глаз.

– Что скажете, Арте? – спросил мэтр. – Вы слышали эту историю?

– Впервые слышу, – отозвался он, и Мирэн обернулась. Их взгляды скрестились, она поймала его недовольство, а он

– ее злость. Она повернулась обратно.

– При каких обстоятельствах вы его видели? – спросил мэтр. Мирэн не смогла отвести от него взгляд, хотя следовало. Если бы он умел читать мысли, он бы в ее глазах увидел, как она вернулась еле живая, а потом Эледер поливал ее ноги горячей водой и шутил недвусмысленные шутки. Внезапно она ощутила волну смущения, но не позволила ей себя поглотить. Никогда никто не грел ее ноги.

– Я выходила из библиотеки. На карантине.

– На карантине? – уточнил мэтр, и Мирэн поняла, что поставила Эледера под удар своими словами.

– Да, – виновато отозвалась она. – Я сбежала. А когда шла обратно, я видела его.

– Что оно делало?

– Оно хотело схватить меня, но я... сбежала.

Она умолчала о том, что чуть не отморозила зад в реке. Мэтр помолчал. Каждое мгновение тишины отдавалось в ней болью и страхом.

– Нет, Мирэн, – он покачал головой. – Оно не было похоже на то, что вы описали.

Сердце у нее упало, она почувствовала резкое опустошение во всем теле, а затем в ней затеплилась надежда; быть может, нашли не его? Но его нашли в ванной, а значит, это он.

– А что вы нашли? – неуверенно спросила Мирэн, больше всего боясь, что этот вопрос ее выдаст. Мэтр и ухом в ответ

не повел, словно это был самый обычный вопрос.

– Нечто, – он помолчал, – ужасное.

Их глаза встретились. Она молчала, ожидая, что ее молчание заставит его говорить, но мэтр был достаточно стар и устал, чтобы не поддаваться на ее провокации. Они сверлили друг друга взглядами, пока мэтр не отвернулся от нее.

– Хорошо, – произнес он и сложил пальцы. – Свободны.

Арнас коснулся плеча Мирэн, и она рывком поднялась на ноги. Нахия от испуга тоже подскочила. Они попрощались с ректором, Арнас под руки вывел их из кабинета. Нахия отдалилась, Мирэн направилась за ней, но Арнас удержал ее.

– Идите, андре Сагасти, – властно сказал он; у Мирэн по спине пробежали мурашки. – У меня есть разговор к андре Арте.

Нахия перевела между ними взгляд. На мгновение в ее глазах Мирэн увидела обеспокоенность, такую же, как и у себя. После Нахия развернулась и ушла. Когда ее тихие шаги, смягченные дополнительно мягкими кедами, стихли, Арнас крепче сжал ее руку.

– Я знаю, что это твоих рук дело, – прошипел он. – И мэтр знает.

– Еще бы он не знал, – огрызнулась Мирэн, и Арнас шикнул на нее.

– Я прикрываю тебя раз за разом, – он сильнее сжал ее руку. Боль прошла ее от запястья до предплечья, и она как никогда почувствовала себя беззащитной. Беззащитной пе-

ред лицом пустоты, которой всегда был ее дядя. – Надеюсь, ты понимаешь, что рано или поздно это перестанет сходиться тебе с рук.

– Да, – пискнула она.

– Я не всегда смогу быть рядом, чтобы защитить тебя.

– Да, – снова пискнула она, и пальцы-тиски вокруг ее руки разжались. Она тут же обхватила запястье и заныла от боли. Мирэн бросила взгляд на Арнаса – тот самый взгляд – и в его глазах на мгновение отразился страх. Но он знал, кто перед ним, и он не позволил этому страху распространиться. – Если бы я не была ее дочерью...

– Это здесь ни при чем.

– Неправда, – зашипела Мирэн. Она вся ощетинилась, она почти почувствовала, как от злости зашевелились волосы на затылке. Воздух вокруг стал гуще, она могла бы не просто толкнуть его, она могла в своей злости порвать его на части. – Никто не стал бы пещься обо мне, не будь я ее дочерью.

Арнас отвесил ей подзатыльник. Несильный, но этого хватило, чтобы привести ее в чувства. Мирэн отступила на несколько шагов и потупилась. Арнас выпрямился и смерил ее строгим взглядом. Она не поднимала глаз.

– Мэтр держит тебя здесь, потому что в тебе есть потенциал.

– Напомни, откуда он у меня? Ах да, кажется мою мать зовут Эмилия Арте.

– Мирэн, прекрати.

– Что значит прекрати? – она сорвалась на крик, и Арнас шикнул на нее. Мирэн понизила голос: – Мне надоело, что вы видите во мне мою мать.

– Мирэн, ты не Лия.

Она замахнулась на него, когда он протянул к ней руку.

– Конечно, я не она.

– Мэтр держит тебя здесь не из-за силы твоей матери.

Мирэн оскалилась. У ее рук сгустился воздух, и Арнас шагнул к ней. Его лицо смягчилось, он больше не хотел дать ей подзатыльник.

– Бесспорно, что ты унаследовала от нее что-то. Но это никак не влияет на его решения, потому что он видит твой потенциал.

Она опустила лицо. Арнас положил руку на ее плечо и сжал, но уже не как коршун свою добычу, а мягко, по-особенному. Можно даже сказать, по-отечески. Она стряхнула его руку. Мирэн еще не была готова к тому, что кто-то возьмет на себя роль ее отца.

– Никто не воспринимает тебя, как ее.

– Да, лишь как ее продолжение, – съязвила Мирэн, и съезжилась, ожидая еще одного подзатыльника. Арнас погладил ее по голове и прижал к груди. Слишком по-отечески. – Я не такая, как она, – буркнула она.

– Конечно, не такая. Лия не стала бы рисковать жизнью, чтобы спасти эльдийку.

Мирэн промолчала. Она выскользнула из его объятий и

подняла на него глаза. Она уловила в его взгляде негодование и удивление, которые быстро скрылись за обычной маской безразличия. Наверное, он был уверен, что она заплачет. Напрасно.

Она похожа на свою мать чуточку больше, чем им всем хотелось бы.

Когда они встретились снова, было страшно и стыдно смотреть друг другу в глаза. Мирэн была благодарна, что Нахия не сдала ее, но ей казалось, Нахия ненавидит ее за это. Они даже не встретились взглядами, не обменялись парой фраз. Мирэн улеглась на покрывало. Она закрыла лицо ладонями и тяжело вздохнула.

– Какой позор, – пробурчала она, и Нахия отвлеклась от книги.

– Что случилось?

– Какой позор, – повторила Мирэн.

Нахия выждала минуту, пока она успокоится, и отложила книгу. Она села рядом с ней на пол.

– Что такое?

– Они обо всем знают, мне конец.

Нахия помолчала. Она фыркнула, обняла колени и стала в задумчивости раскачиваться взад-вперед на полу. Мирэн села на покрывале и скинула ноги на пол.

– Конец уж тогда нам обеим, раз они все знают.

– Не ты его убила.

– Я рядом стояла. Это почти то же самое.

Мирэн закрыла лицо ладонями. Внутри у нее на секунду все сжалось; когда комок отпустило, она почувствовала, как глаза наливаются слезами. Она шмыгнула носом, резко встала и шагнула к шкафу. Рывком открыла дверцы, и с полки на нее упало несколько кофт. Мирэн от страха взвизгнула и отступила, голова ее сама собой опустилась, колени подогнулись, она упала на пол, уткнулась лицом в сложенные кофты и тихо заплакала.

– Не день, а дерьмо, – пискнула она. Сверху на нее упала блузка с другой полки. – Твою мать.

Мирэн тяжело поднялась, снова сложила кофты, незаметно утерла слезы, запихнула вещи на полку и взяла полотенце.

– Хочу помыться, – выдохнула она.

– Кстати, об этом, – Нахия встала с пола; она пыталась придать голосу веселости, но получилось плохо. – Мы теперь ходим в стремную мужскую ванную. Через день.

– Что? – взвизгнула Мирэн и застонала. – Я просто хотела помыться.

– Я тоже. Сегодня не наш день.

– Твою мать, – шикнула Мирэн.

– Я бы тоже помылась.

Мирэн отшвырнула полотенце и села на кровать. Она закрыла лицо ладонями. На глазах уже снова почти выступили слезы, когда она вдруг вспомнила про ванную старост. Вернее про ванную Эледера, в которой оказалась первый раз

случайно и, можно сказать, не по своей воле. Грусть накатила волной.

– Если хочешь, – сказала Мирэн, – я могу попросить Эледера пустить нас в ванную старост.

Нахия сдвинула брови, но Мирэн этого не увидела; она все еще закрывала лицо ладонями.

– Куда, прости, пустить?

– Ну...

– Что? Ты хочешь сказать... – Нахия захлебнулась от злости, ее взгляд метнулся от Мирэн к двери и обратно. – Ты хочешь сказать, вы с ним ходили на не-свидание, он познакомил тебя со своей близкой подругой, ты знала, что он уедет, и не сказала мне, а потом – оказывается – ты была в его ванной?

Все это звучало, как оскорбление. Мирэн потупилась; ей хотелось оправдаться и объяснить, но все было правдой, поэтому она просто тихо сказала:

– Да.

– А что, прости, – продолжила возмущаться Нахия, – вы с ним там делали?

– Ничего такого, – пробурчала Мирэн, и тут же поняла, что звучит это так, будто чего-то такого они там все же делали. – В смысле реально ничего такого.

Нахия скривилась. Она ничего не ответила, но по ее выражению Мирэн решила, что она не поверила.

– Попросить?

– Попроси, – с вызовом бросила Нахия. Ей, наверное, тоже хотелось отмыться от этого дня и поспать. Но на пререкания в ней силы еще оставались.

Мирэн тяжело вздохнула. Что скажет Эледер, когда она пойдет к нему? Когда не будет посторонних глаз, как он посмотрит на нее? Она встала и на ватных ногах прошла путь от кровати до комнаты Эледера. Он открыл быстро. Вместо того, чтобы ругаться, он впустил ее, не поднимая на нее глаз. Она тоже смотрела в пол.

– Прости меня, пожалуйста, – затараторила Мирэн.

– Тебе не за что извиняться.

– Прости, что подвела твои ожидания.

– Это были мои ожидания, а не твои, – он с силой хлопнул ее по плечу. Она не знала, хотел ли он ее напугать, но у него получилось; Мирэн подскочила на месте, и на глаза навернулись слезы от недавнего расстройствa и сильного испуга. Она опустила голову, чтобы он не увидел ее слез. – Что-то хотела?

– Можно попользоваться ванной старост? – тихо спросила Мирэн, достаточно тихо, чтобы он не услышал дрожи в ее голосе.

Эледер вздохнул, прошелся по комнате и остановился прямо перед ней. Она смущенно подняла глаза, полные слез, и Эледер протянул ей руку. Мирэн несмело подала ему ладонь, и он вложил в нее маленький ключ от ванной. Он увидел слезы и сжал ее ладонь.

– Что-то случилось?

– Ты меня напугал, придурок, – она выдернула у него руку и замахнулась.

Он не отреагировал, и Мирэн потупилась. Она отступила, буркнула благодарность и выскочила из комнаты. Нахия ждала ее с недовольным лицом. Быть может, недовольным только потому, что Мирэн встречалась с Маттином, а не с Эледером. Иногда Мирэн казалось, что у Нахии совсем нет своей жизни.

– И как? – спросила она.

– Разрешил.

– Еще бы, – самодовольно фыркнула Нахия, как будто это она выпросила у Эледера ключ. – Я была уверена, что так и будет.

Она закинула на плечо полотенце; она уже переделалась в пижаму.

– Не думаю, что нам стоит палиться, что мы идем мыться, – сказала Мирэн.

– Значит, мы пойдем туда ночью.

13 Смерть

Когда общая комната опустела, они улизнули из общежития. Мирэн даже удивилась, что смогла без ошибок найти в темноте дорогу. После отбоя коридоры уже не освещались, а какое-нибудь световое заклинание она еще не выучила, так что нашла дверь на ощупь. Нахия тихо шлепала за ней. Мирэн повернула в замочке ключ, дверь поддалась, и девочки прошмыгнули в ванную. Нахия безошибочно нашла выключатель. Тусклые шарики света вспыхнули и замерли на потолке.

– Оно двигается, – выдохнула Нахия, указывая на потолок. Мирэн прищурилась, рассматривая маленькие плотные шарики. Изнутри исходил свет и приглушался их маленьким тельцем. – Оно дышит. Интересно, как оно работает?

Нахия снова щелкнула выключателем, шарики неохотно и медленно угасли; она снова щелкнула выключателем, и они снова загорелись.

– Непонятно.

– Я думала, мы мыться пришли, а не на светильники пялиться.

– Да-да, уже моемся...

Нахия отвлеклась от светляков. Они оставили одежду на скамье, на которой она раздевалась в первый раз. Когда она села на теплое дерево, ее накрыла волна ностальгии, хоть она

и была здесь совсем недавно. Вот тут, подумала она, мы пре-рекались насчет трусов, тут лежала моя одежда, вот там он грел мне ноги... Мирэн поднялась, уже полностью голая, подошла к шкафчику, из которого Эледер доставал ей кофту, и открыла его. Просто, чтобы проверить. Кофта лежала на месте.

– Что-то нашла? – спросила Нахия, выглядывая из-за ее плеча.

– Нет, ничего, – Мирэн закрыла шкафчик.

– Хочу в ванне посидеть, – Нахия недовольно скривилась. То ли она пыталась уговорить Мирэн сделать это с ней, то ли просто жаловалась в надежде, что она разрешит.

– Но мы же пришли... – хотела возразить Мирэн, но Нахия ухватила ее за руку.

– Ну, пожалуйста, – заныла она, – он не узнает. Пожалуйста-пожалуйста.

Мирэн опешила. Она отступила и наткнулась спиной на шкаф.

– Ну... Ладно?

– Круто, – Нахия просияла. – Ты же не скажешь ему?

– Нет.

– Здорово-здорово, – она запрыгала на месте. – Пойдем. Тут большая ванна?

– Приемлемая. Вдвоем мы точно влезем.

– Ммм, – протянула Нахия, подтолкнув Мирэн бедром. – А с Эледером вы в нее тоже вдвоем влезаете?

Она прикрыла лицо рукой, до конца не понимая, что чувствует. Они вошли в основное помещение с ванной и душем, обьятое камнем и пахнущее водой и мужчиной – Эледером. Она узнала запах мяты и мускуса, а в воздухе все еще витала его аура – всепоглощающая и темная, непроглядная настолько, что у Мирэн в глазах на мгновение потемнело, она шагнула назад и уперлась в скамейку. Он проводит здесь много времени, подумала Мирэн, но говорить не стала. Нахии совсем не обязательно знать, что здесь все пропитано его присутствием. Мирэн поежилась от мысли, что у каменных стен могут быть его глаза.

Нахия не обратила внимания на ее минутное замешательство. Она уже набирала ванну и наполняла ее солью и пеной с запахом лаванды. Мирэн тяжело опустилась на скамью, вцепилась в нее пальцами, и на нее накатила новая волна свежих воспоминаний. На этой скамье она сидела, когда Эледер грел ее ноги. Она согнулась, прижалась грудью к коленям и съежилась от ощущения, что на нее смотрят тысячи глаз. Тысячи, и все – Эледера. Едва уловимый запах лаванды смог ее отрезвить и напомнить, что его здесь нет; только Нахия.

– Садись, – позвала ее Нахия. Мирэн послушно опустилась в воду напротив нее; ванна была большая, но рассчитана все же скорее на одного большого Эледера, чем на маленьких Нахию и Мирэн. – Мда, капец, – выдохнула Нахия. Она вытянула ноги, и высунула стопы из воды у Мирэн подмышками. Мирэн тоже вытянула ноги. – В тесноте, да не

в обиде.

Мирэн промолчала. Она подняла глаза к потолку, к которому также были прилеплены светящиеся существа. Нахия проследила за ее взглядом.

– Интересно, что это такое?

Мирэн снова не отреагировала. Нахия тяжело вздохнула, потянувшись, едва касаясь кончиками пальцев рук Мирэн.

– Как думаешь, – выдохнула она, усаживаясь поудобнее. – Он с кем-нибудь спит?

Мирэн опустила на нее взгляд.

– Что?

– Что слышала.

– Я не слышала.

Нахия замученно вздохнула. Видимо, она и так долго собиралась с силами, чтобы задать этот вопрос.

– Как думаешь, – медленнее сказала она, – спит ли с кем-нибудь Эледер. С кем-нибудь, кто не ты.

Взгляды их на мгновение встретились. Мирэн приподняла бровь, а Нахия снова вздохнула – еще измученнее, чем в прошлый раз.

– Я не думаю об этом, – ответила Мирэн.

– Но ведь задумалась, когда я спросила?

– Почему меня должна интересовать личная жизнь нашего старосты?

– Он твой друг.

– Он друг Бихара.

Нахия раздраженно выдохнула.

– Мне не кажется, что у него есть на это время, – сказала она. – Сама подумай, у него таких, как ты, кто заходит к нему через день по поводу и без, целое общежитие. Думаешь, он успевает с кем-то..?

– Боюсь, это последний вопрос про Эледера, который меня волнует. Почему ты подумала об этом?

– Просто, – она пожала плечами. – Ты пришла к нему в такое время, в которое он мог бы уже с кем-то спать. Но он был один, так?

– Разумеется.

– Или он грамотно скрывается.

– Если тебе интересно, можешь подойти и спросить.

– Это слишком просто. Нет загадки. К тому же, он или скажет, что есть, или пошлет меня в жопу.

– И правильно сделает.

– Ой, тебе как будто самой не интересно.

– Боюсь, это реально последний вопрос, который меня сейчас волнует.

– Что может волновать тебя больше секса Эледера?

– Например, кто подарил мне это платье на День Перерождения.

Нахия сменила выражение; кажется, это действительно был важный вопрос, о котором она либо забыла совсем, либо откладывала до лучших времен.

– А что, если Эледер?

Мирэн хлопнула себя по лицу и покачала головой.

– Может, не надо во всех проблемах обвинять Эледера?

– Да, ты права, что-то я поторопилась, – Нахия помолчала. – С другой стороны это прикольно, у тебя есть тайный поклонник.

– Не прикольно.

– А может, он настолько тайный, что мы даже на него подумать бы не могли?

– И как мы узнаем, кто это?

– Подождем.

– Нет, еще один выкидыш со стороны этого идиота я ждать не готова.

– Просто ничего не делай.

– Вот это да! – Мирэн развела руками. – Вот это и я понимаю, решение проблемы.

– Нет, Мир, подумай головой, – Нахия взяла ее за руку. – Если мы не знаем, кто это, то мы и сделать ничего не сможем.

Они смотрели друг на друга; немного раздраженно, искра неудовлетворенности положением мелькнула между ними.

– Просто не забивай этим голову, – сказала Нахия. Когда Мирэн не ответила, она продолжила: – Пожалуйста, – когда Мирэн снова промолчала, Нахия коротко добавила: – Ради меня.

– Ладно, – протянула Мирэн. – Не для того я тебя спасала, чтобы сратья опять на пустом месте.

– Вот и правильно. Лучше подумай, спит ли с кем-то Эле-

дер. А я пойду ополоснусь.

Нахия выскочила из ванны; в душе зашумела вода. Мирэн вытянулась в ванне, опустилась в воду по самую шею и вздохнула. Без Нахии стало на секунду пусто, воды стало меньше, но зато так свободно, что в ванне, что в голове.

Утром же ключи вернулись к Эледеру. Он ничего не спрашивал, ничего не говорил, будто ему не в первый раз придется одалживать свою ванну. Не сказал “заходите еще”, но и никак не намекнул, что это была одноразовая акция.

Через несколько дней все оставалось по-прежнему; в убийстве странной твари никого не обвинили, и Мирэн чувствовала себя с одной стороны обделенной вниманием, а с другой – преступником, за которым установлено пристальное наблюдение. Она была уверена, что и Эледер, и Арнас, и мэтр, и каждый в этом общежитии знают, что она его убила, но не подают вида. Стоит ей еще хоть один раз оступиться, на нее спустят всех собак. С каждым днем ей все больше казалось, что лучше бы она никогда сюда не приезжала, сидела бы до совершеннолетия на шее у отца, пошла бы работать в офис, опозорила бы семью еще сильнее. Эмилии было бы уже все равно, семья была бы уничтожена. А она и была уничтожена, еще когда Эмилия бросила ее одну с отцом. Семьи Арте больше не существовало, так что зачем стараться?

– Ходи, – объявил Эледер и по обыкновению откинулся на спинку дивана. Мирэн видела, что одной рукой он крепко

вцепился в спинку, чтобы в случае чего быстро вскочить; обе его стопы были на полу. Никогда ничего не случилось, но он всегда был готов бежать и оставить их. Это немного обижало ее, но в то же время ей казалось, она не вправе обижаться, потому что во-первых, это его обязанности, а во-вторых, они не встречаются, чтобы она могла претендовать на его время. Спит ли он с кем-нибудь? Имела ли она ввиду постоянного полового партнера или кого-нибудь случайного? “С кем-нибудь, кто не ты” ...

Мирэн склонилась над доской. Рядом сидел Бихар и изо всех сил старался не подсказывать. Нахия принесла себе табуретку и тоже смотрела за игрой. Она мало что понимала, и ее никто не учил играть, так что ей быстро наскучивало, и она начинала бросать недвусмысленные взгляды на всех. Она все еще не могла определиться, кого она хочет видеть в качестве партнера Мирэн, – Бихара или Эледера. Маттин ее совсем не устраивал. Кажется, она все больше хотела подложить ее под Эледера; маленькими шажками она шла к цели, ведь теперь Мирэн думает не об игре, а о том, бывает ли кто-то в постели Эледера кроме него самого.

Мирэн передвинула дракона на три клетки. Эледер вздохнул и оперся локтями о стол. Нахия повернулась к нему. Всякий раз, когда она обращала чуть больше внимания на Бихара или Эледера, Мирэн вздрагивала, потому что это могло означать, что один из них оказался более предпочтительным кандидатом.

Эледер сдвинул копьё.

– Ходи.

Играть против Эледера ей всегда было тяжело. Она посмотрела расстановку фигур на доске и поняла, что этот ход, вероятно, будет ее последним. Или предпоследним, если она сделает правильно. Но она не сделает. Она протянула Эледеру руку через стол. Он поднял бровь и пожал предложенную руку.

– Ну, что, – на его лице отразилась озорная улыбка, которую он мог себе позволить только рядом с ними. Или рядом с кем-то еще, с кем он спит, но кто не Мирэн? – Я так понимаю, Мирэн платит нам за пиво?

Бихар радостно вскинул руки. Нахия вторила ему радостным тихим писком; она еще не решалась говорить в полный голос, так как еще не являлась полноправным членом компании.

– Но у меня нет... – тихо запротестовала Мирэн, и Эледер коснулся ее ладони.

– Я заплачу, – успокоил он ее. Их взгляды встретились, и он подмигнул ей. Нахия стрельнула в него глазками. Мирэн бросила короткий взгляд на Бихара, и увидела по его лицу, что он тоже это заметил. Наверное, это было тяжело не заметить. Спит ли он с кем-нибудь? Теперь этот вопрос сопровождал ее жизнь, и ей даже начинало казаться, что она ревнует его непонятно к кому.

Бихар предпочел сделать вид, что этого не было, а Нахия

одним взглядом дала понять, что разговор у них только впереди. Пока они одевались, она не стала говорить об этом. Мирэн была молча благодарной. Однако, когда Эледер усадил их за стол и пошел за пивом, Нахия перегнулась к Мирэн через стол. Она бросила короткий взгляд на Бихара и хлопала по диванчику рядом с собой; его глаза заблестели, прямо как в иные дни, и он пересел к ней.

– Ну, что, как у вас с Эледером? – спросила Нахия. Они с Бихаром заговорщически переглянулись.

– Почему у нас должно что-то... – забурчала Мирэн; смущенно и недовольно, а еще она не хотела, чтобы Эледер услышал, что они его обсуждают. Она закрыла лицо ладонью и покачала головой.

– Ну, он так на тебя смотрит, – заулыбалась Нахия. Мирэн скривилась.

– Никак он на меня не смотрит. Ты же... Ох, – Мирэн устало застонала и откинулась на спинку дивана.

Эледер остановился у стола. Он покосился на Бихара и сел рядом с Мирэн.

– Эледер, – сладко протянул Бихар и оперся локтями о стол, наклоняясь к нему.

Мирэн в очередной раз поразило, как он почти бессовестно заигрывает с Эледером. Эледер тоже скорчил сладенькую улыбочку, которая снова получилась у него скорее угрожающей, чем и правда заигрывающей.

– Что такое? – спросил он, и Бихар еще сильнее расплылся

в улыбке, лег на стол, посмотрел на него снизу вверх.

– Как у вас с Мирэн?

Она шлепнула себя по лицу. Эледер бросил на нее короткий взгляд.

– Я завидую твоему оптимизму, – пробурчал он; Мирэн с трудом состроила недовольное лицо и повернулась к нему. – Что? Когда, думаешь, у меня последний раз был секс?

Мирэн не ответила; все молчали. Она многозначительно почесала нос. Эледер сверлил ее взглядом, а она – его. Стыдно и неправильно было бы признаться, что она об этом вообще думала. Мирэн перевела стыдливый взгляд на Нахию, а та испуганно покосилась на Эледера. Он перевел между ними взгляд.

– Не понял, – он обернулся к Мирэн. – Это еще что?

– Я тоже не понял, – отозвался Бихар. Он сначала зыркнул на Эледера, а потом на девочек. – Вы что, обсуждали, кого трахает Эледер?

– Бихар, моей чести не нужна твоя защита.

Принесли пиво. Бармен поставил перед ними кружки и подвинул к каждому.

– Спасибо, – на секунду отвлекся на него Эледер, и снова обернулся к Мирэн. Он указал пальцем на нее, а затем на Нахию. – Признавайтесь, кто это начал.

Девочки снова переглянулись. В глазах Нахии Мирэн разглядела страх. Она посмотрела на Эледера, пытаясь угадать, что он с ними сделает. Когда она снова посмотрела на На-

хию, Эледер все понял.

– Ты, – он обернулся к ней. Нахия пискнула и спряталась за пивным стаканом, что уверило Эледера еще больше. – С каких пор эльдийкам-первокурсницам интересно, кого я трахаю?

– Н-ни с каких, – пискнула Нахия. Прятаться было не за кого и бесполезно. Спасало ее, пожалуй, только то, что они не сидели на одном диванчике. Она метнула взгляд на Мирэн в надежде как-то перекинуть стрелки на нее, чтобы Эледер отвлекся. Он даже с удовольствием повелся на ее уловку и тоже посмотрел на Мирэн.

– А ты что скажешь?

– Я что? Я рядом сидела.

Нахия тихо зашипела.

– Ты просто ей нравишься, – стал отшучиваться Бихар, но по лицу Эледера было похоже, что это не помогает. Бихара это, к счастью, никогда не останавливало. Он по-свойски приобнял Нахию, хотя еще месяца три назад он боялся к ней прикоснуться, чуть встряхнул, пытаясь сбросить с нее подступивший на лицо испуг, и улыбнулся Эледеру. – Поцеловал бы ее за сорок марок?

Эледер, видимо, и сам понял, что слишком разошелся; он откинулся на спинку дивана, и Мирэн, кажется, впервые увидела его расслабленным. Он вытянул ноги, закинул руки за голову, похрустел плечами и съехал чуть вниз по дивану.

– Ее? – уточнил он, указывая на эльдийку. Бихар закивал.

Эледер смерил взглядом стакан перед ним. – За стакан пива?

– Да.

Эледер усмехнулся.

– Сорок стаканов.

– Ну, денег на сорок стаканов у меня нет.

– Будут, тогда поговорим.

– А Мирэн? – не унимался Бихар.

Эледер деловито пригубил пиво.

– Цена прежняя.

– Ну, – Бихар на мгновение задумался. Он оперся локтями о стол и расплылся в самой обворожительной улыбочке, на которую был способен. Эледер тоже заулыбался, но скорее от удовольствия, что Бихар пытается к нему подмазаться. – А меня?

– Тебя? – Эледер сделал вид, что задумался. – По старой дружбе. Сотня стаканов.

Бихар тихо выругался, Мирэн загоготала, Нахия быстро подхватила ее смех. Эледер спрятал улыбку за глотком пива, чтобы они не заметили, что его это хоть каплю развеселило. На самом деле Бихар уже давно приметил, что такие разговоры поднимают ему настроение, и он на них с радостью переключается.

От пива ее всегда размаривало; хорошо, что в этот раз Эледер не нес ее домой на руках. В этот вечер она ощущала какую-то особенную приподнятость в настроении, несмотря

на то, что несколько часов назад чуть не поссорилась с Элердером. Он не был важным контактом в ее жизни, но потерять его было немного грустно.

Мирэн лежала на постели и смотрела в белый потолок. Комната со временем становилась более уютной и обжитой, Нахия повесила какой-то гобелен, с Утре-берриа еще висела гирлянда, которую она не собиралась убирать, а на холодном подоконнике поселился цветок в горшке, который Мирэн подарил Маттин, а она настолько была им недовольна, что ждала, когда он скорее замерзнет. За ним ухаживала Нахия, потому что Мирэн не смыслила в поливе.

Уже через три минуты лежания Мирэн стало настолько все раздражать, что она подскочила и стала наворачивать круги по комнате. Мысли скопом кружились в голове, ей все казалось, что все против нее, и что она тонет, что на лежит спиной на дне реки, а быстрое течение Озена треплет ее волосы, и что никто не торопится доставать ее со дна; она не задыхается, но одно неловкое движение, и вода раздавит ее.

Мирэн выхватила с полки меч. Нахия старалась остановить ее, но настолько Мирэн надоело, что все пытаются ей помыкать, а еще что она на волоске от отчисления, что она решила, будто терять ей теперь нечего. Ее все равно обвинят во всех грехах и выгонят, даже если она будет просто сидеть. Так что она сейчас пойдет и разберется с этой тварью, чего бы ей это ни стоило. Чтобы никто больше не пострадал. Почему-то она была уверена, что база у них (если их много,

а их, вероятно, больше, чем две) именно в женской ванной или где-то рядом. Все сходилось в ее голове: в общежитие никто не входил, когда оно оказалось там рядом с Нахией; та тварь двигалась со стороны общежития, так что, вероятно, она откуда-то отсюда появилась. Все было логично.

Мирэн вошла в ванную и воровато огляделась, будто нарушает закон. Не в первый и не в последний раз, еще вся жизнь впереди. И примерно семь лет учебы, если завтра не отчислят. Она прикрыла за собой дверь и включила свет.

– Здесь кто-нибудь есть?

Она прислушалась. Вдалеке, за пределами стен она почувствовала шаги – тихие, босые шлепки по каменному полу. Она узнала их, и сердце ее охватила паника. Мирэн прислонилась спиной к стене, и звук шагов отдался гулом во всем ее теле.

Дверь тихо заскрипела. Мирэн подняла глаза. Из маленькой дверцы на нее смотрели два бездонных черных глаза на бледной роже, увенчанной рогами. Мирэн замерла. Она не знала, увидело ли ее существо, но оно качнулось, шагнуло в ванную, не сводя с нее черных глаз, наклонило голову и зашлепало к ней.

Теперь ей показалось, что она не готова на еще одно убийство. Она сжала в пальцах рукоять. Существо занесло руку для удара; Мирэн подняла меч, ожидая, что лезвие снова войдет в его пальцы как в масло. Она уже почти почувствовала горячие капли крови на своем лице, когда когти

со звоном скрестились с мечом. Рукоять выскользнула из ее рук, существо посмотрело на руку, сжало и разжало кулак. Их взгляды встретились, и для Мирэн мгновенно все обвалилось. Последнее, что она запомнила – как она ударяется головой о каменный пол, а после все исчезает.

қшэоннэдэwҮ 41

Если бы хоть кто-нибудь видел, как он унижался, его бы перестали уважать. Зато он получил то, что хотел.

Инара вышла в общую комнату, когда она была полна народом. В прошлый раз это закончилось тем, что Ванесса набросилась на нее. И, как она заметила, другие канелле поддержали ее. Но она не опустила взгляда, когда взглянула в глаза каждому в этой комнате. Инара коротко кивнула самой себе. Кажется, пришла пора начинать жить публичной жизнью. Все взгляды обратились к ней, она остановилась за спинкой дивана, и все замолкли. Эледер в углу комнаты прикусил губу и вцепился пальцами в подлокотники.

– Добрый день, – поздоровалась Инара. Она скользнула взглядом по присутствующим. – Случилась неприятная ситуация. Я думаю, вы все в курсе, несмотря на то, что это тщательно замалчивается. В связи с этим у меня к вам будет большая просьба. Я знаю, у вас не очень хорошие отношения с Мирэн, но мы должны приложить все усилия для ее поисков. Преподавательский состав не спешит с этим, и кто-то должен это закончить. Исчезновение Мирэн – отличный повод развернуть кампанию. Мы успеем найти ее по горячим следам. Я очень хочу, чтобы вы все и все мои друзья были в безопасности. Я думаю, в этом мы сходимся в целях. – Инара снова скользнула по всем взглядом. Она уловила поддержку

в их глазах и уже смелее продолжила. – Поэтому я предлагаю вам организовать собственные поиски. Не стоит пока говорить об этом преподавателям. Если вы согласны, предлагаю начинать. И, пожалуйста... Передвигайтесь группами. Я не хочу, чтобы пострадал кто-то еще.

Она отвернулась и медленно и величество поплыла прочь. Общая комната тонула в тишине, и она уже не знала, что там происходит. И происходит ли. Эледер догнал ее у комнаты.

– Спасибо, принцесса, – он взял ее ладонь и поднес к губам. – Если бы ты знала, как я тебе благодарен.

Она стерпела этот слишком фамильярный жест снова. В первый раз она стерпела его, потому что он чуть ли не плакал. Сейчас – потому что он был очень благодарен.

– Я ничего не сделала, – сказала Инара.

– Неправда.

– Это все, на что мы договаривались. Выйти и попытаться их сагитировать.

Эледер поджал губы. Он сжал ее ладонь в пальцах и прислонил ко лбу, закрыв глаза как в молитве.

– Нара, я умоляю тебя...

– Нет, Эледер, – твердо сказала она и отняла у него руку. – Это опасно. А еще против правил.

– Это было бы так просто.

– Ты влюблен в эту девушку? – спросила Инара, и Эледер побледнел от страха. Он отступил на полшага и опустил взгляд.

– Если бы вы знали, принцесса, – он вздохнул. – Ее дядя с меня три шкуры снимет.

– Ты поэтому медлишь?

Он кивнул.

– Почему не сделал этого раньше?

– Я думал, Арте все исправит.

– Боюсь, сейчас он единственный человек, который может все исправить.

– И убить меня.

Инара не ответила. Она скрылась в комнате, оставив Эледера одного в коридоре. Одного во всем общежитии. Общая комната опустела намного быстрее, чем он мог предположить.

Боже, если бы кто-то видел, как он унижался перед Инарой, его бы перестали уважать.

Эледер напивался один. Бихар неважно себя чувствовал, и Эледер был только рад, что он не пошел с ним. Ему бы не хотелось, чтобы кто-то видел это. Ему понадобилось очень много пива, чтобы обдумать положение, а потом – много виски, чтобы забыться. Он дважды поел, оставил бармену хорошие чаевые и, покачиваясь, покинул бар.

Эледер медленно брел по улицам, смотрел в серое небо, которое сыпало на него последним снегом, скользил на льду и кое-как переставлял ноги. В голове сквозняком проносились мысли – одна за одной, абсолютно не связанные друг с

другом. Хотелось помедитировать, заняться трансформацией, полежать в постели, найти Мирэн... Может быть, Инара была права, и он правда влюблен в нее?

Эледер снова поднял взгляд к небу. Да нет, бред какой-то.

Он снова тяжело зашагал по обледеневшему асфальту, ступая осторожно, чтобы не упасть; потому что если он поскользнется, подняться уже не сможет. Не надо было пить виски. Он это понял только поднимаясь в горку. Прохладный воздух обжигал разгоряченное горло; Эледер кашлял. Он взобрался в качающийся фуникулер и едва не упал. Он сел в уголок, обнял колени и оперся головой о холодное стекло. От его горячего дыхания оно быстро запотело, так что большую часть дороги он жалостливо смотрел в мутное стекло. Его тошнило и укачивало, глаза слипались, и был велик соблазн уснуть, но Эледер изо всех сил держал глаза открытыми. В один момент он почти заснул, но фуникулер трянуло, и Эледер чуть не свалился с сиденья. Он потер глаза, снова обнял колени и вытер окно. Солнце уже давно село, не оставив даже красной полоски на горизонте. Воды Озена беззвучно переливались и бликовали в свете восходящих лун. Это зрелище захватило Эледера на несколько долгих минут, пока река не скрылась из виду. Фуникулер будто зашумел громче. К горлу подступила тошнота. Эледер прилег ненадолго на сидение, но ему стало еще хуже. Фуникулер с громким скрипом качнулся и остановился. Двери раскрылись.

Эледер тяжело поднялся с сиденья, вышел из фуникулера и поднял голову. Звездное небо пряталось за редкими еще ветками. Пахло морозом и елями. Дышать стало легче. Когда фуникулер отъехал, и мир погрузился во тьму, Эледер на ощупь стал подниматься в гору. Ноги скользили по замерзшей грязи, припорошенной свежим снегом, спотыкались о торчащие корни; Эледер два раза чуть не упал, но каждый раз приземлялся на четвереньки и кое-как вставал. Наконец, он добрался до вершины и увидел свет окон замка. Увидев снова осточертелые стены, Эледер упал на колени и заскулил. Он повалился на бок и сгреб к себе снег. Его грудь схватил спазм. Опускающуюся ночь разорвал крик.

– Твою мать! – прохрипел он после и сжался в клубок на грязном снегу.

Эледер метнул взгляд на стены замка; окна продолжали тускло светить, одинокие фигуры проплывали за стеклами. Эледер в своем горе был совершенно один. Он протянул руку к замку и потянулся к его энергии. Говорят, на каждое здание, построенное с помощью магии, можно воздействовать. Вряд ли мэтр строил его из кирпича и бетона. Замок слабо ответил на его зов, и Эледер застонал.

– Позволь прикоснуться, – взмолился он. Замок неохотно потянулся к нему, но это было все еще недостаточно. Эледер утер лицо от выступивших слез. – Никто не сможет найти ее, кроме тебя.

Когда замок смолк, Эледер зашипел.

– Покорись мне, тварь, – он ударил кулаком о замерзшую землю. – Я разберу тебя по камню, но найду ее. Позволь мне воспользоваться твоей силой.

Эледер втянул воздух сквозь сжатые зубы. Он поднял взгляд к небу, чтобы не разреветься; нашел взглядом темное окно ректора и вздрогнул. Ему показалось, там кто-то стоит, но, приглядевшись, он понял, что ему действительно показалось.

– Протрезвею – поговорим, – пробурчал Эледер, тяжело поднялся с колен и заковылял к дверям. – А пока подумай над своим поведением.

Эледер вошел в замок, покачнулся и оперся о стену, чтобы не упасть. К своему удивлению, он обнаружил, что замок отзывается на его прикосновения. Он прислонился к стене лбом и прислушался к дыханию замка. Он услышал, как он живет, как незаметно движется и изменяется его структура, и обнаружил, что знает абсолютно обо всем, что происходит внутри стен. Как своими глазами он увидел ректора, сидящего в кабинете, увидел общежитие, нашел всех преподавателей, и в том числе беспокойного Арнаса, который наворачивал круги по комнате. Он увидел все, как наяву, даже скрытые помещения и целые коридоры, в которые никак нельзя было проникнуть. Стена позвала его к себе, и тогда он увидел общежития. Его рука по локоть утонула в стене; Эледер шагнул в нее, кирпичи перед ним расступились, и он оказался перед самым общежитием. Стена позади него снова стала

твердой.

– Спасибо, – шепнул он, снова прислонившись к ней лбом. – Этот дар будет использован во благо.

Дни Эледера слились в один. Мирэн не появлялась уже несколько ночей, а он по прежнему перед всеми делал вид, что его это касается меньше всех. Он ползал перед Инарой на коленях, умолял помочь ему, однажды даже едва не заплакал; Инара оставалась непреклонна.

Ему больше ничего не оставалось, кроме как искать Мирэн самому. Проблемой оставалось только то, что он так и не знал, где искать. Он многократно сканировал все помещения замка, но не находил ни намека на ее существование. Каждый день он безрезультатно слонялся по замку, прислушивался, заглядывал в аудитории; ни с кем не говорил, потому что единственное, что его интересовало – пропавшая Мирэн. Ему не хотелось, чтобы кто-то догадался, насколько сильно он на самом деле переживает. Настолько, оказалось, сильно, что Инара спросила, влюблен ли он в нее. Неужели на его лице настолько читается волнение?

Он шел по коридорам, плохо понимая, в какой части замка находится. В какой-то момент он остался совсем один; его шаги гулко отражались от голых неухоженных стен, и он подумал, что забрел в неиспользуемое крыло. Стоило ему только допустить эту мысль в свою голову, как впереди он услышал шаги. Эледер вскинул голову; вдалеке, почти в самом

конец длинного коридора он увидел ее. Длинные ноги и рыжие, почти красные, волосы, рассыпанные по спине. Эледер окликнул ее. Она обернулась, и в полутьме коридора сверкнули янтарные глаза. Он поймал ее взгляд и сорвался с места.

Он не ожидал, что она измученная упадет в его объятия и будет благодарить как спасителя; Мирэн свернула за угол и помчалась от него прочь. Он снова окликнул ее и стал бежать быстрее. Свернув за угол, он увидел, как Мирэн прячется за большой обшарпанной дверью. Он уже видел эту дверь и эти коридоры, но никогда не видел, чтобы в них кто-то был. Эледер влетел в дверь; Мирэн стояла посреди большого темного зала, в узкой полоске света парила пыль. Эледер вздохнул и оперся спиной о стену.

– И где ты была?

Она промолчала. Эледер отдышался; она так и не сдвинулась с места. Мирэн дернулась, когда он подошел. Эледер коснулся ее плеча; она отвернула лицо, и волосы скрыли ее глаза.

– Что такое? – тихо спросил он.

Эледер протянул к ней руку, осторожно взял за подбородок и повернул к себе. Ее лицо было другим: не такое злое и утонченное, у нее совсем не было губ, лишь рваная линия рта, а глаза в мгновение ока из янтарных стали черными. Эледер успел отскочить от нее до того, как она ударила его отросшими когтями по лицу. Ее тело изогнулось, переломи-

лось с громким хрустом и начало изменяться. Эледер поздно заметил, что она стала бледной, вытянулась, что стала похожей на... чудовище.

Он отступил на два шага и уперся спиной в стену. У него ничего с собой не было, только он. Он и его маленький секрет, маленькая дерзость, которую он готов был повторить снова. Он прислонился лбом к стене.

– Сжался, мне снова нужна твоя помощь, – взмолился он. Существо за его спиной едва слышно зашипело и поплелось к нему. – Клянусь, что этот дар не будет использован во зло.

Эледер обернулся. Существо схватило его за плечи, мягкие пальцы обняли его руки и потянулись к шее. Оно зашевелило жвалами во рту, и Эледер ударил по ним кулаком. Он сбросил с себя его лапы, оттолкнул, наотмашь ударил ногой, выбив несколько жвал. В пустых глазах существа блеснул страх, оно попятилось и бросилось к вырванным челюстям. Оно испуганно собрало их в больших ладонях и приложило ко рту. Поняв, что они не присоединяются, оно издало тихий горестный писк и снова попыталось приладить их ко рту.

– Ты – единственный, на кого я могу положиться, – Эледер поцеловал стену. – Пожалуйста.

И он снова почувствовал, как замок тянется к нему, как позволяет воспользоваться своей силой. Но в этот раз Эледер не стал оглядываться и не стал искать способов побега. Он прислонился к стене и шепнул:

– Скрой мои грехи.

Тени стали сгущаться вокруг него, он ощутил, как слепнет. Стены все гуще смыкались над ним, пока не скрыли его совсем – от любого любопытного глаза, который хотел бы попытаться узнать, что он собирается делать.

15 Дьявол

Арнас сидел в кабинете один. Он уже знал, что Мирэн пропала несколько дней назад, и изо всех сил пытался не пустить эту информацию до ректора. В дверь постучали – громко и настойчиво. Арнас поднялся из-за стола, глянул в небольшое зеркало, поправил волосы, чтобы выглядеть не совсем уж измученным, но чрезмерную бледность в лице и синяки под глазами у него скрыть уже не получится. В дверь постучали снова.

– Войдите, – бросил Арнас, не отводя глаз от зеркала. Дверь распахнулась, и в кабинет шагнул Эледер. Вид у него был помятый: растрепанные волосы, бешеный взгляд, бесформенный спортивный костюм; до этого он никогда не позволял себе появляться в таком виде. Их взгляды встретились, и Арнас изобразил на лице недовольство.

Эледер захлопнул за собой дверь, и Арнас поморщился. Юнец слишком много себе позволял, а Арнаса это всегда раздражало. То, что он сын самой известной ведьмы в Ипарольдине, еще не давало ему права вламываться в его кабинет и хлопать дверьми.

– Что такое? – спросил Арнас; он указал в кресло для Эледера. Он проигнорировал предложение, сцепил руки на груди и уперся плечом в книжный шкаф. Арнас отметил, с какой силой он вцепился пальцами в плечи, и тоже сложил ру-

ки.

Они сверлили друг друга глазами еще минуту. Арнас всегда был немногословен, а Эледер не знал, с чего начать разговор. Наконец, он опустил взгляд и еще сильнее стиснул руки.

– Что-то случилось? – спросил Арнас; он сел на стол и скрестил ноги.

– Да, – просто ответил Эледер и снова замолк.

Арнас смерил его недовольным взглядом.

– Ну?

Эледер почесал в затылке, и Арнас отметил, насколько нервным у него вышел этот жест. На мгновение его охватил порыв дотронуться до него, поддержать и успокоить, но Эледер снова сцепил руки и бросил на него исподлобья такой взгляд, что Арнас даже испугался. По его спине пробежала дрожь; он не смог подобрать слов для поддержки.

– Мирэн пропала, – сказал Эледер. Арнас вздрогнул и напрягся; Эледер поднял руку, останавливая его, и Арнас удивился, с какой легкостью он поддался ему. – Но я знаю, где она.

Их взгляды встретились. Эледер, наконец, оторвался от книжного шкафа и шагнул к Арнасу.

– Мне нужна ваша помощь.

Долго уговаривать его не пришлось. Уже через несколько минут Эледер перенес Арнаса прямо к логову. Эледер нашел

их нычку случайно; после драки с тварью, которая превратилась в Мирэн. Тогда он понял, что они как-то связаны друг с другом, потому что когда он убил одного, тут же появились еще двое. Убив и их, он нашел место, в котором они появлялись. Их было много, и он не решился бы пойти против них один. Также он обнаружил там несколько коконов; он предположил тогда, что это их дети, но после понял, что это коконы с едой. Если это пауки, они должны чем-то питаться, и это коконы с едой – с другими людьми, в частности в одном из них должна быть Мирэн. Это он и передал Арнасу. Он тут же сорвался с места и побежал за Эледером, куда бы он его ни повел.

Эледер привел его туда, где дрался с теми тварями. От них остались лишь иссушенные трупы, от которых поднимался слабый дым и запах горелого трупа. Арнас всю дорогу оставался напряженным. Эледер не стал говорить ему, как нашел это место; более того, он не стал показывать, каким путем он туда проник в первый раз. Он специально создал в стене проход, чтобы они могли дойти туда пешком. Как Эледер и предполагал, Арнас был удивлен, попав в эту часть замка.

– Она здесь? – спросил Арнас.

– Здесь не только она, джау. Здесь все пропавшие девушки, – Эледер выдержал паузу, чем заставил Арнаса понервничать. – Или их тела.

Эта неосторожная фраза с его стороны испугала Арнаса еще больше, чем он до этого был напуган. Арнас сжал кула-

ки, и Эледер, кажется, впервые увидел, как его руки дрожат. Вероятно, до этого дело никогда не касалось его племянницы.

– Тела? Ты хоть представляешь, что ректор со мной делает...

– Я представляю, что с вами сделают родители этих девочек.

Они вперили друг в друга взгляды.

– Особенно ваша сестра, если узнает об этом, – закончил Эледер и свернул в узкий коридор. Арнас нырнул за ним.

Их окутала темнота и влажный гнилой запах, который был совсем не слышен снаружи. Эледер сморщил нос. Арнас перегнал его, вжав в стену узкого прохода, и зашагал вперед. Эледер заторопился следом, но с трудом мог нагнать его. Он услышал тихий скрежет в конце коридора, когда Арнас свернул за угол.

– Быть не может, – выдохнул он.

Эледер нагнал Арнаса. Они оказались в узком коридоре, еще уже прежнего, обе стены которого были устланы плотными белыми сгустками. Эледер вытянул из-за пояса кинжал и до того, как Арнас успел остановить его, осторожно вскрыл один из них. В конце коридора он услышал шевеление, а из сгустка на него смотрело бледное исхудавшее лицо пропавшей ученицы. Она была здесь уже около полугода; Эледер просунул руку в кокон и пощупал ее пульс. Не было.

Сзади послышался скрежет. Эледер обернулся и увидел,

как на него несется паукообразное нечто. Он едва успел вжаться в мерзко пахнувший кокон; существо промчалось мимо. Эледер услышал, как что-то тяжелое падает на каменный пол. Арнас вскрикнул. Существо клацнуло жвалами прямо перед его лицом, Арнас едва смог удержать его на расстоянии. Существо было легким, но сильным. Оно снова наклонилось к нему; Арнас вытянул из кобуры в подмышке пистолет и выстрелил ему в голову. Оно беззвучно обмякло и повалилось на Арнаса, заливая его костюм и пол вонючей темной кровью.

– Фу, – буркнул Эледер. Позади он снова услышал скрежет и прижался к кокону. – Не вставайте.

Несколько пар цепких лап протоптались по Арнасу и скрылись дальше по коридору. Эледер помог Арнасу подняться; тот брезгливо отряхнул руку от крови и слизи, покрывающей руки Эледера.

– Что это за существа?

– Я не знаю, джау. Они метаморфы.

– Как ты это понял?

– Я видел, как один из них превращался в Мирэн.

Их взгляды снова встретились, только теперь взгляд Арнаса был озадаченным.

– Ты не подумал о том, почему один из них решил явиться тебе в ее облике?

Эледер стиснул зубы; в его глазах наверняка что-то отразилось, и он взмолился, чтобы Арнас этого не увидел.

– Мне все равно, – Эледер покачал головой. – Я бы попробовал вас проследить, куда они бегут. Я займусь девочками.

Эледер многозначительно отвернулся и запустил руки в кокон, извлекая из него исхудалый труп. Он легко подхватил девочку на руки и, не поднимая глаз на Арнаса, направился прочь. Эледер уложил ее в коридоре на пол и вернулся к Арнасу. Тот все еще стоял неподвижно и пристально смотрел на Эледера, пытаясь поймать его взгляд. Он поддался и поднял на него глаза.

– Что?

Арнас поднял руку и угрожающе указал на него пальцем.

– Как ты узнал, где они?

Эледер пожал плечами и помотал головой. Он отвел взгляд, чтобы вскрыть следующий кокон, и снова посмотрел на Арнаса.

– Нашел. Вы поможете?

– Разумеется, – недовольно отозвался Арнас.

Он попытался разорвать ближайший к нему кокон руками, но не вышло. Эледер сделал маленькие надрезы на нескольких коконах и протянул Арнасу нож.

– Возьмите. Они слишком прочные, чтобы их рвать.

Арнас выдернул нож из его рук. Из следующего кокона на Эледера выпала Мирэн. Он поймал ее, откинул волосы с ее лица и осмотрел ее. Пустой взгляд, едва ощутимые пульс и дыхание и бледная кожа, еще бледнее, чем обычно, но она была жива. Если бы Арнас не подхватил ее тоже, Эледер тут

же с облегчением прижал бы ее к себе. Но он лишь бросил на него косой взгляд, подхватил Мирэн на руки и вынес из коридора. Он положил ее ко второй девочке, погладил ее измазанные в липкой слизи волосы и снова проверил, дышит ли она. Он прикрыл ее глаза и вернулся к Арнасу.

Вместе они вынесли девочек и сложили в ряд. Некоторые из них были уже мертвы. Большинство.

– Ты должен привести санитаров, – сказал Арнас. – Я пойду туда сам.

– Но... – начал возражать Эледер, как вдруг стены сотряс громкий рев. Эледер в страхе отступил на несколько шагов.

– Вот видишь. Поэтому я пойду один.

– Они немые.

– Прости, что?

– Они не издают звуков ртом. Это пауки, Арнас.

Арнас сорвался с места и побежал в сторону рева. Эледер бросился за ним. То, что ждало их в конце коридора, напугало обоих; в углу комнаты, заросшей паутиной, сидело огромное чудовище с длинными тощими конечностями и донельзя набитым брюхом, оно выглядело пугающе, а из огромной пасти реками текла кровь. Оно разинуло пасть, обрамленную паучьими жвалами и смачно откусило часть того, что еще так недавно пугало Эледера. Стены были усеяны небольшими коконами, в которых, видимо, зрели малютки этой твари. Она закинула в себя остаток тела, и по ее подбородку побежала кровь. Она обернулась к Арнасу, будто могла его ви-

деть, и приподнялась, отлепляясь от стены, к которой очень долгое время была привязана.

– Мне страшно, джау, – признался Эледер.

Существо встало на четыре лапы, и в его глазах что-то заблестело. Арнас выхватил пистолет и выстрелил в голову. Оно зарычало и повалилось на пол, устланный паутиной. Арнас выстрелил еще два раза и опустил пистолет. Вокруг существа расплзлась лужа крови. Эледер выдохнул. Он дотронулся до плеча Арнаса и осторожно сжал его пиджак.

– Идем, джау. У нас еще есть дела. Я позже разберусь здесь.

Эледер подхватил Мирэн на руки, прижимая к себе, но недостаточно сильно, чтобы у Арнаса возникли вопросы. Он прислонился щекой к ее лбу и понес в больничную башню; он прошел сквозь стены замка и оказался прямо у дверей лазарета. По одному только его желанию тяжелые двери распахнулись. Когда он вошел, его встретила главная медичка джау Элисатеги. Поначалу ее лицо выражало возмущенность, потому что Эледер ворвался к ней уже довольно поздно, но, увидев на его руках бессознательное тело, она испуганно ахнула и заторопилась к нему, растеряв остатки злости и самообладания.

– Что случилось? – она дрожащими руками дотронулась до лица Мирэн. Эледер смерил ее взглядом и заметил, как сильно дрожат не только ее пальцы, но и все остальные ча-

сти ее тела. Она брезгливо вытерла ладонь о фартук и снова обеспокоенно взглянула на Мирэн. – Где вы нашли ее?

– Долго рассказывать. С ней было несколько тел...

– Тел? – переспросила она, и взгляд ее стал совсем уж беспокойным. Она стала стелить ближайшую к ним постель.

– К сожалению, не все из них живы. Я бы попросил выделить для Мирэн отдельную палату, если это возможно.

Элисатеги отвлеклась; она глянула на него и нервно помяла подушку, которую и не нужно было взбивать.

– Я бы хотел, чтобы она не знала, что случилось с... другими.

– А что с ними случилось?

– Долго рассказывать.

Элисатеги покачала головой. Она тяжело вздохнула, бросила подушку в изголовье постели и засеменила ко вторым дверям. Эледер направился за ней.

– Где другие?

– Я займусь ими, как только буду уверен, что Мирэн в надежных руках.

Медичка недовольно фыркнула и вздернула нос; крючок на нем все равно смотрел вниз.

– Будьте уверены, надежнее моих во всей академии рук нет.

– Поэтому я и пришел просить вашей помощи.

– Ой все, хватит, – огрызнулась Элисатеги.

Она открыла дверь и впустила Эледера в маленький кори-

дорчик. Дверь была тяжелой, но она легко открыла ее. Эледер скользнул в проход, и она вышла за ним; дверь громко ударилась о стену, подгоняемая тугой пружиной. Медичка открыла первую дверь и снова пропустила Эледера вперед. Это была одноместная светлая палата, но пока еще пыльная и без постели. Щелчком пальца Элисатеги привела все в порядок, в комнате заметно посветлело, стул сдвинулся ближе к кровати, она подняла в воздух одеяло и подушку и стала стелить простынь.

– Можете, конечно, не рассказывать мне, где вы их нашли и что с ними стало, однако, я должна знать, чтобы хотя бы составить план лечения.

– Я думаю, это обычное истощение.

– А потом что? Обычная язва желудка, обычная травма черепа, обычные СТГ. Позвольте уж, часть информации на стол.

Она взбила подушку в белоснежной наволочке и встряхнула одеяло; в палате запахло свежестью и чистотой.

– Она была без сознания несколько дней. Вероятно.

– В чем она?

– Плазма... Не знаю.

Теперь Элисатеги стала снова раздраженной. Она всплеснула руками и уперла руки в бока, сердито глядя на Эледера. Он не торопился класть Мирэн на чистую постель. Для начала ее нужно было помыть. Элисатеги протянула к нему руки.

– Дайте ее мне.

– Она, конечно, тощая, но я не думаю, что вы сможете ее поднять.

– Нам с девочками нужно ее помыть. А тебе, насколько я знаю, нужно позаботиться о... других?

Они сцепились взглядами. Настаивать еще и на том, чтобы мыть ее, Эледер не стал. Он послушно передал Мирэн в руки Элисатеги, и та удержала ее в воздухе.

– Благодарю, – сказал Эледер и чуть склонился. Медичка тоже присела в реверансе.

– Рано еще благодарить, Соргин. Я еще ничего не сделала.

– Вы уже успокоили мое неугомонное сердце, а это дорогого стоит.

– Все, пошел отсюда, – махнула на него Элисатеги. – От работы отвлекаешь. Не люблю я этого. Позаботимся мы о твоей девке, не переживай.

– Спасибо.

Он подарил ей короткую улыбку.

16 Богадельня

Первым ее гостем стал Бихар; он пришел, как только ему сообщили, что она в лазарете. Эледер старался игнорировать это – до поры, чтобы никто не подумал, что он действительно о ней волнуется, но как только Бихар собрался к ней во второй раз, он не выдержал. Бихара не было всего полчаса, а он уже весь извелся, сорвался с места и тоже побежал к ней.

Бихар сидел у ее постели и сжимал ее тощенькую синюю от долгого голодания ладонь. Когда в палату вошел Эледер, он вздрогнул и обернулся. Он смахнул слезы с глаз. Эледер встал за его спиной; он не видел Мирэн с тех пор, как вытащил ее из кокона. Она сильно похудела – стала еще тощее, чем была, а руки совсем превратились в палки. Одной рукой она была прикреплена к капельнице, а другая была вся в следах от забора крови. Она вся была увешана проводами, на экранчике тихо пикал пульс. За окном пела птица. Расцветала весна.

Бихар едва смог взять себя в руки, снова утер глаза и посмотрел на Эледера.

– Это я виноват, – пробурчал он. – Я вообще ничего не сделал для нее.

– Ты болел, – попытался успокоить его Эледер, но, кажется, это расстроило Бихара еще сильнее. Он вскочил с табуретки и шагнул к Эледеру; тот не двинулся с места, хотя

немного испугался.

– Вот именно, – зашипел Бихар. – Я болел. Я ничего не смог сделать. Ни защитить ее, ни помочь тебе.

– Она сама выбрала в это полезть, – сказал Эледер, и голос его на удивление не дрогнул. А вот внутри у него что-то оборвалось от мысли, что он только что сказал, что она сама виновата. Даже зная, что она сама туда пошла, он все равно отложил другие дела ради нее. И, смотря на Эледера, Бихар явно чувствовал себя виноватым за то, что не нашел даже минутки на лучшую подругу. Лучшую подругу, которую он клялся защищать. Эледер чувствовал в воздухе вибрацию его бессильного гнева.

– Какая разница, – Бихар отвернулся. Он опал на табурет и опустил голову; он весь сделался меньше, уязвимее, и Эледер услышал, как он тихо плачет, но не сдвинулся с места: продолжал смотреть в его спину и внутри себя предаваться жалости. – Я не смог ее защитить.

Он продолжал сокрушаться. Эледер не стал касаться его плеча; его слезы были слишком личными, и Эледеру хотелось бы остаться просто голосом в его голове.

– Что тебе важнее – ее жизнь или твой долг? – спросил Эледер, и Бихар ненадолго затих.

Спустя короткое молчание он поднялся и подошел к Эледеру.

– Мне важнее, чтобы она была в порядке, – сказал он твердо, но Эледер все еще видел блеск от слез в его глазах. – Я

понял, к чему ты клонишь. Но ты не знаешь, что я чувствую.

– Тебе важнее долг или ее жизнь? – снова спросил Эледер. Когда Бихар снова начал распалиться, Эледер поднял руку, останавливая его. В обычной жизни он оказался не таким весельчаком, а очень даже пугающим парнем. Не хотел бы Эледер, чтобы однажды они оказались по разные стороны баррикад. – Подумай об этом. И дай мне повинить себя тоже.

Они скрестили взгляды. Эледер надеялся, он остынет и поймет. И он понял. Бихар оставил на тумбочке плитку шоколада и вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Эледер подождал, когда шаги за дверью стихнут, и сел, весь согнулся над ее маленькой исхудавшей ручкой и прислонился к ней лбом. Тихо пикал пульс, Мирэн дышала медленно и неохотно, а из открытого окна пахло хвоей и талым снегом, вдалеке шумела Озен. Цвела весна.

– Прости, что не пришел раньше, – тихо сказал Эледер, не поднимая головы с ее постели. – Ты даже представить не можешь, к чему мне было дозволено прикоснуться.

Эледер сжал ее руку в своей и потянулся к энергии замка. Не чтобы воспользоваться, а чтобы проверить, иссяк ли его кредит доверия. Замок очень слабо откликнулся на его зов, и Эледер понял, что тот снова к нему глух – это была одноразовая акция для спасения Мирэн. Сильно расстроиться он не успел: услышал в коридоре шаги.

Дверь тихо открылась, и на пороге появилась медсестра. Она вздрогнула, увидев Эледера, но ничего не сказала. Она

прошла к постели, поставила поднос с приборами на столик и взяла шприц. Четкими движениями она нашла вену на руке Мирэн, воткнула в нее иглу и вытянула кровь. Зажала ваткой с резко пахнущим спиртом, а когда убрала, на том месте был только синяк и маленький шрам от иглы. Медсестра открыла Мирэн рот и взяла немного слюны на палочку.

– Что вы делаете? – спросил Эледер. Интерес в его голосе не звучало.

– Анализы беру, – механически ответила она. – Для динамики состояния.

– И как у нее состояние?

– Никак. Что, не видите?

– Меня интересует что-то более осязаемое. Например, как скоро она придет в себя.

Медсестра горделиво фыркнула, задрала нос, взяла поднос с приборами и вышла. Тихо пикал пульс, а за окном цвела весна.

Последнее, что она помнила – как ударяется о влажный каменный пол в ванной, а над ней два больших черных глаза. Она рывком проснулась, резко села, втянула в себя воздух и согнулась от боли в груди. Слишком давно она не дышала. На глазах выступили слезы, она закашляла и поняла, что с трудом может вымолвить хоть слово – горло саднило так сильно, что она начинала еще сильнее кашлять и плакать. Ей стоило больших усилий остановиться. Кто-то взял ее за руку;

она едва не закричала от страха. Мирэн с трудом видела того, кто сидит рядом с ней: глаза застелила пелена слез, а свет от окна был настолько ярким, что смотреть было больно. Она даже не смогла почувствовать, кто рядом с ней, пока горячие руки не стерли слезы с ее лица, и она не увидела Эледера. Мирэн протянула к нему руку и попыталась произнести хоть какие-то слова, но из ее груди вырвался только слабый хрип, и она снова закашляла.

– Тише-тише, – Эледер надавил на ее плечи и уложил на подушку. – Все хорошо. Полежи немного. Я сейчас вернусь.

Эледер невесомо коснулся ее лба, и Мирэн успокоилась. Она подняла глаза к белому потолку, освещенному желто-оранжевым вечерним солнцем. Стало больно, и она прикрыла глаза ненадолго. Эледер тихо вышел из палаты и через минуту вернулся с недовольной немного пугающей медсестрой. Она грохнула подносом о стол и взяла шприц. В болезненно-белом свете Мирэн показалось, что у него настолько огромная игла, что она прошьет ее руку насквозь. Мирэн как смогла отползла от нее и заскулила. Ее удержал Эледер.

– Не волнуйся, – попросил он. – Все быстро закончится.

Мирэн заволновалась еще сильнее, но Эледер снова надавил на ее плечи, не давая подняться, и она увидела, что в правой ее руке катетер с капельницей. На глаза снова навернулись слезы; медсестра взяла у нее кровь, и Мирэн тихо захныкала. Медсестра грубо открыла ей рот и собрала слюну.

– Посади ее, – приказала она.

Эледер мягко приподнял Мирэн и помог ей сесть. Медсестра села на край кровати, потрогала ее лоб, посмотрела горло и глаза.

– Голова болит? – спросила она.

Мирэн кивнула.

– От света?

Мирэн обернулась к окну и красноречиво сощурилась. Кивнула.

– Слабость?

Мирэн подняла глаза под лоб и кивнула.

– Дышать тяжело?

Мирэн ради эксперимента глубоко вдохнула и выдохнула. Помотала головой.

– Дай я тебя послушаю.

Мирэн с помощью Эледера под села ближе. Медсестра бросила на него злобный взгляд.

– А ты отвернись.

Она послушала дыхание Мирэн, покачала головой и встала.

– Осмотр окончен, – сказала она.

– И как? – спросил Эледер.

Оба взгляда устремились на Мирэн. Медсестра взяла поднос с приборами и попросила открыть ей дверь. Мирэн что-то невнятно прохрипела, но Эледер не ответил. Он выскользнул в дверь вслед за медсестрой.

– Мне нужно знать, что с ней.

Мирэн отчетливо услышала его голос, даже несмотря на то, что он старался говорить тише. Она напрягла слух.

– Состояние у нее всегда было не очень. И сейчас не лучше.

– Подробнее.

– Она слишком долго голодала и слишком много времени провела в этой... жиже. У джау Элисатеги есть подозрения, что она не сможет полностью восстановиться.

Они замолчали. Мирэн закрыла лицо руками и тихо хныкнула. Теперь из-за того, что она поддалась мимолетному чувству, что сможет убить их, она навсегда останется такой.

– Восстановиться от чего? – спросил Эледер.

– Она сейчас слаба и не может говорить. Это пройдет, но проведенное в коконе время никогда не пройдет для нее бесследно.

– Что это значит?

– Джау Элисатеги предполагает, что она могла чем-то заразиться. Во всяком случае, это пока не проверено, нужно ждать.

Мирэн услышала, как по коридору удаляются ее шаги. Эледер остался стоять перед дверью. Она не могла почувствовать, что он делает и что он чувствует; она и правда слишком слаба.

А что если она больше никогда в жизни не сможет прикоснуться к магии?

Она слышит, как Эледер за дверью разворачивается и ухо-

дит.

А что если из-за встречи с этими существами она теперь смертельно больна?

Мирэн легла на постель и отвернулась от окна, чтобы не болели глаза. На тумбочке стоял маленький камень, который по форме напомнил ей слона. Его черные мягкие грани сверкали на солнце; губ Мирэн коснулась улыбка, и она прикрыла глаза.

Посетителей к ней не пускали. Первую передачку она получила от Нахии, когда та хотела зайти ее проведать. Это была только маленькая записка, которую ее заставили написать прямо в лазарете. Мирэн передала ей ответную записочку, в которой написала, что чувствует себя неважно, ей больно говорить и все еще болят глаза; еще она попросила передать ей учебник по заклинаниям и приносить лекции и задания. На следующий день Нахия передала ей тетради, в которые переписывала все специально для нее. Мирэн не могла в них долго смотреть, потому что начинали слезиться глаза. Учебе она выделяла не больше получаса за раз. В остальном было скучно, потому что она даже не могла читать. Не говоря уже о том, чтобы писать, потому что руки не слушались, и из-под них выходили одни каракули. Приходилось писать записки печатными буквами. Еду ей передавать запрещали, так что она регулярно получала книги, тетради и записки, иметь дело с которыми было очень тяжело.

В один из дней ей снова передали тетрадь по истории магии и сложенную записку. Мирэн открыла ее и ахнула: она была от Игона. Если честно, Мирэн успела уже и забыть, что он существует. Игон для нее был где-то далеко-далеко на заднем плане, даже не второстепенным персонажем. Он лишь изредка мелькал в гостиной, да и то предпочитал с ней не здороваться; или был в восхищенных рассказах Нахии, которая все еще была безответно в него влюблена. И, по правде говоря, Игон невероятно раздражал Мирэн, даже несмотря на то, что они полгода не общались. Мирэн задернула шторы – в полутьме глаза болели не так сильно, и читать было попроще – и уткнулась в записку.

“Привет, Мирэн. Это Игон. Я говорил с Нахией; она рассказала, что с тобой было, и попросила передать тебе мою тетрадь. Еще она передала, как ты себя чувствуешь”...

Внутри Мирэн взорвалось возмущение. В смысле передала? Кому еще, интересно, она передала, что ТА САМАЯ Мирэн Арте, дочь ТОЙ САМОЙ Эмили Арте лежит в лазарете чуть ли не при смерти? Позор.

Мирэн отбросила записку, вырвала лист из тетради и стала писать гневное письмо для Нахии. Сначала она думала начать с нецензурной брани, которую однажды слышала от Эледера, но когда села за стол, уже немного остыла и начала с “я бесконечно рассержена”. Она писала медленно, буквы выходили угловатыми и пугающими, что отлично передавало ее настроение. Без лишних слов она перешла к сути пись-

ма, чтобы уж совсем не забыть, что ее так разозлило. “Кому еще, кроме Игона, ты разболтала, как я себя чувствую? Кто еще из всей общаги знает, что я плохо вижу и задыхаюсь? Если ты сказала это кому-то еще, будь уверена, когда я выйду отсюда, ты вообще больше говорить не сможешь!”

Когда она вывела последнюю каракулю, вспомнила, что не досчитала записку Игона. Мирэн легко нашла ее на полу и продолжила.

...“Еще она передала, как ты себя чувствуешь. Я надеюсь, тебе легчает. Я говорил с медсестрами, у них очень благоприятные прогнозы касательно тебя, в отличие от...” и дальше три строки замазаны черным. Мирэн сощурилась, пытается приглядеться к вмятинкам от ручки. Она перевернула лист, но и там не было ничего видно. Тогда Мирэн отдернула шторы, коротко взвизгнула от боли в глазах и посмотрела письмо на просвет. Ничего. Зачем было писать, если все равно замазал?

Или это не он замазал? Мирэн хотела выглянуть за дверь, чтобы позвать медсестру, но к ее удивлению дверь оказалась заперта. Значит, цензура? Значит, от нее что-то скрывают? Тогда Мирэн потянулась к магии, чтобы попытаться заглянуть за черную замазку, но магия отзывалась клочками, как будто не принадлежала ей больше; как будто Мирэн снова пятилетний ребенок, впервые пытающийся призвать магию. Теперь-то она точно позор семьи. Ей почти семнадцать, а она не может даже наполнить тело магией.

На глаза навернулись слезы, но она оставалась сильной. Она проглядела остаток письма. “Надеюсь, у тебя все хорошо. Поправляйся скорее. Нахия волнуется.”

Теперь Мирэн стало немного стыдно за то, что она написала Нахии в письме. Она снова села за стол, скомкала письмо и вырвала новый листок. Она написала коротко: “Мне неприятно, что ты рассказала Игону, как я себя чувствую. Попроси Эледера зайти ко мне, когда он будет не очень занят.”

“Не волнуйся, мне лучше,” – дописала, подумав, Мирэн и свернула записку. Слава Создателю, что хотя бы Эледера пускали к ней лично. У нее накопилось слишком много вопросов, да и она так и не смогла поблагодарить его за спасение. И за камушек в форме слоника. Его гладкие обточенные края мерцали в солнечном свете, и Мирэн улыбнулась ему.

17 Звезда

Нахия так и не ответила на ее записку, даже спустя несколько дней, хотя Мирэн была уверена, что она ее получила. Эледер к ней тоже так и не зашел, хотя когда он сидел днями напролет у ее постели, он не выглядел слишком занятым. К Мирэн постепенно стала возвращаться магия. Ей казалось, она стала даже сильнее, чем раньше, но медсестра списала это на банальное отвыкание. Мирэн развлекалась: двигала предметы, приглушала свет, сгущала тени и следила за Эледером, потому что его энергию ей было легче всего опознать. Раньше она никогда не видела так далеко, никогда не могла скрыться в тених и чувствовать дыхание далекого леса; она была уверена, что магия вернулась к ней с удвоенной силой. Больше всего она теперь боялась ее потерять.

Во время развлечений со слезкой за Эледером она узнала, что он часто ходит к ручью и надолго зависает там. Она все слышала так, будто была у него в голове, особенно вечером; ближе к ночи ее магия усиливалась, или ей так казалось. Она слышала каждый шорох леса и течение воды, что, ей казалось, она может пройти той же дорогой с закрытыми глазами. Она не знала, что он там делал, но по ощущениям просто сидел – медитировал.

В ту же ночь она стала планировать побег – короткий, буквально на час-полтора. Открыть дверь даже с помощью ма-

гии она не смогла, так что пришло время пускать в ход вернувшуюся способность говорить. Она дождалась медсестры, которая относилась к ней снисходительнее остальных; когда она пришла утром, Мирэн заговорила с ней:

– Как у меня дела?

– А сама не чувствуешь? – улыбаясь, спросила медсестра. – Сейчас возьму немного крови. Мне сказали, к тебе вернулась магия?

– Не в полном объеме, конечно, – соврала Мирэн, – но кое-что уже могу. Мне кажется, я стала такой сильной.

– О, это бывает. Не переживай, скоро все вернется на круги своя. Как твоё зрение?

– Лучше, – сказала Мирэн; и это была правда. Теперь она чуть хуже видела при дневном свете, а в темноте наоборот – лучше, но медсестре об этом знать необязательно. – Намного лучше.

– Это хорошо. Ну-ка дай посмотрю горло. Скажи “а-а-а”.

– А-а-а, – протянула Мирэн.

– Очень хорошо. Не болит, когда разговариваешь?

– Нет.

– Отлично. Подними футболку, – она приложила к ее груди холодный стетоскоп. – Небольшие хрипы сохраняются, но это ничего. Не задыхаешься?

И тут Мирэн решила, что пора действовать.

– Бывает перед сном. Как будто воздуха не хватает.

– Проветриваешь?

– Проветриваю, – здесь она не соврала. – Но все равно дышать тяжело.

Медсестра задумалась, пока Мирэн смотрела на нее умоляющим взглядом.

– Вы не сможете отпустить меня вечером погулять ненадолго?

Медсестра резко поднялась с постели, видимо, угадав, что она задумала, и стала складывать приборы.

– Ну пожалуйста, – взмолилась Мирэн, – я чуть-чуть погуляю и сразу вернусь. Совсем-совсем ненадолго.

– Вот я тебя отпущу, ты сбежишь, и я потом по шапке получу? Нет, подруга, так не пойдет.

– Я правда-правда вернусь. Если боитесь, проводите меня до ворот, я всего на полчаса. Ну пожалуйста...

Медсестра промолчала, но Мирэн почувствовала, как у нее внутри что-то дрогнуло. Мирэн не стала пытаться выдавливать слезы; это могло бы только отпугнуть ее. Их взгляды встретились; взгляд Мирэн – умоляющий, и взгляд медсестры – жалостливый. Никто другой бы ее не отпустил.

– Я подумаю, – бросила медсестра и вышла из палаты, чтобы Мирэн не разжалобила ее еще сильнее.

Губ Мирэн коснулась улыбка. Она была уверена, что ее отпустят. Мирэн снова принялась за развлечения; она выпила энергию Эледера и стала следить. Он двигался между кабинетами, потом немного поспал, позанимался важными делами, а потом к Мирэн снова зашла медсестра, и пришлось

отвлечься. Она была недовольна, и Мирэн тут же приняла виноватый вид.

– В общем, – сказала она, – я сегодня остаюсь в ночь. Джау Элисатеги всегда ложится рано. Когда она уснет, я наложу на ее покои заглушку, и поведу тебя гулять.

Мирэн уже готова была рассыпаться в благодарностях, но стоило воодушевлению только мелькнуть на ее лице, медсестра погрозила ей пальцем.

– Только попробуй не вернуться.

– Я вернусь, обещаю.

– Я надеюсь, ты держишь обещания.

Нет, подумала Мирэн, но это придется сдержать.

Они договорились о времени; Мирэн знала, что Эледер уходит, как только солнце касается горизонта. Когда солнце уже скрылось до половины и залило небо красно-оранжевым закатом, дверь в палату открылась; Мирэн была уже готова. Медсестра тоже была одета потеплее. Хоть на улице уже всю цвела весна, ночи еще были холодными.

– Ох, и доведешь же ты меня до могилы, – заворчала она.

– Спасибо вам огромное, – только сказала Мирэн.

Медсестра вывела Мирэн через задние помещения лазарета, нарочно не проводя ее через общую палату, и Мирэн это насторожило. Они спустились по черной винтовой лестнице и вышли из задней двери замка.

– Только быстро, – предупредила ее медсестра и плотнее закуталась в шаль.

– Я постараюсь.

Они еще секунду смотрели друг другу в глаза, будто о чем-то договариваясь, а после Мирэн снова нашла Эледера, который уже был у ручья, и убежала в сторону леса. Тропу, которой он ходил, она узнала сразу. Солнце уже скрылось, оставив только тонкую красную полосу на горизонте; луны Кун и Тун выплывали друг за другом. Лес гудел своей жизнью. Белки прыгали по веткам; среди деревьев было так темно, что она не могла разглядеть ни одной. За ней хрустнула ветка, и Мирэн в страхе обернулась, но жизнь леса была настолько естественной, и Мирэн настолько погрузилась в нее и настолько слилась с дыханием деревьев, что для страха совсем не осталось места. Бледные еще луны освещали ей путь. Впервые за долгое время она почувствовала себя такой легкой; так давно она не видела природы, что была бесконечно счастлива погрузиться в нее хоть ненадолго.

Вдруг ее внимание привлек маленький образ, и она остановилась в созерцании леса, чтобы понять, что ее отвлекло. Это оказался совсем маленький сиреневый цветочек на заросшем склоне. Она хорошо разглядела его в темноте; он рос во мху и траве совсем один. Он не был ужасно красив, но что-то в нем привлекло Мирэн. Она протянула руку и осторожно сорвала его над самым корнем. Эледер ждал ее чуть дальше – она уже слышала шум водопада. Мирэн была уверена, Эледер уже знает, что она идет к нему.

Она нашла его под водопадом. Он сидел под высокой сте-

ной воды, скрестив ноги и опустив голову. Когда Мирэн остановилась у берега ручья, Эледер открыл глаза и слез с камня, на котором сидел. Его ноги погрузились в воду выше колен, и Мирэн поежилась от воспоминания о том, какая она была холодная. Эледер выбрался на берег; мокрые белоснежные штаны облепили его бедра. Он глубоко вздохнул, и Мирэн почувствовала, как к нему тянется все вокруг, будто он призвал не только магию, но и весь мир. Брюки на нем поднялись от потока воздуха и опустились сухие, капли с его плеч испарились. Эледер поднял на нее глаза.

– Что такое?

– Я просто, – Мирэн потупилась. Она протянула ему зажатый в пальцах цветок. – Вот.

Эледер устало вздохнул. Он шагнул к ней, и Мирэн вздрогнула, ощутив, как весь мир теперь потянулся к ней. Эледер вытянул у нее цветок, стараясь не касаться ее пальцев; он еще помнил, что в последний раз она едва не потеряла сознание. Он спрятал руки за спиной, расправив широкие плечи.

– Сестры рассказали, что ты принес меня на руках, – сказала она, глядя на него исподлобья. – Спасибо.

– Не за что, – с напускной холодностью бросил Эледер.

– Еще мне сказали, что ты от меня не отходил.

– Только когда Бихар не мог быть рядом. Ему тоже нужно учиться и лечиться.

– Все равно спасибо. И за камушек.

– Не стоило.

Мирэн насупилась. Она тут его благодарит, а он.

– Тебе треснуть или что? – спросила она, и Эледер приснул. На его лице появилось что-то, похожее на улыбку.

– Иди спать, Мирэн. Уже поздно.

– Я хотела знать, что скрывают от меня в лазарете, – она шагнула в сторону, будто пытаюсь обойти Эледера по кругу, но он не двинулся с места. – Поэтому меня не выпускают из палаты? Поэтому ко мне никого не пускают и только передают записки?

– Мирэн, иди спать.

Мирэн шагнула к нему с угрожающим видом, но Эледер даже не вздрогнул. Она втянула носом воздух и ткнула пальцем в его грудь. Ее тело от его силы прошибла дрожь, которую она успешно скрыла.

– Мне надоело, что ты меня от всего ограждаешь, будто я маленький ребенок.

– Ты и есть ребенок. Иди спать.

– Не смей, – зашипела она, – так меня называть. У тебя не получится долго скрывать это от меня.

Эледер наклонился к ее лицу и зашипел в ответ:

– Посмотрим, как у тебя получится все разнюхать, андре не-ребенок.

Мирэн замахнулась, желая ударить его по лицу, но он успел перехватить ее ладонь, и взгляд его мгновенно сделался яростнее. Он крепко сжал ее запястье, почти делая ей

больно. Она задрожала, сама не зная, то ли от испуга, то ли от непроглядной тьмы, которая накрыла ее вместе с его прикосновением. Теперь ей казалось, что она чувствует его энергию слишком хорошо.

– Ты благодарить пришла или драться?

Эледер заправил за ухо цветочек, что она ему подарила, поцеловал костяшки ее пальцев, отпустил запястье и снова сложил руки за спиной.

– Иди спать.

– Сначала, – она стиснула зубы, – ты ответишь на мои вопросы.

Эледер пожал плечами:

– Заставь меня.

Мирэн сжала ладони в кулаки и тихо и бессильно зарычала. Она развернулась на пятках и поплелась обратно, потому что отведенное ей время подходило к концу.

Мирэн продолжала бессильно злиться на Эледера, и злость эта была настолько сильной, что ей пришлось выучить оглушающее заклятие, чтобы ставить его вокруг палаты и безнаказанно орать. Нахия продолжала передавать ей какие-то конспекты, и Мирэн все чаще стала с головой погружаться в учебу. В последние дни ее радовало только то, что от чтения перестали болеть глаза и голова. Вскоре прибавился еще один повод для радости.

Нахия передала ей записку вместе с тетрадками. Она же-

лала ей скорейшего выздоровления, передавала рекомендации для выполнения домашних заданий и даже прикладывала свои домашки; иногда они продолжали делать домашние работы вместе. В конце записки она написала, что они начинают готовиться к балу, и Нахия была бы рада увидеть там Мирэн, если она будет хорошо себя чувствовать. И впервые, наверное, Мирэн захотелось хорошо себя чувствовать, чтобы оказаться в толпе. Она не была уверена, что готова увидеть Бихара. Он навещал ее всего два раза; Нахия говорила, что он болеет. Еще больше она не была уверена, что готова к тому, что все увидят ее. Она не появлялась на людях больше месяца; они уже думают, что она мертва! Вряд ли Эледер поставил всех в известность о ее состоянии. Нахия, скорее всего, рассказала только Игону, и то потому только, что бесконечно в него влюблена и потому что он попросил. Она никогда не могла ему отказать.

Единственной проблемой для нее оставалось отсутствие партнера. А пойти туда одна она не может по одной простой причине: ее не выпустят из лазарета без сопровождения. Она, конечно же, может попросить Арнаса, если сможет до него дозваться и если он ее не проигнорирует. Был еще вариант уговорить Бихара увести ее, но едва ли он обладает достаточным авторитетом. Единственной подходящей кандидатурой оказался Эледер. Нужно было действовать быстро и осторожно. Дописаться до него через Нахию у нее уже не получилось, так что придется действовать по-другому.

Два дня Мирэн грустно вздыхала, дожидаясь ту самую сердобольную медсестру, которая помогла ей сбежать на пару минут. Кроме сердобольности она обладала еще одним интересным и полезным качеством: невероятной болтливостью. Стоило действовать осторожно.

Медсестра как всегда зашла к ней утром. Мирэн старалась выглядеть слишком счастливой; это было нетрудно, потому что она уже чувствовала себя намного лучше, а еще она предчувствовала скорый побег из лазарета. Медсестра осмотрела ее, и тогда Мирэн перешла в наступление; она приняла несколько виноватый и извиняющийся вид, чтобы выглядеть взволнованной.

– Ну, как? – спросила она, и лицо медсестры тут же расцвело жалостью

– Ну что ты так переживаешь? – она погладила Мирэн по голове. – Все у тебя хорошо.

– Правда? – Мирэн приподняла бровь, пытаясь своим видом вызывать еще больше жалости.

– Правда, правда, – ее губ коснулась теплая улыбка.

– А как скоро меня выпишут?

– Ну что ты рвешься отсюда? То тебе на улицу, то тебя выписывать, – запричитала медсестра, но ее лицо сохраняло доброе выражение. – Чем мы тебе не угодили? Кормим, помим, живешь одна. Благодать, да и только. Или снаружи тебя кто ждет?

Мирэн сомневалась всего мгновение.

– Меня просто позвали на бал, – виновато пробурчала она, и медсестра ахнула. – И я рассчитывала, что меня к этому времени выпишут...

Медсестра отложила инструменты и села на угол кровати; пружины натужно закрипели. Она взяла Мирэн за руки и посмотрела в глаза.

– Правда? – восхищенно выдохнула она. – А кто?

Мирэн наигранно замялась, как будто стесняется признаться, кто ее пригласил. Как будто она просто студентка, которую просто пригласил мальчик, который ей нравится.

– Ну кто, кто? Говори, мне же интересно, – упрасивала ее медсестра, и Мирэн сделала вид, что смущена еще сильнее.

– Эледер, – буркнула она.

Медсестра снова ахнула, на этот раз куда более удивленно.

– Соргин? – она прикрыла рот ладонью. – Да ладно? Не может быть!

Мирэн закивала, мол “да, да, сама не ожидала”.

– Вот, и я хотела пойти... Я же не могу ему отказать!

– Ну, тогда, – медсестра задумалась и с минуту помолчала. Она пожевала губу и медленно продолжила: – Я тогда постараюсь на день бала поставить рабочую смену и договориться с джау тебя отпустить. Эледер же не может прийти на бал без такой красавицы, – медсестра подмигнула ей, и Мирэн опустила голову, прячась за волосами; покраснеть не получилось.

Медсестра оставила ее. Теперь Мирэн отчетливо услыша-

ла, как щелкает в двери замок. Оставалось только ждать. Она рассчитала, что крайняя болтливость медсестры донесет слухи до Эледера не позже, чем через три часа. Сначала об этом узнает джау Элисатеги; медсестра сразу же начнет рассказывать ей, что Мирэн пригласили на бал, и не кто-нибудь, а Эледер Соргин! По цепочке из энного количества людей информация дойдет или сразу до Эледера или до Арнаса. А зная, что Арнас бережет ее как зеницу ока, он тут же побежит к Эледеру. Тогда он как миленький к ней прибежит разбираться с ее длинным лживым языком. Эледер слишком дорожит своей репутацией, чтобы проигнорировать такое. Мирэн представила их разговор; Арнас бы злой влетел в гостиную и непременно нашел там Эледера, потому что он всегда там.

“Эледер, – скажет он, может быть, даже перед всем общезнанием, – я тебя просил присматривать за ней (а Мирэн была уверена, что Арнас просил Эледера об этом, иначе нельзя было объяснить, почему он так печется о ней), а ты ее на бал позвал?”

Эледер, конечно, сильно удивится, но виду никогда не покажет.

“Да, пригласил”, – наверняка скажет он, немного помедлив, и даже не стесняясь вранья.

Они посверлят друг друга взглядами, а потом Эледер выдаст что-то вроде этого:

“Так я как раз смогу присматривать за ней. Или у вас есть

идеи получше?”

Хотя “или у вас есть идеи получше?” явно лишнее, Эледер не стал бы наезжать на Арнаса. Наезды он бы поберег для нее.

Эледер появился намного скорее, чем она рассчитывала, буквально в течение получаса. Он ворвался в палату, хлопнул дверью перед лицом медсестры, которая открыла ему дверь, крикнул, чтобы она проваливалась, и обернулся к Мирэн. Его лицо тут же исказило недовольство, и Мирэн ступшевалась.

– Если ты, – зашипел Эледер и с угрожающим видом шагнул к ней; Мирэн испуганно жглась, хотя даже не чувствовала исходящей от него злости, – так сильно хотела на бал, нужно было сказать. А не врать, что я тебя пригласил.

– Прости, – пискнула Мирэн, прячась за одеяло. – Прости, пожалуйста.

Он раздраженно выдохнул, опустил взгляд в пол и сел на табуретку. Он утер лицо и посмотрел на Мирэн. От злости в его глазах не осталось и следа, хотя он все еще продолжал делать вид, что очень недоволен ее поведением. Поняв, что этот цирк на нее не действует, он вздохнул и принял, наконец, обычное безразличное выражение.

– Прощу, конечно, куда я денусь, – Эледер уперся локтями в колени. – Ну и зачем?

– Мне просто здесь скучно.

Эледер покачал головой.

– Скучно ей, вы посмотрите на нее.

– Но я уже отлично себя чувствую!

Эледер строго посмотрел на нее, и Мирэн стушеввалась. Не стоило ей повышать голос, а то он может и не согласиться. Да куда уж он не согласится, уже наверняка все общежитие знает, что он ее пригласил.

За что Мирэн благодарна, так это за то, что он не стал убеждать ее в обратном, как делают здесь все остальные. Не стал говорить “ой, ты плохо выглядишь, бледная, ты еще слабая” и так далее. Он сказал просто:

– Они еще не могут тебя отсюда выпустить.

– Почему это?

Он задумался. Наверное, решал, что бы такое сказать, чтобы и не соврать, и чтобы убедить.

– В силу некоторых не зависящих от них причин.

Мирэн не удержалась.

– В силу некоторых не зависящих от них плитин, – передразнила его Мирэн, и они скрестили взгляды. – Я чувствую себя отлично. Лучше, чем до больницы.

– Конечно, тебя тут откормили, хоть на живую стала похожа. Вон и щеки наела.

Она сделала недовольный вид, но должна была признать, что он прав. Кормили ее тут хорошо. И щеки она наела.

– Ну, так что? – спросила Мирэн. – Ты на бал меня поведешь, или мне так и тухнуть тут от скуки?

Эледер бросил короткий взгляд на стопки книг на столе;

Мирэн уловила его взгляд и пресекла его попытку за это зацепиться еще до того, как он успел открыть рот:

– Это другое.

– Конечно, это другое. Нахия сказала, ты усердно учишься?

– Не переводи тему, умоляю.

– Как удобно, наверное, что мэтр подписал приказ зачесть тебе все дисциплины автоматом.

Мирэн опешила.

– В смысле автоматом?

Она вдруг почувствовала всю бессмысленность ее здесь нахождения. Она столько месяцев усердно работала, чтобы сдать экзамены, даже в лазарете продолжала учиться, она хотела доказать всем, и самой себе, и дяде, и даже джау Ортис, что ее нахождение здесь – не просто дань фамилии, а она действительно чего-то стоит, и тут...

– Это значит, что ты не выйдешь отсюда до самых экзаменов. До самого того дня, когда все разъедутся.

Мирэн опустила глаза и стиснула зубы, стараясь не заплакать. Это значит, что весь следующий год ей придется терпеть нападки преподавателей и бесконечные докладные, написанные на нее за “чванливость, пренебрежительность и излишнюю демонстративность”. А еще за то, что она не дает никому ответить, хотя спрашивают только ее. Она не вынесет еще целого года позора. Надо срочно что-то с этим делать.

– Ты это мне пришел сказать? – выдавила Мирэн, изо всех сил стараясь делать вид, что она не плачет. Хотя она была уверена, что Эледер уже заметил.

– И да, и нет.

Мирэн разозлилась; она шмыгнула носом, размазала по щекам выступившие слезы и подняла взгляд на Эледера. Он как будто поиздеваться пришел. Его спокойное не сочувствующее лицо ее добило; к горлу подкатил ком, и из глаз выкатились крупные слезы. Ее вдруг охватила такая злость; это первый человек, с которым она за столько времени разговаривает, а он будто специально на больное давит.

Мирэн вскочила с постели, обошла ее и замахнулась на Эледера, но на его лице не промелькнуло ни единой эмоции. Она надеялась хотя бы испугать его, чтобы ей хоть на секунду стало легче от того, что она причинила боль тому, кто причинил боль ей. Он перехватил ее руку и крепко сжал, но недостаточно крепко, чтобы она вскрикнула. Эледер встал, схватил ее за ногу и грубо опрокинул на кровать. Она подпрыгнула на пружинах. Эледер сел на табуретку; лицо его все еще выражало спокойствие. Мирэн бессильно зарычала и привстала на локтях. Он поднял руку, останавливая ее.

– Я еще пришел сказать, что поведу тебя на бал. Но, – он многозначительно покачал головой, как бы намекая, что зря она хотела дать ему по лицу, и Мирэн едва не разревелась снова. – Да ладно, не куксись. Поведу. Только не плачь опять, пожалуйста. Я не вынесу.

Он опустил плечи, и перестал выглядеть так, будто пришел над ней поиздеваться. Мирэн вытерла слезы одеялом, оставив на нем мокрое пятно, шмыгнула носом и бросила на Эледера недовольный взгляд.

– Ты не соврал?

– Что ты останешься здесь до самого отъезда? – он покачал головой. – Нет.

– А про автоматы?

Он снова покачал головой, и Мирэн поникла.

– Только не надо плакать. Это не самое плохое, что могло с тобой случиться.

Он прикусил язык и как-то слишком резко замолчал. Мирэн насторожилась. Она прищурилась, разглядывая Эледера, но он снова принял непринужденный вид, как будто ничего не было.

– А что могло со мной случиться?

– Ну не знаю, тебя могли съесть на обед.

– Кроме шуток.

Он вздохнул, встал и подошел к ней.

– Все, ладно, мне пора, – он погладил ее по голове, поцеловал в макушку и направился к двери. – В день бала зайду за тобой.

– Эледер, – позвала его Мирэн, и он обернулся. – Я всем расскажу, что ты меня на кровать бросил.

Он прыснул и опустил голову, чтобы она не увидела его улыбки.

– Все обзавидуются и поползут слухи.

– И ты больше не сможешь ни с кем спать.

– Еще один повод оставить тебя здесь навсегда.

– А представь, что будет с этими... Ну... С девочками, которые за тобой бегают.

– А ты не хочешь быть девочкой, которая за мной бегают?

– Заметь, я пока бегаю за тобой успешнее всех. И для остальных все выглядит так, будто это ты за мной бегаешь.

– Стратегия?

– Я просто не пытаюсь. А вообще, – Мирэн сделала серьезное лицо. – Ты ведь и правда за мной бегаешь.

Эледер отпустил ручку двери и вернулся на табуретку. Он выглядел озадаченным, хотя, вероятно, понял, что Мирэн имела ввиду это не в прямом значении.

– Что ты имеешь ввиду?

– Ой, да брось. Арнас ведь просил тебя приглядывать за мной? – она уловила удивление в его взгляде, но всего лишь на мгновение. – Ты поэтому сдружился с Бихаром и прощаешь мне все то дерьмо, что я делаю. Даже если это вредит тебе или кому-то еще. Арнас ведь выгораживает меня перед ректором, так? Меня должны были отчислить еще в октябре.

Она почувствовала зарождающееся в нем волнение, и только в этот момент она поняла, что магия и правда стала немного сильнее. Никогда до этого так отчетливо она не читала других. Эледер взял ее за руку, и голова, наверное, впервые не закружилась от его прикосновения.

– Мира, успокойся, – он размял ее пальцы. – Тебе не стоит об этом переживать.

– Я бы посмотрела, как ты говорил, если бы тебя здесь держали только из-за фамилии. А все остальные бы тебя презирали.

– Нахия тебя не презирает.

– Мне дружба с эльдией нужна как в жопе гвозди.

– Ты спасла ее от смерти. И ты встречалась с Маттином, разве нет?

Мирэн фыркнула.

– Этот урод даже не зашел ко мне ни разу.

Эледер вздохнул.

– Я захожу.

– Третий раз.

– Это уже больше, чем ноль.

Мирэн скривилась. Эледер молча гладил ее ладони. Он ждал, когда она что-нибудь скажет, а она ждала, что он опять начнет ее успокаивать. Наверное, ей просто не хватало того, что кто-то будет сидеть рядом и отговаривать ее от всякой ерунды, которая лезет ей в голову. Наверное, поэтому она так скучала по обществу Нахии и поэтому ее записки так грели душу. Одно только “мы о тебе беспокоимся” вселяло в нее силы на следующие дней пять. Болеть всегда приятнее, когда знаешь, что тебя кто-то ждет. Эледер крепче сжал ее ладони.

– Ладно, солнце, мне правда пора, я пойду.

Он обнял ее – коротко и крепко и вышел из палаты, оставив ее одну. Зато она пойдет на бал.

18 Луна

В день бала Мирэн сидела как на иголках с самого утра. Она отказывалась есть и чуть не получила подзатыльник. Еда не лезла в горло от волнения. Когда бал уже начался и Мирэн думала, что Эледер про нее забыл, он появился в дверях: опрятный, уложенный, в красивом костюмчике. Он поправил волосы.

– Пойдем.

– Бал уже начался?

– Да. Все уже там. Тебе никто не помешает собраться.

Идем-идем.

Он взял ее под руку; в нос ударил запах мяты, сандала и табака. Табака, а не курева. Эледер повел ее задними коридорами, по винтовой лестнице, через маленький коридорчик и прямо к дверям общежития. Мирэн даже не знала, что в замке так много странных узких проходов, через которые можно попасть буквально откуда угодно куда угодно. Он провел ее под руку до самых дверей комнаты, и Мирэн заволновалась. Эледер подтолкнул ее внутрь. Мирэн огляделась, как будто забыла, что жила здесь. Комната показалась ей необычайно светлой и обжитой. У Нахии висели их совместные фотографии, а стол Мирэн был заставлен книгами, как и раньше; кто-то регулярно стирал с них пыль. Нахия починила окно и повесила новые занавески.

Эледер сел за стол и взял верхнюю книгу из стопки. Это была та самая книга, которую она вытянула у Маттина. Из нее выскользнул ужасного вида рисунок, Эледер поднял его с пола.

– Ты видел его?

– Собирайся на бал, – вместо ответа сказал Эледер.

Мирэн завелась мгновенно. Она подлетела к нему и ударила по лицу. Эледер не успел среагировать и, кажется, сам этому удивился, и взялся за щеку.

– Ты, – зашипела Мирэн, тыкая в него пальцем. – Не смей увиливать от ответов.

– Я тебе попозже расскажу, ладно? Пока собирайся.

Мирэн насупилась, но потерянный вид Эледера успокоил ее. Он все еще держался за щеку, и Мирэн подумала, что она, вероятно, первая женщина, которая смогла унижить его подобным образом. Хорошо, что не у всех на виду, а то его репутация упала бы ниже некуда. Мирэн замаялась перед шкафом, несмело открыла его, но все было на своих местах. Ручка сама нашла полотенце и чистое белье. Нахия перестирала все ее вещи, из шкафа пахло порошком.

– Ты уже выбрала, в чем пойдешь?

Мирэн обернулась к нему; Эледер следил за ней, выглядывая из-за справочника.

– Помнишь, платье, в котором я была на первом балу?

– Черное такое? С висюльками?

– Черное такое, – кивнула Мирэн. – С висюльками.

– Красивое. Мне нравится очень.

– Мне его подарили, – призналась Мирэн. Эледер поднял брови.

– Правда? Кто?

– Не знаю.

Эледер прыснул.

– Тайный поклонник?

– Типа того. Нахии нравится идея, что кто-то закидывает меня подарками.

– А тебе?

– Мне страшно. Это значит, что кто-то чужой постоянно наблюдает за мной. А я мыться.

Она вышла из комнаты и прошла к ванной. В прошлый раз здесь была полная ванна лавандовой воды. Мирэн быстро вымыла голову, чтобы не заставлять Эледера долго ждать, ополоснулась и вернулась в комнату. Он все так же сидел, уткнувшись в книгу. Когда Мирэн вошла, он поднял глаза и снова стал следить за ней, чуть выглядывая из-за книги. Мирэн стыдливо прикрылась полотенцем, и Эледер цокнул и закатил глаза.

– Я тебе ноги грел, когда ты без трусов передо мной сидела.

– Это другое. Отвернись.

Эледер развернулся к столу и закинул на него ноги в блестящих туфлях. Мирэн скинула с себя полотенце и вытерла им волосы. Она нашла в шкафу Нахии косметичку и стала

неумело краситься. Нахия учила ее, но это, наверное, единственное, чему она не уделяла должного усердия.

– Я не выгляжу, как будто ты меня избил? – Мирэн подошла к Эледеру. Он обернулся, оглядел ее в одном белье с ног до головы, и Мирэн замахнулась на него.

– А, прости, ты про лицо... – он взял ее за подбородок и заглянул ей в глаза. Мирэн хлопнула его по ладони, скуксилась и вернулась к шкафу. – Хорошо выглядишь.

– Я сейчас еще платье надену. Отвернись.

Эледер послушно отвернулся; Мирэн достала платье и погрузилась.

– Не торопись, – осадил ее Эледер. Он снова повернулся к ней. – Завяжи, я сама не умею.

Мирэн влезла в платье и повернулась к Эледеру спиной. Он подошел, нашел ее взгляд в зеркале и потянул за ленты.

– Нормально?

– Сильнее.

Эледер потянул еще.

– Лучше?

– Еще чуть-чуть.

– Так?

– Да.

Эледер завязал платье, заправил ленты, чтобы они не висели, и поднял взгляд в зеркало. Мирэн увидела, что выглядит подавленной, но уже ничего не могла сделать. Эледер вздохнул и накрыл ее плечи ладонями. Мирэн натянула пер-

чатки и хотела потянуться за обувью, но Эледер крепче сжал ее, удерживая на месте.

– Тебя что-то беспокоит?

– Все будут смотреть на меня, – пискнула Мирэн.

– Да, – Эледер даже не стал отнекиваться. – Но ты прекрасно выглядишь, ты с этим справишься.

– А чувствую я себя не так прекрасно.

– Хочешь, не пойдём?

Она не могла отказаться. Эледер провел ее под руку до самых дверей большого зала, где она остановилась, не в силах двинуться дальше. Ноги подгибались, и она почти упала перед ним на колени; Эледер подхватил ее и снова поставил.

– Я боюсь, они все будут смотреть на меня.

– Мира, мы же это уже обсуждали. Никто к тебе не подойдет, обещаю.

– Правда?

– Правда, солнце. Идем. Я буду рядом.

Он приобнял ее, не давая ей упасть, и ввел в зал. Музыка гремела, Мирэн на мгновение поплохело, но Эледер удержал ее. Все взгляды устремились на Мирэн, и хотя музыка не затихла, все тут же потянулись к ней, она на долгие минуты стала центром всеобщего внимания. Видя угрожающий вид Эледера, властно прижимающего ее к себе, все расступались, пропуская их. Мирэн держала спину прямо; на ней великолепное платье, сказал Эледер, и нужно держаться так

же великолепно.

Эледер придержал ее за локоть, когда она садилась на диванчик, и опустился рядом с ней, закинув руку на спинку. Мирэн тряхнула головой, и взгляд ее стал проясняться. На столике между диванами стояла бутылка виски, два стакана и фужер с шампанским. Рука Эледера поставила перед Мирэн стакан с водой, и тогда она нашла в себе силы поднять глаза. Прямо перед ней сидел Бихар, рядом с ним, напротив Эледера, сидела Нахия. Они оба были напряжены, но их лица посветлели, когда Мирэн оглядела их по очереди. Нахия заулыбалась, и Мирэн не смогла сдержать улыбку тоже; до этого дня она даже не подозревала, как сильно соскучилась по ней. Нахия протянула ей руку, и Мирэн вложила в нее ладонь.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она, и Мирэн была счастлива услышать ее голос.

– Уже все хорошо, – успокоила ее Мирэн, и Нахия сморщила носик; на ее глазах выступили слезы. Бихар коротко коснулся ее ноги, стараясь успокоить, но она встала с дивана и подошла к Мирэн.

– Иди, я тебя обниму.

Мирэн встала, и Нахия сжала ее в объятиях. Она всхлипнула, и Мирэн обняла ее крепче. Нахия в ее руках обмякла, колени подогнулись.

– Я так переживала, – запищала Нахия; позади нее встал Бихар.

– Ну все, теперь моя очередь, – он положил руку на плечо Нахии, и она, снова всхлипнув, отошла.

Перед тем, как грудь Бихара полностью закрыла ей обзор, Мирэн увидела, как Нахия вытирает слезы со щек. Бихар коротко коснулся губами ее щеки, отдалил ее за плечи, заглядывая в лицо.

– Ты бледная, – сказал он и поцеловал вторую ее щеку. – Я рад, что у тебя все в порядке.

Бихар снова прижал ее к груди. Мирэн приподнялась на цыпочки и едва заметно коснулась его щеки на помаженными губами.

– Эледер хорошо ухаживал за тобой, пока ты была в больнице? – тихо спросил Бихар.

– Он заходил ко мне всего пару раз.

Бихар наигранно ахнул.

– И что, даже тебя не обнимал?

– Нет, – буркнула Мирэн. Бихар усадил ее на диван, сел напротив и обратился к Эледеру.

– Ты, – сказал он и пригубил виски, – никого к ней не пускал и даже не обнимал?

Эледер смерил Бихара взглядом, посмотрел на Мирэн и приобнял ее за плечи. Она нахмурилась и шлепнула его по ладони.

– Расскажи, как у тебя дела? – спросила Нахия и наклонилась. – Нас к тебе не пускали, и, я так понимаю, не все твои записки до нас дошли.

– Было скучно, вы бы знали. Сначала очень болели глаза и горло, так что я первые дни просто смотрела в потолок, даже шторы не открывала. А потом со мной никто не разговаривал.

– Кошмар, – выдохнула Нахия. – И что, Эледер тебя совсем-совсем не навещал?

Мирэн глотнула воды.

– Нет, – она скуксилась, делая вид, что заплачет. – Он только ругать меня приходил, даже не узнавал, как у меня дела.

– Ну не надо, не ври, – Эледер приобнял ее за плечи, и Мирэн стряхнула его руку. – Я же не только ругаться приходил.

– Неужели? – Нахия заулыбалась. – А что еще?

– Вообще-то он бросил меня на кровать.

Эледер стыдливо прикрыл глаза ладонью. Нахия запищала; Бихар от удивления раскрыл рот. Они перевели взгляды на Эледера.

– Не позорь меня, пожалуйста.

– О, тогда опозорься еще сильнее и расскажи, при каких обстоятельствах это было.

Мирэн захихикала и спряталась за стаканом с водой. Нахия хлопнула Эледера по колену.

– То есть ключ от твоей ванной – это был намек?

Эледер вскинул брови и посмотрел на Мирэн. Бихар открыл рот, кажется, еще сильнее.

– Все, хватит, умоляю, – Эледер выпил.

– Нет, я обещала, что расскажу всем, что ты бросил меня на кровать.

Эледер закрыл лицо руками.

– Мы дрались, – шепнула Мирэн Нахии, но скорее чтобы успокоить Эледера. Она закатила глаза.

– Надеюсь, потом это возымело такое же бурное продолжение, – забурчала Нахия, и это, кажется, уничтожило Эледера еще больше. Он закинул руки за голову и поднял глаза к сияющему потолку. У него задергалась нога. Мирэн положила ладонь на его колено, и Нахия, открыв рот, хлопнула Бихара по руке, чтобы он смотрел, но он все никак не мог закрыть рот.

– Не нервничай, – умасливала Мирэн, глядя Эледера по колену уже обеими руками. – Ничего страшного не случилось, просто ты бросил меня на кровать.

– Да, а еще ты гладишь мою коленку.

Мирэн отдернула руки.

– Если тебе не нравится, нужно просто сказать.

– Нравится, – осадил ее Эледер, вероятно, пытаясь смутить ее так же, как смутила его она. Но он не на ту напал. Мирэн вернула руки на его колено и продолжила гладить. – Ладно, хватит.

Он выпил.

– Пойдем потанцуем, – Эледер грохнул стаканом о стол и уже приготовился подняться, как из-за спины Нахии по-

явился Игон.

Нахия вздрогнула, когда он коснулся ее плеча, Мирэн ахнула, а Бихар, наконец, смог закрыть рот.

– Извините, что помешал, – Игон посмотрел на Мирэн. – Привет, Мирэн. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, спасибо.

– Я рад, что тебе лучше. Поправляйся.

Он не улыбнулся, коротко кивнул и скрылся. Мирэн смотрела ему вслед, пока его спина не исчезла в толпе. Честно сказать, она уже почти забыла, как он выглядит. То же самое она почувствовала, когда он написал ей письмо – удивление и негодование. Она думала, для нее больше не осталось места в его новой интересной жизни. Она думала, он уже забыл о ней так же, как она забыла о нем.

Эледер осуждающе покачал головой.

– Они же друзья, – вступилась за Игона Нахия, и Мирэн тоже покачала головой, как бы соглашаясь с Эледером. – Он просто беспокоился о тебе.

– Поэтому ты рассказала ему, как я себя чувствую?

Нахия опустила взгляд; она и сама понимала, что не нужно было этого делать.

– Он выспрашивал, и я подумала... Вы же друзья.

– Ты получила записку, в которой я написала, что мне обидно, что ты рассказала обо всем Игону?

– Нет, – ответила Нахия.

– А, теперь понятно, почему Эледер ко мне не зашел.

– Прости, я не знал, – пробурчал Эледер, и Мирэн показалось, что это было недостаточно искренне. Она обернулась к нему. Он налил виски и выпил. – Потанцуем?

Он подскочил с дивана и помог Мирэн поняться. Когда она коснулась его руки, она почувствовала, как он напряжен, но еще – как он взволнован. Кажется, он знал, какую тему она собирается поднять, и не хотел бы, чтобы они обсуждали это при посторонних. Мирэн положила ладонь на его плечо и прижалась к его груди. Она услышала, как бьется его сердце и как глубоко он дышит.

– Я говорила, что Игон передал мне письмо? – Мирэн провела ладонью по лацкану его пиджака. Эледер вздохнул и мотнул головой.

– Нет.

– Половина текста была замазана.

Она услышала, как его сердце ускоряется, но внешне он никак не изменился. Из всех сил он старался показать, что и правда не знает, о чем речь, но Мирэн чувствовала под пальцами, как сильно напряжены его плечи. Эледер коснулся ее волос и вытянул прядь.

– Вы что-то скрываете? – спросила Мирэн. Эледер накрутил прядь волос на палец и уложил на место.

– Понятия не имею, о чем ты.

Их взгляды встретились, и Мирэн в очередной раз восхитилась его самообладанию. Если бы она не чувствовала его волнение, она непременно поверила бы в эту ложь. Она по-

качала головой.

– Совсем-совсем ничего?

– Ничего, – кивнул Эледер, и на мгновение его голос сорвался; он закашлялся, чтобы это скрыть.

И Мирэн сделала вид, что поверила ему. Когда он настолько непоколебим в своем решении ничего ей не рассказывать, бессмысленно выпрашивать. Мирэн попробовала расслабиться. Это оказалось тяжелее, чем она думала; все взгляды все еще были прикованы к ней. Ну ничего, никто не осмелится к ней подойти – Эледер обещал.

После она танцевала с Бихаром. Он был не таким напряженным, и Мирэн теперь точно знала, что Эледер врал ей. Бихар больше располагал к тому, чтобы расслабиться; он хотя бы не пытался ничего скрыть от нее. Запах коры и мяты, исходящий от его пиджака, отсылал ее далеко в лес, однако ей не хотелось быть там. Не для того она просилась на бал, чтобы сбежать.

– Тебя что-то беспокоит? – тихо спросил Бихар над ее ухом.

– Похоже?

– Ты всегда выглядишь слишком задумчивой. Что-то случилось?

– Тот же вопрос. Что-то случилось?

Он пожал плечами.

– Я просто переживаю, – ответила Мирэн. – Меня долго не было, и все на меня так смотрят, будто я из мертвых вер-

нулась.

– Эледер никому ничего не рассказывал, – признался Бихар. – Для всех ты просто... исчезла. Как и все остальные до тебя. Но для Эледера ты оказалась слишком дорога.

– Арнас просил его приглядеть за мной.

– Откуда ты знаешь?

Она помолчала. Нашла глазами Эледера; он сидел на диване, глотал виски и смотрел прямо на нее.

– Я уверена.

– А может, – Бихар повеселел, – ты ему нравишься?

– Где смеяться?

– Да ладно тебе. Что, думаешь, наш большой и страшный староста не мог попасть под чары милашки Мирэн?

– Я не милашка.

– Милашка.

Она смерила его насколько могла злобным взглядом, но он только рассмеялся.

– Или только ты так считаешь.

– Маттин тоже считает тебя хорошенькой, – сказал Бихар, и Мирэн вскинула брови. Она не ожидала, что Маттин стал бы общаться с Бихаром. Тем более на такую тему. Мирэн огляделась.

– Где он, кстати?

– Соскучилась? – Бихар снова заулыбался, и в душу Мирэн закралась тень сомнения. Уж не подрались ли они? – Он не подойдет, не волнуйся.

– Ты его нагрел что ли?

– Было дело.

– Он мне тортики покупал! – Мирэн хлопнула Бихара по плечу.

– Эледер будет тебе тортики покупать.

– У Эледера есть подружка.

Бихар скривился и помотал головой.

– Они просто друзья.

– Да, а потом у них трое детей.

Бихар расхохотался. Мирэн не смогла сдержать улыбки.

Хорошая шутка.

Бихар повел ее к столу, когда в толпе Мирэн увидела рвущуюся к ней Артею. А что, если они не подходили к ней только пока рядом был Эледер? Мирэн спряталась за спиной Бихара и испуганно заозиралась в поисках Эледера, но как назло никак не могла его найти. Наверняка он все видит и сейчас подойдет.

– Ты, – зашипела Артея. Злая она была как собака некормленная. – Ты!

Мирэн пряталась за Бихаром, но Артея обошла его. Когда Мирэн снова шагнула ему за спину, Артея схватила ее за руку, и Мирэн почувствовала такую злость – ее злость. Бихар осторожно взял руку Артеи, стараясь отцепить от Мирэн.

– Как ты смеешь, – она захлебывалась злостью и слезами и никак не могла закончить мысль. – Да убери от меня руки, выродок!

Она выдернула руку у Бихара и отмахнулась от него.

– Артея, тебе лучше...

– Я сама знаю, что... – она всхлипнула и спазм скрутил ее так сильно, что она не смогла договорить. По ее щекам покапались слезы, она шагнула к Мирэн, пытаясь снова схватить ее, но Бихар преградил ей путь.

– Артея, дай нам уйти. Я очень сожалею твоей потере...

– Да ни хрена ты не сожалеешь! – крикнула она, и зал затих. Она сглотнула и вперила взгляд в Мирэн; теперь она почувствовала страх, только уже свой собственный.

– Она не виновата, – почти умолял ее Бихар.

Из-за спины Мирэн появился Эледер. Он шагнул к Артее, и она стусевалась.

– Не совершай ошибку, – сказал он. Только сейчас Мирэн заметила, что она незаметно стряхивает с пальцев искры магии. – Дай нам уйти.

Эледер взял Мирэн за локоть и потянул к себе. Он обнял ее за плечи и повел из зала, держа Артею в поле зрения. Мирэн бросила на нее взгляд; она все еще стояла рядом с Бихаром, сверля Эледера взглядом. Они вышли из зала, дверь за ними закрылась. Ноги у Мирэн подогнулись, и она едва не упала на пол. Эледер подхватил ее и поставил, придерживая за плечи. Руки у нее тряслись.

– Почему она злится на меня?

Эледер погладил ее плечи, желая успокоить, и взгляд его обрел такую нежность, которую Мирэн еще никогда не ви-

дела. Или это была жалость? Эти две вспышки смешались в нем, и она не смогла отделить одного от другого.

– Ее злость была настолько сильной, что все замолчали. Ты видел?

Эледер прижал ее к груди, и Мирэн забилась в его объятиях. Она ударила его по руке и отступила, опираясь о стену.

– Я не понимаю, – заныла она. Лицо ее исказилось. Она шмыгнула носом, стараясь не плакать. Получалось плохо. – Эледер!

– Ну что ты хочешь от меня, дорогая? – спросил он, и голос его едва не сорвался. Мирэн выпрямилась; ее вид вызывал жалость. – Если бы я мог тебя от этого оградить, я бы это сделал. Это было бы первым, чем бы я занялся.

Он сжал зубы, и Мирэн увидела, как играют желваки на его щеках. Он сжал кулаки.

– И я пытался.

– От чего?

– Мира, я правда старался тебя уберечь.

– От чего? – снова спросила она, но Эледер просто смотрел на нее. Тогда она замахнулась, рассчитывая его напугать; она уже поняла, что ударить его не получится. Он перехватил ее руку, потянул на себя, схватил за плечо и впечатал грудью в стену: не сильно. Когда она коснулась стены, он испуганно вскинул руки и отступил. Тогда Мирэн спросила еще раз: – От чего?

Эледер сдвинул брови, и между ними пролегла морщин-

ка. Он смотрел в одну точку и, вроде бы, размышлял. Вид у него был настолько подавленный, насколько это вообще возможно. Мирэн взяла его за руку.

– Эля... Я умру, если узнаю об этом?

Он прикусил губу.

– На тебя смотреть больно, – сказала она.

– На тебя тоже.

Они молча смотрели друг на друга еще около минуты. Потом Эледер взял Мирэн под руку и потянул за собой.

– Куда мы идем? – спросила она.

– Я тебе кое-что покажу.

И снова он провел ее каким-то узким коридором, о котором она никогда раньше не слышала, и вывел прямо к общезнанию. Он довел ее до комнаты и открыл перед ней дверь.

– Только оденься потеплее. Май пока не жалуется нас теплыми ночами.

Мирэн повернулась к нему спиной и убрала волосы на плечо.

– Развяжи платье, – попросила она. – Я не знаю, как ты его завязал, и...

Эледер потянул за ленты, и платье соскользнуло с ее плеч; Мирэн прижала его к груди.

– Спасибо.

– Обращайся. Снять платье – это я могу. – Эледер закрыл лицо руками и шумно выдохнул. – Пу-пу-пу... Забудем об этом.

– О чем?

– Спасибо, любовь моя, – он положил руку на сердце и отвесил поклон. Он взял ее руку, поцеловал костяшки пальцев и отступил. – Одевайся, я буду ждать в общей комнате.

Мирэн смутило крайне приподнятое настроение Эледера, но только немного. Она не стала надевать куртку; не так уж сильно там и холодно. Эледер ждал ее в гостиной, как и обещал. Он сидел в кресле, протянув ноги к фальшивому камину. Он был в уличной одежде, но все такой же уложенный и красивый. Услышав ее, он обернулся.

– Ты когда выпьешь, у тебя всегда такое настроение приподнятое? – спросила она, и его губы тронула улыбка.

– Оно не приподнятое.

Он встал, и Мирэн заметила, какой он бледный. Не напуганный или подавленный, просто бледный, под глазами проступили синяки, и от этого он выглядел еще более усталым, чем обычно. Он взял ее под руку.

– Мы пойдем на улицу?

– Да, на задний двор.

– Это с того берега ручья?

– В другую сторону. Далеко от ручья.

Мирэн шла за ним молча. Эледер провел ее длинными коридорами до задних дверей замка, выпустил на улицу и повел по сухим тропинкам глубоко в лес. Вдалеке шумел ручей, а в ночном лесу не было ни звука; звери спали, луны

клочками освещали землю и корни под ногами, едва пробиваясь сквозь густые еловые ветки. Эледер вел ее в гору по тропинке, пока она не закончилась.

– Теперь нужно залезть, – сказал он.

– Куда?

Внизу шумела река. От леса впереди остались единичные деревья на склоне, и луны сквозь тучи освещали их с двух сторон. Эледер приобнял Мирэн, указывая на склон чуть выше.

– Туда. Ступай туда, куда ступаю я. Если страшно, скажи, я тебя поддержу.

Он свернул с тропинки на выступ. Мирэн шла за ним шаг в шаг; тропинка резко перешла в уклон, Эледер уцепился рукой за уступ и подтянул себя вверх. Мирэн осталась стоять с открытым ртом. Эледер уселся на выступе и подал ей руку.

– Там есть упор для ноги.

Он взял ее за руку, Мирэн оперлась о скалу и нашла небольшое пологое место, в которое можно упереться. Она оттолкнулась от него, и Эледер поднял ее к себе. Отсюда открывался вид на реку далеко под ногами, а впереди – бесконечная горная гряда.

– Почти пришли.

Он взял ее за руку и, крепко придерживая, повел за собой. Они обошли по узенькой тропинке камень и вышли к обрыву. Над ним боком торчал выступ, под ним, на высоте половины ее роста была пологая полянка, совсем маленькая.

На ней что-то было разложено или расставлено, Мирэн сразу это заметила. Зрение в темноте обострилось. Она осмотрела уступ, спустилась сбоку от него и оказалась прямо под ним. Эледер сел на камень, который они обходили, и смотрел на нее сверху. Мирэн осторожно проползла к полянке и присела перед маленькими дощечками, вбитыми в землю.

– Что это? – спросила она. Эледер сверху протянул ей что-то на короткой веревке.

– Прочитай, – сказал он и бросил.

Она поймала карманный фонарик. Она услышала, как за ее спиной Эледер щелкает зажигалкой, а потом запахло сигаретами. Мирэн включила фонарик и осветила на дощечку. Она вздрогнула, увидев на ней чье-то имя. Она высветила еще одну дощечку, и на ней тоже было выцарапано имя.

– Это кладбище?

– Алтарь, – поправил ее Эледер.

Мирэн просмотрела все дощечки, и знакомое имя увидела только на одном.

– Терезе Эрнандес, – прочитала она и обернулась к Эледеру. В свете лун он выглядел еще болезненнее, чем прежде. Он выбросил сигарету. – Терезе это же...

Он кивнул.

– Подружка Артеи. Да, – сдавленно буркнул Эледер.

– Ты плачешь?

Эледер промолчал. Мирэн сочувствующе опустила глаза и снова направила луч фонаря на дощечку с именем Терезе.

– Она умерла?

– Да. Она пропала незадолго до тебя, если ты помнишь.

Она не помнила, но признаваться было стыдно. Она пересчитала дощечки и снова вернула луч к Терезе.

– Вы были знакомы?

– Конечно, – тихо отозвался Эледер, и Мирэн вдруг почувствовала укол вины, который не должна была чувствовать. Вероятно, эта эмоция принадлежала Эледеру. Или она была ее собственной?

– Насколько... близко?

– Не так близко, как тебе хочется думать.

– Слушай, – она поднялась с колен и обернулась к Эледеру, освещенному лунами, – мне вообще не хочется думать, что помер кто-то, с кем ты трахался.

Эледер помолчал. Она не ощутила его замешательства, но несколько мгновений он помолчал; наверное, переваривал.

– Как громко для шестнадцатилетки.

Мирэн высветила его лицо; он не дрогнул и даже не моргнул. Красные глаза блеснули в свете фонарика, и он закрылся от света рукой.

– Мне семнадцать, – буркнула Мирэн.

– И давно тебе семнадцать?

– Не смешно, – она отвернулась и снова посветила на дощечки. Она выключила фонарик.

– А серьезно? Когда у тебя День Рождения?

– Семнадцатого апреля.

Мирэн забралась на выступ и свесила ноги. Он был плоский и широкий, упасть с него было тяжело. Эледер перепрыгнул на выступ, покрытый мхом, прямо рядом с тем, на котором сидела Мирэн. Вместе они были похожи на стул. Эледер сел, подогнув ноги.

– Мне больше интересно, откуда ты знал Терезе.

– Больше нравится беречь чужие раны, чем говорить о своих? – Эледер улыбнулся, услышав, как она недовольно вздыхает. – Мы учились вместе. Она училась на два года младше.

– Вы хорошо общались?

– Для эльдийки она была поразительно приятной в общении.

Эледер зажал переносицу пальцами и шмыгнул носом.

– Она была сильной и талантливой волшебницей. Но очень слабой. Если бы не это...

Он сглотнул. Мирэн положила руку ему на колено; он накрыл ее ладонь своей.

– Много кто выжил?

– Нет. Тебе повезло. Ты была последней, еще бы несколько дней, твоя табличка тоже бы тут была.

– Сколько?

Эледер задумался.

– Трое. Как ты понимаешь, двое из них умерли в лазарете.

Мирэн опустила глаза.

– Поэтому Артея злится на меня?

– Она знает, что ты не виновата.

– Но она злая, – закончила за него Мирэн, и Эледер погладил ее пальцы.

– Она не злая. Просто импульсивная и невнимательная.

– Она сильная волшебница? Поэтому Бихар боится ее?

Эледер кивнул.

– Артея кого попало к себе под крыло не берет, – Эледер грустно улыбнулся. – И, как ты понимаешь, стоит за них горой.

– Поэтому они не общаются с Нахией?

Эледер прыснул и прикрыл рот ладонью.

– Ты прости, конечно, но твоя Нахия – это смех да и только.

– Зато она усердная.

– И ты усердная, – Эледер сжал ее пальцы. – Мне нравится, что ты все время пытаешься чему-то научиться. Хотя усидчивости, надо сказать, тебе все равно не хватает.

– Все у меня с усидчивостью нормально.

– Ты бы смогла нагреть тот кофе, если бы не испугалась, что я взял тебя за руку.

Мирэн подняла на него глаза и приподняла бровь, изобразив недоверие.

– У тебя бы получилось.

Эледер выпустил ее руку, поднялся, потянулся и окинул последним взглядом реку и горы. Он поманил Мирэн за собой, и она тоже встала.

– Что с теми существами?

Эледер остановился и полуобернулся к ней. Он достал из кармана зажигалку и показал ей.

– Я их сжег. Я не знаю, что это были за твари, но я сжег их всех до одного вместе с маткой.

Мирэн опустила голову; Эледер подошел к ней и приобнял за плечи.

– Их можно было изучить, – пискнула она.

– Нет нужды. Их вывели внутри академии, и больше они нам не грозят. Веришь мне?

– Тебе – верю. Что они нам не грозят – нет.

– Все теперь будет хорошо. Пойдем.

Луны Кун и Тун взошли высоко над горной грядой Жана-лыкхтар; два бледных пятна отражались в водах Озена. Эледер и Мирэн покинули обрыв, и луны освещали им путь до самых дверей академии.

19 Солнце

За окном лил дождь. Мирэн сидела на широком подоконнике и стирала пальцами испарину со стекла. Вчера Нахия сдала последний экзамен и получила билет домой; июнь встретил их прохладой и ливнем.

– Ты не уезжаешь? – спросила Нахия. Она складывала вещи в чемодан.

– Нет.

Нахия тихо выдохнула и погрустнела.

– В целом, неудивительно, – продолжила Мирэн, – отец сразу сказал, что будет не рад моему возвращению. Так что, видимо, я проведу это лето здесь в одиночестве.

– Эледер не остается?

– Скорее всего, нет. Зачем?

Нахия пожала плечами. Мирэн отвернулась к окну. Комнату снова окутала суета; Нахия никак не могла решить, какие вещи ей оставить. Мирэн прикоснулась к стеклу, и дождь коснулся ее души; она будто сама стала дождем. Она всегда была на одной волне с природой, но сейчас чувствовала единение особенно остро. Мирэн прикрыла глаза, погружаясь в тяжелые тучи и крупные капли. Она видела лес с высоты небес, она могла бы пойти куда угодно. Душа ее обрела такую размеренность, что Мирэн облокотилась на стекло и задремала. В дверь постучали; она не открылась сразу же, значит,

это не Бихар. Нахия открыла дверь, пока Мирэн приходила в себя. На порог ступил Эледер.

– Как вы? – спросил он и перевел взгляд на Мирэн.

– Неплохо, – ответила Нахия. – Ты уезжаешь?

– Да.

Помолчали.

– Не хотите в сауну? – спросил он; девочки не отреагировали. – Бихар согласился. Через десять минут уже можно париться.

– Мы что, будем голые сидеть? – Нахия скорчила недовольное лицо и подбоченилась.

– Надень купальник.

Нахия промолчала и осталась демонстративно недовольной. Мирэн сползла с подоконника и подошла к шкафу.

– У нас праздник какой-то? – наконец, спросила Нахия, когда нашла до чего докопаться.

– Сданные экзамены, – Эледер пожал плечами. – Мирэн выписали. Намного раньше, кстати, чем я ожидал. Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно, – бросила Мирэн; она не стала притворяться, что и правда прекрасно. Губы Эледера тронула теплая улыбка.

– Хорошо. Я заварю чай.

Он вышел.

– У тебя есть купальник? – спросила Нахия. Она все еще стояла, подбоченившись, и Мирэн понадеялась, что это было

сказано без наезда.

– Был. Не знаю, налезет ли он на меня теперь.

Нахия скользнула по ней взглядом.

– Честно говоря, сиськи у тебя выросли не так уж и сильно.

– Я еще набрала пару килограммов, пока лежала в лазарете.

Нахия скользнула по ней придиричивым взглядом, и Мирэн отчего-то смутилась, будто стояла перед ней голая. Хотя Нахия уже видела ее голой, причем не один раз; но никогда до этого она так пристально не рассматривала ее. Мирэн шире открыла шкаф, инстинктивно прячась от взгляда, и Нахия пожала плечами.

– Ничего такого страшного.

– Да, – сказала Мирэн, стараясь сохранить голос твердым. Она уже совсем отвыкла, что кто-то может смотреть на нее. А в самом начале как она рада была повышенному вниманию! Она бы соврала, если бы сказала, что не пыталась привлечь его к себе. По-началу. – Я тоже так думаю.

А ведь когда они будут сидеть там вчетвером, они тоже будут смотреть на нее. Покажется ли ей это таким же пугающим? Мирэн мотнула головой, прячась в шкафу. Нужно снова привыкать к социальной жизни.

Они миновали темную общую комнату. В камине тлели фальшивые бревна, слабо освещая ковры и диваны. Мирэн и Нахия выскользнули за дверь и нырнули в темный узкий

коридор, который вел к ванной старост. Перед дверью сидел светящийся шар, и Мирэн снова засмотрелась на него. Он сидел на стене, держась маленькими лапками за кирпичную кладку. Мирэн тихо подошла к нему и протянула руку. Шар не шевельнулся, но когда она коснулась его мерцающей спинки, он зашипел, оцетинился, кляцнул крошечными челюстями, которые были настолько тонкими и хрупкими, что Мирэн едва не рассмеялась. Шар заскреб по стене, уполз под высокий закругленный потолок, затих и потух. Коридор погрузился во тьму.

– Молодец, – сказала Нахия.

– Ничего, – Мирэн безошибочно нашла ручку двери и потянула на себя. К своему удивлению, она хорошо видела даже в кромешной темноте. Она думала, это будет работать как у кошек, их хрусталик лучше фокусирует свет, но Мирэн могла видеть даже без слабого источника света. Странно.

Коридор залил свет из открытой двери, и из нее повалил горячий пар. Мирэн заморгала, оказавшись в ярком свете раздевалки и постаралась незаметно опустить глаза. Шары наверху усердно терлись друг о друга и светили ярче.

Нахия ополоснулась под холодным душем и надела раздельный сиреневый купальник. Она залюбовалась собой в зеркале, втянула живот и отклянчила задницу.

– Хорошо выгляжу? – спросила она. Мирн кашлянула, натягивая слитый купальник.

– Да, жаль Игон не видит.

Мирэн поправила грудь в купальнике и собрала волосы в пучок на затылке.

– Ой, а у тебя волосы не красные, что ли на самом деле? – Нахия сдвинула ее волосы, которые у корней были темно-рыжие, блестяще-бронзовые.

– В лазарете не было времени обновить цвет.

– Не крась, – попросила ее Нахия. – У них красивый цвет.

Мирэн бросила взгляд на Нахию, но не стала на нее злиться. Она медленно выдохнула и взяла полотенце.

– С этим цветом я похожа на мать. Не хочу, чтобы меня боялись и ненавидели еще больше, чем сейчас.

– Боюсь, ты на нее и без волос похожа.

– Поэтому меня боятся и ненавидят.

– А...

Нахия придержала Мирэн, чтобы она не ушла. Приглушенно они слышали, как парни переговариваются. Потом совсем рядом послышался плеск воды и громкий смех Эледера.

– А что сделала твоя мать? – спросила Нахия. – Если не секрет.

Мирэн сосредоточилась на воде в соседней комнате и почти взаправду увидела, как из нее на бортик вылезает Бихар. Она почувствовала, как он улыбается, и как светится его душа, когда он рядом с Эледером. Ее сердце озарилось светлой грустью. Не хотелось омрачать радость Бихара такими воспоминаниями. Печаль разлилась по ее телу, и она на мгно-

вение порадовалась, что никто не может знать, что она чувствует.

– Она убила человека.

Нахия промолчала.

– И... все? Как бы странно это не звучало.

– Не одного. Несколько десятков. Очень жестоко. Не хочу об этом говорить.

Мирэн вышла из раздевалки и оказалась в высокой комнате с бассейном; они с Нахией принимали здесь ванну, а в дальнем углу Эледер согревал ей ноги после того, как она чуть не замерла насмерть. Ее окутала светлая ностальгия, она задержалась взглядом на пустой ванне.

– Эля, подогрей чай, – попросил Бихар. Он улегся на скамью и вытер лицо от воды. Мирэн медленно перевела на него взгляд, попутно осматривая яркую южную плитку с синими, желтыми и посеребренными узорами. Интересно, кто выбрал именно этот дизайн?

Эледер коснулся большого чайника, и через несколько мгновений из носика повалил пар. Эледер налил светлый чай, пахнувший вениками и лавандой, в чашку и протянул Бихару.

– Спасибо, – Бихар сел и отхлебнул горячего чая. Мирэн села рядом с ним, и он передал ей наполовину опустошенную чашку. – Попробуй, Эледер заваривает отличный чай.

Мирэн с сомнением заглянула в чай. На дне плавали крохотные цветки лаванды и чайный прах.

– А ты, оказывается, человек многих талантов? – Мирэн исподлобья глянула на Эледера. Он улыбнулся одним уголком рта и передал ей полную чашку.

– Отдай Бихару, что как бедная родственница.

Краем глаза Мирэн заметила, как Бихар подмигнул Эледеру. Тот сделал вид, что не заметил. Он налил чай теперь Нахии.

– Вкусный, – улыбнулась она.

Они оставили чашки на столике и переместились в слабо освещенную светожуком парилку.

– Не ожидала, что здесь есть сауна, – выдохнула Нахия и опустилась на верхний лежак подальше от печи.

– В другой части замка есть хаммам, – ответил Эледер.

Мирэн села перед печью и вытянула ноги, обогривая ступни. Эледер улегся позади нее, а Бихар забился в угол.

– Я не очень люблю хаммам, – продолжил Эледер. – Но Наре нравится. Напоминает ей о доме.

Мирэн глянула на термометр; он показывал восемьдесят три. Она откинулась на спинку. Эледер перевернулся на бок.

– Вы с Маттином расстались? – спросил он. Мирэн почувствовала, как Бихар и Нахия перевели настороженные взгляды на Эледера. Если бы постаралась, она бы смогла прочитать их ожидания, но не стала.

– Мы не говорили об этом. Думаю, что да. А что такое?

– Он подходил ко мне на днях, – Эледер перевернулся на спину и потянулся. – Спрашивал, как твое самочувствие.

Мирэн фыркнула.

– Мог бы и сам на балу подойти и узнать.

– Да, Игон хотел спросить, и подошел, – ввернула Нахия и опять затихла. Мирэн щелкнула пальцами и почувствовала, как они скользят от пота.

– Именно.

– В любом случае, я сказал, что у тебя все хорошо.

– Правильно сделал.

Мирэн выдохнула, и ей показалось, что впервые за много дней она сделала это с облегчением. Она подумала, что она теперь может не держаться за отношения, потому что ей что-то от них нужно. А ей было что-то нужно, ведь Маттин не то чтобы сильно ей нравился. Можно просто получать удовольствие от жизни, проводить время с друзьями, пить пиво и чай, париться в сауне, обниматься, танцевать и не думать о том, что какой-то тайный поклонник подарил тебе платье. Она пообещала себе, что на следующем балу будет танцевать до упада, не даст никому посадить ее, а потом напьется с Эледером до беспамьятства, чтобы Бихар нес их домой под руки, а утром она проснется в теплой постели, а в окно ей будет заглядывать солнце.

Она прикрыла глаза, представляя, как солнечные лучи обогревают ее кожу, как она нежится под тяжелым одеялом. Видение прервалось, когда Эледер мягко коснулся ее плеча.

– Пойдем, – сказал он. – Не сиди долго.

Он вывел ее из парилки, крепко закрыл дверь и щучкой

нырнул в бассейн. Мирэн спустилась по лестнице в воду и остановилась на последней ступеньке. Эледер вынырнул, тряхнул головой и вытер лицо. Он подплыл к Мирэн.

– Не умеешь плавать?

Она покачала головой. Бихар выскочил из парилки и с разбегу бросился в бассейн, окатив Мирэн и Эледера волной холодной воды. Эледер поднял руку, останавливая волну, и уложил ее в бассейн, чтобы она не намочила Мирэн волосы. Он с улыбкой проследил, как Бихар несколько раз ныряет и ложится на поверхность воды.

– Почему мы раньше так не делали? – спросил Бихар. Эледер подтолкнул Мирэн наверх.

– Вылезай. Налью тебе чай.

Мирэн выползла из бассейна, за ней выскочил Эледер. Бихар выплыл за ними. Скоро подошла Нахия, и вот они снова вчетвером пьют чай. Нахия сделала два глотка, оглядела друзей и повернулась к Бихару.

– Отойдем на минутку? – спросила она. Лицо Бихара сначала от удивления вытянулось, он наполнил чашки себе и ей, и они отошли.

Мирэн откинулась на стенку и наострила уши, пытаясь услышать, о чем они таким разговаривают.

– Расслабься, – улыбнулся Эледер. – Пусть секретничают.

– А если о нас с тобой?

Эледер фыркнул.

– Разумеется, – протянул он. – О чем еще они могут гово-

ритель? Ты видела ее лицо?

– Да, она так и ждет, чтобы нас свести.

– С чего это вдруг? Пойдем?

Он допил чай и направился в парилку. Мирэн скользнула за ним. Эледер снова улегся на лежаке сверху, а Мирэн села внизу, протянув ноги.

– Вообще я думала, что тебе нравится Инара, – призналась Мирэн. Эледер улыбнулся ее мысли.

– Я, кажется, уже говорил, что она моя подруга.

Мирэн снова напряглась, услышав приглушенные разговоры за дверью.

– Они не хотят заходить, – сказала она.

– Ну и пусть. Занята завтра?

– Я думала, завтра ты уезжаешь.

– Да. Но ты не ответила на вопрос.

– Нет. Я никогда не занята.

– Хочешь утром пойдем на гору? Ты же не была там?

Она покачала головой.

– Хорошо. Зайду за тобой с рассветом. Будет обидно, если ты уедешь, не посмотрев на самые красивые места Онайя. Надеюсь, Кхалем ты исследуешь без моей помощи. Там тоже немало красот.

– Любишь горы?

– Я вырос на болоте.

Мирэн хохотнула.

– Правда? Никогда бы не подумала, что Соргина – болот-

ная ведьма.

Эледер промолчал в ответ на это замечание. Когда Бихар и Нахия не появились еще через минуту, он тяжело вздохнул. Мирэн тоже утомило ожидание. Они вышли из парилки. Бихар и Нахия сидели за столиком, распивали чай и что-то обсуждали. Увидев Эледера и Мирэн, они отклонились друг от друга, побросали в них многозначительные взгляды и довольно переглянулись.

Нахия налила Мирэн чай и не переставала бросать в нее интересные взгляды.

– Ну, как?

– Что? – выдохнула Мирэн.

– Эледер.

Мирэн покачала головой. Эледера, кажется, вся эта ситуация забавляла. Как и Бихара. Было приятно, что они нашли общую тему для юмора, но ей не очень нравилось, что центром этого становилась она и ее метафорические отношения с первым встречным. Эледера и Бихара особенно забавляло, когда Нахия не могла определиться, с кем из них она хочет видеть Мирэн, и только сильнее подливали масла в огонь.

Нахия рассказывала ей до самого вечера о том, как хорошо ей подходит Эледер. Мирэн настолько утомилась, что после парилки просто выключилась, едва забралась под одеяло.

Несмотря на то, что больше всего ей хотелось проваляться весь день в теплой постели, она поднялась с первыми лу-

чами солнца. Она обещала Эледеру, что прогуляется с ним на рассвете. Она наблюдала сквозь стены как он собирается – со временем это стало совсем просто, ведь он теперь был намного ближе, чем когда она была в лазарете. Когда он вышел в общую комнату, Мирэн вышла к нему. Она уже, кажется, забыла, как он выглядит в форме, потому что с самых экзаменов она видела его только в спортивных кофтах и кроссовках. Солнце приятно золотило пыльную комнату, в естественном свете она выглядела стократ уютнее и домашнее, чем при холодном свете камина. Гобелены будто светились, ковры на полу согревали босые ступни. Мирэн держала кроссовки в руках; она старалась выйти тихо, чтобы не разбудить Нахию.

– Доброе утро, – шепнула она.

– Доброе, – кивнул Эледер.

Мирэн села в мягкое кресло и стала обуваться.

– Ты хорошо спала?

– Да. Спасибо. Вчера еле голову до подушки донесла.

Эледер едва заметно улыбнулся. Рассвет подсветил его теплыми лучами, и Мирэн улыбнулась ему в ответ.

Эледер повел ее на гору. У подножия солнца совсем не было видно. Сосны низко наклонялись над ними, цепляясь за волосы и норовя выколоть глаза. Лес дышал, и Мирэн дышала вместе с ним. Эледер пустил ее вперед. Тропинка резко ушла вверх, боком по крутому склону. Мирэн ступала осторожно, боясь поскользнуться, а Эледер не спеша поднимал-

ся за ней так, будто ходил здесь уже тысячу раз. Очень скоро Мирэн уже тяжело дышала; Эледер говорил, нужно останавливаться каждые двадцать секунд. Тропинка огибала сосну с двух сторон, и Мирэн остановилась перед ней. Эледер коснулся ее локтя, уводя вправо. Рядом лежал поваленный ствол, на котором она перевела дух, пока Эледер, щурясь, смотрел вверх по тропинке. Она стала круче.

– А как мы будем спускаться? – спросила Мирэн, глядя вниз. В высокой траве и кронах деревьев она не могла найти тропинку, которой они пришли, и в душу ее закрался страх.

– Я пойду первый.

Он подтолкнул Мирэн вперед, и она медленно поползла по скользким корням и оголенным из-под земли камням. Когда они дошли до высокого уступа, Эледер обогнал ее и подал руку.

Ее накрыл шум реки, а потом она увидела ее. Широкое русло бирюзового Озена бурлило белой пеной и билось о скалы внизу. В лицо Мирэн ударил ветер, и она прикрыла глаза, растворяясь в шуме природы. Вдруг естественные шумы нарушило что-то еще. Тихий отдаленный перезвон, и Мирэн огляделась. Эледер повел ее за собой по хребту, и перезвон становился громче. Они остановились у скамейки, с которой открывался вид на гору, все еще покрытую утренним туманом. Мирэн стала оглядываться, и заметила на деревьях крохотные колокольчики, покачивающиеся на ветру.

– Кто их повесил?

– Я, – просто ответил Эледер.

Мирэн фыркнула.

– Мне кажется, на вопрос – кто? – всегда правильный ответ – Эледер.

Эледер улыбнулся ей и отвел взгляд.

– Ну... Может быть, ты и права.

Они сидели на скамье; туман медленно растворялся, обнажая соседнюю гору. Они молчали больше десяти минут, когда Эледер, наконец, спросил:

– Можно тебе кое-в-чем признаться?

Мирэн обернулась к нему.

– Мне очень грустно, что твой род оторван от клана. Твоя мать – великолепная ведьма, но то, как она поступила с кланом это... ужасно, – выдохнул он. – Мама очень хочет снова наладить отношения с вашей семьей. И мне неприятно, что ты противишься.

Для Мирэн стало удивительно, что он выбрал именно эту тему для разговора. Она поникла и тяжело вздохнула. Она представляла, что сейчас может начаться, учитывая, как семья Соргиных относится к клану.

– А если я не хочу?

Эледер помолчал.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься. Ты даже не попробовала.

– Я не хочу. Не хочу иметь ничего общего с тем, что приобщает меня к моей семье. Я не хочу быть ее дочерью.

– Тебе очень идет цвет ее волос, – сказал Эледер. Их взгляды встретились. – Больше, чем красный.

Мирэн промолчала. Она не хотела приобщаться к той жизни, для которой была рождена. Она верила, что у нее был свой путь, и он явно был не в том, чтобы жить в интересах клана. Может быть, потом. Но сейчас ей хотелось жить в свое удовольствие, париться в сауне, мыть руки в широком ручье, наслаждаться единением с природой, медитировать и слушать колокольчики. Не думать о проблемах.

Если у нее получится, это будет прекрасно.

20 Суд

Нахии не было уже три часа. Она не ушла, ее как будто совсем не было. Осиротевший без ее вещей шкаф стоял бессмысленным грузом в углу комнаты, его дверца качалась туда-сюда; Мирэн качала ее туда-сюда. Застеленная холодная кровать была пуста без игрушек. Мирэн подкидывала подушку в воздух. Взгляд скользнул к тумбочке, на которой Нахия оставила только расческу, из которой торчали редкие светлые волосы. Смотря на не до конца очищенную расческу, Мирэн неожиданно для себя поняла, как скучает по ней. Никто больше не будет будить ее по утрам, не отвлечет ее от тяжелых мыслей глупыми шутками... и не возьмет за руку, чтобы успокоить.

Мирэн знала, что это ненадолго, но не могла усидеть на месте от мысли, что до следующей встречи еще два с половиной месяца. Она знала, что это не много, однако уже эти три часа одиночества стали пыткой. Мирэн даже представить не могла, что она может заниматься чем-то без Нахии.

Интересно, когда они расставались с Бихаром семь лет назад, она чувствовала себя так же? Она не помнила. Но они были настолько близки, что это абсолютно точно не могло пройти для нее бесследно. Неудивительно, ведь она так волновалась перед встречей, и так расстроилась, когда не смогла его найти. Интересно, будет ли с Нахией так же?

Мирэн вцепилась взглядом в расческу и потянулась к ней магией. Расческа послушно поднялась над тумбочкой и поползла к ней. Мирэн покрутила ее в воздухе и поймала. Ее телекинез стал намного лучше. Мирэн вытянула волос из расчески и бросила на пол. Они все еще хранят частичку ее энергии и запах – запах ничего и стирального порошка.

В дверь тихо постучали, но Мирэн не отреагировала; она знала, что Арнас идет к ней, а Арнас знал, что она знает. Обнаружить его в пустом общежитии было несложно. Дверь приоткрылась. Мирэн не подняла глаз. Дверь закрылась, и теперь Арнас был прямо перед ней.

– Как твои дела? – спросил Арнас.

– Хорошо, – ответила Мирэн, вытягивая волос из расчески.

– Собирайся.

Мирэн бросила волос на пол. Она понимала, что одна в пустом общежитии она долго не выдержит, но уехать почему-то показалось ей еще более невыносимым, чем остаться. Она не сдвинулась с места. Арнас не торопил ее.

– Ты переживаешь из-за чего-то?

– Переживаю, – сразу ответила Мирэн; потому что это было правдой, а Арнас теперь – ее семья, хочет она того или нет. Арнас молчал, и Мирэн продолжила: – Переживаю из-за моих оценок.

– “Отлично” и “хорошо”, – просто ответил Арнас.

– Я и так поступила сюда по благу, – сказала Мирэн, вы-

тянув волос из расчески. – А теперь я получила “хорошо” и “отлично” просто так. Ни за что.

– Это ничего не значит.

– Для тебя. Для тебя это просто цифры. Для меня – показатель отношения преподавателей. Меня возненавидят. Это не те оценки, которые я должна была получить.

– Не думай об этом.

Мирэн, наконец, подняла на него пустой взгляд.

– Да, спасибо, как рукой сняло.

– Не паясничай.

Мирэн встала, положила расческу и стала собирать сумку. Не брать зимние и парадные вещи, взять две пары обуви и домашнюю одежду. Она собирала сумку на автомате, даже не была уверена, что хочет уехать. Сможет ли она жить с Арнасом?

Конечно же, сможет. Смогла же она жить здесь с вонючей эльдийкой. Все наладится.

За торговыми кварталами Танькхурая начинались городская трехэтажная застройка. За трехэтажками начинались маленькие жилые дома. За маленькими жилыми домами несколько улиц на самой окраине стояли частные усадьбы; в одной из таких жил Арнас. Типовые домики, занимаемые преподавателями Кхара-Тау, красивые и светлые, с коричне-

выми крышами, образовывали “дорогой” квартал города.

В доме Арнаса было чисто и светло. Он выделил для Мирэн просторную комнату в конце коридора, окна в которой выходили на задний двор. У двери был маленький коврик для обуви, в комнате пахло чистотой, на столе лежало несколько книг, шторы от яркого солнца были закрыты тонким тюлем. Мирэн сощурилась от света и закрыла глаза ладонью. Ее все еще слепил свет, даже спустя столько времени реабилитации. Возможно, именно это имела ввиду медсестра, когда говорила, что она не сможет восстановиться до конца.

– Оставляй вещи и иди на кухню, – сказал Арнас. Дверь за ее спиной тихо закрылась.

Мирэн задернула плотную штору, и наконец-то смогла открыть глаза и не щуриться. Она благоговейно выдохнула и опустилась на покрывало. От постели поднялся запах свежести. Мирэн опустила голову на подушку, и ухо утонуло в сладком гуле ее сердца. Дорога утомила ее. Мирэн прикрыла глаза и едва не уснула. Она посмотрела книги на столе. Зельеварение, ботаника, заклинания. Босые ступни утонули в мягком ковре у стола. Как задолго Арнас стал готовиться к ее переезду?

Он уже ждал ее за столом на кухне. На ужин суп и чесночный хлеб. От запаха мясного бульона и чеснока у Мирэн свело желудок, и она вспомнила, что не ела с самого утра, когда провожала Нахию, Бихара и Эледера. Мирэн села за стол.

– Приятного аппетита, – сказал Арнас.

– Приятного, – кивнула она. – Арнас.

– Да?

Мирэн помолчала.

– Ты сможешь устроить меня на работу на лето?

Арнас не изменился в лице. Мирэн никогда не работала, и не была уверена, что справится с этим, но ей хотелось больше свободы и больше личных финансов.

– А где ты хочешь работать? – Арнас откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

Мирэн опустила взгляд в тарелку. Она отломил кусочек еще теплого хлеба и смяла в пальцах. Ей в целом все равно, где работать. Лишь бы деньги платили. Мирэн пожалала плечами.

– Где угодно.

– Так не работает.

– А куда меня могут взять?

– Пока ты студентка, ты не можешь работать дольше месяца в году.

– Я знаю. Я хочу где-нибудь поработать.

– У меня есть знакомства только в академии и в тюрьме.

Мирэн прищурилась. Пришло время взглянуть на дядю под другим углом.

– Какие у тебя могут быть знакомства в тюрьме?

– Я учился с несколькими надзирателями и знаком с начальством. Так что я могу устроить тебя младшим надзира-

телем.

– Студентов туда берут?

Арнас кивнул.

– Я смогу?

Арнас снова кивнул.

– Я поговорю. Кушай.

Мирэн вдоволь нажевалась чесночного хлеба и напилась чаю. К супу почти не притронулась. Весь вечер она читала книги из библиотеки Арнаса. Перед сном, закутавшись в теплое одеяло, она почувствовала себя частью семьи. Впервые за всю жизнь ей показалось, что она больше никогда не будет одна. Арнас всего за один день окружил ее такой заботой, и в то же время дал ей столько свободы, что она поверила, будто ее и правда ждали. Будто здесь ее место. И всегда было.

21 Мир

Мирэн уходила с заднего двора и гуляла около часа по утрам и перед сном. Арнас все пытался устроить ее на работу, а пока она была предоставлена сама себе. Мирэн стала замечать, что лучше слышит. Даже будучи в лесу за домом она чувствует, где Арнас. Она слышит белок, и они приходят к ней, потому что, видимо, слышат ее тоже. Черные, смольно-черные с белыми грудками и животиками белки сновали туда-сюда. Она удивилась и немного испугалась, когда увидела такую белку первый раз. Все белки на севере были толстые и рыжие, а эти – худые, пушистые и черные. Они смотрели на нее бусинами глаз и шевелили маленькими мокрыми носами, пытаясь опознать ее. Поняв, что это не белка, они убежали.

Мирэн научилась управлять потоками воздуха, и теперь с нетерпением ждала встречи с Бихаром, чтобы показать ему. Прошло немногим больше двух недель, а она так сильно скучала по нему. Даже воспоминания о Нахии вызывали в ней светлую грусть; никогда бы она не подумала, что будет скучать по ней. Как никогда и не думала, что станет скучать по Эледеру – он казался ей скучным и замкнутым, но внезапно он раскрылся для нее с другой стороны. Она даже не была уверена, что хоть кто-то знал его с этой стороны.

Мирэн вдруг подумала, что найти по энергии Эледера бы-

ло так же просто, как сейчас она находит Арнаса. Они оба сильные маги, и неудивительно, что она чует их за версту. Мирэн закрыла глаза, сливаясь с густой травой, покрывающей лес, находя Арнаса. Он был дома, в своей комнате. Она с трудом могла различить, чем он занимается, но предполагала, что читает. Ее удивляла ее новая сила. Она слишком много знает, это подозрительно.

Она до сих пор не знала никого, кто мог бы оперировать понятием чувств на том же уровне, что и она. До сих пор она не знает человека, который чувствует и видит так же, как она. Интересно, может ли в клане кто-то чувствовать, как она? Да хоть даже Эледер?

Мирэн посетила тоска; она всю жизнь была оторвана от клана и совсем ничего не знала о них. Она вдруг ощутила, что время безвозвратно потеряно, и даже сейчас оно утекает сквозь пальцы, пока она стоит посреди леса и слушает пение птиц и шум Озена. Она вдруг поняла, как много потеряла, когда мать приняла это решение за нее. Она вдруг поняла, какую ошибку совершила, когда отказалась от приглашения Эледера. Он ведь... Он ведь пытался уговорить ее вернуться в клан. Что бы было, если бы она согласилась? Она обязательно согласится, если он предложит ей снова. Вдруг тогда она узнает, нормальна ли ее сила? И, самое главное, перестанет переживать, что ее никто не понимает. Она может сколько угодно изображать из себя нормальную, но пока она не видела никого, кто похож на нее. Есть много сильных ма-

гов, даже Арнас, но он никогда не понимал, что значит “чувствовать”. Нормально ли то, что она видит и слышит? Теперь она верила, что в клане получит ответ.

Мирэн развернулась к дому и побежала, чтобы задать Арнасу появившиеся вопросы – пусть хоть ненадолго ей станет легче.

– Арнас, – она раскрыла дверь, отчего он вздрогнул и выронил книгу из рук. Мирэн щелкнула пальцами, и книга повисла в воздухе. Арнас тяжело вздохнул.

– Что такое?

– Расскажи мне про маму.

Единственный, от кого Мирэн могла унаследовать эту способность – это Эмилия. Потому что Эмилия сильная ведьма, а как колдует отец, она никогда не видела.

– Что я тебе про нее расскажу?

– Ну вы же учились вместе. И росли вместе.

Мирэн села на табурет у стены.

– Какая она была в моем возрасте? Как она колдовала?

Арнас покачал головой. Ему явно не нравилась тема для разговора. Неудивительно – даже он был не в восторге от Эмилии. Она порочила честь всей семьи, предала клан, бросила брата и дочь... Но она все еще была ее матерью. В ней текла ее кровь и ее сила. И только в матери может крыться секрет ее силы.

– Расскажи, – взмолилась Мирэн. – Пожалуйста. Я должна знать.

– Мира, я не могу рассказать тебе ничего необычного.

– Я хочу знать про нее больше.

– Цель?

Мирэн тяжело вздохнула.

– Мне интересно, откуда у меня такая сила.

– Какая “такая”?

Мирэн недовольно покосилась на него.

– Ты про то, что ты мне рассказывала? Что ты чувствуешь тонкие энергии?

– Да. Не издевайся.

– Она такого не умела, – просто ответил Арнас. – Или она никогда мне не говорила.

Мирэн поникла. Наверное, это передалось ей от отца. Или она приобрела это в процессе жизни с отцом, когда прислушивалась к каждому шагу.

– И что мне с этим делать?

– Совершенствоваться, – он пожал плечами.

– Откуда это взялось? – Мирэн едва не ударила кулаком по коленке. – Я хочу знать, откуда это.

– Мира, говоришь так, будто это болезнь.

Она стиснула зубы и едва не заплакала от обиды.

– Я даже не могу ни с кем поговорить об этом.

Арнас закинул ногу на ногу и отложил книгу на стол.

– Ты и правда так сильно переживаешь об этом?

– Нет, но...

– В чем тогда проблема?

Мирн подскочила с табуретки и стиснула кулаки. В ней разыгралась такая досада и злость от того, что Арнас ее не понимает. Честно говоря, ей казалось, что она и сама себя не понимает. Она была рада своей силе, но ровно до того, как выяснилось, что такой ни у кого больше нет. Что, если это и правда болезнь?

– Ты поддерживаешь отношения с кем-то из клана?

Его аж всего передернуло при упоминании клана, но он очень хорошо это скрыл; Мирэн почувствовала вибрацию воздуха. Хоть какой-то толк от этой способности был. Но ее это разозлило. Если бы можно было не чувствовать, она бы не чувствовала, но это настолько прочно вошло в ее жизнь, что она не знала, как от этого избавиться. И можно ли.

– Нет. Эмилия вела дела семьи в клане, и после ее исчезновения, я не стал принимать на себя ее обязанности.

– Чем она занималась?

– Наша семья заведовала школой.

У Мирэн от удивления округлились глаза.

– Не может быть.

– Почему? Сомневаешься в своих способностях?

Мирэн задумалась. Ей не приходилось кого-то учить, но она многим помогала с учебой, даже Нахии, и она всегда оставалась довольна. Но представить свою мать в роли учителя она не могла. Эмилия в ее голове представлялась ужасным чудовищем, изрыгающим пламя и пожирающим детей. Арнас говорил, она похожа на нее, и это пугало Мирэн силь-

нее, чем все остальное.

– Я не знаю никого из своих родственников, – сказала Мирэн, и, кажется, только сейчас поняла, как это в действительности грустно. Арнас промолчал в ответ на это, продолжая наблюдать за ней. – Я хочу вернуться в клан.

Повисло молчание. Мирэн смотрела на Арнаса, он смотрел на нее.

– Ты уверена? Это серьезное решение. Тебе придется много работать для этого.

– Я знаю. И я готова.